

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ»

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВНИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ
И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

XVIII международная научно-практическая конференция

(16–17 апреля 2015 г.)

Материалы конференции

Часть 1

Ответственный редактор И.А. Медведев

Красноярск
СибЮИ ФСКН России
2015

УДК 343.976 + 343.57 + 351.761 + 341.24
ББК 67.05+67.51

Ответственный редактор

И.А. Медведев (Сибирский юридический институт ФСКН России)

Редакционная коллегия:

Д.Д. Невирко, доктор социологических наук, профессор (Сибирский юридический институт ФСКН России);

А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт ФСКН России);

С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России);

Е.В. Панов, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России);

В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт ФСКН России);

Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России);

С.А. Чумаров (Сибирский юридический институт ФСКН России);

О.А. Суров, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России);

П.В. Тепляшин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт ФСКН России).

Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – ISBN 978-5-7889-0221-0. – Ч. 1. – 324 с. – ISBN 978-5-7889-0225-8.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников XVIII международной научно-практической конференции «Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей», прошедшей на базе Сибирского юридического института ФСКН России 16–17 апреля 2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7889-0221-0

ISBN 978-5-7889-0225-8 (ч. 1)

© Сибирский юридический институт ФСКН России, 2015

Federal Public Educational Institution
of Higher Professional Education
«SIBERIAN LAW INSTITUTE
OF THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE
OF THE RUSSIAN FEDERATION»

**NATIONAL AND INTERNATIONAL LEVELS
OF COUNTERACTION TO THE DRUG THREAT
AND COOPERATION IN THE SPHERE OF REHABILITA-
TION AND RESOCIALIZATION FOR DRUG USERS**

XVIII International Scientific-Practical Conference
(April 16–17, 2015)

Conference proceedings

Part 1

Editor-in-Chief Igor A. Medvedev

Krasnoyarsk
SLI of the FDSC of Russia
2015

УДК 343.976 + 343.57 + 351.761 + 341.24
ББК 67.05+67.51

Editor-in-Chief

Igor A. Medvedev (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia)

Editorial Board:

Dmitry D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Aleksey G. Kalugin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Yuliya V. Leontyeva (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Sergey M. Mal'kov, Candidate of Law Sciences, Ass. Prof. (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Yevgeny V. Panov, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Valeriya V. Ponomaryova, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Nikolay N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Sergey A. Chumarov (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Oleg A. Surov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Pavel V. Teplyashin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia).

National and international levels of counteraction to the drug threat and cooperation in the sphere of rehabilitation and resocialization for drug users : proceedings of the XVIII International Scientific-Practical Conference (April 16–17, 2015): in 2 parts / editor-in-chief Igor A. Medvedev ; SLI of the FDSC of Russia. – Krasnoyarsk: SLI of the FDSC of Russia, 2015. – ISBN 978-5-7889-0221-0. – Part 1. – 324 p. – ISBN 978-5-7889-0225-8.

The collection of proceedings include abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of the XVIII International Scientific-Practical Conference «National and international levels of counteraction to the drug threat and cooperation in the sphere of rehabilitation and resocialization for drug users» held at Siberian Law Institute of the FDSC of Russia on April 16–17, 2015.

Proceedings are published in authors' versions.

ISBN 978-5-7889-0221-0

ISBN 978-5-7889-0225-8 (p. 1)

© Siberian Law Institute of the FDSC of Russia, 2015

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА

Председатель

И.А. Медведев, генерал-майор полиции, начальник Сибирского юридического института ФСКН России;

заместитель председателя

Д.Д. Невирко, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России по научной работе;

члены оргкомитета:

А.Г. Калугин, полковник полиции, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России по учебной работе;

О.В. Кочетов, полковник полиции, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России – начальник отдела кадров и воспитательной работы;

Н.Г. Логинова, полковник полиции, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института ФСКН России;

С.М. Мальков, полковник полиции, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института ФСКН России;

Е.В. Панов, полковник полиции, начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки Сибирского юридического института ФСКН России;

В.В. Пономарева, полковник полиции, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России;

Г.А. Кекух, полковник полиции, начальник финансово-экономического отдела Сибирского юридического института ФСКН России;

ORGANIZATIONAL CAST

Chairman

Igor A. Medvedev, Major General of Police, Head of the Siberian Law Institute of the FDCS of Russia;

deputy Chairman

Dmitry D. Nevirko, Deputy Head on Research Work (Siberian Law Institute of the FDCS of Russia);

organization Committee's members:

Alexey G. Kalugin, Colonel of Police, Deputy Head on Educational Work (Siberian Law Institute of the FDCS of Russia).

Oleg V. Kochetov, Colonel of Police, Deputy Head – Head of Personnel and Educational Work Department (Siberian Law Institute of the FDCS of Russia);

Nadezhda G. Loginova, Colonel of Police, Head of the Department of Criminal Procedure (Siberian Law Institute of the FDCS of Russia);

Sergey M. Mal'kov, Colonel of Police, Head of the Department of Criminal Law and Criminology (Siberian Law Institute of the FDCS of Russia);

Yevgeny V. Panov, Colonel of Police, Head of the Department of Operational-Combat and Physical Training (Siberian Law Institute of the FDCS of Russia);

Valeriya V. Ponomaryova, Colonel of Police, Head of the Department of State and Legal Sciences (Siberian Law Institute of the FDCS of Russia);

Galina A. Kekukh, Colonel of Police, Head of the Financial and Economic Department (Siberian Law Institute of the FDCS of Russia);

Н.Н. Цуканов, полковник полиции, начальник кафедры административного права Сибирского юридического института ФСКН России;

О.В. Евтихов, подполковник полиции, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России;

С.А. Чумаров, подполковник полиции, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института ФСКН России;

О.А. Суров, подполковник полиции, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института ФСКН России;

П.В. Тепляшин, подполковник полиции, начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России;

О.В. Федонюк, майор полиции, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России по материально-техническому обеспечению – начальник отдела;

ответственный секретарь

Е.А. Федорова, майор полиции, научный сотрудник лаборатории проблем мониторинга наркоситуации и государственной политики, общественной деятельности в сфере профилактики наркомании организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России.

Nikolay N. Tsukanov, Colonel of Police, Head of the Department of Administrative Law (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Oleg V. Yevtikhov, Lieutenant Colonel of Police, Head of the Department of Humanitarian and Social-Economic Disciplines (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Sergey A. Chumarov, Lieutenant Colonel of Police, Head of the Department of Operational-Search Activity (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Oleg A. Surov, Lieutenant Colonel of Police, Head of the Department of Criminalistics (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Pavel V. Teplyashin, Lieutenant Colonel of Police, Head of Organizational-Scientific and Editing and Publishing Department, (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Oleg V. Fedonyuk, Major of Police, Deputy Head on Providing Material and Technical Basis – Head of the Department (Siberian Law Institute of the FDSC of Russia);

Executive Secretary

Elena A. Fyodorova, Major of Police, scientific officer of the laboratory on the problems of drug situation monitoring and state policy, and public activity in the sphere of drug prevention (Organizational-Scientific and Editing and Publishing Department, Siberian Law Institute of the FDSC of Russia).

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Невирко Д.Д.</i> Противодействие наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей на международном и национальном уровнях в современных условиях	13
<i>Гапонов С.В.</i> Актуальные вопросы эффективности противодействия наркоугрозе в Красноярском крае	36

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОДКБ

<i>Кирилишин В.А.</i> Результаты и проблемы использования положений Федерального закона от 25 ноября 2013 г. №313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в рамках развития национальной системы реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков	46
<i>Беляков Б.Л.</i> Обеспечение национальной безопасности в контексте противодействия наркоугрозе, создания системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых	50
<i>Савченко Е.Ю.</i> Региональные системы добровольной сертификации негосударственных реабилитационных центров как механизм противодействия теневому рынку наркологических услуг	54
<i>Килин А.З., Коробицина Т.В.</i> Перспективы формирования регионального сегмента реабилитации и ресоциализации больных с зависимостью от психоактивных веществ	58
<i>Димитрова Е.А.</i> Изучение деятельности негосударственных центров реабилитации и ресоциализации наркопотребителей как основа построения эффективной системы взаимодействия государства с ними (опыт исследования)	63
<i>Гапонов В.С.</i> Взаимодействие Управления ФСКН России по Тверской области с государственными и негосударственными организациями в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей	67
<i>Жаплов А.П., Дорофеева Л.Ю.</i> Профилактика, реабилитация и ресоциализация наркопотребителей: на примере Пермского края	70

<i>Кохан Р.Ю.</i> Об опыте государственно-частного партнерства в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей на территории Псковской области.....	76
<i>Абакумов Е.Г.</i> Практические аспекты взаимодействия наркологической службы с общественными и религиозными организациями, практикующими духовную (социальную) реабилитацию наркологических больных в Красноярском крае	80
<i>Петриков Р.И.</i> О деятельности Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых	84
<i>Кутянова И.П., Щекатурова О.М.</i> Исследование социальных и личностных факторов устойчивости ремиссии наркозависимых.....	88
<i>Коробицина Т.В., Находкин Е.Г.</i> Сравнительная характеристика криминального анамнеза лиц с алкогольной и наркотической аддикцией, находящихся в местах социальной изоляции.....	92
<i>Ескалиева А.Т.</i> Опыт медико-социальной реабилитации больных, зависимых от психоактивных веществ, в Республике Казахстан.....	95
<i>Дроздов А.В.</i> Роль Белорусской Православной Церкви в ресоциализации осужденных в Республике Беларусь	99
<i>Лемешко Е.В.</i> Медицинская реабилитация и ресоциализация лиц, освобождающихся из учреждений уголовно-исполнительной системы	103
<i>Степаненко В.И.</i> Ресоциализация осужденных наркопотребителей в процессе отбывания лишения свободы.....	107
<i>Крупнов Б.В., Крупнова В.Л.</i> Критерии оценки качества работ по мотивированию потребителей наркотиков к лечению и социальной реабилитации на муниципальном уровне	110
<i>Рублева Т.Ю.</i> К вопросу о влиянии употребления опиатов на когнитивные способности человека (память, внимание) и его учет при оказании помощи наркозависимым	115
<i>Дмитриева Р.О., Жижко Е.В., Хохлова М.М.</i> Личностные изменения наркозависимых как проблема их реабилитации и ресоциализации.....	118
<i>Еремеев С.Г.</i> Использование эффективных копинг-стратегий в работе с лицами, употребляющими наркотики в немедицинских целях	121
<i>Шинкевич В.Е.</i> Охват населения досуговыми учреждениями как фактор обеспечения эффективности ресоциализации наркозависимых.....	124

<i>Ермякина Н.А.</i> Современный подход к профилактике наркопотребления в Европе	129
<i>Титаренко А.П.</i> Проблемы постановки на профилактический учет лица, склонного к незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ	134

ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

<i>Голощапова Т.И., Девятова М.А. Ворopaева О.В.</i> Интеграция национальных образовательных профилей в части подготовки сотрудника органов наркоконтроля нового поколения	137
<i>Евтихов О.В.</i> Специфика подготовки курсантов в вузе правоохранительных органов	141
<i>Маслодудова Н.В.</i> Гуманитарное образование как основа для формирования общекультурных компетенций специалистов	145
<i>Коновалова О.В.</i> Развитие патриотизма в процессе гуманитарной подготовки сотрудников ФСКН России	148
<i>Тетерятников Н.Ю.</i> Опыт сетевой формы реализации образовательных программ в системе повышения квалификации сотрудников органов наркоконтроля	151
<i>Панов Е.В., Дмитриев Д.К.</i> О роли физической подготовки как одной из важнейших составляющих профессиональной деятельности сотрудников органов наркоконтроля	155
<i>Гавриленко Р.А.</i> Определение ведущих компонентов при построении модели физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля	159
<i>Черменев Д.А.</i> Технология подготовки сотрудников правоохранительных органов к экстремальным условиям служебной деятельности (на примере обучения в СибЮИ ФСКН России)	163
<i>Кравчук А.И.</i> Оздоровительная направленность физической подготовки как фактор, способствующий эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов наркоконтроля	167
<i>Данилова Е.А., Герасимова В.В.</i> Об инновационной программе повышения уровня профессиональной компетентности специалистов, работающих в сфере профилактики наркотизации населения	171

<i>Круглянина О.Н.</i> Некоторые аспекты психолого-педагогического воздействия на личность в процессе профессионально-ориентированного обучения сотрудников наркоконтроля	175
<i>Дворецкая А.П.</i> Особенности преподавания религиоведения курсантам Сибирского юридического института ФСКН России.....	180
<i>Чернов Ю.Н.</i> Применение в преподавании тактико-специальных дисциплин средств визуализации в целях формирования комплексного восприятия изучаемых объектов и явлений.....	183
<i>Паршин С.В.</i> Использование метода моделирования служебной деятельности для повышения профессиональной подготовленности сотрудников органов наркоконтроля на занятиях по физической подготовке	187
<i>Дворкин В.М.</i> Проблемы формирования навыков рукопашного боя у сотрудников органов наркоконтроля	191
<i>Афанасьев А.В.</i> Об эффективности организации процесса огневой подготовки сотрудников органов наркоконтроля.....	195
<i>Юсупова О.А.</i> Практическая ориентированность обучения в системе боевой подготовки сотрудников органов наркоконтроля как неотъемлемая часть формирования профессиональных компетенций	200
<i>Костычаков В.Ф.</i> Развитие морально-волевых качеств у сотрудников правоохранительных органов, курсантов образовательных учреждений силовых ведомств посредством рукопашного боя	204
<i>Косарев Н.И.</i> Моделирование базы знаний для экспертной системы по выявлению наркопотребителя по его эмоционально-поведенческим признакам.....	207
<i>Павлова С.А.</i> Опыт использования системного подхода при изучении организационно-правового регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров	212
<i>Якушев В.А.</i> Организация работы по подбору, расстановке и обучению кадров полиции Российской Империи начала XX века.....	216
<i>Арский А.А.</i> К вопросу об основах русской пунктуации и необходимости улучшения знаний ее правил сотрудниками органов наркоконтроля.....	221

<i>Куприянчик Т.В.</i> Обучение иностранному языку для специальных целей в контексте профессиональной подготовки курсантов вуза ФСКН России	225
<i>Арская М.А.</i> К вопросу о формировании иноязычных компетенций в условиях профессионально-ориентированного обучения в вузе ФСКН России	229
<i>Килина О.А.</i> Формирование профессионально-коммуникативной компетенции у курсантов вуза ФСКН России в процессе обучения иностранному языку	233
<i>Гричанов А.С.</i> К вопросу о совершенствовании служебно-профессиональной безопасности сотрудников органов наркоконтроля	236

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Кокова Е.И.</i> О роли семьи и школы в профилактике асоциального поведения несовершеннолетних	240
<i>Филиппович В.А.</i> Роль семьи в профилактике подростковой наркомании	244
<i>Куницына Е.М.</i> Организация профилактической работы с семьей как направление государственной антинаркотической политики (по материалам мониторинга наркоситуации).....	248
<i>Новиков Ж.Ж., Сидоров П.Г.</i> Особенности наркотизации воспитанников детских домов Хабаровского края	252
<i>Ганнова О.И., Степанова О.В.</i> Современные социально-педагогические технологии работы с подрастающим поколением на профилактическом уровне	257
<i>Малышева Е.Н.</i> Социокультурные особенности профилактики наркозависимости в образовательном учреждении	260
<i>Кулешова Ю.В.</i> Дидактические инструменты преподавания дисциплины «Профилактика зависимого поведения» в Красноярском государственном аграрном университете.....	264
<i>Казакова Г.Н., Веселов О.Б., Колягин В.С., Шведчикова З.К.</i> Роль курса «Безопасность жизнедеятельности» в профилактике наркомании в студенческой среде	268
<i>Иванова О.В.</i> Практика работы с волонтерами Управления ФСКН России по Красноярскому краю на примере антинаркотического проекта «Живи интересно!»	271
<i>Скуднова И.В.</i> Дискуссионный кино клуб как форма работы с подростками группы риска.....	276

<i>Глубокий В.А.</i> Здоровье в иерархии потребностей, вредные привычки, профилактика и коррекция	281
<i>Осипов А.Ю.</i> Формирование действенных компетенций здоровьесбережения у студенческой молодежи	286
<i>Ростовцев П.А., Арутюнян Т.Г.</i> Организация внеурочной деятельности физического воспитания в муниципальной системе образования Красноярска как профилактика наркомании	288
<i>Кудрявцев М.Д.</i> Уголовно-правовое противодействие организованной наркопреступности	292
<i>Андреева Н.С.</i> Профилактика наркомании у подростков посредством экстремальных видов спорта.....	295
<i>Колпакова Т.В.</i> Биохимические механизмы действия наркотиков	298
<i>Лисихина Н.В.</i> Катамнез недоношенных новорожденных детей, рожденных от наркозависимых матерей	307
<i>Лукаш А.В.</i> Амбивалентность дискурсов в современном социокультурном пространстве как условие формирования деструктивных жизненных стратегий	311
<i>Рогозин А.Ю.</i> Легализация курения марихуаны в политическом дискурсе англоязычных СМИ	316
<i>Шерстяных А.С.</i> Оценка эффективности целевых антинаркотических программ	318

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Д.Д. Невирко,

доктор социологических наук,
профессор
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Наркоситуация в зоне действия государств-членов ОДКБ, несмотря на консолидацию и активное противодействие транснациональной наркопреступности, представляет серьезную угрозу безопасности в Центрально-Азиатском регионе.[10, с.42] Поэтому изучение реального состояния наркоситуации необходимо для эффективного противодействия наркоугрозе, которую мы представляем как совокупность факторов, определяющих экспозиционное давление наркосреды, воздействующей на психическую деятельность социума или индивида с целью формирования у них потребности в потреблении наркотиков. Отметим, что наркоугрозе характерна такая особенность, как общественная опасность, заключающаяся во вредоносности, то есть способности причинения вреда для общества, и прецедентности как свойстве человеческой практики повторяемости данного явления в будущем.[31, с. 8]

Исследуя наркоситуацию в целом и факторы, ее обуславливающие в динамике, мы можем определить возникающие новые наркоугрозы в государствах-членах ОДКБ, уровень их опасности и выработать действенные механизмы их минимизации как на международном, так и национальном уровнях.

Шведский исследователь наркоситуации Нильс Бейерут выделил семь факторов, от которых зависит экспозиционное давление наркосреды, и ранжировал их следующим образом:

- 1) друзья, потребляющие наркотики;
- 2) доступность наркотиков;
- 3) отношение средств массовой информации и рядовых граждан;
- 4) действующее законодательство;
- 5) политика государства в этой сфере;
- 6) социальные условия;

7) знания о последствиях потребления.[5]

Члены общества, взаимодействуя с наркосредой, понимаемой нами как система производства, распространения, потребления и вовлечения в потребление наркотиков, формируют соответствующую наркоситуацию – сложившуюся в определенное время на определенной территории обстановку, связанную с незаконным оборотом наркотиков и обусловленную совокупностью таких факторов, как:

- социально-экономическая характеристика региона (географическое положение, численность населения и его жизненный уровень, миграционные потоки, развитие сети транспортных магистралей, наличие границ со странами, производящими наркотики;
- уровень общеуголовной преступности и количество выявляемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- объем изымаемых из оборота наркотических средств и психотропных веществ, в том числе доставляемых контрабандным путем;
- наличие этнических и интернациональных организованных преступных группировок и преступных сообществ, связанных с незаконным оборотом наркотиков, контрабандой и наркобизнесом;
- уровень коррумпированности органов власти;
- наличие и уровни общегосударственной системы профилактики наркотической зависимости и реабилитации наркозависимых лиц;
- число лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков;
- влияние легального оборота наркотиков на рост наркотизации населения.[4, с.202]

Интегрируя имеющийся опыт исследования наркоситуации, можно сформулировать единую систему базовых факторов, характеризующих наркосреду в целом и обуславливающих наркоситуацию, и в итоге оценить факторы риска и экспозиционное давление наркосреды на международную наркобезопасность на территории государств-членов ОДКБ.

Эта система включает ряд основных факторов:

- географическое, социально-демографическое и экономическое состояние государств-членов ОДКБ. Особенности географического положения, климатических условий, демографической обстановки и экономического развития определяют привлекательность региона для наркобизнеса, обуславливая транзитно-контрабандное движение наркотиков и наркоактивность населения в той или иной степени;

– количество наркопотребителей и территориальную распространённость наркопотребления по странам ОДКБ. В связи с отсутствием единообразия в учете наркопотребителей вполне оправданно отнести к ним: 1) лиц, состоящих на учете и обращающихся в медицинское учреждение хотя бы раз в год; 2) взятых под наблюдение в течение года потребителей, у которых впервые в жизни установлен такой диагноз; 3) лиц, снятых с наблюдения в отчетном году в связи с выздоровлением; 4) осужденных потребителей наркотиков.[15, с.11-12] Выявление территориальной распространённости наркопотребления позволяет определить степень наркопораженности стран ОДКБ и отдельных регионов и разработать систему предупреждения наркопотребления и наркопреступности;

– состояние, динамику и уровень наркопреступности и криминальную наркоактивность населения как наиболее опасные элементы наркоситуации; опасность деятельности организованных и транснациональных преступных групп; коррупционное прикрытие наркобизнеса и легализацию преступных капиталов, полученных от наркобизнеса;

– объем и виды изымаемых из незаконного оборота наркотических средств, свидетельствующие о реальных масштабах производства, перемещения, сбыта и потребления наркотиков, а также эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию наркоугрозе;

– эффективность антинаркотической политики и системы предупреждения наркопреступности и немедицинского потребления наркотических средств в государствах-членах ОДКБ, включающей в себя совокупность идеологических, экономических, социальных принципов, сочетание мер принудительного воздействия и поощрительного положительного поведения лиц, втянутых в наркоситуацию, состояние действующего законодательства, активность средств массовой информации и сформированное общественное мнение о проводимых антинаркотических мероприятиях.

Анализ состояния наркопотребления и пораженности населения в большинстве государств-членов ОДКБ за последнее время свидетельствует о высокой напряженности и тенденции к осложнению по ряду показателей. Отмечается активная пропаганда немедицинского потребления наркотиков со стороны организаторов наркобизнеса, остается значительной доля вовлечения в этот процесс и со стороны мелкорозничных сбытчиков, деятельность которых не носит организованного или профессионального характера. Вполне обусловлен вывод о жестком и криминально-продуктивном

контроле организованного транснационального наркобизнеса над неорганизованным и мелкорозничным, стремлении организованных преступных групп и сообществ подчинить своему влиянию более мелкие группы или индивидуальных наркосбытчиков, используя их в пропаганде и процессе немедицинского потребления наркотических средств.[29, с. 81]

Кроме того, необходимо учитывать, что в связи с высокой латентностью наркопотребления цифры официальной статистики не полностью отражают количество наркопотребителей, истинное число которых во много раз превышает официальные данные.

Важную часть характеристики наркоситуации в государствах-членах ОДКБ образует ее криминальная составляющая.

Основными показателями, характеризующими наркопреступность, являются данные регистрации преступлений.

В период с 2009 г. по 2014 г. в государствах-членах ОДКБ зарегистрированы 1 469 926 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Обращает на себя внимание относительно постоянное количество регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Наибольшее снижение регистрируемых наркопреступлений наблюдалось в 2011 г. – 11%, однако в 2012-2014 гг. произошел рост регистрации преступлений данной категории и превышение показателей 2009 г. на 5%. Такая ситуация наблюдается в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Таджикистан.

В Кыргызской Республике показатели регистрации наркопреступлений имеют достаточно стабильный характер. В Республике Казахстан наблюдается ежегодное снижение количества наркопреступлений.

Ежегодно в государствах-членах ОДКБ регистрируются около 245 тысяч наркопреступлений. Наибольший объем приходится на Российскую Федерацию – около 230 тысяч преступлений в год, в Республике Казахстан – 5,6 тысяч, Республике Беларусь – 5 тысяч, Кыргызской Республике – 1,8 тысяч, Республике Армения – 1,3 тысяч и Республике Таджикистан – около 1 тысячи наркопреступлений.

Вместе с тем основные показатели динамики уровня зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 100 тысяч населения в период 2009-2014 гг. свидетельствуют об его относительной стабильности.

Наибольший средний показатель уровня наркопреступности отмечается в Российской Федерации; высокие показатели зарегист-

рированы в республиках Беларусь и Армения; незначительный уровень наркопреступности отмечен в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, наименьший – в Республике Таджикистан.

В связи с этим особо хотелось бы отметить Республику Казахстан, где в 2009 г. и 2010 г. регистрировались более 50 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 100 тысяч населения, а в 2011-2014 гг. данный показатель снизился соответственно до 21 наркопреступления.

Удельный вес стран в общем количестве зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 100 тысяч населения в 2014 г. составил: Российская Федерация – 49,8%, Республика Беларусь – 21,8%, Республика Армения – 9,7%, Кыргызская Республика – 9,5%, Республика Казахстан – 5,8%, Республика Таджикистан – 3,4%.

В 2014 г. на территории государств-членов ОДКБ были зарегистрированы 269 628 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что составляет 10% от всех зарегистрированных преступлений (2 689 772 преступления). Наибольший удельный вес зарегистрированных наркопреступлений в общем количестве всех зарегистрированных преступлений наблюдался в Российской Федерации – 11,6%, наименьший – в Республике Казахстан – 1%. Средний показатель всех государств-членов ОДКБ – 6,5%.

Обращая внимание на структуру наркопреступности в государствах-членах ОДКБ, необходимо отметить, что наибольший удельный вес составили преступления, связанные с незаконным сбытом наркотиков, – 48%, преступления, не связанные со сбытом наркотических средств, – 44%, контрабанда наркотиков – 1%.

Ключевыми показателями, характеризующими эффективность правоохранительных органов в борьбе с наркопреступностью, являются данные по изъятию наркотических средств и психотропных веществ.

В 2009-2014 гг. в государствах-членах ОДКБ было изъято около 562 тонн наркотических средств и психотропных веществ. В среднем ежегодно правоохранительными органами изымается около 94 тонн наркотиков. Наибольшее количество – в Российской Федерации – около 38 тонн, в Республике Казахстан – около 29 тонн и Кыргызской Республике – около 21 тонны.

Темп прироста количества изъятых наркотиков в 2014 г. по сравнению с 2009 г. составил 13,2%. Наибольшее увеличение наблюдалось в 2011 г. – 66,9%, однако в период 2012-2014 гг. произошел спад количества изымаемых наркотических средств и пси-

хотропных веществ. При этом данная ситуация не коррелирует с количеством зарегистрированных преступлений, так как в 2011 г. наблюдался их спад на 11,1% по отношению к 2009 г., а в 2012-2014 гг. – увеличение.

Анализ изъятий наркотиков по их видам показывает, что в незаконном обороте наркотических средств на территории государств-членов ОДКБ доминируют наркотики каннабисной группы (63,5% от общего объема изъятых наркотиков), опиоидная группа (31,5%), синтетические наркотики составляют 2,2%, доля кокаина – 0,1%, других наркотиков – 2,6%.

В период с 2009 г. по 2014 г. в государствах-членах ОДКБ были привлечены к ответственности более 730 тысяч лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Удельный вес несовершеннолетних – около 3%.

Анализируя количественные и качественные показатели состояния, динамики и структуры наркопреступности, необходимо указать:

во-первых, на волнообразную динамику общего количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на территории государств-членов ОДКБ. Данной тенденцией не охватывается Республика Казахстан, где наблюдается ежегодное стабильное снижение количества регистрируемых наркопреступлений;

во-вторых, также на волнообразную динамику общего количества изъятых наркотических средств и психотропных веществ: стабильный рост с резким «всплеском» в 2011 г. на 51% по сравнению с 2010 г., постепенное снижение в последующие года в среднем на 3,1-3,4%;

в-третьих, на неравномерное распределение коэффициентов наркопреступлений в государствах-членах ОДКБ: от 11 наркопреступлений на 100 тысяч населения в Республике Таджикистан до значительного отрыва по данному показателю Российской Федерации – 160 преступлений, при колебании показателей в пределах от 32 до 53 в остальных республиках, а также удельного веса наркопреступлений в общей массе зарегистрированных – от 1% в Республике Казахстан до 11,1% в Российской Федерации; в остальных государствах этот показатель варьируется в пределах 5,1-7,8%;

в-четвертых, на тенденцию незначительного снижения количества женщин, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;

в-пятых, на тенденцию постепенного замещения героина менее дорогими и более доступными наркотическими средствами; расширение незаконного оборота синтетических наркотиков иностранного происхождения (стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики и синтетические опиаты, синтетические каннабиноиды группы JWH, AM и др.).

Перечисленные показатели наркопреступности коррелируют с тенденциями наркоситуации в государствах-членах ОДКБ:

– при общей многогранности проблемы, связанной с незаконным оборотом наркотиков, четко обозначился механизм наркоиндустрии, представляющий процесс от наркопроизводства до наркопотребления;

– эскалация активности международной наркопреступности на всем пространстве ОДКБ, ее транснациональный характер, во многом обусловленный геополитическим расположением государств-членов ОДКБ, что отражается в движении афганских наркотиков по основным направлениям их поступления на территорию России:

1) по «Северному маршруту» (республики Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызская Республика);

2) по «Балканскому маршруту» через Иран и страны Закавказья (Республика Армения);

3) по «Восточному маршруту» – через Китай и Монголию (Кыргызская Республика);

– жесткая корреляция между возрастанием афганского наркотрафика в Российскую Федерацию и эскалацией наркоугрозы для Центральной Азии. Геополитически это связано с тем, что в зону ответственности государств-членов ОДКБ входит Кавказ, соприкасающийся с очагом нестабильности возле Ирана, и Центрально-Азиатский регион, в котором активно развиваются транспортные коммуникации с Афганистаном;

– активное силовое сопровождение наркобизнеса международной преступностью на афгано-таджикской границе и как следствие – усиление противодействия со стороны государств-членов ОДКБ. В силу этих особенностей ОДКБ утвердилась как многопрофильная международная организация, осуществляющая противодействие наркопреступности, соединяя комплексные меры по силовому, информационному, профилактическому, идеологическому и политическому воздействию на наркоугрозу. Как справедливо отмечает В.П. Иванов, положительная роль ОДКБ в противодействии транснациональному наркобизнесу – это «стимул к дальней-

шему наращиванию активности в деле обеспечения безопасности наших государств от наркоэкспансии, в совместной реализации глобальной антинаркотической политики»[20, с.4-5];

– поражение наркотизмом всего общества стран Центрально-Азиатского региона. На фоне ухудшения нравственного облика населения и ослабленного социального иммунитета перед угрозой наркотического заражения социальная среда становится менее защищенной от наркотического синдрома;

– формирование тесной связи между распространением наркотиков и миграционными процессами, что проявляется в использовании мигрантов для перемещения через границы наркотических средств и психотропных веществ и налаживании сетевого сбыта наркотиков на территории Российской Федерации;

– формирование управленческой и организационно-административной базы национальных систем комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Репрезентативность прогноза развития наркоситуации в зоне действия государств-членов ОДКБ основывается на анализе криминальной обстановки, изменений социально-экономической и геополитической ситуации, особенностях развития уголовного и административного законодательства этих стран.

Необходимо обратить внимание, что представленный в 2014 г. краткосрочный прогноз развития наркоситуации на территории действия государств-членов ОДКБ оправдался по всем качественным показателям и приблизительно на 80% – по количественным, что в условиях постоянного изменения соответствующего законодательства, нестабильной социально-экономической и геополитической ситуации и непрекращающейся экспансии наркоугроз свидетельствует о его достаточно высокой точности.

Можно предположить, что даже на фоне таких положительных тенденций, наблюдавшихся в 2009-2014 гг., как позитивная динамика общей и регистрируемой миграции, активизация деятельности ФСКН России по пресечению наркотрафика в зоне действия государств-членов ОДКБ, формирование консолидированной системы стратегического планирования и действий, составляющих единую евразийскую систему антинаркотической безопасности, создание реальных предпосылок к полномасштабному функционированию единых национальных систем комплексной реабилитации, криминальная наркоситуация и деятельность правоохранительных органов по ее профилактике в государствах-членах ОДКБ по-прежнему будет оставаться сложной.

Прогноз наркоситуации по количественным показателям может быть представлен следующим образом:

- в ближайшие 2-3 года в государствах-членах ОДКБ будет наблюдаться незначительный – на 4-5% ежегодно – рост зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

- удельный вес наркопреступлений в общем массиве регистрируемых преступлений уже к концу 2015 г. приблизится к отметке 11%, в 2016 г. может составить 11,5%;

- будет расти удельный вес преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, – до 51% в 2015 г., около 51-53% в 2016 г.;

- сохранится тенденция незначительного роста числа лиц, совершивших наркопреступления, на 2-4% в ближайшие два года с постепенным ее уменьшением в дальнейшем (общий прирост числа лиц в 2016-2017 гг. составит 1-2%): в 2015 г. количество таких лиц составит около 134 тысяч, в 2016 г. – 135 тысяч.

Прогноз наркоситуации по качественным показателям выглядит следующим образом:

- незначительное постепенное увеличение удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;

- стабилизация соотношения удельного веса мужчин и женщин, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;

- сохранение тенденции к постепенному «взрослению» наркопреступников в государствах Центральной Азии и Закавказья;

- движение афганских наркотиков на территорию России преимущественно по «Северному маршруту»;

- дальнейшая активизация деятельности экстремистских и террористических группировок в государствах, расположенных в зоне действия государств-членов ОДКБ, при оказании им идеологической, материально-технической и финансовой поддержки со стороны международных исламистских радикальных организаций;

- формирование в ближайшие 2-3 года управленческой и организационно-административной базы национальных систем комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, полноценных законодательных основ полномасштабного функционирования единых национальных систем комплексной реабилитации как принципиально нового вида деятельности государств, организационно-управленческого механизма координации системы

межгосударственной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Наиболее эффективно деятельность по противодействию наркоагрессии осуществляется правоохранительными органами, и в первую очередь наркополицией, что предъявляет новые требования к профессиональным качествам наркополицейских. В связи с этим директор ФСКН России В.П. Иванов формулирует пять измерений новой миссии наркополицейских.[2]

Первое – антикриминальное. В первую очередь предполагается целенаправленная борьба с транснациональной организованной наркопреступностью путем подрыва ее экономических основ и инфраструктуры, а также ликвидации транснациональных каналов поставки наркотиков.

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. №690, данное направление реализуется через должное функционирование «пояса безопасности» вокруг Афганистана; повышение эффективности пограничного контроля и контроля за инфраструктурой перевозок; укрепление государственной границы Российской Федерации и границ таможенного союза, углубление взаимодействия между правоохранительными органами государств-членов ОДКБ по выявлению и пресечению деятельности международных наркогруппировок.

Наиболее эффективным направлением деятельности следует рассматривать реальные шаги по подрыву экономической основы международного наркобизнеса, прежде всего усиление контроля за кредитно-финансовой сферой в государствах-членах ОДКБ, которая является наиболее удобной для легализации международного криминального капитала, обеспечение прозрачности финансовых сделок для уполномоченных органов. Данное направление деятельности является общепринятой мировой практикой [3, с. 54], предусматривающей две модели контроля за такими сделками: обязательное сообщение компетентным государственным органам о всех сделках, превышающих определенную сумму наличными или их эквивалента, либо сообщение банками властям о всех подозрительных сделках, в которых могут присутствовать наркодоходы.

Второе – международно-правовое направление – заключается в строгом выполнении международно-правовых норм и Конвенций ООН по борьбе с наркотиками и недопустимости легализации любых видов наркотиков.

Реализация идеи о легализации наркотиков, прежде всего, обусловлена неэффективностью антинаркотической политики государства. В обосновании данной идеи лежат прогнозы о том, что незаконный оборот наркотиков можно ликвидировать в случае, если наркобизнес перестанет приносить сверхприбыль. Для этого наркомафии необходимо создать конкурента в виде государства, которое должно оказывать услуги по реализации наркотиков населения по доступным ценам. Сбивание государством цен на наркотики должно вытеснить наркомафию с рынка.[17, с. 5-7]

Опыт легализации «легких» наркотиков в Нидерландах (Голландии) и Нижней Саксонии (Германии) свидетельствует о крайне негативных последствиях, а следовательно, и недопустимости данных решений. Во-первых, наркотики получили широкое распространение в обществе, и к их употреблению приобщилось большое количество населения, во-вторых, длительное их употребление не давало наркоманам необходимого наркотического эффекта, и они либо переходили к увеличению дозы наркотика, либо использовали более сильный наркотик. В-третьих, любой, даже самый «легкий» наркотик при длительном употреблении наносит существенный вред здоровью.[30, с.39]

Безусловно, предложение о продаже государством наркотиков является циничным, неприемлемым для любого государства. Кроме эмоций этому есть вполне обоснованные контраргументы, поскольку легализация торговли наркотиков облегчит их получение, что расширит, а не сузит круг потребителей. Государство может само превратиться в преступника, поскольку торговля наркотиками – это очень прибыльный бизнес. За счет этого бизнеса начнут формироваться бюджеты и решаться проблемы государства. В результате у государства появится интерес в сохранении значительного круга лиц, потребляющих наркотики. Кроме того, следует констатировать появление новых причин коррупции.[28, с. 100]

Третье – социально-гуманитарное измерение.

Важнейшая миссия наркополицейских заключается в предупреждении немедицинского потребления наркотических средств и декриминализации молодежной среды через совершенствование соответствующего идеологического обеспечения и иные меры. Целевая направленность мер общесоциального предупреждения состоит в создании позитивной социальной среды вокруг лиц или групп с целью удержания от потребления наркотических средств и совершения наркопреступлений. Реализация данного направления возможна через развитие системы молодежного досуга: спорта, от-

дыха, образования. Приоритетными мерами выступают создание специализированных программ реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Актуальным направлением выступает дальнейшая разработка механизма альтернативной ответственности, применяемой с целью побуждения больных наркоманией к лечению и реабилитации; развитие недобровольного вмешательства в отношении потребителей наркотиков, привлеченных к ответственности.

Четвертое измерение – финансово-экономическое – заключается в том, что денежные средства от мирового наркотрафика, легализуясь через банковский сектор, становятся необходимым сегментом существования единой мировой банковской системы и обеспечения механизма самовоспроизводства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Этим можно объяснить и «живучесть» данных преступлений.

Наркополиция, разрушая финансовую базу наркопреступности именно в банковском секторе, способствует гармоничному развитию мировой и национальной экономики, преодолению международного кризиса, снятию социальной напряженности во многих государствах и реализации социальных программ государств-членов ОДКБ.

Пятое измерение – организация альтернативного развития – является продолжением финансово-экономического измерения и заключается в поэтапном замещении наркоэкономики в странах наркопроизводства и транзита в легальные хозяйственные отношения. В этом случае изменение финансовых потоков напрямую отразится на ликвидации теневого сектора экономики и гармоничном развитии государств-членов ОДКБ.

Поскольку значительное количество лиц вовлечены в немедицинское потребление наркотиков и страдают наркоманией, возвращение наркозависимого к нормальной жизни является важнейшим направлением противодействия наркоугрозе. В связи с этим стратегической задачей является организация и эффективное функционирование системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, под которой следует понимать совокупность организационных и правовых механизмов, направленных на объединение кадровых, материальных и финансовых ресурсов органов государственной власти и организаций с целью обеспечения комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей [8], что позволит разработать эффективные социальные технологии

преодоления многих общественных проблем и обеспечить адекватное состояние социума.[14] Стандартная процедура детоксикации, краткая по времени и имеющая незначительный объем, не должна по количеству затраченных сил и средств превосходить затраченные на реабилитацию.[7] Без последующей социальной реабилитации любые медицинские меры не могут оказать должного воздействия на наркозависимых и не отвечают потребностям профилактики наркомании.

Во всех государствах-членах ОДКБ уделяется определенное внимание разработке и осуществлению мер по реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц, в связи с чем следует обратиться к накопленному опыту данной деятельности.

Реабилитация наркозависимых в Республике Армения предполагается по двум направлениям: медицинском и социальном. Однако фактически осуществляется деятельность только по лечению наркозависимых, а дальнейшая работа с ними не имеет приоритетного значения. Минздрав Армении предоставляет качественные медицинские условия и лечение, дальнейшее медицинское наблюдение и оказание помощи при необходимости.

В Республике Беларусь принят классический подход к избавлению от зависимости, предполагающий детоксикацию, реабилитацию в условиях стационара и внеамбулаторную реабилитацию.

Стоит отметить, что для лечения наркозависимых в Республике Беларусь можно применять лекарственные наркотические средства,[18] в том числе проводится опиоидная заместительная поддерживающая терапия, что, на наш взгляд, неприемлемо для антинаркотической политики государств-членов ОДКБ. По окончании курса пациент имеет возможность пройти курс детоксикации и включиться в реабилитацию.[22] В республике созданы центры духовно-нравственной, социальной реабилитации и ресоциализации для лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Реабилитация наркозависимых в Республике Казахстан является одним из элементов медико-санитарной помощи, которая согласно Закону Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» включает в себя профилактику наркологических расстройств, обследование граждан, диагностику нарушений, лечение и уход, медико-социальную реабилитацию. В республике действует Отраслевая программа борьбы с наркоманией и наркобизнесом на 2012-2016 годы, основополагающей задачей ко-

торой является совершенствование системы профилактики, лечения наркомании и развитие системы реабилитации наркозависимых лиц.[24]

В Кыргызской Республике в целях профилактики наркозависимости действует Государственный координационный комитет по контролю наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров,[25] основной задачей которого является разработка мер по противодействию и профилактике незаконного оборота наркотиков, а также повышению эффективности реализации целевых программ в этой области. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 января 2014 г. № 54 утверждена Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики,[1] целью которой является снижение объемов незаконного оборота наркотиков, уровня наркозависимости населения и связанных с ней негативных последствий.

Для улучшения системы оказания лечебно-реабилитационной помощи лицам с наркозависимостью в республике последовательно проводятся программы детоксификации (лечение синдрома отмены), опиоидная заместительная терапия, программы медико-психологической реабилитации, эффективность которых подтверждается снижением частоты потребления нелегальных опиатов, уровня криминальной деятельности и поведения, связанного с риском заражения ВИЧ/СПИД, а также улучшение состояния здоровья и ресоциализации пациентов.

В Республике Таджикистан реализуется комплекс мер по принятию соответствующих нормативно-правовых актов. Так, дальнейшее развитие наркологической службы и ее взаимодействие с другими государственными органами, общественными организациями осуществляется в соответствии с Национальной программой предотвращения распространения наркомании и усовершенствования наркологической помощи на 2013-2017 гг. и Национальной стратегией по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 гг.

Для лечения наркозависимых используются краткосрочные курсы детоксикации и медикаментозной терапии. Одним из методов лечения является программа опиоидной заместительной терапии в совокупности с морально-социальной поддержкой, оказываемой наркозависимым.[23]

Психотерапевтические методы коррекции химической зависимости, психологического консультирования, медико-социальной

реабилитации используются крайне редко ввиду отсутствия специалистов соответствующего профиля.[9]

Кардинальное сокращение наркомании требует масштабного вовлечения потребителей наркотиков в программы освобождения от зависимости, что требует формирования национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков.[26]

Реабилитация и ресоциализация наркозависимых в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений антинаркотической политики и находится в стадии активного формирования и развития.

Согласно положениям Указа Президента РФ от 10 июля 2014 г. № 507 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976» координирующая роль по созданию национальной системы комплексной реабилитации возложена на Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Это означает, что ФСКН России выступает организующим началом, и ее задача – вовлечь в создание национальной системы реабилитации все основные федеральные органы исполнительной власти, все субъекты Российской Федерации, а также все муниципальные образования России.[6] Безусловно, указанное касается всех видов реабилитации за исключением медицинской, основным субъектом организации которой является Министерство здравоохранения Российской Федерации.[19]

Реализуя поручение Президента Российской Федерации, ФСКН России разработала подпрограмму комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях Государственной программы «Противодействие незаконному обороту наркотиков», утвержденную Правительством Российской Федерации 15 апреля 2014 г., целью реализации которой является создание национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации вышеуказанных лиц, в том числе сокращение их количества.

В соответствии с Паспортом подпрограммы №3 «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях» в качестве очевидных достоинств данной программы указано на ежегодное увеличение лиц, включенных в программы комплексной реабилитации и ресоциализации до 150 тысяч и достижение стой-

кого прекращения потребления наркотиков до 30% лиц, прошедших программу комплексной реабилитации и ресоциализации.

Директором ФСКН России В.П. Ивановым сформулированы стратегические задачи комплексной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

Первая – организовать полномасштабное функционирование национальной системы комплексной реабилитации, сделав 2015 г. годом полномасштабного функционирования этой системы.

Вторая – максимально использовать российское представительство в ШОС и БРИСК для задействования огромного потенциала этих структур в целях постановки в качестве приоритетной задачи мировому сообществу ликвидацию героинового вулкана – афганского планетарного центра наркопроизводства.

Третья задача – организовать антиспайсовый тотальный прессинг в целях защиты молодежи.[21]

В сложившихся условиях особая роль отведена использованию механизмов государственных программ субъектов Российской Федерации. Именно ресурсы государственных программ регионов становятся основой финансового обеспечения процессов формирования региональных сегментов Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Благодаря целенаправленной работе территориальных органов ФСКН России в 51 субъекте Российской Федерации предусмотрено целевое финансирование мероприятий в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.[8] Вместе с тем, учитывая, что федеральным бюджетом не предусмотрено финансирование подпрограммы «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях», основной проблемой остается минимальная активность ряда субъектов Федерации в финансовой и организационной поддержке соответствующих мероприятий.

В рамках подпрограммы «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях» важная роль отводится организации грантовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, которая активно осуществляется во многих субъектах Российской Федерации: республиках Бурятия, Калмыкия, Алтайском, Ставропольском краях, Астраханской, Калининградской, Калужской, Кемеровской, Новосибирской, Ростовской, Свердловской,

Тамбовской, Тульской областях, городе Санкт-Петербурге, Ямало-Ненецком автономном округе.

Важнейшим элементом системы реабилитации, которая позволит принимать обоснованные решения о финансировании негосударственных организаций, должен стать мониторинг эффективности используемых реабилитационных программ.

Несмотря на то, что общественные организации в системе реабилитации наркозависимых осуществляют ряд мероприятий, таких как первичное информирование о программах реабилитации, мотивирование на прохождение лечения и реабилитации, постреабилитационный патронат, а также активно участвуют в оказании реабилитационных услуг, есть ряд проблемных моментов, которые не позволяют подобным организациям стать равноправными участниками национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации.

Во-первых, это отсутствие единых требований к организациям, осуществляющим деятельность в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации, разработка и выполнение которых позволит войти в систему комплексной реабилитации и ресоциализации. Во-вторых, несовершенство системы учета количества и качества оказываемых ими социальных услуг, в том числе анализа эффективности и единства реабилитационных программ, осуществления дальнейшего контроля, поскольку отсутствуют нормативные акты, регулирующие данное направление деятельности.

Система реабилитации и ресоциализации представлена сетью государственных и негосударственных реабилитационных центров. [11, с. 125] При этом важнейшим направлением ресоциализации наркопотребителей выступает развитие системы негосударственных реабилитационных центров, которых насчитывается около 1000, и гарантия трудоустройства наркопотребителей после завершения программ реабилитации. В связи с этим особое значение придается формированию единой инфраструктуры, обеспечивающей занятость выпускников реабилитационных программ и создание Единого центра адаптации реабилитантов с региональными филиалами, задачами которого должны стать организация рабочих мест для выпускников программ за счет создания и развития собственной производственной базы, а также координации деятельности производственных мощностей существующих реабилитационных центров.[11]

Анализ опыта реабилитации и ресоциализации наркозависимых в государствах-членах ОДКБ свидетельствует о минимальной

активности становления данного направления, которую можно обосновать финансовыми проблемами, непродолжительным опытом существования, существующими стереотипами, общественным мнением и негативным отношением к лицам, потребляющим наркотические средства в немедицинских целях, и др. При этом следует особо обратить внимание на использование в ряде государств-членов ОДКБ заместительной терапии.

Особая роль в развитии данного перспективного направления должна быть отведена антинаркотическим ведомствам государств-членов ОДКБ, сотрудники которых непосредственно обязаны эффективно реализовывать меры по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, тем самым противодействуя наркоугрозе.

Таким образом, как справедливо отметил В.П. Иванов, комплексный и сбалансированный подход к разработке и реализации различных программ и направлений противодействия наркоугрозе, развитие методов и способов совершения наркопреступлений обуславливают запрос на новый профессионализм. Данное направление наиболее удачно будет реализовано при увеличении эффективности работы учебных центров и курсов переподготовки наркополицейских, а также совершенствовании выездных тренингов. [27, с. 18-19]

Развитие и совершенствование системы подготовки и переподготовки наркополицейских в рамках единой идеологии должны включать разработку единых подходов к формированию кадровой политики, сближение законодательств, позволяющих действовать в едином правовом пространстве, создание системы специализированных образовательных учреждений и организацию образовательного процесса по единым программам с учетом особенностей государств. Кроме того, данная система окажет позитивное влияние на социальную и профессиональную адаптацию, особенности которой напрямую вытекают из специфики служебной деятельности сотрудников.[12, с.21]

Приоритетная роль при этом отведена учебным заведениям ФСКН России, в которых существует комплексная система подготовки и переподготовки специалистов, включающая специализированную вузовскую подготовку, по итогам которой выпускники получают высшее юридическое образование, дополнительное профессиональное образование, то есть переподготовку и повышение квалификации офицеров полиции России и антинаркотических подразделений компетентных органов зарубежных стран.[8] Отбор будущих специалистов в учебные заведения ФСКН России, осо-

бенно на очную форму обучения, осуществляется на основе современных методик изучения профессионально-психологических и социальных качеств.[13]

В настоящее время образовательными организациями ФСКН России реализуются более десяти различных программ повышения квалификации, ориентированных на переподготовку иностранных специалистов различных подразделений. Программы, подготовленные образовательными организациями ФСКН России, могут быть использованы для разработки рабочих учебных программ по подготовке и переподготовке специалистов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в образовательных центрах государств-членов ОДКБ. Реализация программ будет способствовать формированию социальных и духовных качеств, которые обусловят устойчивую корреляцию между уровнем профессиональной пригодности и эффективностью в служебной деятельности.[16]

Особое место в реализации данных программ отведено Сибирскому юридическому институту ФСКН России, который в соответствии с решением Совета Коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 23 декабря 2014 г. определен базовым учебным заведением высшего и дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов и специальных служб по контролю за оборотом наркотиков государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности.

С момента реализации образовательных программ на базе института прошли обучение 142 сотрудника антинаркотических ведомств из Афганистана, Пакистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана по трем образовательным программам: подготовка следователей антинаркотических ведомств иностранных государств, подготовка сотрудников оперативных подразделений иностранных государств, раскрытие и расследование преступлений, связанных с легализацией преступных наркодоходов.

Обучение иностранных специалистов осуществляется в сравнительно-правовом аспекте с учетом накопленного опыта деятельности антинаркотических ведомств с применением активных форм проведения занятий: моделирование практических ситуаций, проведение дискуссий и круглых столов, занятия на криминалистических полигонах. Анализируя обратную связь, следует указать, что многие сотрудники антинаркотических ведомств иностранных государств высоко оценили деятельность Сибирского юридического

института ФСКН России и эффективно применяют полученные знания в борьбе с международным наркобизнесом.

Таким образом, только совместными усилиями и высоким профессионализмом сотрудников антинаркотических ведомств государств-членов ОДКБ, эффективным их взаимодействием с государственными и муниципальными органами власти, а также и негосударственным сектором экономики в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей возможно достичь высоких результатов в противодействии международной наркоугрозе в государствах, входящих в состав Организации Договора о коллективной безопасности.

Библиографический список

1. Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики : утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 января 2014 г. № 54. – URL: http://www.gskn.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=270:press-reliz-gskn-kr-ot-28-02-2014-goda&catid=19&lang=ru.

2. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на XXX Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. – М., 2013.

3. «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов / под общ. ред. Е.А. Абрамова. – М., 1994.

4. Евтеев, С.П. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / С.П. Евтеев ; под ред. И.И. Батыршина. – М., 2015.

5. ECAD – Европейские города против наркотиков. – URL: [http://www.ectd.ru/f4/sem 28-05.html](http://www.ectd.ru/f4/sem%2028-05.html).

6. Иванов, В.П. Выступление на совещании по вопросу комплексной реабилитации и ресоциализации бывших участников программ «заместительной терапии» в Крыму и организации региональных систем комплексной реабилитации в Крымском федеральном округе (Ялта, 11 июля 2014 г.) / В.П. Иванов. – URL : http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0711/143031535/detail.shtml.

7. Иванов, В.П. Создание национальной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых : тезисы выступления на

Всероссийском съезде руководителей реабилитационных центров 25 июня 2011 г. / В.П. Иванов. – URL: <http://family.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/13250/13348/index.shtml> (дата обращения: 12.09.2014).

8. Мишина, О.А. О первоочередных задачах органов наркоконтроля по исполнению решений, принятых на заседании Правительства Российской Федерации 20 ноября 2014 г. : тезисы выступления на заседании Коллегии ФСКН России 12 декабря 2014 г. / О.А. Мишина. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/12/18/reabilitaciya_narkomanov_v_rossii_na_sovremennom_etape.

9. Мухамадиев, Д.М. Организационные проблемы психического здоровья в Таджикистане / Д.М. Мухамадиев, Р.Х. Муминова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2001. – № 7.

10. Наркоситуация в зоне действия государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (2009-2013 гг.) : аналитические материалы / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2014.

11. Наркоситуация в Сибирском федеральном округе (2006-2012 гг.): анализ и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.

12. Назаров, С.Д. Анализ и прогнозирование текучести кадров молодых специалистов-выпускников образовательных учреждений МВД России : методическое пособие / С.Д. Назаров, Д.Д. Невирко, Н.А. Горбач, А.А. Павлюк ; Департамент кадрового обеспечения МВД России ; Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск, 2006.

13. Невирко, Д.Д. Методики изучения профессионально-психологических и социальных качеств абитуриентов, обучаемых и выпускников вузов / Д.Д. Невирко, Н.А. Горбач. – Красноярск, 2008.

14. Невирко, Д.Д. Основы универсальной теории социализации человека / Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2004.

15. Невирко, Д.Д. Состояние наркоситуации в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и приоритетные направления противодействия наркопреступности / Д.Д. Невирко // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Красноярск, 2014. – Ч.1.

16. Невирко, Д.Д. Социология милиции (социологический аспект подготовки кадров для органов внутренних дел) : монография / Д.Д. Невирко. – Красноярск, 2000.

17. Некоторые направления в борьбе с распространением наркотиков // Борьба с преступностью за рубежом. Ежемесячный международный бюллетень. – 1993. – №10.

18. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г.

19. О некоторых вопросах организации деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и Федерального медико-биологического агентства : постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2012 г. № 533.

20. О роли ОДКБ в реализации новых антинаркотических задач в центральной Евразии и Афганистане // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова (июль-сентябрь 2013 г.). – М., 2013.

21. О создании национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях : выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании Коллегии ФСКН России по теме «О первоочередных задачах органов наркоконтроля по исполнению решений заседания Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2014 г. (Москва, 12 декабря 2014 г.).

22. Обзор наркологической ситуации в Республике Беларусь : доклад главного нарколога Министерства здравоохранения Республики Беларусь И. Коноразова на IV Съезде психиатров, наркологов, психотерапевтов и медицинских психологов «Интеграции службы психического здоровья и первичной медико-санитарной помощи» (г. Астана, 21-22 августа 2014 г.).

23. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2013 год / Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2013.

24. Отраслевая программа борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2012-2016 годы : утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 апреля 2012 г. № 451. – URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/kbn/kbn_page/mvd_kbn_norm/kbn_norm_Prog/2012-016B4.doc.

25. Положение о Государственном координационном комитете по контролю наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров : утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 октября 2011 г. № 654 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров». Официальный сайт Государственной службы по контролю наркотиков Кыргызской Республики. – URL: <http://www.gskn.kg>.

26. Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты. Информационно-иллюстрационные материалы о наркоситуации в Российской Федерации 3 Всероссийской научно-практической конференции.

27. Стратегические направления ликвидации афганского наркопроизводства как ключевой задачи Центрально-Азиатского антинаркотического квартета // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова (октябрь-ноябрь 2013 г.). М., 2013.

28. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Шеслер, В.В. Жалыбин. – Тюмень, 2006.

29. Шеслер, А.В. Личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств / А.В. Шеслер, А.Н. Курындина, В.И. Брусницын. – Тюмень, 2010.

30. Шеслер, А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступлениям и правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков / А.В. Шеслер, С.М. Мальков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.). – Красноярск, 2013. – Ч. 1.

31. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.

С.В. Гапонов

Управление ФСКН России
по Красноярскому краю

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НАРКОУГРОЗЕ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ**

Управление ФСКН России по Красноярскому краю (далее – Управление) во взаимодействии с другими правоохранительными структурами при поддержке органов исполнительной и законодательной власти края предпринимает ряд организационных и практических мер, направленных на выполнение Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на 2010-2020 годы. При этом основные усилия направлены на противодействие организованным формам наркопреступности, выявление и раскрытие преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, в первую очередь героина и новых видов наиболее опасных синтетических наркотиков, легализацией наркодоходов, перекрытием их контрабандных и оптовых поставок.

В результате предпринятых в 2014 г. комплексных мер на территории края выявлены 7008 наркопреступлений, что на 11,7% больше результатов 2013 г. Их удельный вес в структуре общеуголовной преступности несколько увеличился и составил 12,4% (2013 г. – 10,7%). Из незаконного оборота изъято 854 кг наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ (+3%). В ходе пресечения поступления на территорию края крупных партий наркотиков силами Управления произведены 422 факта значительных изъятий наркотических средств по классификации ООН (+20%), общая масса изъятого героина – свыше 71 кг.

Особое внимание Управление уделяет работе по реализации основных задач, относящихся к компетенции органов наркоконтроля, связанных с выявлением и пресечением деятельности организованных групп, занимающихся незаконными поставками и сбытом наркотических средств на территории Красноярского края. В целях организации работы по пресечению наркодеятельности организованных преступных групп (ОПГ) и организованных преступных сообществ (ОПС) Управлением разработан и принят к исполнению Единый оперативный замысел по изобличению в преступной деятельности конкретных ОПГ, ОПС, действующих в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Красноярского края.¹

В ходе проведенных в рамках оперативного замысла мероприятий пресечена деятельность 46 наиболее опасных организованных преступных групп (2013 г. – 26, рост в 1,7 раза) и 2 преступных сообществ. Раскрыты 489 преступлений, совершенных в организованных формах (ГПС, ОПГ, ОПС; в 2013 г. – 373, +31%).

Сумма легализованных денежных средств по направленным в суд уголовным делам об отмыывании наркодоходов возросла почти в 3,5 раза и составила более 18,3 млн. рублей (АППГ – 5,3 млн. рублей).

В результате принятых мер на 6% снизилось количество лиц, состоящих на наркологическом учете (8806 против 9329 в 2012 г.), а за последние 5 лет снижение составило почти 40%. По официальным сведениям министерства здравоохранения края, на сегодняшний день общий уровень наркотизации в крае на 100 тысяч населения на 20% ниже, чем в среднем по России (309,4 против 371,8) и самый низкий в Сибири (Сибирский федеральный округ (СФО) – 460,0). Уровень наркомании – на 4,5% ниже среднего по России (217,3 против 227,2) и на 40% ниже среднего по СФО (303,5).

Вместе с тем в 2014 г. оперативная обстановка оставалась напряженной и претерпела определенные изменения.

Основную наркоугрозу региону по-прежнему представляет лавинообразное распространение как традиционных, так и новых видов синтетических наркотиков. В 2014 г. правоохрательными органами региона изъято более 201 кг этих наркотических средств (2013 г. – 116 кг, рост в 1,7 раза) при не снижающемся обороте наркотиков опийной группы, которых изъято 138 кг (2013 г. – около 136 кг).

Тенденция к увеличению доли синтетических наркотических средств сохраняется на протяжении последних двух лет. Обусловлено доступностью и простотой потребления (путем курения) синтетических наркотиков в молодежной среде, мнимым представлением об отсутствии опасности крайне пагубного воздействия на организм человека, возможностью организации бесконтактного сбыта через Интернет. За год правоохрательными органами произведены 174 изъятия 10 новых видов синтетических психоактивных веществ, их аналогов (7,4 кг), оборот которых законодательно не запрещен.

Исходя из анализа работы органов наркоконтроля, а также общей ситуации, складывающейся на территории России в сфере незаконного оборота синтетических наркотиков, можно сделать вывод о создании довольно объемного и устойчивого нелегального

рынка новых видов подконтрольных и неподконтрольных психоактивных веществ наркотического воздействия с их контрабандным завозом в основном из КНР, Тайланда, других стран Юго-Восточной Азии. Несмотря на имеющиеся трудности и проблемные вопросы в документировании (в том числе на межрегиональном, международном уровне) преступной деятельности лиц, занимающихся распространением синтетических наркотических средств через Интернет, Управлением в 2014 г. благодаря активной наступательной работе раскрыты 262 преступления данного вида.

Вместе с тем организация оперативно-следственной работы по данному виду преступной деятельности на стадии документирования, реализации предварительного расследования требует глубокого системного анализа с целью выработки дополнительных упреждающих мер борьбы с «синтетической» наркопреступностью, с разработкой новых программно-информационных технологий, с комплексным задействованием сил и средств на региональном и общероссийском уровне, наработкой положительного опыта международного сотрудничества.

О том, что основным потребителем «синтетики» являются подростки и молодежь, свидетельствуют как уголовная статистика, так и данные министерства здравоохранения края.

К уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в Красноярском крае в 2014 г. привлечены 3026 человек (+4,5%), из них 137 – несовершеннолетние (+13%), 240 – учащиеся и студенты (+22%), в возрасте 18-29 лет – 1684 человек (или 55,6%). От общего количества лиц, привлеченных Управлением к уголовной ответственности, более половины (56%, или 682 чел.) на момент привлечения к уголовной ответственности являлись наркопотребителями, в преобладающем большинстве синтетических наркотических средств. Наряду с этим за потребление наркотиков или психотропных веществ привлечены к административной ответственности 675 человек, оказана экстренная медицинская помощь от острого токсического отравления, в основном новыми видами синтетических наркотиков, их аналогами или неподконтрольными психоактивными веществами, 4698 человек.

При этом необходимо учитывать, что в ходе оперативно-служебной деятельности, сталкиваясь на региональном, общероссийском уровне с новыми вызовами наркоугрозы, в частности «синтетической», необходимо объективно в сжатые сроки всему правоохранительному, антинаркотическому пулу обеспечивать переориентацию на комплексной основе сил и средств, в том числе и

предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», с задействованием их в выработке и реализации первоочередных адекватных мер по стабилизации наркообстановки. Вместе с тем анализ складывающейся практики показывает, что при реализации такого комплексного подхода имеются и серьезные недостатки. Это проявлялось до недавнего времени по линии борьбы с дезоморфиновой проблемой, которую удалось решить только благодаря введению рецептурного отпуска кодеинсодержащих медицинских препаратов, проработка которой на законодательном уровне необоснованно затягивалась.

К сожалению, до недавнего времени (за исключением возбуждения уголовных дел по аналогам синтетических наркотиков на основе наработанной Управлением методики химико-токсикологического исследования, в том числе с использованием метода магнитно-резонансного распознавания химической структуры вещества) отсутствовали какие-либо комплексные сдерживающие правовые рычаги пресечения распространения новых видов неподконтрольных на территории России синтетических психоактивных веществ наркотического воздействия, что приводило к тяжелым последствиям их потребления на территории ряда субъектов Российской Федерации. С 15 февраля 2015 г. вступил в действие Федеральный закон №7-ФЗ, который внес ряд изменений в законодательные акты, направленные на пресечение распространения неподконтрольной «синтетики»², за незаконный оборот которой теперь можно привлекать к уголовной ответственности.

Нарабатывая практику комплексного использования сил и средств в борьбе с новыми видами наркоугрозы, необходимо, по нашему мнению, продолжать обеспечивать (о чем свидетельствует опыт работы) на должном уровне системность в организации работы по своевременному выявлению и пресечению межрегиональных, международных каналов поставки не менее опасных видов традиционных наркотических средств опийной и каннабисной групп как на устойчивом контрабандном афганском направлении (где, по экспертным оценкам, сосредоточены значительные «складские» запасы героина, гашиша), так и на новых формирующихся наркотрафиках с учетом туристической индустрии, границ создаваемого Евразийского союза, вооруженного конфликта на востоке Украины, особенностей экономического развития прикаспийских стран (транспортировка в первую очередь через Ирак, Азербайджан каннабиноидов).

Красноярский край в силу территориального положения является не только конечным пунктом назначения для наркоторговцев, но и транзитным пунктом для распространения наркотиков по другим регионам России. В связи с этим Управлением на постоянной основе ведется работа по выявлению и перекрытию каналов контрабандного завоза наркотических средств и психотропных веществ на территорию края и их последующего транзита в другие регионы Российской Федерации. В 2014 г. правоохранными органами пресечены 25 фактов контрабандного ввоза на территорию края наркотических средств, сильнодействующих веществ, расследованием окончены 17 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 188, 226.1, 229.1 УК РФ (Управлением – соответственно 17 и 15). Из 17 фактов контрабанды, выявленных Управлением, 12 связаны с незаконным перемещением через государственную границу Российской Федерации сильнодействующих веществ, 3 – синтетических наркотических средств, еще 2 факта связаны с контрабандным перемещением героина и марихуаны.

Основные поставки героина в регион обеспечивают этнические преступные группировки, состоящие из выходцев государств центрально-азиатского региона. Наибольшую активность в незаконном обороте наркотиков проявляют граждане республик Таджикистан и Азербайджан. При этом представители Таджикистана специализируются на поставках героина, а граждане Азербайджана – в основном на поставках наркотических средств каннабисной группы тувинского происхождения и посредничестве при сбыте героина и синтетических наркотиков. За совершение наркопреступлений, в том числе связанных с контрабандой наркотиков, правоохранными органами края задержаны 40 иностранных граждан (2013 г. – 39), из них по 11 граждан Таджикистана и Азербайджана.

Активное участие в наркобизнесе представителей этнических групп определяется в том числе и постоянным ростом количества прибывающих в регион иностранцев, входящих в группу повышенного риска (выходцы из республик Закавказья и Средней Азии). По данным УФС России по Красноярскому краю, в 2014 г. на миграционный учет поставлены более 182 тысяч (+3,7%) иностранных граждан, наибольшее количество – из Таджикистана (45,9 тыс. человек), Узбекистана (33,8 тыс.), Кыргызстана (25,6 тыс.). Основываясь на оценках уровня нелегальной миграции, сделанных ФМС России, предполагается, что более 50 тысяч иностранных граждан в крае находятся нелегально. Прибывающие в край иностранные граждане (официально и неофициально с целью поиска работы)

пополняют ряды наркопреступников, в первую очередь за счет судимых за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, их связей и наркозависимых.

Негативное влияние на наркоситуацию в крае оказывает близость к Республике Тыва, где наркобизнес, основанный на производстве наркотиков из местного сырья, приобрел организованный характер. Наркосбытчики, проживающие в Республике Тыва, как правило, осуществляют транзитные поставки наркотических средств в Красноярский край через территорию Ермаковского, Шушенского и Каратузского районов.³ В связи с этим в период с августа по октябрь 2014 г. проводились межрегиональные оперативно-профилактические мероприятия, направленные на выявление, пресечение и перекрытие межрегиональных каналов поступления наркотического средства гашиш. За период проведения оперативно-профилактических мероприятий изъято более 294 кг наркотических средств и психотропных веществ, в том числе 24,5 кг героина, 20 кг гашиша, 8 кг гашишного масла, более 145 кг марихуаны, 3,5 кг маковой соломы, 85 кг синтетических наркотиков и более 3 кг сильнодействующих веществ. Возбуждены 1181 уголовное дело, к уголовной ответственности привлечены 463 человека.

Высокий уровень наркопреступности поддерживается активным участием в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ ранее судимых лиц.⁴ При этом на состояние рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств продолжают негативно влиять следующие факторы:

- значительное количество ранее судимых лиц, имеющих наркокриминальный опыт, объединяющихся и совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в составе преступных групп по предварительному сговору, ОПГ, ОПС, которые при отбытии наказания, задействуя различные (в том числе финансовые, родственные, адвокатские) ресурсы, фактически не встав на путь исправления, предпринимают попытки освобождения из мест лишения свободы условно-досрочно с вынашиванием намерений продолжать противоправную деятельность;

- активная противоправная деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств лиц цыганской народности (с элементами гастролерства, с опорой на лидерство со стороны ранее судимых, семейно-клановые устои, торговлю наркотиками как преступный промысел), с попытками освобождения от уголовной ответственности, в том числе условно-досрочно;

– объективные и субъективные трудности по выдворению (депортации) иностранных граждан, лиц без гражданства, в том числе после освобождения, в частности условно-досрочно, осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, запрету их въезда на территорию России, что зачастую приводит к повторному совершению ими тяжких, особо тяжких преступлений, связанных с оптовыми, контрабандными поставками наркотических средств;

– возникающие сложности, складывающиеся в условиях рыночной экономики по трудоустройству лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, в том числе в силу низкой квалификации трудовых навыков. Как следствие, чтобы иметь средства к существованию, они совершают повторные преступления;

– нежелание большей части наркозависимых арестованных (осужденных), как находящихся в следственных изоляторах, в местах лишения свободы, так и освободившихся из них, пройти курс медицинского лечения, реабилитации, ресоциализации с целью освобождения от наркозависимости с последующей адаптацией к нормальной жизни, занятиям общественно полезным трудом.

Особенно важную роль в современных условиях противодействия наркоагрессии, в том числе новым видам наркотиков, играет эффективное и слаженное взаимодействие Управления с другими правоохранительными органами края и других субъектов Сибирского федерального округа, а также краевыми государственными органами, исключая подмену каких-либо функций и дублирования. Так, совместно со всеми правоохранительными органами и администрацией края, другими заинтересованными органами государственной власти разработан и успешно реализуется комплексный межведомственный план мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков на территории Красноярского края на 2014-2015 годы. Наиболее важным координирующим звеном в этом направлении является Красноярская краевая антинаркотическая комиссия с ежеквартальным обсуждением на заседаниях наиболее важных аспектов организации, тактики предупредительно-профилактической работы по противодействию наркоугрозе на территории края.

Одной из лучших на федеральном уровне признана выстроенная совместная работа Управления и ГУФСИН России по Красноярскому краю. По ее результатам в 2014 г. изъято 117,5 кг наркотиков (2013 г. – 67 кг, рост более, чем в 1,7 раза), возбуждены 652 уголовных дела, что на 15% больше, чем в 2013 г. (566).

Совместно с ГУ МВД России по краю создана постоянно действующая рабочая группа по координации оперативных разработок групповых форм наркопреступности и раскрытию «неочевидных» преступлений. Удалось скоординировать и серьезно усилить борьбу с оргпреступностью и распространением синтетических наркотиков. В результате изъят ряд оптовых партий «синтетики», в том числе в г. Красноярске (41 кг) и г. Норильске (15 кг).

С целью снижения спроса на наркотики мы полагаем необходимым продолжать наращивать усилия по законодательному, организационно-практическому совершенствованию антинаркотической работы, в первую очередь на региональном уровне. С учетом этого разработан и с 1 января 2014 г. реализуется Закон Красноярского края №1988 «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсимании в Красноярском крае», утвержденный на его основе правительством Красноярского края порядок участия в антинаркотических мероприятиях краевых министерств и ведомств. Фактически в каждом муниципальном образовании края созданы и обеспечивают работу на постоянной основе (во главе с руководителями муниципалитетов) антинаркотические комиссии, в том числе в г. Красноярске, где достаточно сложная наркологическая ситуация с потреблением психоактивных веществ наркотического воздействия. Для решения наиболее актуальных антинаркотических вопросов с участием общественности при Управлении работают общественный совет, молодежный совет, казачий антинаркотический центр, краевое волонтерское антинаркотическое движение с институтом внештатных помощников численностью более 70 человек, межвузовская молодежная антинаркотическая комиссия при СибЮИ ФСКН России, координационный совет по реабилитации и ресоциализации при Красноярском краевом наркодиспансере №1.

Трудно переоценить значимость усилий Красноярской митрополии Русской Православной Церкви и лично митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона по профилактической работе с молодежью, духовной реабилитации наркозависимых, в том числе на основе соглашения, заключенного с Управлением в 2014 г.

Одной из приоритетных задач Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года является создание системы медико-социальной реабилитации наркозависимых, которая включала бы в себя не только лечебно-диагностические мероприятия, медицинскую реабилитационную помощь и духовную поддержку, но и полноценную социальную реабилитацию и ресоциализацию. Для ее решения правительством Крас-

ноярского края утвержден План развития системы реабилитационной помощи наркозависимым лицам до 2015 г., которым определены базовые элементы формирования регионального сегмента комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков.

В Красноярском крае сложилась система медицинской и социальной реабилитации потребителей наркотиков, включающая в себя как краевые медицинские и социальные учреждения, так и негосударственный сектор. Организована трехуровневая система оказания наркологической помощи, разработана дорожная карта с маршрутизацией направления пациентов. Для повышения доступности и качества оказания реабилитационной помощи в сентябре 2013 г. в городе Красноярске открыт специализированный государственный реабилитационный центр на 25 коек (четвертый в России), в работу которого внедрена программа медико-социальной реабилитации. В стадии открытия находится государственный центр социальной реабилитации наркозависимых в поселке Тинском Нижне-Ингашского района.

Вместе с тем требуется решение ряда вопросов на законодательном, судебном, правоохранительном уровнях по совершенствованию и действенности правоприменительной практики по исполнению Федерального закона №313-ФЗ, в первую очередь в разрезе достижения реальных результатов по побуждению к лечению лиц, неоднократно привлекавшихся к административной ответственности за потребление наркотиков; а также расширение перечня статей УК РФ, предусматривающих наказание за незаконный оборот наркотиков, которые позволили бы повысить результативность правоприменительной практики, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ.

Подводя итоги, считаю необходимым подчеркнуть, что в целях сдерживания наркоагрессии основные усилия Управления в 2015 г. планируется направить на дальнейшее повышение уровня межведомственного взаимодействия по выявлению, пресечению деятельности организованных преступных групп и сообществ, в том числе этнических; перекрытию международных и межрегиональных каналов поставок в край наркотических средств, в первую очередь героина и новых видов синтетических наркотиков, их аналогов; подрыв экономических основ наркопреступности; проведение антинаркотической пропаганды среди населения края, и в первую очередь среди детей, подростков и молодежи; побуждение наркозависимых, привлекаемых к уголовной или административной ответственности, к прохождению лечения, реабилитации и ресоциализации.

¹ В 2014 г. проводились мероприятия по документированию деятельности 67 организованных групп, оказывающих существенное негативное влияние на состояние наркообстановки, в том числе 6 таджикских, 8 азербайджанских, 18 цыганских, 3 тувинских и 11 смешанных.

² Законодательно закреплено понятие «новые потенциально опасные психоактивные вещества» – это вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в России запрещен. Определены понятия «оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» и «Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». Порядок формирования и содержание Реестра будет устанавливаться федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Определен круг федеральных органов исполнительной власти, организаций и органов, которым разрешается использование новых потенциально опасных психоактивных веществ в научной, учебной и экспертной деятельности (в том числе СК России, ФСКН России).

Установлен запрет оборота и пропаганды новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Федерации.

Предусмотрена административная ответственность за потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ и за вовлечение несовершеннолетних в их употребление.

³ В 2014 г. при попытке сбыта гашиша задержаны 12 тувинцев, из незаконного оборота изъято свыше 5,5 кг гашиша, что составляет около 12% от всех изъятий гашиша, произведенных Управлением.

⁴ Управлением привлечены к уголовной ответственности 1220 человек. При этом количество выявленных лиц, ранее совершавших преступления, увеличилось на 22% (с 583 чел. до 711 чел.), а их удельный вес в общем количестве привлеченных к уголовной ответственности – на 11,3% (с 47,0% до 58,3%). Кроме того, 437 осужденных лиц уже ранее привлекались к уголовной ответственности за наркопреступления.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ОДКБ

В.А. Кирилишин

Оперативно-разыскной департамент
ФСКН России (г. Москва)

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 25 НОЯБРЯ 2013 Г. №313-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В РАМКАХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ

За последние 10 лет ФСКН России совместно с другими правоохранительными органами к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ привлечено более 1 миллиона человек. Однако 8 миллионов потребителей продолжают формировать устойчивый спрос на психоактивные вещества, инициируя создание новых каналов поставки наркотиков и функционирование преступных групп, осуществляющих их сбыт.

В связи с этим на заседании президиума Государственного совета Российской Федерации, состоявшемся 18 апреля 2011 г. в Иркутске, было принято решение о кардинальном изменении стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков путем организации не только борьбы с поставками, но и работы по сокращению спроса.

Для реализации указанной стратегии ФСКН России приступила к формированию правовой системы, направленной на выявление наркопотребителей, побуждение их к лечению и реабилитации, то есть на значительное сокращение спроса. С целью создания такой системы был разработан и принят ряд нормативных правовых актов.

В рамках уголовного законодательства побуждение наркозависимых лиц, совершивших преступления, к лечению и реабилитации предусмотрено нововведениями, внесенными в ст. 72.1, 73, 82.1 УК РФ. Контроль за исполнением осужденным решений судов

о лечении и реабилитации осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией.

Вовлечение в процесс лечения и реабилитации наркозависимых, не совершивших преступления, предусмотрено разработанным ФСКН России Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 313-ФЗ).

В целях реализации положения Федерального закона № 313-ФЗ Правительством Российской Федерации принято постановление от 28 мая 2014 г. №484 «Об утверждении порядка контроля за исполнением лицом возложенной на него при назначении административного наказания судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача».

В рамках координации деятельности по вышеуказанному контролю Оперативно-разыскным департаментом ФСКН России проведен анализ практики применения в период с 25 мая по 31 декабря 2014 г. Федерального закона № 313-ФЗ в части исполнения привлеченными к административной ответственности наркозависимыми возложенной на них судами обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (далее – обязанность).

Установлено, что в указанный период судами вынесены 21686 постановлений по материалам об административных правонарушениях, направленным органами наркоконтроля. В 10628 случаях (49,0% от общего количества судебных решений) на лиц, привлеченных к административной ответственности, возложена обязанность.

За тот же период по материалам об административных правонарушениях, направленных на рассмотрение в суд органами внутренних дел, в 2910 случаях приняты решения о возложении обязанности, что составляет 11,7% от числа лиц привлеченных к административной ответственности (24872).

Число лиц, поставленных на учет территориальными органами ФСКН России в связи с исполнением обязанности, предусмотренной ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, по состоянию на 31 декабря 2014 г. составило 10741, из них по материалам МВД России – 2310 человек, ФСКН России – 8431.

По видам возложенной на наркопотребителей судами обязанности 77,5% составляет диагностика и профилактические мероприятия, 10% – диагностика, 8% – профилактические мероприятия и курс лечения от наркомании, менее 4% – медицинская или социальная реабилитация.

С контроля территориальными органами ФСКН России сняты 1404 наркозависимых лица, из них 1377 человек в связи с исполнением возложенной на них обязанности, 27 – в связи со смертью.

Из общего числа лиц, на которых судом возложена обязанность в порядке ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ (10628 человек), 1784 человек, или 16,8%, привлечены к административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ за уклонение от прохождения курса лечебных и (или) реабилитационных процедур.

Изучение практики применения Федерального закона № 313-ФЗ выявило также основные проблемы и недостатки:

- отсутствие законодательного определения понятия «социальная реабилитация» наркозависимых лиц, а также органа государственной власти, осуществляющего «социальную реабилитацию»;

- неопределение сроков обращения в медицинские учреждения лица, на которого судом возложена обязанность, что приводит к затруднению определения момента, с которого лицо считается уклонившимся от исполнения обязанности. Данное обстоятельство также ведет к тому, что медицинская организация и (или) учреждение социальной реабилитации не направляют или направляют несвоевременно данные об уклонении лица от исполнения обязанности, что препятствует органам наркоконтроля эффективно исполнять возложенные законом контролирующие функции;

- неопределение порядка исполнения возложенной на лиц судом обязанности в случае содержания наркозависимых в СИЗО либо исправительных учреждениях ФСИН России;

- отсутствие единообразного подхода судей при назначении комплекса лечебных и реабилитационных мероприятий. А именно: суды возлагают на наркопотребителей одну или две обязанности (например, прохождение диагностики либо диагностики и профилактических мероприятий) без возложения обязанности по исполнению дальнейших процедур, таких как лечение, медицинская или социальная реабилитация;

- назначение судом лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, обязанности не носит обяза-

тельного характера, в связи с чем при равных условиях позволяет не применять ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ к значительному количеству наркопотребителей, привлекаемых к административной ответственности;

– отсутствие разъяснений Верховного Суда Российской Федерации о правомерности неоднократного наложения судами наказания (при рассмотрении дел об административном правонарушении, предусмотренных ст. 6.9.1 КоАП РФ) в отношении одного и того же лица, если указанное лицо продолжает уклоняться от исполнения первоначально возложенной на него судом обязанности.

С целью устранения вышеуказанных проблем предлагается:

1) инициировать внесение изменений в законодательство Российской Федерации, которыми определить:

а) понятие «социальная реабилитация» наркозависимых лиц, а также органа государственной власти, осуществляющего «социальную реабилитацию»;

б) обязательное возложение обязанности в порядке ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ на всех наркопотребителей, привлекаемых к административной ответственности;

в) сроки обращения в медицинские учреждения лица, на которого судом возложена обязанность;

г) порядок исполнения возложенной на лиц обязанности в случае их содержания в СИЗО либо исправительных учреждениях ФСИН России;

2) предложить Верховному Суду Российской Федерации в рамках постановления Пленума разъяснить следующие вопросы:

а) необходимость назначения всего комплекса лечебных и реабилитационных мероприятий в рамках решений, принимаемых в соответствии с ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ;

в) правомерность неоднократного наложения судами наказания и обязанности (при рассмотрении дел об административном правонарушении, предусмотренных ст. 6.9.1 КоАП РФ) в отношении одного и того же лица, если указанное лицо продолжает уклоняться от исполнения первоначально возложенной на него судом обязанности.

Б.Л. Беляков,

доктор философских наук, профессор
Военная академия Ракетных войск
стратегического назначения имени
Петра Великого (г. Москва)

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ, СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ
РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ**

Процесс укрепления российской государственности протекает крайне сложно и противоречиво, вызывая неоднозначную реакцию и отношение. Новая Россия далеко не та, что была 15 лет назад. Налицо укрепление авторитета на международной арене, влияние на решение глобальных и региональных проблем, реализация ряда отраслевых, фундаментальных социальных проектов, завершение военного реформирования, которые позволяют без слепой оглядки на Запад принимать и реализовывать взвешенные политические решения, несмотря ни на какие санкции. Мы уже стали неотъемлемой частью мирового рынка и сообщества XXI века.

Глобальные изменения, происходящие в мире в начале XXI века и приведшие к кардинальной перестановке сил на международной арене, способствовали коррекции концептуальных подходов мирового сообщества, отдельных государств к проблеме национальной безопасности. Это требует более внимательного подхода к анализу реалий наркомании, современного наркобизнеса, различных форм их проявления, учету общего и особенного при разработке теоретических концепций государственной антинаркотической политики и их реализации.¹

В многочисленных выступлениях председатель Государственного антинаркотического комитета директор ФСКН России В.П. Иванов неоднократно подчеркивал, что наркотизация населения страны сегодня представляет одну из опаснейших угроз для российского общества.² В среднем каждый год количество людей, больных наркоманией, увеличивается на 30 тысяч, подавляющее большинство из них страдают опиоидной и героиновой наркозависимостью. Сегодня Россия занимает лидирующее положение в мире по количеству лиц с героиновой зависимостью – 320 человек на 100 тысяч населения (в целом около 500 тысяч человек). В Западной и Центральной Европе данный коэффициент находится на отметке 150 человек на 100 тысяч населения.³ Проблему наркозависимости как угрозы национальной безопасности следует решать,

принимать меры по расширению сети специализированных реабилитационных центров, тем более что рассматриваемая проблема «...касается сегодня не отдельных людей, а приобретает массовость и как снежный ком все более и более разрастаются в человеческом сообществе, вовлекая в сети зависимости все новых и новых его представителей. Зависимостям подвержены и малые дети, и молодежь, и трудоспособная часть населения, и умудренные опытом старцы»⁴.

Предметный анализ отечественной наркоситуации позволяет говорить о наличии устойчивых тенденций ее развития:

во-первых, наркоситуация в России обуславливается прежде всего героиновым давлением из Афганистана;

во-вторых, ухудшается демографическая картина наркозависимости, вырисовываются тенденции омоложения наркопотребителей и увеличения среди них числа женщин;

в-третьих, число потребителей наркотических средств и психотропных веществ растет среди всех слоев населения;

в-четвертых, наркотизмом в современной России охвачены практически все регионы, более того, он свойственен не только городской среде, но и сельской;

в-пятых, постоянно увеличивается количество видов наркотиков, в том числе синтетических вариантов, широко востребованы относительно дешевые кодеинсодержащие препараты, используемые для приготовления наркотических веществ. Эти препараты обладают крайне разрушительным воздействием на организм человека, приводящим к летальному исходу уже после первого года их потребления;

в-шестых, наркозависимость формирует определенную субкультуру и, выступая результатом конфликта в обществе, разворачивающегося по поводу способов удовлетворения потребностей, приводит к иллюзорным представлениям наркопотребителя о личной независимости;

в-седьмых, одной из негативных тенденций выступает процесс сращивания наркоиндустрии с организованной преступностью;

в-восьмых, наблюдается ярко выраженный этнический характер организованных группировок, занимающихся распространением наркотиков.

Устойчивые тенденции развития наркоситуации в современной России демонстрируют формирование такой важнейшей закономерности, как очевидная взаимосвязь международной преступности с отечественной, что проявляется в интеграции российского

и международного наркобизнеса и в конкретных закономерностях распространения наркозависимости в различных странах и в России в частности. Ведь рыночные отношения не просто обостряют социальную сферу, но заставляют людей испытывать все отрицательные последствия функционирования рынка, регулируемого спросом и предложением.

Международный уровень развития наркоситуации, имея поступательный характер, детерминирует наличие общих тенденций ее трансформации не только по России в целом, но и в отдельных субъектах Федерации.

Сложность анализа проблемы наркобезопасности современной России обусловлена тем, что она является новой в отечественном общественном сознании, как новой является и сама постсоветская государственность. Препятствием на пути ее постановки и исследования были идеологические штампы представления о «советском образе жизни», невозможности наркомании в развитом социализме, образовании новой исторической общности – советский народ, автоматическом разрешении противоречий, возникающих в разных сферах жизни советского общества. Наркомания была узкой проблемой наркологии, психиатрии, уголовного права и прикладной социологии («чуждой» и «невозможной служанкой капитализма»).

В связи с этим актуальным остается вопрос создания системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых граждан. В данном направлении принимаются определенные меры, только в 2013-2014 годах были приняты ряд документов на уровне Правительства Российской Федерации, подготовлены и проведены соответствующие мероприятия с участием руководства ФСКН России, других субъектов антинаркотической работы⁵, по вопросам формирования, организации и повышения эффективности работы данной системы. Актуальность данного направления обусловлена тем, что по результатам многочисленных социологических опросов только небольшое количество наркозависимых проходят курсы реабилитации, еще меньше принимают активное участие в мероприятиях, обеспечивающих процесс их ресоциализации.

Очевидно, необходимо изыскивать пути, приемы, направления деятельности общества и его социальных институтов, чтобы понудить человека, не только страдающего от наркозависимости, но и тех, кто испытывает уже первые ее симптомы, вовремя обращаться за помощью. Именно понудить, а не заставить, не привлечь, не насильно обеспечить его лечение и прохождение последующего курса реабилитации. Хотя и у последних методов про-

противодействия распространению наркомании есть свои последователи и защитники. Понуждение предполагает прежде всего психологическое воздействие с целью выработки у наркозависимого личного осознания и стремления к преодолению своего недуга, веры в исцеление и дальнейшую самореализацию человека, гражданина. Этому во многом должна способствовать деятельность всей системы антинаркотического противодействия, в том числе и ее составляющих – реабилитационных центров. Для обеспечения доступности реабилитации, последующей ресоциализации необходимо предусмотреть, прежде всего в регионах, расширение сети специализированных центров, оптимизировать инфраструктуры культурно-досуговых учреждений как средств ресоциализации наркозависимых, формирования культуры здорового образа жизни.

Решение вопросов, связанных с созданием эффективной системы реабилитационных учреждений, предоставлением условий наркозависимым в дальнейшей ресоциализации (оказание помощи в поисках работы, восстановлении документов, повышении квалификации и переподготовки и пр.), сможет существенным образом повысить уровень наркобезопасности и в целом национальной безопасности общества.

¹ Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) : монография / Б.Беляков [и др.]. М.: МосАП, 2014.

² Иванов В.П. Наркотизация населения страны – одна из наиболее опасных угроз для российского общества : выступление председателя ГАК РФ директора ФСКН России на совещании председателей Верховных судов республик, областных и равных им судов Российской Федерации 14 февраля 2012 г. // В будущее с надеждой : выступление директора ФСКН России В.П. Иванова (февраль 2012 г.). М.: ФСКН России, 2012. С. 4.

³ Коротаев Д.В., Халтурина В.А. Глубинные причины алкоголизации и наркотизации России в контексте международного опыта // СВОИ : сетевой журнал. URL: <http://www.smi-svoi.ru/content/?fl=554&sn=1062>.

⁴ Шинкевич В.Е., Куприянчик Т.В. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования // Вестник СибЮИ ФСКН России. 2014. №1 (14). С. 110.

⁵ 20 ноября 2014 г. председатель Государственного антинаркотического комитета директор ФСКН России Виктор Иванов выступил с докладом на заседании Правительства Российской Федерации; 18 июня 2014 г. в Пскове состоялось выездное совещание председателя Государственного антинаркотического комитета директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова; 11 июля 2014 г. в Ялте прошло выездное совещание председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России Виктора Иванова по вопросу ком-

плексной реабилитации и ресоциализации бывших участников программ заместительной терапии в Крыму; 11 декабря 2013 г. в ФСКН России под руководством председателя ГАК директора ФСКН России Виктора Иванова состоялось заседание Комитета по вопросу: «О создании Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ»; 5 декабря 2013 г. в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова прошла международная научно-практическая конференция на тему «Партнерство государства и общества в системе комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков», организованная ФСКН России.

Е.Ю. Савченко

Управление ФСКН России
по Челябинской области

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ДОБРОВОЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ
НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ КАК МЕХАНИЗМ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОМУ РЫНКУ НАРКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ**

В настоящее время проблемы духовности и сложная социально-экономическая обстановка в стране способствуют формированию депрессивных и потребительских настроений в обществе, непосредственно влияющих на масштаб наркологических заболеваний.

До 2006 г. в разрезе антинаркотической деятельности материально-технический потенциал областных и муниципальных властей на фоне роста смертности возрастной группы 15-34 года в большей степени направлялся на укрепление ресурса территориальных правоохранительных органов и наркологов Челябинской области. В то время властные органы не воспринимали значимость оздоровительной работы социальных реабилитационных центров, групп самопомощи и созависимых. В большинстве случаев центры создавались без участия властей на базе нетрадиционных конфессий и потенциально сектантских организаций деструктивного толка.

Родственники наркопотребителей, разочаровавшись в многоразовых курсах неэффективного медикаментозного лечения, искали спасения для близких в подобных реабилитационных центрах. Уже в процессе реабилитации под влиянием руководителей центров у вовлеченных в реабилитацию адептов наблюдался добровольный отказ от прежних религиозных взглядов.

Только после проведения в 2005 г. по инициативе Управления ФСКН России по Челябинской области (далее – Управление) ряда целевых исследований власти Челябинской области начали осознавать социально-духовный аспект наркомании. Учитывая результаты исследований, в областных антинаркотических программах, действовавших в 2006-2007 гг., были предусмотрены мероприятия по поддержке форм развивающего досуга детей, подростков и молодежи, а также поддержке наркологических реабилитационных центров.

В мероприятиях региональной антинаркотической программы 2007-2009 гг. правительство Челябинской области предусмотрело средства для создания и использования системы добровольной сертификации реабилитационной деятельности негосударственных центров. Тогда было решено использовать возможности Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Система сертификации стала одним из первых на территории России опытов разработки механизма взаимодействия реабилитационных центров и государственных органов.

Разработанная специалистами система 29 мая 2009 г. была зарегистрирована в Едином реестре систем добровольной сертификации Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Собственником системы является ГБУЗ «Челябинская областная клиническая наркологическая больница». Зарегистрированная в полномочном государственном органе система обеспечила возможность постоянного инспектирования собственником и его экспертами сертифицированной деятельности организации.

Система позволяет, с одной стороны, обеспечить «прозрачность» деятельности реабилитационных центров, с другой – самим центрам получить содействие в решении проблемных вопросов со стороны органов государственной и муниципальной власти.

С момента функционирования системы были поданы заявки на сертификацию от 11 негосударственных организаций, на базе которых в общей сложности действовали 13 социальных реабилитационных центров. При этом сертификацию прошли только две организации с 3 центрами. В настоящее время на прохождение сертификации рассматриваются еще 3 заявки реабилитационных центров.

О качестве работы сертифицированных центров говорит тот факт, что в каждом из них эксперты и наркологи подтверждают ремиссию свыше 3 лет почти у 35% лиц, прошедших курс реабилитации. В то же время, учитывая стационарные возможности «прозрачных» для власти центров и периодичность действующих в них

программ реабилитации – от 3 до 6 месяцев, охват пациентов в течение 1 года составляет чуть больше 250 человек.

Во избежание оказания форм материальной и нематериальной поддержки сомнительным организациям со стороны региональных и местных властей, бюджетных учреждений и предприятий правительства Челябинской области на основе инициатив Управления выработан ряд организационных мер:

– решениями областной антинаркотической комиссии в 2013 г. и 2014 г. главам муниципальных образований рекомендовано оказывать содействие негосударственным реабилитационным центрам только после согласования с Управлением и областной клинической наркологической больницей. Аналогично областные и муниципальные властные структуры не предоставляют помещений и не оказывают иной материальной и информационной поддержки центрам и группам без согласования с Управлением и областной наркологией;

– в муниципальных и региональных средствах массовой информации регулярно размещаются материалы о необходимости обращения населения за помощью в центры, чья деятельность «прозрачна» властным органам. Во избежание судебных тяжб с иными организациями власти региона и муниципалитетов позиционируют сертифицированные центры с точки зрения «прозрачности» их деятельности и высокого качества оказываемых услуг по социальной реабилитации потребителей наркотиков;

– разработан и проходит согласование проект совместного приказа региональных Министерств здравоохранения, социальных отношений, образования и науки, Главного управления по труду и занятости населения области, регламентирующий маршрутизацию потребителей наркотических средств и психотропных веществ взрослого возраста и несовершеннолетних при прохождении ими диагностики, лечения, реабилитации, ресоциализации, социальной, трудовой и учебной реинтеграции на территории области.

В перечень объектов маршрутизации после прохождения наркопотребителем курса лечения и медицинской реабилитации вошли негосударственные центры, включенные в региональную систему комплексной реабилитации и ресоциализации, в том числе прошедшие систему добровольной сертификации.

Наряду с активной правоохранительной деятельностью территориальных правоохранительных органов и реализацией деятельных и ответственно развивающих социально полезных форм профилактики, внедрения комплексных мер по осуществлению ме-

дицинской и социальной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей удалось добиться стабильного снижения смертности населения в возрасте 15-34 лет. С 2005 г. по 2014 г. смертность указанной возрастной группы сократилась в Челябинской области на 22,7% (2005 г. – 3637, 2014 г. – 2811).

Вместе с тем в процессе добровольной сертификации был выявлен ряд проблем, характерных для действующих на территории области реабилитационных центров:

- так, у многих из них отсутствуют зарегистрированные уставные документы, надлежащие документы на земельные участки и недвижимость, используемые в процессе реабилитационной деятельности, а самое главное – отсутствует сама программа реабилитации, что не позволяет оценить эффективность предлагаемых центром форм работы с зависимым лицом;

- часто центры, действующие на базе нетрадиционных конфессий, обладают достаточными средствами для ведения агрессивной пропагандистской работы с участием собственных адептов волонтеров. У них есть возможность для оказания услуг бесплатной реабилитации зависимым лицам в рамках собственных кустарных программ околосектантского толка.

Сектантские центры заинтересованы во взаимодействии с властными органами только в целях положительного позиционирования их деятельности перед населением региона. Учитывая отсутствие единой и обязательной системы сертификации социальных реабилитационных услуг для потребителей психоактивных веществ и их близких, крайне сложно в судебном порядке запретить их деятельность.

В настоящее время из 43 функционирующих на территории Челябинской области реабилитационных центров 25 работают на основе учений нетрадиционных конфессий. Большинство образованы до появления системы добровольной сертификации. Руководство только одного из них выразило желание пройти сертификацию. По итогам проверки из-за несоответствия требованиям ему было отказано. В этих условиях просто игнорирование деятельности подобных центров со стороны власти неэффективно. Нужен правовой и действенный механизм, препятствующий осуществлению социальной реабилитации деструктивными организациями;

- действующее федеральное законодательство, утвержденные в 2014 г. ГАК критерии и методы квалификационного отбора организаций, предоставляющих услуги по социальной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, а также действующие регио-

нальные системы добровольной сертификации реабилитационных центров не позволяют на региональном и муниципальном уровне отказывать в получении предусмотренных целевыми бюджетными программами грантов и субсидий на осуществление реабилитационной деятельности негосударственным организациям. В противном случае возможны обжалования действий властей в судебном порядке. Это создает угрозу получения средств организациями деструктивной направленности.

Таким образом, региональные системы добровольной сертификации социальных реабилитационных центров оказывают положительное влияние на оздоровление населения. В то же время в силу правовых ограничений добровольные системы не способны коренным образом снизить масштаб наркологических заболеваний.

На федеральном уровне необходимо установить и нормативно закрепить единую обязательную систему сертификации организаций независимо от форм собственности, оказывающих на возмездной и безвозмездной основе услуги по социальной реабилитации, определить государственный орган, обеспечивающий разрешительные и контрольные функции, связанные с вопросами сертификации.

А.З. Килин

Управление ФСКН России
по Красноярскому краю

Т.В. Коробицина,

доктор медицинских наук
Юридический институт Сибирского
федерального университета
(г. Красноярск)

**ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕГМЕНТА
РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ БОЛЬНЫХ
С ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Создание системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков признано ключевым компонентом государственной антинаркотической политики, направленной на снижение спроса на наркотики, одним из механизмов реализации Концепции общественной безопасности в Российской Федерации.¹

Однако терминологически и практически такой подход некорректен: наркопотребитель с эпизодом потребления не нуждается в восстановлении утраченных в процессе *заболевания* возможностей, то есть в реабилитации как таковой, требуется психосоциальная помощь в разрешении, как правило, личностных и семейных проблем, провоцирующих потребление; наркологический больной, *потребляющий* психоактивное вещество, не может быть включен в программу реабилитации, поскольку реализация реабилитационных программ предусматривает отказ от потребления еще на этапе предшествующего лечения. Кроме этого нельзя намеренно ограничивать круг получателей реабилитационных и ресоциализационных услуг только лицами, зависимыми от наркотических средств и психотропных веществ, поскольку в таком случае больные зависимыми от иных психоактивных веществ (в том числе от так называемых неподконтрольных новых психоактивных веществ) не смогут быть включены в программы обсуждаемой медико-социальной помощи, что существенно нарушает права больных. Необходимо это понимать и рассматривать реальную перспективу реабилитации наркологических больных.

Что заставило говорить о необходимости формирования национальной системы реабилитации? Недоступность в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации реабилитационной помощи даже для той части больных, которые согласны принять участие в реабилитации. Как следствие – эффективность наркологической помощи оценивается на уровне 2% и признается нарушением права на здоровье.² Что предлагается сделать? Создать реабилитационные кластеры (подобно псковскому, ставропольскому санаторному) для оказания услуг нуждающимся лицам (включая жителей других регионов). Включить в систему реабилитационные центры, прошедшие отбор по 47 критериям, которые утверждены протоколом ГАК от 25 июня 2014 г. №24. Ввести систему выдачи сертификатов на реабилитацию (первоначально озвучивалось денежное наполнение 35,5 тысяч рублей). Через координационные центры направлять на реабилитацию лиц с подтвержденным употреблением наркотиков. При этом с изначально заложенным нулевым финансированием соответствующей подпрограммы №3 «Комплексная реабилитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях» государственной программы «Противодействие незаконному обороту наркотиков». Перед руководителями субъектов Российской Федерации в июне-августе 2014 г. поставили задачи по реали-

зации программы со сроком исполнения подавляющего большинства из них – август-сентябрь (возникает вопрос: к чему такая спешка при приеме определяющих управленческих решений?). И за все ответственной назначили ФСКН России, не имеющей, по сути, сил и средств для решения поставленных задач.

Нет смысла реализовывать то, чего не может быть. Необходимо сосредоточиться на уже имеющихся в крае и отдельных муниципальных образованиях ресурсах, в первую очередь государственных, а также тех, которые имеют определенные успехи в необходимой сфере деятельности. Решением Коллегии министерства здравоохранения Красноярского края еще в феврале 2013 г. утверждена Концепция развития наркологической реабилитационной помощи населению Красноярского края. Сформирована краевая система медицинской наркологической реабилитации, включающая государственные учреждения здравоохранения, оказывающие медицинскую помощь наркологическим больным, краевые межрайонные, районные и городские учреждения здравоохранения, учреждения здравоохранения федерального подчинения в ЗАТО, имеющие врачебные наркологические кабинеты; учреждение здравоохранения системы исполнения наказаний и даже коммерческую клинику, а также учреждения и организации в сфере социальной защиты населения и занятости населения.

С 2006 г. при КГБУЗ «Красноярский краевой наркологический диспансер № 1» функционирует Координационный Совет по вопросам социальной и духовной реабилитации, сотрудничающий с негосударственными, общественными, религиозными организациями, осуществляющими деятельность в этой сфере.

Вопросы развития регионального сегмента реабилитации обсуждались на заседаниях АНК (протокол от 1 апреля 2014 г. №4), в июле о становлении регионального сегмента Национальной системы реабилитации потребителей наркотиков сообщено в Государственный антинаркотический комитет.

Если учесть низкий потенциал наркобольных в плане мотивирования их на отказ от потребления психоактивных веществ (даже после введения в действие с 25 мая 2014 г. положений Федерального закона № 313-ФЗ³, предусматривающего правовые меры побуждения наркопотребителей к прохождению диагностики, профилактических процедур, лечения и реабилитации), то становится очевидным, что на настоящий момент ресурсов существующей трехуровневой системы лечения и реабилитации наркобольных недостаточно. Проблема в другом. Несмотря на то, что в прошлом году

реабилитационные проекты в крае получили грантовую поддержку в размере около 2 млн. рублей, тем не менее финансовые вливания в систему носят не планомерный, постоянный, а фрагментарный, негарантированный характер.

На что следует еще обратить внимание.

1. Верно ли выбран координирующий обсуждаемую деятельность орган? «Крайним» назначено министерство здравоохранения края. Однако комплексная реабилитация, а тем более ресоциализация и организация постреабилитационного сопровождения выходит далеко за рамки деятельности указанного министерства. Едва ли не основное условие успешной реабилитации и ресоциализации – трудовая реинтеграция, решение социальных проблем реабилитанта. Необходимые рычаги управления и ресурсы имеются в ином краевом ведомстве.

2. В Национальном стандарте «Социальное обслуживание населения. Реабилитационные услуги лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя. Основные виды социальных услуг» (утвержден приказом Росстандарта от 18 сентября 2012 г. № 327-ст) указано, что он распространяется на реабилитационные социальные услуги лицам, зависимым от психоактивных веществ. Однако у социальных служб нет законных оснований признавать лиц, завершивших программы медицинской реабилитации, нуждающимися в социальном обслуживании – в законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁴ отсутствуют такие положения.

3. За счет каких резервов осуществлять требуемую выдачу сертификатов на реабилитацию? Такой механизм бюджетного финансирования негосударственных организаций, осуществляющих деятельность в сфере реабилитации и ресоциализации, отсутствует. И не получим ли мы в последующем ситуацию увода бюджетных средств?

4. Кто конкретно будет составлять реестр реабилитационных центров, посещать их для оценки и контроля качества оказываемых услуг?

5. Главное, где найти в Красноярском крае негосударственные реабилитационные центры, удовлетворяющие требования критериев оценки качества услуг по социальной реабилитации и ресоциализации лиц, допускающих незаконное потребление наркотиков?

6. Кадровый потенциал системы реабилитации. Повышение квалификации специалистов по соответствующим направлениям

ранее не были предусмотрены, программы курсов последипломного образования не реализуются.

7. Проблему представляет ресоциализация и трудовая реинтеграция наркологических больных, без которых мы закономерно будем получать возвращение наркозависимых к активному потреблению. Необходимо проведение целенаправленной работы с работодателями и населением в целом по формированию адекватного отношения к наркобольным, прошедшим медицинскую и социальную реабилитацию (эти понятия в соответствии с Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. №317-ФЗ признаны самостоятельными⁵), поскольку воспитываемое антинаркотической пропагандой негативное отношение к наркопотреблению привело к крайне негативному отношению к больным. Это не просто затрудняет, но зачастую делает невозможной их реинтеграцию.

Без устранения указанных проблем адекватно реализовать предложенные субъектам Российской Федерации для исполнения решения Государственного антинаркотического комитета по формированию Национальной системы реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков вряд ли возможно.

¹ Приоритеты и цели государственной антинаркотической политики, в том числе общие требования к государственной антинаркотической политике субъектов Российской Федерации // Государственная программа Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 299. URL: http://www.fskn.gov.ru/pages/main/info/official_information/22132/index.shtml.

² Доклад о международной стратегии по контролю за наркотиками за 2008 год – Россия // Наркология. 2008. № 12. С. 17-27.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ // Российская газета. 2013. 27 ноября. № 267.

⁴ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ // СПС КосультантПлюс.

Е.А. Димитрова,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ
РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ
КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С НИМИ (ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

В рамках построения и функционирования Национальной системы реабилитации и ресоциализации наркопотребителей особое значение имеет взаимодействие государства с негосударственными центрами, оказывающими услуги в сфере социальной реабилитации и ресоциализации, которые являются неотъемлемой частью системы.

На сегодняшний день существует комплекс проблем, обуславливающих отдельные трудности при взаимодействии государства с негосударственными реабилитационными центрами. В ряде случаев эти проблемы лежат на поверхности, и на их решение направляются своевременные усилия, а в ряде – наблюдается некоторая неосведомленность или ошибочность в восприятии государственными органами тех или иных спорных моментов. С учетом этого изучение деятельности негосударственных центров является необходимым условием обеспечения построения эффективной системы взаимодействия.

В указанном ракурсе значительна роль научных исследований, способных выявить наиболее значимые проблемы в этой сфере, необходимость проведения которых подчеркивается на различных уровнях.¹

Очевидно, что исследование деятельности негосударственных центров имеет ряд специфических особенностей. В связи с этим представляется целесообразным рассмотрение опыта Сибирского юридического института ФСКН России (далее – Институт) по изучению деятельности негосударственных реабилитационных центров различных регионов России, который может быть использован иными субъектами.²

Основной целью исследования стало изучение деятельности негосударственных центров с точки зрения представителей различных сторон рассматриваемых общественных отношений: экспертов (в роли которых выступили сотрудники ФСКН России, сотрудники

региональных АНК и ученые, занимающиеся данной тематикой), сотрудников негосударственных центров, а также лиц, проходящих или прошедших реабилитацию в них. Исследование проводилось путем опроса по разработанным Институтом анонимным анкетам.

При разработке анкет для опроса основными направлениями, подлежащими изучению, стали:

для экспертов:

- определение отношения к системе реабилитации наркозависимых в России;

- анализ мнения о необходимости государственного регулирования деятельности негосударственных центров;

- определение отношения экспертов к добровольной сертификации негосударственных центров;

для сотрудников негосударственных реабилитационных центров:

- определение отдельных социальных характеристик сотрудников;

- анализ условий в реабилитационных центрах и постреабилитационного сопровождения реабилитантов;

- определение отношения сотрудников реабилитационных центров к добровольной сертификации;

- определение уровня удовлетворенности сотрудников центра взаимоотношениями с местными органами власти;

для лиц, проходящих реабилитацию в негосударственных реабилитационных центрах или прошедших ее:

- обусловленность обращения за помощью и выбора наркозависимым вида реабилитационного центра;

- условия в реабилитационных центрах и их влияние на процесс реабилитации;

- внешние условия, влияющие на эффективность реабилитации, а также на срывы во время и после ее прохождения.

При разработке анкет использовалось определенное количество схожих вопросов. Указанное позволило при анализе результатов исследования некоторые ответы сотрудников центров сопоставить и сравнить с ответами экспертов, а часть – с ответами наркозависимых, что обусловило формирование общей картины деятельности негосударственных реабилитационных центров. Однако схожие вопросы в ряде случаев формулировались по-разному с учетом специфики опрашиваемой категории лиц. В частности, вопросы для наркозависимых, а также сотрудников реабилитационных центров (которые по большей части являются бывшими реабилитантами) должны быть максимально просты для понимания.

Опыт исследования показал, что в анкеты целесообразно включать открытые вопросы либо полуоткрытый вариант ответа «иное».

В процессе социализации у членов различных социальных общностей формируются одинаковые или схожие качества и свойства, результаты изучения совокупности качеств только части людей (респондентов) можно интерпретировать и перенести на всю совокупность. С учетом этого, а также невозможности проведения сплошного опроса для проведения исследования была определена выборочная совокупность по каждой категории опрашиваемых.

Подготовленные анкеты были направлены в территориальные органы наркоконтроля (Калининградской, Омской областей, Республики Башкортостан), а также Управление аппарата ГАК по Северо-Кавказскому федеральному округу. Указанные субъекты, используя наличие определенных связей с экспертами и негосударственными центрами, провели непосредственный опрос. Заполненные анкеты были направлены в Институт для их обработки (с использованием программы SPSS) и анализа. Обозначенное взаимодействие и распределение функций территориальных органов и научной общественности значительным образом упростило процесс проведения исследования, расширило его географию и повысило эффективность.

Проведенное исследование оценки деятельности негосударственных объединений в сфере реабилитации наркозависимых позволило сделать следующие выводы, которые могут быть использованы при построении системы взаимодействия государства с ними:

- работа негосударственных центров в реабилитации наркозависимых достаточно эффективна, что обуславливает необходимость их привлечения в национальную систему реабилитации и ресоциализации;

- мотивационная сфера наркозависимых при выборе ими конкретного негосударственного центра обусловлена в большинстве представлениями о процессе реабилитации в них, сложившимся в основе на отзывах третьих лиц. Государственная система информирования о возможностях реабилитации как в негосударственных, так и государственных центрах несовершенна и не позволяет наркозависимым и их представителям в полной мере сформировать объективное мнение о системе реабилитации;

- наркозависимых, проходящих или прошедших реабилитацию в негосударственных центрах, их сотрудников и экспертов в полной мере устраивают условия реабилитации в центрах;

– более половины экспертов посчитали процесс реабилитации реальным в полной мере как в государственных, так и в негосударственных реабилитационных центрах. Однако требуется вмешательство в деятельность негосударственных центров со стороны государства, направленное на регуляцию, совершенствование и упорядочивание процесса реабилитации при условии оказания определенной помощи взамен вмешательства.

Вместе с тем проведенный анализ полученных материалов выявил расхождения во мнениях экспертов и сотрудников реабилитационных центров, а также реабилитантов об эффективности отдельных составляющих реабилитационного процесса и проблем взаимодействия. Выяснение причин подобного рода расхождений может стать одним из условий устранения недочетов во взаимодействии.

С учетом этого в результате исследования выявлены основные направления, по которым требуется совершенствование взаимодействия государства и негосударственных реабилитационных центров:

1) совершенствование самого процесса реабилитации. К указанному направлению можно отнести информационную работу с наркозависимыми и созависимыми, разработку методик реабилитации с учетом особенностей сложившейся в регионе наркоситуации, участие бывших реабилитантов, находящихся в состоянии длительной стойкой ремиссии, в процессе реабилитации наркозависимых под контролем специалистов, упрощение критериев оценки государственными органами материальной базы и санитарно-бытовых условий центров и др.;

2) возможность частичного контроля деятельности негосударственных центров. Учитывая, что на сегодняшний день отсутствуют нормативно-правовые акты, четко регламентирующие возможность государственных органов в осуществлении контроля над деятельностью негосударственных реабилитационных центров, которые не допускают очевидных нарушений прав граждан, что обусловлено, кроме прочего, их организационно-правовыми формами, на региональном уровне целесообразно использование «добровольных» методов контроля, при которых реабилитационные центры в обмен на помощь со стороны государства готовы к выполнению отдельных требований. Основным направлением этого, безусловно, является добровольная сертификация негосударственных реабилитационных центров;

3) оказание помощи негосударственным центрам со стороны государства, которая, по мнению всех категорий опрошенных, может быть оказана в виде информационной, политической и иной поддержки местных властей; снижения тарифов на коммунальные платежи (или льготы), возможности получения земли под строительство и развитие фермерского хозяйства на льготных условиях, помощи в ремонте старых помещений, в установлении (развитии) взаимодействия с иными субъектами профилактики наркомании, а также в обучении и повышении квалификации сотрудников центров.

Таким образом, учитывая изложенное, при организации системы взаимодействия государства и негосударственных реабилитационных центров основой могут стать результаты проведения анонимного анкетного опроса различных категорий субъектов.

¹ См., напр.: Медведев И.А. Состояние наркоситуации в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности и приоритетные направления наркопреступности : по итогам XVII международной научно-практической конференции // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 2(15).

² Результаты исследования см.: Димитрова Е.А., Ефимов С.Н. Анализ деятельности негосударственных объединений в сфере реабилитации наркозависимых : аналитический обзор. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

В.С. Гапонов

Управление ФСКН России по Тверской области

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФСКН РОССИИ ПО ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Следуя приоритетам государственной антинаркотической политики, в 2014 г. по инициативе Управления ФСКН России по Тверской области (далее – Управление) была организована работа по формированию регионального сегмента национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ (далее – региональный сегмент).

Для безусловного выполнения поставленной задачи, исходя из практики функционирования системы реабилитации наркозави-

симых лиц, 26 марта 2014 г. на заседании антинаркотической комиссии Тверской области был утвержден план формирования регионального сегмента (далее – План), в рамках которого были определены сроки и ответственные за организацию и исполнение конкретных мероприятий министерства и ведомства Тверской области (министерство социальной защиты населения Тверской области, министерство здравоохранения Тверской области, Главное управление региональной безопасности Тверской области).

Распоряжением Правительства Тверской области от 19 августа 2014 г. № 398-рп была образована межведомственная рабочая группа по созданию и развитию регионального сегмента (далее – рабочая группа).

В ходе функционирования рабочей группы губернатору Тверской области были подготовлены значимые предложения по развитию регионального сегмента, которые в последующем легли в основу распоряжения Правительства Тверской области от 9 декабря 2014 г. № 608-рп «О региональном сегменте Тверской области национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях» (далее – Распоряжение), в рамках которого:

- 1) утверждено Положение о региональном сегменте;
- 2) определен уполномоченный исполнительный орган государственной власти Тверской области в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях (министерство здравоохранения Тверской области);
- 3) создан координационный центр на базе Тверского областного клинического наркологического диспансера;
- 4) определен механизм финансирования регионального сегмента из средств областного бюджета с использованием денежного сертификата.

Осуществляемые в рамках регионального сегмента мероприятия состоят из 5 этапов:

- а) первый этап – выявление и мотивирование потребителей наркотиков в программы комплексной реабилитации и ресоциализации;
- б) второй этап – наркологическая помощь, подготовка к комплексной реабилитации (необходимые медицинские обследования, проведение психодиагностики, лечение сопутствующих соматических заболеваний);

в) третий этап – социально-психологическая реабилитация потребителей наркотиков;

г) четвертый этап – ресоциализация и трудовая реинтеграция потребителей наркотиков;

д) пятый этап – постреабилитационный мониторинг.

В настоящее время приказом министерства здравоохранения Тверской области от 29 января 2015 г. № 40 образована экспертная комиссия, целями и задачами которой являются:

1) подготовка порядка квалификационного отбора некоммерческих организаций, предоставляющих реабилитационные услуги наркопотребителям, разработанного на основании критериев ФКУ НИЦ ФСКН России;

2) подготовка межведомственного приказа, раскрывающего регламент межведомственного взаимодействия на всех этапах комплексной реабилитации.

Вместе с тем Распоряжением определена возможность финансового обеспечения регионального сегмента за счет средств областного бюджета. Учитывая данную ситуацию, в адрес губернатора Тверской области А.В. Шевелева и главы администрации г. Твери было направлено предложение о целесообразности проведения в Тверской области эксперимента по внедрению института сертификата. По предварительной информации предложение Управления было учтено губернатором. В настоящее время Управлением готовится финансово-экономическое обоснование стоимости реабилитации и ресоциализации одного наркопотребителя в реабилитационных центрах Тверской области.

Организация системы поддержки реабилитационных центров через систему сертификатов на реабилитацию позволит повысить эффективность работы реабилитационных центров, а также увеличить доступность реабилитационных услуг для наркопотребителей Тверской области. Это приведет к уменьшению дальнейшего распространения наркозависимости и заболеваний (ВИЧ, гепатитов, туберкулеза, инфекций, передающихся половым путем), снижению уровня преступности, связанному с незаконным оборотом наркотиков, увеличит количество трудоспособного городского и сельского населения.

А.П. Жаплов

Управление ФСКН России
по Пермскому краю

Л.Ю. Дорофеева

Управление ФСКН России
по Пермскому краю

**ПРОФИЛАКТИКА, РЕАБИЛИТАЦИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ
НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ: НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Для повышения эффективности профилактических и реабилитационных программ, расширения доступа к специализированным услугам для потребителей наркотиков Управлением ФСКН России по Пермскому краю (далее – Управление) организовано сотрудничество с исполнительными органами государственной власти Пермского края, медицинскими учреждениями, осуществляющими реабилитацию наркозависимых, а также с общественными организациями, занимающимися профилактикой наркомании, реабилитацией и ресоциализацией наркопотребителей на территории Пермского края.

В крае в 2011 г. создана и действует система социальной реабилитации наркозависимых с использованием сертификата. Реабилитация осуществляется на базе негосударственных реабилитационных центров, квалификационный отбор которых производится межведомственной комиссией. В состав комиссии входят представители следующих краевых органов власти и правоохранительных органов: министерства социального развития, министерства общественной безопасности, Управления, ГУ МВД России, ГУ МЧС России, Департамента внутренней политики губернатора, аппарата уполномоченного по правам человека, государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Пермский краевой наркологический диспансер», а также представитель от общественных организаций – директор некоммерческого партнерства «Антинаркотические программы».

Порядок проведения квалификационного отбора для оказания реабилитационных услуг потребителям психоактивных веществ с использованием сертификата утвержден постановлением правительства Пермского края (от 26 июля 2011 г. №495-п). Кроме того, разработан и утвержден порядок оказания реабилитационных услуг, а также форма сертификата (от 28 июля 2011 г. №СЭД-33-01-02-152). Указанным документом определены условия предоставле-

ния реабилитационных услуг, периодичность выдачи и срок действия сертификата, мониторинг оказания реабилитационных услуг, требования к качеству, порядок контроля и оплаты, ответственность реабилитационных центров.

В соответствии с установленным порядком наркопотребитель может получить именной сертификат в органе социальной защиты по месту жительства или пребывания, предоставив заключение врача психиатра-нарколога, а также письменное заявление о добровольном желании пройти курс реабилитации. Обратившемуся предоставляется список организаций, прошедших в текущем году квалификационный отбор, и он на свое усмотрение выбирает реабилитационный центр. В 2014 г. отбор прошли 5 некоммерческих организаций из 22, действующих на территории Пермского края. Общая продолжительность реабилитации составляет 6 месяцев, реабилитационные услуги клиентам предоставляются в 2 этапа.

В перечень предоставляемых по сертификату услуг входят социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-правовые. С наркопотребителями проводится работа по восстановлению трудовых навыков, обучению профессиональным, бытовым и социальным навыкам, содействию в организации обучающих тренингов, постановке на учет в центре занятости, поиске работы, создании рабочих мест. Также оказывается правовая помощь в оформлении документов, необходимых для получения мер социальной помощи, страхового медицинского полиса, консультирование.

Во время курса реабилитации проводится коррекционная психологическая работа как в группах, так и индивидуально. Комплексный эффект психологической помощи достигается также за счет работы с родителями наркозависимых граждан.

Следующим аспектом в организации деятельности по выявлению наркопотребителей и их мотивации к прохождению программ комплексной реабилитации и ресоциализации является реализация положений постановлений Правительства Пермского края:

- от 13 июня 2012 г. №417-п «Об утверждении Порядка предоставления на конкурсной основе в 2012-2015 годах субсидий некоммерческим организациям на реализацию аутрич-проектов в муниципальных образованиях Пермского края»;

- от 6 июля 2012 г. №488-п «Об утверждении порядка предоставления на конкурсной основе в 2012-2015 годах субсидий некоммерческим организациям на реализацию низкопороговых программ в муниципальных образованиях Пермского края»;

– от 24 июля 2012 г. №523-п «Об утверждении порядка предоставления на конкурсной основе в 2012-2015 годах субсидий некоммерческим организациям на реализацию схемы направления наркопотребителей за лечебно-профилактическими услугами в муниципальных образованиях Пермского края»;

– от 11 сентября 2012 г. №842-п «Об утверждении порядка предоставления в 2012–2015 годах субсидий некоммерческим организациям на сопровождение наркопотребителей, освобождающихся и освободившихся из мест лишения свободы, в муниципальных образованиях Пермского края».

Реализация этих мероприятий способствует выявлению латентных наркопотребителей, мотивированию их на прохождение обследования и лечения в наркологической больнице, реабилитации на основе сертификатов. Одновременно осуществляется информирование населения об имеющихся в Пермском крае медико-социальных услугах. Сотрудники общественных организаций, реализующих субсидии, сопровождают выявленных потребителей на всем маршруте: начиная с улицы и до реабилитационного центра. Помогают восстанавливать документы, оказывают психологическую и социальную поддержку.

В 2005 г. несколькими общественными организациями был создан Антинаркотический альянс Пермского края (далее – Альянс), в который входят 22 организации, деятельность которых направлена на профилактику наркомании, алкоголизма и их последствий – ВИЧ/СПИДа, преступности, социального сиротства и т.д. Целью Альянса является объединение усилий различных организаций в решении вопросов антинаркотической сферы.

Управлением совместно с министерством социального развития, министерством безопасности, министерством образования Пермского края, Пермским краевым наркологическим диспансером а также членами Альянса проводятся рабочие встречи и круглые столы, совместные акции, направленные на предотвращение наркотизации и алкоголизации молодежи, реабилитацию наркопотребителей и больных алкоголизмом, обучающие семинары для субъектов профилактики, а также представителей реабилитационных центров, ежегодный форум «Кто поможет алкоголику и наркоману?».

Важно, что в обучающих мероприятиях участвуют представители государственных и негосударственных организаций, что способствует установлению контактов, взаимоинформированию, пониманию роли каждого участника реабилитационного процесса.

Для повышения доступности, снятия барьеров, социальных страхов организуются выезды на аутич-специалистов (психолога, нарколога, социального работника, юриста), что в дальнейшем способствует обращению за помощью непосредственно в учреждения – срабатывает эффект «знакомых лиц». Во время аутича проходят консультации индивидуальные или небольших групп наркопотребителей, информирование об оказании помощи, возможности получить сертификат. Желая получить сертификат сопровождаются сотрудниками фонда на прием к психиатру-наркологу в территориальное управление министерства социального развития Пермского края, при возможности – в реабилитационный центр.

Потребителям психоактивных веществ также предлагается посетить низкопороговый центр, на территории которого проходят индивидуальные консультации, информационные встречи со специалистами: юристами, социальными работниками, специалистами центра занятости, работают группы психологической поддержки, выдаются направления на консультации к наркологу, инфекционисту.

Таким образом, в Пермском крае создана система, замкнутый цикл комплексной программы реабилитации потребителей психоактивных веществ: от аутича до реабилитации и дальнейшего сопровождения.

Число наркопотребителей, состоящих на учете на 1 января 2015 г., сократилось по сравнению с предыдущим годом на 8% (на 748 человек), снизилось и число лиц группы риска на 3% (на 113 человек) (табл.). Особую озабоченность вызывает значительный рост подростков группы риска – 53% (на 62 человека) за счет случаев употребления несовершеннолетними курительных смесей (спайсов).

Таблица
ЧИСЛО ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В СВЯЗИ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ
НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ В 2012-2014 ГГ.

	2012 г.			2013 г.			2014 г.		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		дети	подростки		дети	подростки		дети	подростки
Наркомания	9586	-	2	8951	-	1	8316	-	5
Группа риска по наркомании	4265	4	35	4382	21	116	4269	22	178
ИТОГО	13851	4	37	13333	21	117	12585	22	183

Реабилитация несовершеннолетних с аддиктивным поведением рассматривается как система педагогических, психологических, медицинских, социальных, правовых, трудовых мер, направленных на отказ от психоактивных веществ, формирование устойчивой антинаркотической установки личности, ее ресоциализацию и реинтеграцию в общество.

Реабилитация несовершеннолетних осуществляется на базе некоммерческого учреждения «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности», функционирует отделение (центр) реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами. Целью данного отделения является вторичная профилактика употребления психоактивных веществ несовершеннолетними и коррекция личности подростков. Данная деятельность базируется на «Концептуальных основах реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами», одобренных решением Федерального экспертного совета при Министерстве образования Российской Федерации по проблемам профилактики злоупотребления психоактивными веществами (г. Москва, 2001 г.). В качестве цели реабилитации рассматривается возвращение несовершеннолетнего к жизни в обществе на основе восстановления физического и психического здоровья, отказа от психоактивных веществ, восстановления (или формирования) его личностного и социального статуса. Достижение указанной цели осуществляется с помощью решения конкретных задач реабилитации несовершеннолетних с аддиктивным поведением.

Реабилитация проводится в амбулаторных условиях. Зачисление в группу проводится на основе ходатайства КДН и ЗП, образовательного учреждения, органов внутренних дел, наркологического диспансера. С 2011 г. оказывается услуга по психолого-педагогической реабилитации и коррекции несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами, в амбулаторных условиях.

Программа предусматривает индивидуальную и групповую психокоррекционную работу, групповую творческую и трудовую деятельность, воспитательный компонент, а также сотрудничество с родителями.

Психотерапевтическая (психокоррекционная) работа проводится как индивидуально, так и в групповой форме (количество реабилитируемых подростков представлено на диаграмме). В рамках воспитательного компонента обеспечивается создание условий для всестороннего развития реабилитируемых с учетом их возраста, пола, индивидуальных особенностей конкретного подростка.

Диаграмма. Динамика числа реабилитируемых подростков в Пермском крае в 2011-2014 гг.

Основной целью воспитательной психолого-педагогической работы является формирование личности подростка с устойчивыми социально позитивными установками. Указанная цель достигается за счет разработки и реализации комплекса воспитательных мероприятий, предусматривающего использование в реабилитационной программе не только психологических методик, но и гибкой системы индивидуальных и общих стимуляций, поощрений, индивидуализированного подхода к организации учебно-воспитательного процесса, активного творческого досуга и эмоционально насыщенного производительного труда.

Трудовые процессы в программе рассматриваются как одна из составляющих развивающей среды, обеспечивающая постоянный тренинг трудовых навыков, прежде всего выработку способности к регулярному труду.

Сотрудничество с родителями – направление консультативно-диагностической помощи, включающее оценку типологии семьи, особенностей воспитания и родительского отношения, признаков зависимого и созависимых состояний в семье наркотизирующегося несовершеннолетнего.

В рамках оказания услуги предусматривается работа следующих специалистов: психолога, психотерапевта, социального работника, врача-нарколога, методиста, педагогов дополнительного образования.

В сентябре 2014 г. по инициативе Управления состоялся межведомственный круглый стол «Методы и технологии социально-

психологической реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами», по результатам которого разработаны рекомендации, направленные на консолидацию усилий в решении проблем наркомании и алкоголизма посредством организации и расширения системы досуга несовершеннолетних, склонных к потреблению психоактивных веществ.

Р.Ю. Кохан

Управление ФСКН России
по Псковской области

**ОБ ОПЫТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ
НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Президент Российской Федерации Указом от 10 июля 2014 г. наделил ФСКН России полномочиями по координации деятельности федеральных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Указанные полномочия реализуются Управлением ФСКН России по Псковской области (далее – Управление) в конструктивном взаимодействии со всеми ветвями власти области.

Понимая, что конечная цель работы – избавление наркопотребителей от зависимости и ориентирование их на продуктивную жизнедеятельность в обществе, губернатором Псковской области А.А. Турчаком активно поддерживается политика ФСКН России по созданию комплексной национальной системы реабилитации и ресоциализации.

Создание системы реабилитации на территории Псковской области проводится по нескольким направлениям:

- введение института сертификатов на реабилитацию;
- развитие государственно-частного партнерства;
- налаживание межрегионального сотрудничества;
- совершенствование нормативно-правовой базы области.

Губернатором области принято решение о введении института сертификатов на реабилитацию для потребителей наркотических средств и психотропных веществ. На эти цели в бюджете области в 2014 г. были предусмотрены средства в размере 1,5 млн. рублей.

Механизм выдачи сертификатов на реабилитацию в 2014 г. регулировался трехсторонним приказом Управления социальной защиты населения, Комитета по труду и занятости населения, Комитета по здравоохранению и фармации. Распорядителем средств было назначено Управление социальной защиты.

На практике гражданин обращается в отдел социальной защиты с заявлением, перечнем документов и индивидуальной программой реабилитации, составленной врачом-наркологом. В порядке очередности ему выдается сертификат для прохождения программы реабилитации и ресоциализации в течение 6 месяцев на сумму, не превышающую 150 тыс. рублей. Реализация сертификата возможна только в учреждении, имеющем право осуществлять данную деятельность на территории области.

По окончании программы составляется акт о реализации курса, на основании которого отделом социальной защиты на счет организации перечисляются денежные средства.

В 2014 г. были выданы 10 сертификатов, в рамках которых 10 человек завершили шестимесячную программу реабилитации, из них 9 человек трудоустроились. Практика признана положительной, и областным бюджетом Псковской области на 2015 г. предусмотрено финансирование программы именных сертификатов и реализации по ним услуг реабилитации и ресоциализации в сумме 1,5 млн. рублей. Трем гражданам, страдающим наркоманией, уже выданы сертификаты, в настоящее время они проходят программу реабилитации.

На данный момент в Псковской области функционируют 2 центра, получившие сертификаты соответствия на оказание реабилитационных услуг: «Ручей» и «Пошитни» (программа реабилитационных центров соответствует ГОСТу Р 54990-2012). Сертификаты зарегистрированы в Реестре Системы добровольной сертификации работ и услуг по социальной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях. В соответствии с требованиями постановления администрации Псковской области¹ указанные центры прошли квалификационный отбор на право осуществлять в Псковской области реабилитационные услуги по программе сертификатов.

Указанный опыт доложен губернатором Псковской области на заседании Правительства Российской Федерации 20 ноября 2014 г. и внесены предложения о его развитии на условиях софинансирования федеральным центром и создании уполномоченного органа власти в сфере комплексной реабилитации.

На территории области сформирован алгоритм государственно-частного партнерства, который основывается на создании экономических и правовых условий для обеспечения социально ориентированных некоммерческих организаций финансовыми и материальными ресурсами на льготных условиях.

В июле 2011 г. Администрация Псковской области передала в бессрочное безвозмездное пользование автономной некоммерческой организации «Реабилитационный центр "Ручей"» усадебный дом в деревне Родовое (памятник архитектуры, ранее пустовавший), пропускная способность центра сегодня составляет до 120 человек в год.

В июне 2014 г. по инициативе губернатора области в Пскове проведено выездное совещание председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова по теме «Организация денаркотизации и декриминализации молодежной среды мегаполисов на основе региональных кластеров социальной реабилитации». В ходе совещания В.П. Иванов и полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе В.И. Булавин посетили реабилитационный центр «Ручей» и дали в целом положительную оценку его деятельности.

Кроме того, в период проведения выездного совещания председателя ГАК заключено соглашение между администрацией Псковской области и правительством г. Санкт-Петербурга о сотрудничестве в сфере социальной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ. Губернатором принято решение о создании дополнительных реабилитационных центров на основе принципов государственно-частного партнерства. Осуществлен подбор земельных участков и строений, расположенных в пределах области, с перспективой их выделения организациям, имеющим положительный опыт работы в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации на условиях договора бессрочного пользования.

В феврале 2015 г. Национальной ассоциацией реабилитационных центров и администрацией Псковской области подобран участок земли сельскохозяйственного назначения, осуществляется его оформление в бессрочное безвозмездное пользование. На участке планируется строительство мотивационного центра для наркозависимых, где будет проходить работа по разъяснению, определению индивидуальных программ реабилитации, а также мотивации на прохождение лицом реабилитации и ресоциализации. Предпола-

гается блок сельхозпроизводства как часть программы ресоциализации.

В развитие принципа государственно-частного партнерства формируется нормативно-правовая база в сфере реабилитации.

На заседании анктинаркотической комиссии Псковской области принят Регламент межведомственного взаимодействия в рамках системы комплексной реабилитации и ресоциализации на территории Псковской области, предусматривающий участие заинтересованных ведомств и органов местного самоуправления. Принят закон о снижении арендной платы за земельные участки, занимаемые социально ориентированными некоммерческими организациями, в 100 раз (с 3% до 0,03% кадастровой стоимости земельного участка). Создана межведомственная комиссия для отбора организаций, осуществляющих социальную реабилитацию и ресоциализацию.² Определен порядок выдачи сертификатов и перечисления выделенных по ним денежных средств. Регламентированы зоны ответственности профильных ведомств, а также органов местного самоуправления.³

В целом инициативное внедрение системы сертификатов и развитие государственно-частного партнерства позволяет говорить о формировании сегмента системы реабилитации и ресоциализации на территории Псковской области. Представляется, что опыт скоординированного взаимодействия органов исполнительной власти, правоохранительных структур и общественных некоммерческих организаций может быть применен на федеральном уровне.

¹ О порядке реализации мероприятий подпрограммы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Псковской области на 2014-2020 годы» Государственной программы Псковской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Псковской области на 2014-2020 годы» по социальной реабилитации и ресоциализации граждан, страдающих наркологическими заболеваниями : постановление администрации Псковской области от 17.12.2014 №549. URL: <http://pskov.ru/dokumenty>.

² О межведомственной комиссии при администрации области по проведению квалификационного отбора некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере социальной реабилитации и ресоциализации для оказания реабилитационных услуг гражданам, страдающим наркологическими заболеваниями с использованием сертификата : Указ губернатора Псковской области от 28.01.2015 №5-УГ. URL: <http://pskov.ru/dokumenty>.

³ О порядке определения объема и предоставления из областного бюджета субсидий некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в сфере социальной реабилитации и ресоциализации, в целях возмещения за-

трат в связи с предоставлением реабилитационных услуг гражданам, страдающим наркологическими заболеваниями с использованием сертификата : постановление администрации Псковской области от 04.02.2015 №45. URL: <http://pskov.ru/dokumenty>.

Е.Г. Абакумов

Красноярский краевой наркологический диспансер №1

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ
СЛУЖБЫ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ,
ПРАКТИКУЮЩИМИ ДУХОВНУЮ (СОЦИАЛЬНУЮ) РЕАБИЛИТАЦИЮ
НАРКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ**

Бурный рост наркологической патологии конца 1990-х – начала 2000-х годов, связанный с масштабными социально-психологическими изменениями общества, кардинально изменил оценку населением проблемы эффективности оказания наркологической помощи. За достаточно короткий период общество, столкнувшись с ранее малоизвестным видом зависимости – наркоманией, успело пройти путь от доминировавших иллюзорных взглядов о возможности быстрого и полного излечения до противоположной ригидной установки на неизлечимость этого заболевания. Исходя из вышесказанного, принципиально важным остается вопрос о формировании в общей популяции населения достоверных, объективных знаний о степени эффективности различных видов медицинской и, что немаловажно, парамедицинской помощи наркологическим больным, в том числе ее реабилитационной составляющей.

На наш взгляд, понятие парамедицинской реабилитационной помощи может быть расшифровано как оказание любого вспомоществования наркологическому больному, направленного на улучшение качества его жизни, не относящееся к сфере лицензированных медицинских технологий и услуг. Помощь немедицинского психолога, социального работника, психологическая или социальная поддержка членов общественных организаций, духовная реабилитация в реабилитационных центрах религиозных объединений – все эти виды вспомоществования не только возможно, но и необходимо популяризировать среди наркологических пациентов и их

родственников, фактически созависимых. При этом столь непривычное участие наркологической службы в реабилитационной деятельности религиозных объединений, а также проведение реабилитационных мероприятий в условиях монастыря/храма оговорено приказом Минздрава Российской Федерации от 22 октября 2003 г. №500 «Об утверждении протокола ведения больных "Реабилитация больных наркоманией"».

В свое время практически все субъекты Российской Федерации столкнулись с необычным явлением создания религиозными организациями (главным образом протестантских деноминаций) реабилитационных центров по духовной реабилитации наркоманов. С начала нынешнего столетия это явление стало массовым, местами – хаотичным. К примеру, только в Красноярском крае к 2007 г. функционировали свыше 60 центров, братств трезвления и групп взаимопомощи.

В этой ситуации вполне логично возникли вопросы о степени эффективности данной работы, о контроле безопасности применяемых немедицинских видов помощи, о необходимости проведения определенной стандартизации и систематизации поступающих сведений.

В целях согласования работы в едином поле деятельности в 2006 г. на базе КГБУЗ «Красноярский краевой наркологический диспансер №1» был создан Координационный Совет по вопросам социальной и духовной реабилитации и профилактики употребления психоактивных веществ в Красноярском крае (далее – Совет). В его состав вошли представители управления общественных связей Совета администрации края, КГБУЗ «Красноярский краевой наркологический диспансер №1», Управления ФСКН России по Красноярскому краю и других силовых структур, религиозных и общественных организаций.

Одной из приоритетных задач Совета является объединение и координация усилий государственных органов и учреждений, общественных и религиозных организаций в области профилактики, социальной и духовной реабилитации зависимых от психоактивных веществ. В рамках деятельности Совета проводятся выездные обучающие семинары для сотрудников общественных и религиозных организаций, издаются практические рекомендации по улучшению деятельности религиозных реабилитационных центров, регулируется их деятельность в правовом поле.

КГБУЗ «Красноярский краевой наркологический диспансер №1» на протяжении последних лет осуществляет тесное взаимо-

действие с рядом общественных и религиозных организаций, оказывающих социальную (духовную) реабилитационную помощь наркологическим больным. Перечень организаций, с которыми осуществляется сотрудничество, в силу особой специфики подобного рода деятельности согласован с управлением общественных связей Совета администрации Красноярского края.

Целесообразность и даже необходимость тесного взаимодействия продиктована в первую очередь возможностью использования значительного потенциала христианских религиозных центров с учетом явной разнородности контингента наркологических больных и как следствие – разнообразных установок у различных групп больных в отношении подходящих им видов и методик реабилитации.

Деятельность служителей религиозных организаций в наркологических отделениях диспансера заключается в проведении бесед, служений, во время которых они, опираясь на христианские ценности и догматы, убеждают пациентов в необходимости смены той жизненной позиции, которая привела их в наркологическое отделение. Следует отметить, что за весь период сотрудничества эксцессов, связанных с поведением служителей, отмечено не было.

В целом наблюдается благожелательное отношение пациентов к проведению «душеспасительных» бесед. Это объясняется специфическим составом религиозных служителей, которые в подавляющем большинстве случаев сами имели наркологически неблагоприятное прошлое. Поэтому они могут быстро находить общий язык и слова убеждения для аудитории, равной им по системе отношений и ценностей. Отмечается закономерная тенденция к возникновению тесного эмоционального контакта между религиозными служителями и больными в случае соответствия у них гендерных параметров и вида употреблявшегося наркотического вещества. Проведение «трезвеннических бесед», служений в отделениях само по себе содержит своеобразный элемент психотерапии и использованное как самостоятельный элемент, несомненно, способствует усилению терапевтического воздействия медицинских мероприятий, повышает уровень доверия к лечению. Итогом такой работы в идеале является помещение пациента в религиозный реабилитационный центр с последующей его социализацией (устройством на работу, нахождением жилья, восстановлением прежних родственных связей, образованием новой семьи и т.д.).

Осуществить точный подсчет результативности деятельности духовных реабилитационных центров и проведения служений в наркологических отделениях затруднительно. Эффективность по-

мощи в реабилитационных центрах по самооценке служителей достигает 30%. Однако, учитывая достаточно специфичный отбор на реабилитацию, а также особый внутренний микроклимат в духовных центрах, данные показатели заслуживают самого серьезного отношения к ним, даже с учетом авторитетного мнения о возможности формирования пожизненных ремиссий у наркопотребителей лишь в 3-7% клинических случаев.

С клинических позиций формирование пожизненной ремиссии в результате религиозной реабилитации (условное выздоровление зависимого пациента) – совершенно реальная возможность. На наш взгляд, скептическое отношение к такому специфичному и стигматизированному понятию, как религиозная (духовная) реабилитация, в корне неверно и непрофессионально.

Современная наркология считает несомненным клиническим успехом случаи формирования ремиссии за счет перевода пациента, зависимого от психоактивных веществ, в область любой другой социально более приемлемой аддикции. В данной ситуации – это религиозная аддикция, или на языке клинической психотерапии – аддикция групповых отношений. Речь идет о так называемом воцерковлении – продолжении бывшими пациентами деятельности в сфере духовной наркологической реабилитации в качестве служителей, помогающих таким же зависимым людям, какими они были недавно и сами.

Патогенетическим механизмом формирования ремиссии в этом случае является смена пациентом жизненной позиции «больной» на позицию «терапевт», индуцированная духовными, в основном христианскими, догматами, и удержание этой успешной позиции на долгие годы. Пугающее обывателя условие, что пребывание пациента в этой социально приемлемой религиозной аддикции должно продолжаться либо весьма длительный период, либо просто пожизненно, с позиций профессионала не является сколько-нибудь значимым. Несомненно, что в сравнении с катастрофически прогрессивным течением наркотической, к примеру, зависимости, столь умеренное «религиозное отклонение», даже пожизненное, для специалистов является, по сути, клиническим выздоровлением.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что обозначенное сотрудничество в области наркологической реабилитации осуществляется достаточно взвешенно и далеко не со всеми религиозными и общественными организациями, поскольку в данном поле деятельности функционируют ряд организаций, сотрудничество с которыми просто неприемлемо. При возникновении любых затруднений в непро-

стых аспектах допустимости подобного сотрудничества в настоящее время существует возможность проконсультироваться в рамках работы Координационного Совета.

Р.И. Петриков,

штатный диакон Свято-Покровского
собора, психолог-консультант Епархии
отдела по реабилитации наркозависимых

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

1. Наркомания: грех и болезнь.

Наркотические вещества не являются злом сами по себе, некоторые из них используются в медицине для лечения ряда заболеваний и анестезии. Однако немедицинское употребление наркотиков противозаконно, губительно для здоровья и греховно.

С одной стороны, наркомания – это хроническое, прогрессирующее, трудно поддающееся лечению заболевание, проявляющееся на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях. Для того чтобы вывести наркозависимого в устойчивую ремиссию, требуется, прежде всего, его собственное желание и усилия, а также компетентная комплексная помощь специалистов: медиков, психологов, социальных работников и священнослужителей.

С другой стороны, употребление наркотика является осознанным грехом, направленным на разрушение собственной богозданной природы (Быт. 1:27). Человек, начавший употреблять наркотики, в большей или меньшей степени сознает, что злоупотребление психоактивными средствами может иметь для его жизни трагические последствия. Прежде всего, это нарушение нормального функционирования организма, развитие пагубной болезни – наркотической зависимости, разрушение социальных связей.

Эпидемия наркомании является следствием духовного неблагополучия всего общества – усиливающегося эгоизма и отчуждения между людьми, утраты фундаментальных духовных ценностей и нравственных ориентиров.

2. Отношение Церкви к людям, попавшим в наркотическую зависимость.

Потребитель наркотиков является грешником, но вместе с тем – это больной человек, попавший в беду. Он не в меньшей степени, чем остальные, может надеяться на милосердие Бога, «который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:4). «Нет воли Отца... Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (Мф. 18:12-17). Любой человек способен изменить свой греховный образ жизни и встать на путь спасения. Служители Церкви могут и должны оказать помощь решившемуся прекратить наркотизацию человеку, участвуя в реабилитационном процессе в качестве соратников Божиих.

Как всякая борьба с грехом начинается с намерения человека, так и для выхода из наркотической зависимости необходимо стремление наркозависимого к исцелению. Добровольное желание зависимого человека прекратить наркотизацию и согласиться на реабилитацию есть необходимое условие успеха реабилитационного процесса. Вне зависимости от тяжести и срока наркотической зависимости Господь силен излечить страждущего данным недугом при малейшем желании последнего. Зависимый человек должен быть активным и сознательным участником реабилитации, готовым приложить усилия и понести труды для преодоления зависимости.

Церковь не одобряет применение заместительной терапии (использование метадона или других аналогичных препаратов). Данный способ является одним из вариантов снижения социального вреда, связанного с наркоманией, однако он препятствует решению главной, с точки зрения Церкви, задачи человека – исцелению, преображению его души для вечной жизни в Царствии Божием. Церковь также категорически выступает против легализации любых видов немедицинского употребления наркотических веществ, в том числе так называемых «легких» наркотиков.

3. Основные принципы церковной реабилитации наркозависимых.

Под реабилитацией или лечебно-реабилитационным процессом в наркологии понимается медико-социальная система, направленная на восстановление физического, психического и духовного здоровья наркологического больного, его личностного и социального статуса. Для достижения этой цели используется комплекс медицинских, психологических, психотерапевтических, воспитательных, трудовых, социальных мер и технологий.

Церковь, не отрицая подхода наркологии к реабилитации больных и используя технологии, выработанные профессиональным сообществом, в своей деятельности делает акцент на духовной

составляющей реабилитационного процесса. Выход наркозависимого человека в устойчивую ремиссию, восстановление его социального статуса не рассматривается Церковью в качестве единственной задачи. Конечной целью для Церкви является приготовление людей к вечной жизни, к которой Бог призывает всех. Для попавшего в наркотический плен человека, отозвавшегося на призыв Спасителя, преодоление зависимости становится необходимым шагом на пути спасения.

Таким образом, церковная реабилитация есть обращение (возвращение) на путь спасения, ведущий к вечной жизни, людей, попавших в зависимость от психоактивных веществ. Церковная реабилитация начинается с преодоления зависимости и восстановления социальных навыков при органичном включении реабилитационного процесса в жизнь церковной общины.

Члены общины, проводящие реабилитацию, призваны быть соработниками Божиими, помогающими зависимым преодолевать приобретенную страсть, приобщающими их к внутрицерковной жизни.

Показателем успеха церковной реабилитации наряду с устойчивой ремиссией зависимого является сформировавшаяся христианская ценностная мотивация в повседневной жизни.

Можно выделить три основных принципа церковной реабилитации.

Принцип 1. Церковная реабилитация есть в первую очередь результат действия Божественной благодати, являемой в церковных Таинствах. Господь, Целитель душевных и телесных недугов, силой Своей освобождает плененного наркозависимостью в ответ на его усилия и желание, в ответ на соработничество с Ним его служителей, осуществляющих милосердную помощь больному. В церковной реабилитации особая миссия возлагается на православного священника как служителя Таинств, пастыря, духовника и молитвенника. Основной этап реабилитации выстраивается с опорой на священника. Он как ответственный за все происходящее в общине высказывает решающее мнение при формировании коллектива специалистов. Группа проходящих реабилитацию людей также сознает его руководящую роль в реабилитации.

Принцип 2. Включение реабилитационного процесса в жизнь церковной общины. Основной этап реабилитации осуществляется в приходских и монашеских общинах, а также в созданных или патронируемых Церковью учреждениях. В церковной реабилитации

особое значение придается жизни реабилитантов среди членов церковной общины.

Спаситель благовествовал Своим последователям: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10). Отличительным видимым признаком новой благодатной жизни являются любовь и забота друг о друге последователей Господа: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). Реабилитант, вошедший в жизнь церковной общины, члены которой стремятся жить по закону любви, попадает в особо благоприятную для исцеления души среду.

Церковная реабилитация предусматривает не механическое вхождение в Церковь, но поэтапное освоение азов духовной жизни и постепенное приобщение к участию в Таинствах Церкви. Степень и сроки воцерковления и вовлечение в жизнь общины определяются желанием каждого проходящего лечение.

Принцип 3. Компетентность (профессионализм) членов церковной общины, участвующих в реабилитации. Компетентность составляют понимание духовной и физической природы зависимости, необходимые знания и владение навыками, обладание информацией о методиках, используемых в государственных реабилитационных учреждениях.

В процессе реабилитации помогающий должен вооружить реабилитантов всеми необходимыми знаниями о зависимости и о возможных путях ее преодоления.

Желательно привлекать к участию в церковной реабилитации специалистов: наркологов, медиков, психологов, социальных работников. Однако профессионалы могут допускаться к участию в реабилитационном процессе, организованном в православной общине, при условии, что они являются воцерковленными людьми или как минимум принимают христианскую систему ценностей. Единство мировоззрения основных деятелей реабилитационного процесса является необходимым условием внутренней непротиворечивости реабилитационного процесса и органичного совмещения реабилитации с жизнью церковной общины.

И.П. Кутянова,

кандидат психологических наук
Научно-исследовательский центр
ФСКН России (г. Москва)

О.М. Щекатурова

Центр индивидуальных программ
реабилитации Некоммерческого парт-
нерства «Национальная ассоциация
реабилитационных центров»

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ РЕМИССИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Построение модели эффективного реабилитационного процесса является одной из наиболее значимых проблем организации комплексной и эффективной помощи зависимым от наркотиков и алкоголя.

В проведенном исследовании факторов, влияющих на устойчивость ремиссии, проанализированы результаты тестирования лиц, проходящих реабилитацию по разным программам (моделям): негосударственные 12-шаговые программы реабилитации, конфессиональные (православные) программы реабилитации, государственные программы реабилитации. Также в исследовании приняли участие лица в ремиссии, специалисты реабилитационных центров.

Проведенное исследование носит прикладной характер и направлено в том числе на исследование структурных компонентов реабилитационных программ, которые оказывают максимальное воздействие на изменение личности зависимого человека, приводящее к полному прекращению потребления наркотиков и алкоголя.

В исследовании приняли участие пять групп респондентов, всего 945 человек:

зависимые, проходящие разные программы реабилитации, – 613 человек;

лица, находящиеся в ремиссии более 1 года, – 146 человек (ЛР);
специалисты реабилитационных центров – 139 человек.

Также исследовались анкеты, описывающие программы центров, заполняемые специалистами Некоммерческого партнерства «Национальная ассоциация реабилитационных центров» при проведении исследования, – 47.

Методы исследования. Для исследования факторов устойчивости ремиссии использовались авторские анкеты И.П. Кутяновой и О.М. Щекатуровой, методика И.П. Кутяновой «Социально-психологические проблемы наркозависимых», тест А.А. Реана, модифицированный И.П. Кутяновой и О.М. Щекатуровой «Уровень мотивации к трезвости», «Локус контроля личности».

Сбор анкетных данных проходил в период с января по июнь 2014 г., в тестировании приняли участие 47 центров реабилитации и их подразделений (в том числе амбулаторных, постреабилитационных служб). География исследования охватила практически всю территорию Российской Федерации, приняли участие реабилитационные центры Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Псковской области, Белгородской области, городов Калининград, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Ессентуки, Минеральные Воды, Буденновск, Уфа, Казань, Томск, Сургут, Владивосток.

В исследовании приняли участие реабилитационные центры, которые относятся к наиболее распространенным моделям на территории Российской Федерации.

1. Первую группу составили светские (внеконфессиональные) центры реабилитации, базовой основой программ которых является 12-шаговая программа (ЛПР-12). Количество респондентов, проходящих реабилитацию в данных центрах и принимавших участие в исследовании, составило 301 человек.

2. Конфессиональные (православные) центры реабилитации (ЛПР-конф), основанные как на общинных формах реабилитации, так и использующие элементы 12-шаговой программы. В опросе приняли участие 194 зависимых, проходящих на момент тестирования Православные программы реабилитации.

3. Группа государственных центров реабилитации (ЛПР-гос), работающих в рамках наркологической службы. В эту группу вошли государственные наркологические диспансеры, больницы, амбулаторные центры реабилитации. Всего в исследовании приняли участие 118 участников государственных программ реабилитации.

В группе конфессиональных центров реабилитации, которые находятся вне городов, в большей степени используются духовные инструменты выздоровления – воцерковление, посещение служб, беседы со священником и т.д. Реабилитанты в таких центрах активно привлекаются к труду в подсобных хозяйствах. Как правило, эти центры более доступны по оплате, они или не берут плату за

реабилитацию, или имеют бюджетную стоимость реабилитации. В связи с этим они также были объединены в отдельную группу.

Особенностью государственных центров реабилитации, которые приняли участие в исследовании, является их местоположение – практически все они находятся в черте крупных городов. Одни центры работают в стационарном, другие – в амбулаторном режиме. Во всех государственных центрах реабилитации присутствует медицинский персонал, психиатры-наркологи, клинические психологи, медицинские сестры. Как правило, реабилитационные услуги предоставляются на безвозмездной основе. В связи с этим данные центры были объединены в одну общую модель.

Для обработки данных исследования использовался статистический пакет Statistika 6.0 for Windows. Проводился анализ различия средних показателей по трем выборкам по t-критерию Стьюдента, расчет линейной корреляции Пирсона по всей выборке. С целью исследования ответов респондентов на открытые вопросы применялся контент-анализ.

Результат проведенного контент-анализа ответов респондентов на вопрос о том, какие мероприятия программы реабилитации помогают им оставаться в трезвости, выявил, что наиболее значимыми для сохранения трезвости мероприятиями респонденты всех групп указали образовательный компонент реабилитации (лекции, беседы, семинары); работу над собой (письменные задания, дневники чувств, самоанализ); мероприятия, направленные на физическое восстановление (спорт, зарядка, йога, теннис и т.п.), работу с психологом, индивидуальные консультации.

Лица в ремиссии отметили следующие наиболее значимые мероприятия реабилитационных программ: воцерковление; индивидуальные занятия с психологом, психотерапия; образовательные лекции, семинары; тренинги, групповые занятия; спорт; труд; письменные задания; общение с реабилитантами; помощь новичкам, слабым, волонтерство, профилактика; утренние собрания, спикерские (истории выздоравливающих зависимых); мониторинг с равным консультантом, выравнивание эмоций; послушание.

Таким образом, для лиц в ремиссии, которые до этого проходили реабилитацию по разным программам, наиболее значимыми являются мероприятия, связанные с духовным развитием. Также важны мероприятия, связанные с психологическим компонентом (групповые, индивидуальные психологические занятия), социальным (служение, помощь ближним, общение), физическим (спорт, физическое развитие). В ответах респондентов в ремиссии отраже-

ны в качестве значимых все сферы реабилитации, что делает результаты реабилитации более эффективными.

Все мероприятия, которые отражены в ответах респондентов, с одной стороны, раскрывают содержательную часть программ реабилитации, с другой – могут быть показателем того, какие мероприятия получают у организаторов этих программ лучше всего. Вместе с тем мероприятия программ являются так или иначе инструментами для достижения успеха в реабилитации, которые необходимо развивать. В этой ситуации возможна интеграция наиболее эффективных инструментов реабилитации разными моделями программами реабилитации.

Среди наиболее значимых характеристик, отмеченных представителями всех групп, была указана атмосфера доброжелательности, уважения; общение с другими респондентами; образовательный компонент программы (лекции, беседы и т.п.); занятия спортом (зарядка, футбол, пробежки, тренажерный зал, йога и т.п.). Таким образом, важным фактором удержания в программе реабилитации лиц, имеющих химические зависимости, является теплая, доброжелательная атмосфера в центре, при этом многие реабилитанты в ответах давали такие термины в отношении центра реабилитации, как «дом», «семья».

Среди причин неэффективности прошлых методов реабилитации для лиц в ремиссии отмечены внешние и внутренние факторы. К внутренним были отнесены недостаточность мотивации к выздоровлению, отсутствие осознания зависимости, иллюзии о своем состоянии, досрочное прерывание курса реабилитации. К внешним – отсутствие индивидуального подхода при подборе программы, недостаточный уровень профессионализма персонала реабилитационного центра, отсутствие курса социальной реабилитации после детоксикации, постреабилитационного сопровождения, встреча с потребителями.

Данные результаты свидетельствуют о необходимости содержательного и профессионального развития как реабилитационных программ, так и мотивационного звена, постреабилитационного этапа в построении комплексной системы реабилитации, развитию индивидуального подхода при организации реабилитационного процесса.

Результаты исследования выявили формирование приверженности зависимых от наркотиков возвращаться в программы реабилитации, в которых они находились до этого, в случае, если происходил рецидив.

При сопоставлении групп лиц, имеющих химические зависимости и проходящих разные программы реабилитации, было обнаружено, что в процессе реабилитации все группы респондентов отметили развитие следующих личностных качеств, оказывающих влияние на сохранение ремиссии: честность, искренность; целеустремленность, упорство, настойчивость; доброта, отзывчивость; наличие поддержки, возможность обратиться за помощью, взаимовыручка. Данные результаты указывают на то, что правильно организованная социально-психологическая реабилитация является сама по себе мощным фактором, влияющим на изменения личности зависимого, который позволяет закрепить мотивацию к трезвости и способствует полному прекращению потребления наркотиков и алкоголя.

Полученные данные важно учитывать при оценке эффективности, разработке и конструировании реабилитационных программ, подборе индивидуальных программ реабилитации и ресоциализации для лиц, имеющих химические зависимости.

Т.В. Коробицина,

доктор медицинских наук
Красноярский государственный
медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

Е.Г. Находкин

Красноярский государственный
медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНОГО АНАМНЕЗА
ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ АДДИКЦИЕЙ,
НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ**

Во многих регионах Российской Федерации проблема наркомании и алкоголизма занимает особое место в структуре социальных явлений, дестабилизирующих здоровье населения.¹ В учреждениях исполнения наказаний уровень распространенности как алкогольной, так и наркотической зависимости среди лиц, приговоренных к лишению свободы, остается стабильно высоким.² Отме-

чается взаимосвязь аутодеструктивного и криминального поведения наркобольных.³ Это определяет интерес к изучению криминального анамнеза лиц, страдающих наркологической патологией, отбывающих наказание в местах социальной изоляции.

Исследование выполнено в 2013-2014 гг. с использованием клинико-психопатологического и анамнестического методов. Был проведен сравнительный анализ противоправных деяний, приведших к осуждению и помещению в места лишения свободы, мужчин, страдающих алкогольной и каннабиноидной зависимостью. Учитывалось, что достоверность официальных показателей распространенности зависимости от психоактивных веществ вызывает сомнение, несмотря на то, что при поступлении в учреждения, подведомственные ФСИН России, все граждане проходят обязательное медицинское обследование, стопроцентным является и охват профилактическим осмотром осужденных в исправительных учреждениях.⁴ Поэтому на первом этапе проведено сплошное обследование 987 осужденных мужчин, отбывающих наказание либо следовавших этапом, в исправительной колонии строгого режима № 16 пос. Громадск Красноярского края. Устанавливался синдром зависимости от психоактивных веществ, соответствующий рубрике МКБ-10 F1x.2x, – диагностирован у 418 (42,4%) человек.

На втором этапе исследования из осужденных с диагностированной наркологической патологией были выделены больные алкоголизмом и зависимые от каннабиноидов. Первую группу составили 110 осужденных (средний возраст $38,7 \pm 9,4$ лет) с зависимостью от алкоголя, вторую – потребители каннабиноидов – 83 человека (средний возраст $30,9 \pm 7,2$ лет). В исследование не включались осужденные с коморбидной психической патологией.

Подавляющее большинство (80,9%) обследованных первой группы имели среднюю стадию зависимости от алкоголя, 18 человек (16,4%) – начальную стадию болезни. Только у 2,7% больных были основания установить конечную стадию алкоголизма с характерными для нее падением толерантности к алкоголю, психоорганическим снижением, выраженными личностными изменениями и социальной деградацией. Преобладание среди осужденных лиц со второй стадией алкоголизма объясняется наличием у таких больных полной утраты количественного контроля во время алкоголизации и легкостью возникновения отрицательно окрашенных аффективных состояний, способствующих совершению преступления и попаданию в поле зрения правоохранительных органов.

Во второй группе распределение больных по стадиям зависимости имело достоверные отличия: 64 человека имели начальную стадию (77,1%; $p < 0,01$), у 17 человек диагностирована средняя стадия болезни (20,5%; $p < 0,01$). Конечная стадия гашишизма выявлена у 2 осужденных (2,4%) со стажем потребления каннабиоидов свыше 20 лет. Значительное превалирование среди обследованных с зависимостью от каннабиоидов больных с первой стадией заболевания и достоверно более молодой возраст попадания их в сферу уголовного судопроизводства обусловлены прежде всего особенностями криминальной активности наркоманов.

Необходимо отметить, что обследованные обеих групп на момент исследования отбывали наказание в виде лишения свободы в колонии строгого режима впервые, что, однако, не исключало наличия у них предыдущих наказаний, не связанных с лишением свободы. В первой группе структура правонарушений была представлена преступлениями против личности – 99 случаев (90%), 8 человек (7,3%) были осуждены за имущественные преступления, 3 (2,7%) – за наркопреступления. Распределение деликтов в структуре криминального поведения зависимых от каннабиоидов имело достоверные отличия: наибольшее количество осуждений по наркопреступлениям – 70 случаев (84,3%; $p < 0,01$); за насильственные преступления осуждены 10 человек (12,1%; $p < 0,01$), за имущественные – 3 человека (3,6%).

Необходимо отметить, что 52,7% лиц, включенных в первую группу, были осуждены за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийство, сопряженное с изнасилованием (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в то время как во второй группе аналогичные преступления совершили только 3,6% осужденных ($p < 0,01$). Значительное преобладание в первой группе лиц, отбывающих наказание за убийство, связано с особенностью влияния психоактивного вещества – этилового спирта – на высшие корковые функции (снижение волевого компонента целенаправленного поведения, падение возможностей критического анализа окружающей обстановки и оценки последствий своих действий), а также пролонгированным сроком метаболизма (от нескольких часов до суток) этанола, в течение которого лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, успевает совершить один или несколько преступных актов.

Осужденными второй группы из преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ наиболее часто преступления совершались по ст. 228 и 231 УК РФ,

что обусловлено прежде всего наличием собственно патологического влечения к употреблению наркотического средства.

Выявленные особенности криминального анамнеза осужденных с наркологической патологией необходимо учитывать при разработке и внедрении социальных, воспитательных, медико-реабилитационных и профилактических мер, снижающих уровень социальной агрессии и негативные последствия употребления психоактивных веществ для психического здоровья.

¹ Кошкина Е.А. Медико-социальные последствия злоупотребления психоактивными веществами для здоровья нации // Вопросы наркологии. 2011. № 5. С. 27-30.

² Ишков Ю.В. Некоторые проблемы наркомании среди подследственных и осужденных в пенитенциарных учреждениях в механизме медицинской безопасности уголовно-исполнительной системы // Право и безопасность. 2013. № 1-2 (44). С. 28-32.

³ Korobitsina T.V. Autoaggressive behavior of the HIV-positive patients with opium addiction in the conditions for the social isolation / Korobitsina T.V., Nakhodkin E.G. // Abstract Book International Congress on Neuroscience. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Medical University. 2014. P.51.

⁴ Гусев С.И. Заболеваемость наркоманиями в общей популяции населения и у осужденных в условиях пенитенциарных учреждений // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2010. № 3. С. 59-61.

А.Т. Ескалиева

Республиканский научно-практический центр медико-социальных проблем наркомании Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан (г. Алматы)

ОПЫТ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ, ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ, В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Медико-социальную реабилитацию (далее – МСР) в наркологических организациях Республики Казахстан начали внедрять во исполнение целей и задач, поставленных первой национальной стратегией – Стратегией борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2001-2005 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 16 мая 2000 г. №394.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 декабря 2000 г. №1845 создано Республиканское государственное казенное предприятие «Республиканский научно-практический Центр медико-социальных проблем наркомании» (далее – Центр).

Сотрудниками Центра в процессе реализации научно-технической программы была теоретически обоснована и апробирована первая редакция программы МСР.

Нормативно-правовая база внедрения программ МСР в Казахстане:

- Закон Республики Казахстан от 27 мая 2002 г. №325-ІІ «О медико-социальной реабилитации лиц, больных наркоманией» (с изменениями 2004 г.);

- приказ Комитета здравоохранения Министерства образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан от 2 марта 2001 г. №203 «Об утверждении Положения о Центре медико-социальной реабилитации больных наркоманией»;

- приказ Комитета здравоохранения Министерства образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан от 2 марта 2001 г. №207 «Об открытии центров медико-социальной реабилитации наркозависимых в Республике Казахстан»;

- приказ Министерства здравоохранения Республики Казахстан от 9 июля 2002 г. №656 «О реализации Закона Республики Казахстан "О медико-социальной реабилитации лиц, больных наркоманией"».

Коечная мощность программ МСР в наркологических организациях Республики Казахстан на начало 2015 г. составляет 560оек, из них 140оек в клинике РНПЦ МСПН.

Кадры реабилитационных бригад МСР: врачи-психотерапевты – 44,25 ставок, психологи – 159,0 и социальные работники – 105,25 ставок.

Количество пациентов, прошедших программу МСР в 2014 г. по поводу зависимости от психоактивных веществ, – 7395 человек (с зависимостью от наркотических веществ – 1585), из них 903 женщины и 33 подростка.

Медико-социальная реабилитация зависимых от психоактивных веществ – это система комплексных, взаимосвязанных мероприятий, направленных на эффективное решение следующих задач:

- 1) формирование мотивации на участие в программах снижения вреда первичной наркологической помощи, поэтапное освобождение от наркотической зависимости;

- 2) избавление от физической зависимости;

- 3) дезактуализация психической зависимости;
- 4) восстановление навыков биологической и социальной адаптации;
- 5) форсированное развитие свойств психологического здоровья – индивидуальной и микросоциальной антинаркотической устойчивости;
- 6) достижение устойчивых ресурсных состояний.

О качестве и действенности динамического наблюдения и МСР наркологических больных свидетельствует процент ремиссии среди больных с зависимостью от психоактивных веществ.

Значительно повысился процент ремиссии среди диспансерных больных с зависимостью от наркотиков – с 21,3% до 34,1% ремиссии свыше 1 года.

Наркологическая служба руководствуется приказом министра здравоохранения Республики Казахстан «Об утверждении стандарта организации наркологической помощи», согласно которому наркологическая помощь населению предусматривает следующие этапы:

- 1) первично-профилактической наркологической помощи;
- 2) первичной наркологической помощи;
- 3) амбулаторного лечения и реабилитации;
- 4) стационарного лечения и реабилитации;
- 5) противорецидивной и поддерживающей терапии.

Психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, п. 6 ч. 1 постановления Правительства Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. №2018 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих» отнесены к социально значимым заболеваниям.

В целях реализации п. 2 ст. 9 Закона Республики Казахстан «О специальных социальных услугах» имеется приказ исполняющего обязанности министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2009 г. №630 «Об утверждении стандарта оказания специальных социальных услуг в области здравоохранения».

На граждан, признанных больными с наркотической зависимостью, распространяется весь перечень медицинских услуг в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи.

В настоящее время наркологическая помощь оказывается в соответствии с приказами министра здравоохранения Республики Казахстан от 5 января 2011 г. №2 «Об утверждении Положения о наркологических организациях (больницах, диспансерах)» и от 7

апреля 2010 г. №238 «Об утверждении типовых штатов и штатных нормативов организаций здравоохранения».

Все вышеперечисленные нормативно-правовые акты предусматривают оказание медико-социальной помощи больным психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, для этого предусмотрены как структурные подразделения, так и штаты наркологических медицинских организаций. Имеются штаты психологов и социальных работников в амбулаторных и стационарных отделениях и в структуре наркологических организаций отделения медико-социальной реабилитации.

Таким образом, больные психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, имеют право пользоваться социальными услугами здравоохранения за счет бюджетных средств:

1) п. 6 ч. 1 постановления Правительства Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. №2018 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих» психические расстройства и расстройства поведения относит к социально значимым заболеваниям. По МКБ-10 психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, относятся к классу V «Психические расстройства и расстройства поведения»;

2) объем и этапность медицинской помощи больным с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с пагубным употреблением психоактивных веществ, прописаны в протоколах диагностики и лечения соответствующей патологии;

3) гарантированный объем специальных социальных услуг в области здравоохранения больным с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, входит в протоколы второго и третьего этапа медико-социальной реабилитации больных с наркологическими заболеваниями и оказывается за счет бюджета в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи.

А.В. Дроздов

Академия МВД Республики Беларусь
(г. Минск)

РОЛЬ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Православное просвещение в Республике Беларусь в местах лишения свободы имеет правовую основу. Во-первых, это ст. 31 Конституции Республики Беларусь, гарантирующая право каждому гражданину Республики Беларусь, в том числе осужденному, исповедовать православную религию. Во-вторых, закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организаций», которым предусмотрен допуск православных священнослужителей в подразделения системы исполнения наказаний. В-третьих, ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь «Обеспечение свободы вероисповедания осужденных», которая гласит, что осужденным разрешается участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов, не запрещенных законом. В этих целях осужденные могут приобретать предметы культа и религиозную литературу и пользоваться ими. Для отправления религиозных культов администрация учреждений выделяет соответствующее помещение. По просьбе осужденных, отбывающих арест, пожизненное заключение, и даже осужденных к смертной казни к ним также приглашаются священники.

Возрождение тюремного служения в Беларуси началось в 1994 г. с проведения первого организационного семинара для тюремных священников, подвигнувшего вернуться к столь благородной обязанности христианина, как попечение об осужденных, о тех, кто отбыл срок наказания, и об их семьях. С тех пор началась упорная и кропотливая работа представителей Белорусской Православной Церкви (далее – БПЦ) совместно с органами и учреждениями, обеспечивающими исполнения наказаний по организации тюремного служения.

Впоследствии эти правоотношения стали приобретать определенную форму. В целях упорядочения деятельности религиозных организаций, а также дальнейшего развития сотрудничества органов и учреждений, исполняющих наказание и священнослужителей, более успешного исправления осужденных, содействия их духовно-нравственному возрождению в августе 1999 г. между Комитетом (в настоящее время Департаментом) исполнения наказаний

МВД Республики Беларусь и Белорусским Экзархатом было заключено соглашение. Документ предоставлял осужденным гражданам возможность исповедовать православную веру и участвовать в соответствии с ней в отправлении богослужений, религиозных обрядов и церемоний. С учетом требований режимных правоограничений православные священнослужители допускались в подразделения системы исполнения наказаний для совершения богослужений, религиозных обрядов, церемоний и бесед с заключенными. В сферу внутренних установлений православной церкви органы исполнения наказания не вмешивались. С учетом имеющихся возможностей оказывалось содействие в улучшении необходимых условий для осуществления богослужений, религиозных обрядов, церемоний и бесед. До священнослужителей, работающих в СИЗО, ИТУ, ЛТП, доводились требования законодательства в области исполнения наказаний и меры пресечения в виде заключения под стражу.

В настоящее время вся работа в местах лишения свободы ведется на основании подписанного 12 сентября 2014 г. нового соглашения о взаимодействии Департамента исполнения наказания МВД Республики Беларусь и Белорусской православной церкви, которое позволит осуществлять более тесное сотрудничество в области тюремного служения, в том числе в таких направлениях, как организация деловых встреч, конференций, обмена опытом, обсуждение проблемных вопросов и других мероприятий; подготовка и проведение совместно с Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь ежегодных практических семинаров с участием представителей Церкви, сотрудников уголовно-исполнительной системы, представителей общественных объединений и граждан; инициирование предложений по совершенствованию действующего законодательства и форм работы представителей организаций и учреждений церкви в уголовно-исправительной системе; разработка предложений по совершенствованию исправительного и воспитательного процесса в местах лишения свободы, наполнение процесса воспитания духовно-нравственным содержанием с особым выделением индивидуальной работы с осужденными; участие в комплексе мероприятий по подготовке осужденных к освобождению из мест лишения свободы; координация взаимодействия с представителями других конфессий; духовно-нравственное просвещение сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, их ознакомление с духовным и культурным наследием православия. Данную работу осуществляет Отдел по взаимодействию Белорусской Православ-

ной Церкви с МВД и Департаментом исполнения наказания Республики Беларусь.

Во всех республиканских исправительно-трудовых учреждениях (исправительных колониях, воспитательных колониях, тюрьмах, следственных изоляторах), в ЛТП (лечебно-трудовых профилакториях) и исправительных учреждениях открытого типа несут послушание 86 священнослужителей БПЦ, привлекаются миряне-катехизаторы. В исправительных учреждениях действуют 20 храмов, построенных как отдельное здание или оборудованных в виде специальных богослужебных помещений; 18 молитвенных комнат; 33 временные молитвенные аудитории. В учреждениях уголовно-исполнительной системы созданы кружки духовно-нравственного воспитания, на должности руководителей которых назначаются, как правило, священнослужители БПЦ, закрепленные за исправительными учреждениями, либо миряне.

Современность требует от тюремных священнослужителей владения не только богословскими знаниями, но и фундаментальной информацией об уголовно-исполнительной системе, принципах психолого-педагогической пенитенциарной подготовки. Библиотеки исправительно-трудовых учреждений пополняются духовно-нравственной и образовательной литературой, видео- и аудиоматериалами. Осужденным оказывается посильная материальная и духовно-психологическая помощь, совместно с администрацией исправительных учреждений организуются праздничные и культурно-спортивные мероприятия, проводятся встречи с родственниками.

Православное просвещение в местах лишения свободы охватывает различные этапы работы с осужденными: от сообщения самых первичных, самых общих сведений о православии до вхождения в православную общину с исполнением всех религиозных обрядов, таинств. Священнослужители беседуют с осужденными, проводят катехизацию, крестят, исповедуют, служат молебны, совершают литургию там, где есть храмы и домовые церкви. Сложившаяся традиция посещения исправительных учреждений правящими архиереями – яркие события в жизни колоний, которые значительно укрепляют духовно-нравственное возрождение осужденных. Во время таких встреч с администрацией учреждений, с тюремными священниками, закрепленными за этими учреждениями, а также с осужденными обсуждаются вопросы совершенствования дальнейшего взаимодействия, решаются иные актуальные проблемы.

Благотворное воздействие Православия на души верующих очевидно. Особенно это ощущается в современных условиях, когда

прежние морально-нравственные ориентиры преданы забвению или претерпели изменения. Что касается человека, оказавшегося в изоляции, отчаявшегося, то, обретая веру в Бога, он зачастую находит в этом спасение. Для осужденных храм – это кусочек свободы в тюрьме. Смысл лишения свободы – в исправлении, а разве возможно исправление без покаяния? «Ибо заключение имеет смысл не только как справедливое наказание и ограждение общества от злой воли преступника, но, прежде всего, как возможность для переосмысления им собственной жизни» (Слово почетного Патриаршего Экзарха всея Беларуси митрополита Филарета к пребывающим в исправительных учреждениях).

Люди, уверовавшие во Христа в тюрьме и вышедшие на свободу, нуждаются в дальнейшем пастырском попечении. Для этого совместно с БЦП организовываются центры социальной реабилитации, в которых освободившиеся получают возможность вновь стать полноценными и полноправными членами общества. В этом вопросе на помощь должны прийти социальные работники. Поэтому социальная помощь – жилищное и трудовое устройство, психологическая адаптация и весь комплекс мер, необходимых для полноценного возвращения человека в общество, должны быть возложены на специалиста и осуществляться совместно с церковью. Это не единственное перспективное направление работы Белорусской Православной Церкви с лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Отдел по взаимодействию БПЦ, МВД и ДИН МВД Республики Беларусь активно сотрудничает с Межконфессиональной миссией «Христианское социальное служение». В рамках этого сотрудничества в Минске, при поддержке гранта Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией «Обеспечение всеобщего доступа ключевых пострадавших групп населения в Беларуси к профилактике, лечению и уходу в связи с ВИЧ», осуществляемого Программой развития ООН в сотрудничестве с Министерством здравоохранения Республики Беларусь, были открыты пункты по информационно-консультативному сопровождению лиц, освобожденных из мест лишения свободы, являющихся ВИЧ-положительными, а также потребителями инъекционных наркотиков (далее – ПИН) в Минске и Витебске. Принимается участие в семинарах по обсуждению вопроса применения смертной казни. Курируются проекты по созданию рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Привлекаются средства Европейского отдела Международной ассоциации тюремного служения

для оказания гуманитарной помощи исправительным учреждениям и реабилитационным центрам, через которые уже прошли свыше 400 нуждающихся в помощи лиц, освободившихся из мест лишения или ограничения свободы. Для создания базы попечения над ВИЧ-положительными и ПИН внутри исправительных учреждений были обустроены и открыты кабинеты методической, духовно-психологической и медицинской помощи на постоянной системной основе в исправительных учреждениях Республики Беларусь.

Несмотря на то, что проделан немалый объем работы по данному направлению, сотрудничество требует дальнейшего объединения усилий для достижения общих социально значимых целей, разработки новых проектов, развития и плодотворной реализации подписанных программ, привлечения новых инициатив.

Е.В. Лемешко

Академия МВД Республики Беларусь
(г. Минск)

МЕДИЦИНСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДАЮЩИХСЯ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Пьянство, алкоголизм и наркомания – одни из социально значимых и актуальных проблем для Республики Беларусь. Это негативное явление причиняет огромный материальный и нравственный ущерб отдельным гражданам и обществу в целом. По масштабам распространения, величине экономических, экологических, демографических и нравственных потерь пьянство, алкоголизм и наркомания представляют серьезную угрозу стабильности и развитию общества, здоровью и благополучию нации.

Употребление психоактивных веществ (далее – ПАВ) вызывает различные психические расстройства, тяжесть которых варьирует от неосложненного опьянения и синдрома зависимости до психозов и деменции. Имеют значение вид потребляемого вещества, длительность его приема, генетические и социальные факторы. По данным МВД Республики Беларусь, более 3/4 преступлений, связанных с насилием, было спровоцировано употреблением алкоголя, наркотиков и их суррогатов. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, совершивших правонарушения в состоя-

нии опьянения, является одной из наиболее частых и сложных. Соответственно, большинство таких лиц содержатся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), где нельзя употреблять ПАВ. Этот момент является положительным для здоровья указанной категории людей. Хотя в первые дни нахождения в учреждениях УИС нередко случается синдром отмены, в исключительных случаях приводящий к смерти потребителей ПАВ.

Сотрудник органов внутренних дел должен иметь представление об основных клинических проявлениях (психопатологические симптомы и синдромы), характерных для психических расстройств вследствие употребления ПАВ (алкогольной и наркотической зависимости); представлять клиническое содержание понятий состояния простого алкогольного опьянения, не исключающего вменяемости, и патологического опьянения, исключающего вменяемость, а также знать основные признаки поведения наркомана в общем случае и при употреблении конкретных ПАВ.

Жизнь и здоровье человека – главные, фундаментальные ценности. Длительное время здоровью лица, совершившего преступление, не придавали того значения, которое ему придается сейчас, а оказание ему медицинской помощи не было приоритетным направлением в деятельности соответствующих органов и учреждений.¹

В Республике Беларусь в настоящее время много внимания уделяется ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. И среди освобожденного контингента немало людей, страдающих зависимостями, в первую очередь – это лица, страдающие хроническим алкоголизмом и наркоманией. Для качественной ресоциализации немало делается еще в то время, когда данная категория лиц содержится в учреждениях УИС. Например, люди получают среднее специальное образование с дипломом государственного образца и оттачивают практические навыки ежедневно на производстве. Кроме того, лица, содержащиеся в исправительных учреждениях открытого типа, всегда трудоустраиваются на близлежащих предприятиях. А учитывая то, что в эти учреждения многие переводятся из учреждений закрытого типа, то данный институт также является одним из этапов ресоциализации.

Но есть еще один очень важный момент в качественной реабилитации и ресоциализации лица, освобождающегося из мест лишения свободы – медицинский. Немало людей попадают в учреждения УИС уже с хроническими заболеваниями. Часть лиц приобретают болезни в новом месте пребывания. В учреждениях УИС медицинская помощь организована на должном уровне, и каждый

нуждающийся в ней не остается без внимания. Медицинскому персоналу хорошо известно, что эффективность лечения во многом зависит от веры пациента в выздоровление и от доверия к лечащим врачам. Оптимистическое отношение к жизни и позитивный внутренний настрой порой эффективнее лекарств способствуют выздоровлению. Этот момент максимально старается использовать в своей практике медицинский персонал учреждений УИС. Однако рано или поздно наступает освобождение из мест лишения свободы. И что тогда? Как освободившемуся лицу, не следившему за своим здоровьем самостоятельно либо делавшему это давно, полноценно продолжить осуществлять контроль за состоянием своего здоровья?

Для этого были разработаны и внедрены в практическую деятельность медицинских учреждений и подразделений УИС «Правила поведения медицинских работников в учреждениях уголовно-исполнительной системы», п. 29 которых гласит: «При освобождении лица из-под стражи или из мест лишения свободы необходимо давать ему рекомендации по дальнейшему восстановлению его состояния здоровья (как соматического, так и психологического) и выписку из его медицинской карты для обеспечения преемственности оказания медицинской помощи, а также при необходимости (для общественной безопасности при психических, инфекционных заболеваниях, профилактики осложнений и др.) его надо ставить на учет в соответствующее его заболеванию медицинское учреждение (диспансер, поликлиника по месту жительства)»².

Взаимодействие медицинской службы УИС и органов гражданского здравоохранения всегда полезно, так как оно обеспечивает преемственность обследования и лечения пациентов между медицинскими частями и подразделениями УИС и органами здравоохранения.

Для лиц с хроническим алкоголизмом и наркоманией характерно формирование специфических изменений личности: морально-этическая деградация, эгоизм, эгоцентризм с фиксацией интересов только на употреблении ПАВ, игнорирование интересов семьи, морально-нравственных ценностей и социально-ограничительных представлений. На отдаленных этапах хронического алкоголизма и наркомании в результате хронической интоксикации ПАВ появляются признаки органического (интоксикационного) поражения головного мозга с формированием в итоге органического слабоумия. Поэтому необходимо участие медицинского персонала учреждений УИС в реабилитации и ресоциализации такого лица.

В то же время до сих пор на каждом этапе уголовно-правового воздействия лицу (в том числе в период нахождения в местах лишения свободы) «выгодно» иметь заболевание, которое обычно не учитывается в будущем, но актуально для него в настоящее время (получение права на диетическое питание, освобождение от работы и др.). Одновременно существует возможность досрочного освобождения от отбывания наказания по болезни. Зарубежные специалисты также обращают внимание на то, что такие лица могут симулировать психическое расстройство для освобождения от уголовной ответственности и наказания.³ Вместе с тем психические расстройства и другие заболевания, влияющие на поведение и влекущие совершение правонарушений, не подвергаются надлежащему профилактическому воздействию. Эти моменты также необходимо учитывать медицинским работникам учреждений УИС.

Болезнь значительно меняет социальный и психологический тип личности лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Следовательно, меняется и его поведение – возникновение психических отклонений.

По результатам исследования Е.С. Оленко (2007 г.), вынужденная изоляция приводит к психологическим изменениям личности разной степени выраженности. В учреждениях УИС общими психотравмирующими факторами являются вынужденная изоляция от общества, продолжительность срока лишения свободы, отказ в помиловании и др. В связи с этим растет уровень агрессии и социальной дезадаптации. Кроме того, с увеличением срока пребывания в местах лишения свободы увеличивается риск развития депрессии, невроза, психоза, язвенной болезни, артериальной гипертензии, инфаркта миокарда. Все это необходимо учитывать сотрудникам, осуществляющим контроль за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Выделение тревоги и депрессии как основных составляющих расстройств адаптации в учреждениях УИС обусловлено их выраженными негативными социальными последствиями: тревога вызывает и порождает неадекватность и нарушения поведения, депрессия значительно ограничивает социальную активность, является причиной суицидального поведения, замкнутости и др. и часто трудна для диагностики.

Таким образом, медицинская реабилитация и ресоциализация лиц, освободившихся из учреждений УИС, особенно страдающих хроническими заболеваниями (психические и соматические), чрезвычайно необходима, так как обществу нужен полноценный его

член, а не ущербная личность, которая при первой же возможности не без помощи воздействия ПАВ снова нарушит закон, тем самым осложняя жизнь законопослушных граждан нашей страны.

¹ Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 2012.

² Правила поведения медицинских работников в учреждениях уголовно-исполнительной системы : метод. рекомендации / Е.В. Лемешко [и др.] ; под ред. В.Б. Шабанова. Мн. : Акад. МВД, 2013.

³ Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. Анормальная психология : пер. с англ. 11-е изд. М., СПб., 2004. С. 1131-1138.

В.И. Степаненко,

кандидат юридических наук
Академия МВД Республики Беларусь
(г. Минск)

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Понятие ресоциализации этимологически состоит из термина социологии «социализация» и приставки «ре». Понятие «социализация» происходит от латинского *socialis* – общественный. Приставка «ре» обозначает «обратно, назад» или «вновь, снова». Таким образом, ресоциализация – это особый способ социализации осужденных, имеющих криминальный опыт и отчасти получивших пенитенциарную деформацию. Следует также согласиться с мнением теоретиков, которые рассматривают ресоциализацию осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания как повторную, возобновленную форму социализации, развивающуюся по схеме постепенного освоения предметов окружающего мира и социума.

Социализация представляет собой непрерывный (на протяжении всей жизни) процесс усвоения индивидом образцов поведения, присущих данному обществу или определенной группе, их системы ценностей, норм, установлений, в результате чего индивид либо воспринимает их для формирования и развития себя как личности, либо игнорирует их, диссонируя в социальной сфере.

Сущность процесса социализации личности заключается в принятии ею таких социальных норм, ценностей, ролей, которые не

относятся к разряду аморальных, не направлены на причинение морального, материального, физического вреда гражданам, а также против социально-экономической и политической целостности общества. Как отмечает М.С. Рыбак, процесс социализации человека происходит с момента его рождения и до того времени, когда индивид может осознанно нести ответственность (как в позитивном, так и в негативном смысле) за свои социально значимые действия. Недостаточная выработка у личности такого качества, как ответственность (в позитивном смысле), приводит к тому, что индивиду рано или поздно приходится нести юридическую ответственность в негативном смысле.¹

С правовой точки зрения можно отметить, что цель социализации состоит в том, чтобы процесс формирования личности был ориентирован на усвоение ею требований правомерного поведения.

Отметим, что воспитание является составной частью процесса социализации личности. При этом воспитание – это специальное воздействие на индивида с целью усвоения им определенных навыков и правил, т.е., по сути, это управляемый и целенаправленный процесс социализации, в то время как социализация – это совокупность как воспитательного, так и иного воздействия множества внешних факторов, к которым у него сугубо индивидуальное отношение и на основе которых зачастую формируются многие личностные качества. К тому же воспитание подразумевает прежде всего систему направленных воздействий, а социализация включает также ненамеренные, спонтанные влияния, формирующие у индивида свою социальную установку на соблюдение общепризнанных норм и правил поведения. Если же в результате указанного воздействия личность формируется, разрушая или преобразовывая имеющуюся совокупность ценностей, символов и норм, речь идет о десоциализации, которая выражается в искажении (деформации) общепризнанного социального статуса и совокупных ролей личности.

Процесс ресоциализации следует либо в случае недостижения личностью требуемого уровня и качества социализации, либо когда имеет место явление десоциализации. Причем не последняя сама по себе, а отсутствие или недостаток первой способны привести личность к снижению или потере социальных качеств, а в крайних случаях к ее полной деградации. Таким образом, не так пагубен процесс десоциализации личности, как отсутствие процесса ресоциализации.

Особое значение обретают понятие и функции социализации (десоциализации и ресоциализации) осужденных в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Преступление как общественно опасный вид девиантного поведения, по сути, является следствием искажения процесса социализации. То есть каждая личность, обладая определенным диапазоном социального выбора, в рамках прав и обязанностей, востребованных обществом и гарантированных государством, свою жизнедеятельность в социуме саморегулирует. Процесс саморегуляции зависит от уровня культурного развития, самосознания, самооценки, адекватности или неадекватности восприятия социальных требований и установок, а также их реализации. Соответственно, совершение преступления свидетельствует либо о достаточно низком уровне социализации личности, либо о ее десоциализации, которые выразились в пренебрежении к требованиям уголовного закона, установившим запрет на те или иные действия или бездействия.

Коррекция целей исполнения наказаний свидетельствует об изменении отношения общества к девиантному (преступному) поведению. Поскольку социализация личности происходит исключительно под воздействием среды, последняя перекладывает на себя часть ответственности за совершенное преступление. Поэтому общество должно оказать такой личности определенную поддержку по формированию социально полезных качеств и вхождению в социально ориентированную среду. Посредством такого конструктивного подхода к сложной проблеме ресоциализации правонарушителей общество может вернуть себе после изоляции достаточно социально ориентированных членов, а не еще более деградировавших и лишенных позитивных связей.

В рамках науки уголовно-исполнительного права ресоциализация должна рассматриваться как процесс достижения целей исполнения уголовного наказания, указанных в УИК Республики Беларусь, – исправления осужденных и предупреждения с их стороны новых преступлений.

Проблема процесса ресоциализации наркопотребителей, осужденных к лишению свободы, состоит в том, что она включает в свое содержание задачу изменения социального статуса индивида, переориентацию личности на общепризнанные социальные ценности в условиях изоляции и специфической среды осужденных, с тем чтобы последующее вхождение в общество таких лиц не было конфликтным и криминальным, а сопровождалось мерами организационно-социального содействия. Как справедливо отмечает Н.А. Андреев, в условиях лишения свободы, в изоляции от общества личность осужденного подвергается значительной трансформации, в результате которой наибольшую значимость для него при-

обретают ценности, обеспечивающие индивидуальное или внесоциальное существование. Ценности, отражающие деятельность и социальную сущность человека, отходят на второй план. Лицо, совершившее преступление, помещается в среду индивидов, преступивших уголовный закон. Тем самым оно изолируется и от определенных общественных институтов, что ведет к утрате социально значимых связей, восстановление которых после освобождения из места лишения свободы весьма затруднено, а подчас практически невозможно².

Таким образом, ресоциализация наркопотребителей во время исполнения наказания представляет собой процесс приобретения (усвоения) осужденным социально приемлемых и полезных качеств в результате применения к нему специфичных методов воздействия, свойственных лишению свободы (изоляция, режим, воспитательное воздействие, стимулирование правопослушного поведения, меры поощрения и взыскания и т.п.).

¹ Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов : ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004.

² Андреев Н.А. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект) : учебное пособие. М. : «Права человека», 2001.

Б.В. Крупнов

Научно-исследовательский центр
ФСКН России (г. Москва)

В.Л. Крупнова

Научно-исследовательский центр
ФСКН России (г. Москва)

**КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РАБОТ ПО МОТИВИРОВАНИЮ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ К ЛЕЧЕНИЮ И СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 299 утверждена государственная программа Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков», в которую включена подпрограмма 3 «Комплексная реа-

билитация и ресоциализация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях», цель которой – создание национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях (далее – национальная система, потребители наркотиков).

Одной из центральных задач подпрограммы является формирование эффективных механизмов выявления и мотивирования потребителей наркотиков к участию в программах комплексной реабилитации.

Низкая мотивация наркопотребителей к обращению за помощью в освобождении от зависимости является серьезной проблемой, существенно затрудняющей выявление лиц, нуждающихся в такой помощи, ограничивающей эффективность системы реабилитации в целом.

Необходимо формирование на региональном и муниципальном уровне многоканальной системы выявления потребителей наркотиков и их мотивирования к участию в программах реабилитации, прежде всего создание условий для самостоятельного обращения этих лиц за помощью. Принятию решения о таком обращении должно помочь активное мотивационное воздействие на самого потребителя наркотиков, а также на его социальное окружение (значимых близких), оказываемое медицинскими работниками, педагогами, психологами и иными специалистами образовательных организаций, специалистами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, специалистами по социальной работе, сотрудниками правоохранительных органов, добровольцами негосударственных организаций. Мотивационное воздействие также может осуществляться значимыми близкими, медицинскими работниками, представителями и взаимодействующих с ними негосударственных организаций.

С 2011 г. в Российской Федерации стали постепенно внедряться механизмы рестриктивной антинаркотической политики, основой которой является правовое побуждение потребителя наркотиков к лечению и реабилитации. Очередным этапом на этом пути стало принятие Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ. Введенный этим законом механизм предполагает наделение суда в рамках административного или уголовного судопроизводства правом возложения на таких лиц дополнительной обязанности пройти курс лечения от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию либо курс профилактических ме-

роприятий. Ведущую роль в реализации механизмов правового побуждения играют судебные и иные правоохранительные органы, комиссии по делам несовершеннолетних.

Не менее важно развитие общественных механизмов мотивирования потребителей наркотиков, которые обеспечиваются за счет организации работы созданных на базе негосударственных организаций и волонтерских движений консультационных и мотивационных центров, а также мобильных, в том числе «уличных», служб, которые при необходимости оказывают содействие сотрудникам правоохранительных органов.

С 2006 г. в России реализуется пилотный проект «Схема направления наркопотребителей на лечебно-профилактические мероприятия», ориентированный на лиц, задержанных органами внутренних дел по подозрению в совершении правонарушений, а также на условно осужденных. В Российской Федерации такая форма работы начала действовать в Воронежской, Челябинской, Иркутской областях, Пермском крае и Республике Татарстан в рамках сотрудничества региональных администраций, неправительственных организаций, медико-социальных служб, при технической и финансовой поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности.

Многие негосударственные организации и ассоциации разрабатывают и реализуют свои формы организации мотивационной работы. Так, духовно-ориентированная программа «Обитель исцеления», которая реализуется на базе православных реабилитационных центров, расположенных Ленинградской области, предполагает первоначальный мотивационный (и одновременно фильтрационный) блок продолжительностью от 2 недель до 3 месяцев, функцию которого выполняет дневной стационар, расположенный в Александро-Невской лавре. Там же проводится обязательная работа с созависимыми. В Калужской области инициативную программу создания сети муниципальных мотивационных кабинетов реализует АНО «Общинный центр педагогики Спас».

Центр индивидуальных программ реабилитации при НП «Национальная ассоциация реабилитационных центров» кроме мотивационного консультирования оказывает помощь потребителям наркотиков в определении необходимого набора услуг, выборе реабилитационного центра, транспортировке к месту прохождения реабилитации, а также организует постреабилитационное сопровождение выпускников реабилитационных программ.

С целью повышения эффективности деятельности по выявлению, мотивированию и включению потребителей наркотиков в

программы реабилитации и ресоциализации большое значение имеет проведение мероприятий по информационному обеспечению, в том числе создание информационно-аналитической системы персонального учета и сопровождения потребителей наркотиков, формирование у потребителей наркотиков и их микросоциального окружения (значимых близких) мотивации к прохождению комплексной реабилитации и ресоциализации через реализацию информационных медиа-проектов, а также создание круглосуточной «горячей линии» по проблемам наркомании.

В рамках мероприятий по созданию региональных сегментов национальной системы в ряде регионах России развиваются различные формы поддержки негосударственных организаций, которые занимаются мотивированием потребителей наркотиков к участию в программах реабилитации.

Повышение эффективности мотивационной работы и использования бюджетных средств требует принятия критериев оценки качества работ по мотивированию потребителей наркотиков к лечению и реабилитации. Предлагаемые нами критерии могут быть использованы для оценки организации данной деятельности на уровне муниципального образования или субъекта Российской Федерации, а также для оценки деятельности отдельных организаций. Все критерии разделены на 3 группы.

1. Оценка условий для организации работ по мотивированию:
 - 1.1) наличие круглосуточного телефона доверия;
 - 1.2) наличие низкопорогового мотивационного центра с необходимым оборудованием;
 - 1.3) наличие уличных мотивационных служб;
 - 1.4) наличие выездных мотивационных бригад;
 - 1.5) использование СМИ, социальной рекламы, интернет-сайтов, социальных сетей;
 - 1.6) финансовая устойчивость организации;
 - 1.7) обеспечение безопасности и легитимности;
 - 1.8) наличие мест для временного проживания, условий для личной гигиены, питания, досуга;
 - 1.9) информационно-аналитическое обеспечение деятельности.
2. Оценка организации работ по мотивированию:
 - 2.1) кадровая обеспеченность, профессионализм, обучение, повышение квалификации, супервизия;
 - 2.2) наличие программ для созависимых;
 - 2.3) участие сотрудников и волонтеров из числа лиц прошедших программы реабилитации;

- 2.4) участие объединений созависимых;
- 2.5) взаимодействие с правоохранительными органами в реализации механизмов правового побуждения и альтернативной ответственности;
- 2.6) работа в наркологических, токсикологических и психиатрических учреждениях здравоохранения;
- 2.7) взаимодействие с реабилитационными центрами;
- 2.8) работа в учреждениях исполнения наказания;
- 2.9) взаимодействие с АНК, органами власти, медицинскими, социальными и образовательными учреждениями, КДН, негосударственными организациями, гражданами (обучение представителей этих органов);
- 2.10) разработка и использование информационно-методических материалов (анкет, листовок, памяток и проч.);
- 2.11) участие персонала в мероприятиях по первичной профилактике;
- 2.12) наличие специальных программ мотивирования;
- 2.13) разработка индивидуальных программ реабилитации и ресоциализации;
- 2.14) организация постреабилитационного сопровождения;
- 2.15) ведение статистики о результатах деятельности.
- 3. Оценка результатов работ по мотивированию:
 - 3.1) число лиц, направленных на лечение и/или социальную реабилитацию;
 - 3.2) количество звонков на телефон доверия;
 - 3.3) количество очных консультаций;
 - 3.4) доля повторных обращений;
 - 3.5) количество направлений на анализы, консультации врачей;
 - 3.6) консультации юриста;
 - 3.7) направление в группы самопомощи;
 - 3.8) участие в программах для созависимых;
 - 3.9) уменьшение криминальной активности и асоциальных проявлений;
 - 3.10) повышение уровня диагностики ВИЧ, гепатитов, туберкулеза и других заболеваний;
 - 3.11) число выявленных наркопотребителей, в том числе на ранних стадиях наркотизации, в том числе несовершеннолетних;
 - 3.12) количество судебных решений о направлении на социальную реабилитацию;
 - 3.13) удержание в программах социальной реабилитации.

Т.Ю. Рублева,

кандидат медицинских наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОПИАТОВ НА КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (ПАМЯТЬ, ВНИМАНИЕ) И ЕГО УЧЕТ ПРИ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ НАРКОЗАВИСИМЫМ

Уровень наркомании в России по-прежнему вызывает тревогу у специалистов всех учреждений, как государственных, так и негосударственных, как общественных, так и религиозных организаций.

Зарегистрированный в 2013 г. специализированными наркологическими учреждениями показатель распространенности употребления наркотических средств в Красноярском крае составил 309,4 на 100 тыс. населения (8806 человек). Однако необходимо отметить, что данная цифра отражает число обратившихся за помощью в государственные наркологические медицинские учреждения, реальное же количество лиц, употребляющих наркотики в немедицинских целях, превосходит официальный показатель в несколько раз.

Последствиями немедицинского употребления наркотиков являются соматические осложнения, значительное сокращение продолжительности жизни, высокая смертность, утрата трудоспособности, преступность и беспризорность. Клинические наблюдения свидетельствуют о том, что острое и хроническое употребление психоактивных веществ приводит не только к развитию комплекса заболеваний, затрагивающих различные органы и системы организма, но и в большинстве случаев к когнитивным расстройствам различной степени выраженности, в том числе нарушению памяти, снижению концентрации внимания.

Память – одна из форм психического отражения действительности, заключающаяся в закреплении, сохранении и последующем воспроизведении прошлого опыта, что делает возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания. В числе самых распространенных факторов, отрицательно влияющих на состояние памяти помимо расстройства слуха, зрения и других органов чувств, через которые информация усваивается головным мозгом и закрепляется в памяти, можно назвать и употребление наркотических веществ.

Внимание дает нам возможность производить отбор нужной информации, обеспечивает сохранение должного контроля над

своим поведением; внимание сопутствует любой деятельности как составной элемент различных психических (восприятие, память, мышление) и двигательных процессов. Нарушение внимания сопутствует таким заболеваниям, как депрессия, эпилепсия, травма головного мозга, наркомания и др.

Следует отметить, что нарушения когнитивных функций у больных алкогольной зависимостью установлены давно и не вызывают сомнений. Когнитивные расстройства при злоупотреблении алкоголем проявляются в основном нарушением регуляторных функций (способность к планированию, скорость когнитивных процессов, принятие решений, внимание и др.), зрительно-пространственных функций, снижением способностей к вербальному и невербальному абстрагированию, обучению, снижением концентрации внимания, нарушениями памяти.

Однако тема когнитивного дефицита, а именно влияние наркотиков на когнитивные способности в сфере воздействия на внимание, память у лиц с наркотической зависимостью существенно менее изучена. В основном это ряд исследований зарубежных и российских ученых, в ходе которых выявлены снижение скорости обработки информации и оперативной памяти у лиц, употребляющих каннабис, метамфетамин.

Так, Block обнаружил, что хроническое употребление марихуаны вело к снижению активации деятельности, связанной с памятью в сравнении с контрольной группой. Pore Jr с помощью нейропсихологического теста выявили специфические расстройства в сфере внимания, памяти у студентов колледжей, активно употребляющих марихуану, что выражалось в снижении ментальной пластичности, росте персевераций и затрудненной обучаемости. Bolla изучал эффект воздействия марихуаны на нейрофизиологические сигналы кратковременной эпизодической памяти и пришел к выводу, что марихуана нарушала как устойчивые, так и кратковременные процессы внимания, что приводило к ухудшению выполнения тестов на память, а Solowij выяснил, что эти последствия могут сохраняться и по окончании периода интоксикации и накапливаться в течение всего срока употребления.

В то же время до конца не изучены когнитивные функции у потребителей опиатов. Данной проблеме посвящены единичные работы, содержащие противоречивые мнения о наличии изменений памяти и внимания у потребителей опиатов. Одни исследователи выявили у потребителей опиатов снижение памяти и внимания, другие сообщают, что внимание не ухудшается.

Согласно проведенным социологическим опросам в Красноярском крае потребители опиатов составляют около 90%, большинство из которых обращаются за помощью в негосударственные (духовно-нравственные, религиозные) реабилитационные центры.¹ Следует отметить, что в рамках создания регионального сегмента комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств и психотропных веществ в Красноярском крае определены базовые элементы регионального сегмента с возможным привлечением негосударственных (духовных) реабилитационных центров. Дополнительно разработан проект порядка проведения квалификационного отбора негосударственных организаций для включения их в региональную систему комплексной реабилитации и ресоциализации.

В связи с актуализацией проблемных вопросов оказания качественной реабилитационной помощи наркозависимым лицам, в том числе в религиозных реабилитационных центрах, которые не отрицают подходов наркологии к реабилитации наркологических больных, но в своей деятельности делают акцент в основном на духовную составляющую, исследования в области когнитивных нарушений, в частности памяти, внимания у потребителей опиатов являются весьма актуальными. Особое значение приобретает задача в рамках реабилитационных программ, в числе других составляющих, организовать работу по коррекции выявленных когнитивных особенностей у потребителей опиатов, что в дальнейшем будет способствовать более эффективной социальной адаптации.

Для решения данного вопроса нами запланировано проведение экспериментального исследования особенностей памяти и внимания у потребителей опиатов – участников реабилитационных программ духовно-нравственных реабилитационных центров Красноярского края с последующей разработкой и апробацией когнитивного тренинга, направленного на улучшение памяти и внимания у потребителей опиатов и дальнейшим проведением качественной и количественной обработки результатов исследования.

Для достижения целей исследования будут использованы: метод сбора эмпирических данных (анкетирование, тестирование с помощью методик: оценки механической памяти, активности внимания – «проба на запоминание 10 слов»; исследование смысловой памяти «воспроизведение рассказа»; отсчитывание по Блейхеру (100-7); отыскивание чисел по таблицам Шульте, корректурная проба; метод активного обучения (когнитивный тренинг); методы количественной и качественной обработки данных.

Поскольку универсальных способов улучшения памяти и внимания не существует, основу коррекционного тренинга составят тренинговые программы, заимствованные из хорошо себя зарекомендовавших при коррекции когнитивных нарушений у пациентов с органическими поражениями головного мозга.

В настоящее время исследование продолжается, полученные результаты будут опубликованы по мере обработки данных.

¹ Анализ состояния наркоситуации в молодежной среде Красноярского края : аналитический обзор / научн. рук. Д. Д. Невирко. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012; Рублёва Т.Ю., Килин А.З. К вопросу о взаимодействии Управления ФСКН России по Красноярскому краю с негосударственными организациями, осуществляющими реабилитацию наркозависимых лиц // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно- практического семинара (15 нояб. 2012 г.) / отв. ред. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 116-128.

Р.О. Дмитриева

Сибирский федеральный университет
(г. Красноярск)

Е.В. Жижко,

кандидат социологических наук,
доцент
Сибирский федеральный университет
(г. Красноярск)

М.М. Хохлова

Сибирский федеральный университет
(г. Красноярск)

ЛИЧНОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ КАК ПРОБЛЕМА ИХ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Существует ряд общих черт, свойственных людям, злоупотребляющим разными видами психоактивных веществ. Так, С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров выделяют следующие характеристики, свойственные людям с зависимым от психоактивного вещества поведением:

– слабое развитие самоконтроля, самодисциплины;

- низкая устойчивость к противозаконным воздействиям;
- неумение прогнозировать последствия действий и преодолевать трудности;
- эмоциональная неустойчивость и незрелость;
- склонность неадекватно реагировать на фрустрирующие обстоятельства;
- неумение найти продуктивный выход из психотравмирующей ситуации.¹

Вследствие этого люди, страдающие наркоманией, перестают быть активными членами общества, теряют гражданскую позицию, подвластны влиянию со стороны третьих лиц, теряют возможность адекватно оценивать свои действия.

В.Е. Змановская подчеркивает наличие высокой агрессивности и подозрительности у лиц с наркотической зависимостью по отношению к другим людям.² Это означает, что наркозависимый – человек с повышенным уровнем недоверия к окружающим людям.

Как отмечает Э. Ханзян, лица с наркотической зависимостью обладают крайне нестабильной самооценкой. Им свойственно метание между самопожертвованием и эгоцентризмом. Для них наркотик является мощным средством против душевной боли, внутренней дисгармонии и чувства собственной неполноценности.³ Из этого можно сделать вывод, что наркозависимый – человек, потребляющий наркотик с целью обретения согласия с самим собой из-за чувства собственной неполноценности и личностных противоречий.

Итак, наркозависимый отличается высоким уровнем недоверия к окружающим, повышенной подозрительностью к людям и подавленными волевыми процессами. Наркотики способствуют ухудшению здоровья человека, снижению умственной и социальной активности. Наркозависимый отличается нестабильной психикой, слабым контролем поведения, чем обуславливается рост преступлений, совершенных в наркотическом опьянении. Также наркотики начинают употребляться в тот период жизни, когда человек не может самостоятельно справиться с душевыми переживаниями и прибегает к изменению состояния химическим путем.

Бывший наркозависимый – это человек, переставший употреблять психоактивные вещества, которые вызывают эмоциональную, физическую и психическую зависимость, что позволит ему восстановить волевые процессы, а также вернуться к здоровому образу жизни, восстановить свой социальный статус, семейный статус, трудовую деятельность.

Для эффективной работы с наркозависимостью необходима поддержка близких людей, собственное желание и психологическая и социальная помощь. Наиболее значимой проблемой является возвращение человека в семью и восстановление отношений с родными и друзьями. Восстановительный, реабилитационный, ресоциализационный процесс существенным образом осложняют личностные черты, приобретенные в процессе разрушения личности психоактивными веществами.

В специальном исследовании, проведенном в марте 2014 г. в Сибирском федеральном университете (пилотное исследование, квотная выборка 30 респондентов), на вопрос: «Перестали бы Вы с общаться с близким другом, если бы узнали, что он употребляет наркотики?» – положительно ответили 36% респондентов мужского пола и 47% – женского (подчеркнем, что в вопросе речь идет не о «друге – хроническом наркомане», а об «употребляющем», но даже такой статус изолирует человека из привычной среды). Однозначно «опасными для общества» считают наркоманов более 70% наших респондентов (женщины чаще, чем мужчины). При этом 85% респондентов отметили, что их знакомые-наркоманы абсолютно не считают себя больными людьми, не признают себя таковыми.

Личностные изменения, связанные с употреблением психоактивных веществ, выявляемые специалистами и ощущаемые окружением наркоманов, становятся одним из сложно преодолимых препятствий их в реабилитации, в восстановлении родственных и дружеских связей, в выстраивании доверительных отношений с социальными работниками и реабилитологами.

¹ Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. М.: МПА, 2001. С.107.

² Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. СПб., 2005. С.98.

³ Ханзян Э. Психоаналитические концепции наркозависимых. М., 2004. С. 217.

С.Г. Еремеев,

кандидат психологических наук
Сибирский юридический институт
ФСИН России (г. Красноярск)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ
В РАБОТЕ С ЛИЦАМИ, УПОТРЕБЛЯЮЩИМИ НАРКОТИКИ
В НЕМЕДИЦИНСКИХ ЦЕЛЯХ**

Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков имеет широкое распространение в различных сферах. Большое внимание уделяется профилактической работе, активно развивается сфера реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, реализуется международное сотрудничество на различных уровнях. В рамках реабилитации оказывается наркологическая помощь (диагностика и лечение, медицинская реабилитация) и осуществляется социальная реабилитация. Заключительным этапом является ресоциализация. В представленных направлениях деятельности активное участие принимают психологи. Полагаем дополнительным инструментом, используемым ими, может стать индивидуальная работа с лицами, употребляющими наркотики в немедицинских целях путем диагностики и коррекции используемых ими копинг-стратегий, а также создания благоприятных возможностей для их реализации.

Копинг-стратегия – это индивидуальный способ преодоления проблемной (стрессовой) личностно-значимой ситуации, учитывающий индивидуальные психологические особенности и возможности задействования дополнительных внутренних и внешних ресурсов.

Копинг-стратегии реализуются на трех уровнях:

когнитивном – действует на уровне познавательных психических процессов (память, внимание, мышление и др.);

эмоциональном – действует на уровне субъективного отношения к ситуации (настоящей или возможной);

поведенческом – действует на уровне изменения действий, направлен на приспособление к тем или иным факторам, позволяет избежать действия негативных факторов.

Каждый наркопотребитель, осознает он это или нет, испытывает стресс, а в ряде случаев и целый комплекс стрессов. В первую очередь каждый человек, употребляющий наркотики, испытывает физиологический стресс, поскольку наркотические средства оказывают негативное воздействие на его психику, а также зачастую

влекут негативные последствия, которые могут проявляться на физиологическом уровне. Во-вторых, наркопотребители могут испытывать целый комплекс психологических стрессов (различные периоды абстинентного состояния, трудности в общении с родственниками и знакомыми, проблемы на работе). Зачастую выходом из стрессовой ситуации является употребление очередной дозы наркотика, что только усугубляет наркозависимость.

В исследованиях, посвященных копинг-стратегиям, выделяются эффективные (продуктивные) и неэффективные (непродуктивные) стратегии.¹ Первые позволяют решить проблемную ситуацию, непродуктивные определяются субъективной (реже объективной) невозможностью разрешить проблемную ситуацию. Таким образом, при взаимодействии с наркопотребителями стоит задача обучить их и переориентировать на эффективные копинг-стратегии.

Говоря об эффективном копинге, можно определить следующие направления:

- агрессивный копинг – проявление вербальной либо эмоциональной агрессии к лицу, склоняющему к употреблению наркотиков; эмоциональное реагирование на факты употребления наркотиков в его присутствии и т.д.;

- обращение за помощью (поддержкой) – некоторыми учеными может быть отнесено к неэффективной стратегии, однако в случаях с наркопотребителями ее эффективность вряд ли может подвергаться сомнению. Во-первых, лицо, употребляющее наркотики, заявляет о своей проблеме, во-вторых, проявляет готовность к ее решению, в-третьих, при правильной организации работы появляется реальная возможность выстроить копинг таким образом, чтобы он носил индивидуальный характер и был максимально эффективным;

- активное решение проблем – позволяет максимально включить лицо, употребляющее наркотики в немедицинских целях, в деятельность по борьбе с их употреблением, кроме того, данная стратегия позволяет легче адаптироваться к изменяющимся условиям;

- избегающий копинг – его эффективность будет проявляться, если наркозависимый с помощью специалиста определит наиболее уязвимые мишени в своем поведении, проработает ситуации, в которых риск употребления наркотиков увеличится, и продумает стратегию избегания таких ситуаций;

- позитивная оценка ситуации – будет эффективна в сложных случаях когда употребление наркотиков, к примеру, осложнено тяжелым заболеванием; позитивная оценка (изменение отношения к этому заболеванию) позволит сосредоточиться на решении про-

блемы употребления наркотиков и действовать более целенаправленно.

При определении эффективных копинг-стратегий в работе с лицами, употребляющими наркотики в немедицинских целях, следует исходить из того, что процесс преодоления трудных жизненных ситуаций является динамическим, соответственно, избранные стратегии должны корректироваться в зависимости от внутриличностных и средовых изменений. Кроме того, при определении копинг-стратегий следует соотносить деятельность (профессиональную, общественную и др.), в которую вовлечен наркопотребитель, а также роль и место употребления наркотиков в его жизнедеятельности. Следует определить актуальную жизненную ситуацию, в рамках которой будет наиболее эффективно реализована копинг-стратегия, а также предпринять все усилия для избегания потенциально опасных жизненных ситуаций.

Ошибочным будет выделять в качестве единственного стрессора, на преодоление которого будут направлены копинг-стратегии, употребление наркотиков. Важно определить все возможные стрессоры, с которыми предстоит столкнуться наркопотребителю, и на их основе, а также анализируя динамику и эффективность применяемых копинг-стратегий, прогнозировать изменение набора этих стратегий и прорабатывать особенности их реализации. Обязательному анализу подлежат и индивидуальные жизненные возможности каждого наркопотребителя. Для более эффективной реализации данного направления необходимо провести исследование лиц, употребляющих наркотики в немедицинских целях, выявить наиболее стрессогенные факторы, влияющие на них, и выстроить иерархию данных факторов. Имеющиеся исследования копинга в различных сферах² позволяют сделать общий вывод о том, что выбор и реализация копинг-стратегий имеют различия по гендерному признаку, соответственно, при их индивидуализации необходимо учитывать данный критерий.

В практике встречаются ситуации, в которых лица в качестве копинг-стратегии выбрали употребление алкоголя и наркотических средств. Работа с такими людьми должна иметь особенности, поскольку в отличие от рассмотренных ранее ситуаций природа употребления наркотиков или алкоголя принципиально иная. Необходимо выявить причину, которая послужила поводом для выбора данной копинг-стратегии и направить усилия на работу именно с ней. Это направление заслуживает отдельного изучения и научного осмысления.

Подводя итог, следует сказать, что профессиональный подход к использованию копинг-стратегий при работе с людьми, употребляющими наркотики в немедицинских целях, может стать достаточно эффективным инструментом, который возможно использовать как в качестве основного, так и в совокупности с иными методами работы. Однако следует указать, что данное направление является новым не только в сфере противодействия наркоугрозе, но и в психологии в целом, в связи с чем требуется проведение дополнительных исследований, накопление, обобщение и анализ практики применения данного метода.

¹ Копинг [Электронный ресурс]. URL: <http://https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 27.02.2015).

² Сухова С.М. Понятие «копинг-стратегии» и примеры асоциальных копинг-стратегий // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 76-83; Ашанина Е.Н. Копинг-стратегии и прогнозирование копинг-поведения сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения 27.02.2015); Маленова А.Ю. Особенности представлений о копинг-поведении и выбор копинг-стратегий студентами в ситуации экзамена // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2007. №1. С. 12-19. и др.

В.Е. Шинкевич,

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ОХВАТ НАСЕЛЕНИЯ ДОСУГОВЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
НАРКОЗАВИСИМЫХ**

Динамика развития в современных условиях наркоситуации, угрожающей национальной безопасности нашего общества, социальному здоровью населения¹, особенно наиболее деятельной ее части – молодежи, обусловлена целым комплексом взаимосвязанных факторов. Наряду с наркоэкспансией, ростом миграционных потоков из наркоопасных регионов, слабым уровнем в стране доступности полноценной медикаментозной наркологической и комплексной реабилитационной помощи на развитие наркоситуации влияет состояние социально-экономической ситуации, уровень де-

прессивных настроений в обществе. Во многом это является следствием низкого уровня духовности, наличия слабой мотивации среди населения к системным занятиям в социально-полезных, деятельных и развивающих сферах досуга и недостаточная обеспеченность населения учреждениями, организующими такой досуг, распространения в различных социальных слоях общества празднопотребительского отношения к жизни и активное навязывание развлекательного досуга через средства массовой информации.

В связи с этим при анализе результатов эмпирического исследования, проводимого в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации, исследователями обращается внимание на оценки населением возможности интересно проводить досуг; субъективного уровня удовлетворенности количеством досуговых учреждений; качества предоставляемых ими услуг. Оценивается и анализируется также динамика результатов деятельности в сфере профилактики немедицинского потребления наркотиков (в первую очередь по линии органов образования и науки, физкультуры, спорта и туризма, молодежной политики, культуры). Значимость данного направления прежде всего определяется как требованиями профилактической работы, так и выстраиванием системы ресоциализации бывших наркопотребителей, прошедших курсы реабилитации либо отказавшихся самостоятельно от наркопотребления.

Для досуговой сферы жизнедеятельности в наибольшей степени характерна свобода личности, которая проявляется в выборе форм, места, времени проведения досуга, где молодые люди более чем где либо выступают в качестве свободных индивидуальностей. Данная сфера характеризуется свободой от профессиональных и семейно-бытовых обязанностей, кроме того, в ее рамках ослаблено институциональное влияние на человека как на личность. Именно эта особенность рассматриваемой сферы является сегодня одним из негативных факторов, способствующих тому, что лишь незначительная часть людей, прошедших курс реабилитации, полностью отказываются в дальнейшем от своей вредной привычки, способны преодолеть наркозависимость. В среде наркоманов, прошедших курсы реабилитации, в настоящее время очень высок процент рецидива. Человек, временно освободившийся от наркозависимости, попадая в привычную досуговую среду, вновь начинает жить по ее «меркам», подчиняясь принятому поведению, субкультуре молодежных формирований, дворового сообщества и т.п.

Негативные проявления в сфере досуга во многом обусловлены его неорганизованностью, возникает необходимость определе-

ния способов регулирования досуговой сферы жизнедеятельности человека, анализа его досугового поведения. Именно в данной сфере современная молодежь имеет возможность самореализации, свободы действия посредством выбора не только места и времени для его проведения, но и того, оставаться в рамках социального института здорового образа жизни или познать и прочувствовать на себе и в моральном, и в психологическом, и физиологическом планах последствия всего того, что современное цивилизованное общество определяет как вредные привычки, зависимости, антисоциальный образ жизни, деструктивный протест против традиционных ценностей и т.п.

Очень часто досуг человека «социально нездоров» не потому, что молодому человеку нравится именно так асоциально организовывать свое свободное время, уходить от контроля близких, а потому, что он не знает, где можно интересно занять время, отводимое на реализацию собственных потребностей в общении, в самосовершенствовании. Войдя в круг таких же «неудовлетворенных» личностей, впоследствии он и не хочет что-то менять.

Сложно говорить о том, что молодежь не знает о наличии спортивных залов, бассейнов, стадионов. Формальный анализ имеющейся сети культурно-развивающих учреждений позволяет говорить, что регион (Красноярский край) обладает довольно развитой системой культурно-досуговых учреждений, население края, его различные группы при наличии желания имеют возможность организовать досуг по своему усмотрению. Это во многом подтверждают и результаты социологических исследований в регионе.²

Однако неудовлетворенность предоставляемыми культурно-досуговыми учреждениями услугами, их разнообразием и количеством, ценовой и территориальной доступностью во многом способствует поиску и заполнению данной ниши формами организации досуга иллюзорно кажущимися наиболее доступными, интересными, стильными. Данный фактор во многом сначала способствует приобщению молодежи к незаконному употреблению психоактивных веществ и наркотических средств³, а в дальнейшем препятствует успешной ресоциализации.

Анализ наиболее «благоприятных» мест первой пробы наркотиков, по результатам проведенных исследований, показал, что по-прежнему остаются наиболее опасными улица, двор, подъезд как места сбора, агрегирования девиантного поведения молодежи, а наиболее «доверенными» распространителями наркотических и психотропных веществ – друзья, знакомые. Требуют внимательно-

го анализа и наблюдения организованные выходы молодежи «на природу», посещения и прием друзей на дому. До четверти первых знакомств с наркотиками происходит именно в ходе данных мероприятий, проходящих и охватывающих сферу досуга.⁴

Несмотря на то, что проблема качества и количества культурно-досуговых учреждений в крае не стоит остро, есть вопросы, которые требуют анализа, принятия по ним соответствующими структурами управленческих решений относительно как старших, так и младших возрастных групп. В этом ключе не менее значимым фактором для профилактики любого негативного поведения формирования навыков ведения здорового образа жизни является решение вопросов выстраивания системы занятости свободного времени на основе осознанного, желаемого и свободного выбора.

Анализ ответов на вопрос о том, что нужно дополнительно для того, чтобы интересно проводить свободное время, показывает, что в первую очередь респонденты обращают внимание на нехватку новых парков и зеленых территорий, новых спортивных клубов, бассейнов. Пожелания по расширению мест проведения здорового досуга, несомненно, должны быть учтены как приоритетные в современной социальной, градостроительной политике региона, направленной на формирование социальной сферы, адекватной запросам граждан и потребностям динамичного развития социума, обеспечение социального здоровья, развитие современной социальной инфраструктуры поселений на территории Красноярского края.

Сравнительный анализ результатов исследований за 2010 г., 2012-2014 гг. о востребованности новых мест проведения отдыха позволяет говорить также о желании населения иметь больше современных технологичных кинотеатров, торгово-развлекательных комплексов, бассейнов. Данный факт требует анализа. Прежде всего, здесь важно не столько количество соответствующих сооружений в регионе и не их соотношение к определенному числу жителей, сколько их наличие в шаговой доступности, а для молодежи – и доступности предоставляемых услуг. Подтверждение этому может быть и то, что по региону можно привести примеры, когда подобные учреждения закрывались по причине их нерентабельности, следовательно – низкой посещаемости.

Для выстраивания системы ресоциализации наркозависимых проблема обеспечения населения культурно-досуговыми учреждениями приобретает особое звучание. Привлекательность подобных учреждений обеспечивается не только количеством, многообразием и доступностью предоставляемых услуг, но и привлекательностью

для тех, кто уже «выпал» из «нормального» социума и познал «прелести» болезненной зависимости от наркотиков. Вместе с тем просто надеяться на то, что человек, прошедший реабилитацию, вдруг сам кардинально поменяет образ жизни, друзей, знакомых, привычки, в том числе резко и навсегда откажется от вредных привычек, наивно, «заставить» человека быть «счастливым и здоровым» – также бесперспективно, но «сделать» его достойным гражданином общества необходимо.

В связи с этим, на наш взгляд, действенными могут стать воссоздаваемые, в том числе и искусственно, следующие ситуации, меры побуждающего воздействия:

во-первых, убеждающая информация о преимуществе ведения здорового образа жизни должна исходить от тех, кому человек либо доверяет и относится с уважением, либо воспринимает источник антинаркотической информации как представителя референтной группы. В последнем случае реабилитант может не испытывать особого уважения к источнику информации, но не к тому о чем он говорит. Это могут быть бывшие наркоманы, сегодня – относительно успешные работники, предприниматели и т.п. Беседы не должны походить на массовый сбор, между участниками целесообразно при разговоре обеспечить социальную дистанцию общения, предоставить возможность обмена информацией;

во-вторых, организация волонтерского движения по работе именно с категорией граждан, прошедших реабилитацию. Деятельность волонтеров должна быть направлена прежде всего на привлечение лиц, прошедших реабилитацию, к участию в активных культурно-развивающих мероприятиях, предполагающих физические нагрузки, в часы досуга. Успешность во многом зависит от умения волонтеров увлечь за собой без видимого (а лучше без всякого) психического насилия. Особенно сложно это сделать на начальном этапе работы (не при вовлечении в первый раз, а второй и третий, когда привлекаемый человек уже узнал или плюсы, или минусы тех мероприятий, в которых ему пришлось участвовать, выработал определенное представление, ощутил душевное волнение);

в-третьих, большое значение имеют практические меры по определению возможных путей сначала воссоздания (восстановления, выработки) социально значимой цели, а в дальнейшем – ее достижения. Необходима доверительная помощь в выработке «дорожной карты» исполнения социальной роли для достижения социально значимой цели.

Думается, что это далеко не полный перечень возможных действий по оказанию помощи людям в процессе их ресоциализации.

ции, в движении «за жизнь без наркотиков». Одно очевидно: мероприятия должны проходить в комплексе (не исключая и элементов контроля за рассматриваемой категорией граждан со стороны близких, заинтересованных в преодолении ими наркозависимости).

¹ Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) / Б.Беляков [и др.]. М.: МосАП, 2014. С.10.

² Мониторинг наркоситуации и профилактика наркопотребления в молодежной среде Красноярского края : отчёт о НИР (заключ.) / научн. рук. Д.Д. Невирко. № ГР 012012511736. Инв. № 02201262934. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012; Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа : отчет о НИР (заключ.) / научн. рук. Д.Д. Невирко. № ГР 01201453213. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

³ Проблема объективности расчетов и охвата населения развивающими досуговыми учреждениями как необходимых составляющих оценки эффективности наркотической профилактической деятельности : отчет о НИР (заключ.) / научн. рук. В.Е. Шинкевич. № ГР. 01201453222. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

⁴ Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа.

Н.А. Ермякина,

кандидат филологических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ В ЕВРОПЕ

Профилактика – одна из ключевых стратегий в борьбе с наркопотреблением. Это меры, направленные на предупреждение приобщения к наркотическим средствам и преодоление негативных последствий их потребления. Меры профилактики представляются как средство преодоления уже существующих или будущих проблем в этой сфере. Однако зачастую вопрос о том, что действительно работает на практике, не рассматривается. Опыт показывает, что есть примеры профилактических мер, эффективность которых равна нулю или близка к этому.

В Европе принято считать, что профилактика наркопотребления, особенно в непрофессиональной среде, заключается в инфор-

мировании (в основном предостережении) молодых людей о последствиях потребления наркотиков. Профилактика часто приравнивается к антинаркотическим кампаниям в средствах массовой информации. Однако до сих пор нет доказательств того, что одно лишь предоставление информации о последствиях употребления наркотиков оказывает какое-то влияние на поведение наркопотребителей или что кампании в средствах массовой информации являются рентабельными.

В действительности задачей профилактики является оказание помощи молодым людям в том, чтобы научить их регулировать свое поведение, способности и благополучие в условиях различного влияния социальных норм, жизненных обстоятельств и их собственных личностных особенностей. Этот взгляд находит отражение в современных подходах к профилактике наркопотребления.

В настоящее время Европейским центром мониторинга наркотиков и наркозависимости (ЕЦМНН) официально используется классификация, в которой выделяются следующие виды профилактики наркопотребления:

- общая (универсальная) профилактика;
- выборочная (селективная) профилактика;
- индикативная профилактика;
- профилактика окружения.¹

Если говорить в общем, то стратегии профилактики окружения направлены на социальные нормы, общая (универсальная) профилактика – на развитие навыков и умений взаимодействия с ровесниками и общественную жизнь, выборочная (селективная) профилактика – в основном, на жизненные и социальные обстоятельства, а индикативная профилактика призвана развивать способность молодых людей справляться с индивидуальными личностными особенностями и психопатологией.

Современная классификация стратегий профилактики пришла на смену использовавшейся до этого парадигме первичной, вторичной и третичной профилактики, которая в настоящее время считается менее подходящей для описания сложного человеческого поведения, особенно если оно не является дисфункциональным или патологическим.

Общая, выборочная и индикативная профилактика различаются степенью риска потребления наркотиков у групп, которым она адресована. Так, общая (универсальная) профилактика адресована населению в целом, без предварительного скрининга рисков потребления наркотиков (напр., местной общине, школьникам, жи-

телям микрорайона). Целью общей профилактики является предотвращение или отсрочка первых экспериментов с наркотическими веществами.

Во всех странах Европы действуют программы общей профилактики в школах, различающиеся как по содержанию, так и по возрастному уровню адресатов. Общая эффективность подобных программ неоднократно подвергалась сомнению.² Однако обзор современной литературы по данной проблеме указывает, что определенные компоненты этих программ профилактики, такие как фокус на нормативное воспитание и развитие жизненных навыков, являются эффективными. Другие исследователи научно доказывают эффективность этих программ в сокращении определенных видов потребления наркотических средств.³ Мониторинг содержания школьных программ профилактики в некоторых странах указывает на то, что меры профилактики, носящие исключительно информативный характер (информирование о наркотиках, дни информации о наркотиках, посещение школ специалистами, театральные мастерские) являются наиболее распространенными. Мероприятия, имеющие под собой некоторую научную основу (например, тренинги социальных и личностных навыков), получили достаточно широкое распространение в Европе, в то время как меры профилактики, эффективность которых научно доказана (протоколы структурированного вмешательства, создание групп взаимопомощи (проведение занятий специально подготовленными сверстниками), мероприятия, проводимые специально для мальчиков или для девочек), применяются лишь в некоторых странах.

Еще одним широко используемым подходом в рамках общей профилактики является профилактика в семье. Однако, как и в ситуации с программами школьной профилактики, основное внимание семейной профилактики сосредотачивается на предоставлении информации. Интенсивные антинаркотические семейные тренинги, несмотря на доказанную эффективность, проводятся достаточно ограниченно.

Выборочная (селективная) профилактика направлена на определенные группы населения, в которых риск наркопотребления или развития наркозависимости значительно выше среднего. Зачастую эта предрасположенность к потреблению наркотиков обусловлена социальной изоляцией (малолетние правонарушители, дети с низким уровнем успеваемости или бросившие школу, и др.). Главным преимуществом выборочной профилактики среди наиболее уязвимых групп населения является то, что факторы риска для этих

групп уже определены. Данные, предоставляемые странами-членами ЕС, указывают на степень охвата данным видом профилактики групп повышенного риска, однако информация о содержании профилактических мероприятий среди подобных целевых групп в настоящее время отсутствует.

Индикативная профилактика направлена на выявление и оказание индивидуальной помощи лицам, у которых вероятность появления поведенческих расстройств в связи с генетической или социальной предрасположенностью очень высока, а также тем, у кого такие расстройства или проблемы уже появились. Идентификаторами повышенного индивидуального риска могут быть ассоциальное поведение и ранняя агрессия, отчуждение от родителей, школы, сверстников. Целью индикативной профилактики является предотвращение не столько начала потребления наркотических веществ, сколько развития зависимости или перехода к более опасным способам наркопотребления.

Программы индикативной профилактики, несмотря на их небольшое количество, зачастую оказываются более эффективными. Например, исследование мер профилактики, проводимых в Нидерландах среди детей в возрасте 8-13 лет, демонстрирующих хулиганское поведение, показало значительно лучшие результаты, касающиеся курения и употребления каннабиса, нежели обычно.⁴ Индикативная профилактика также может включать в себя специальные тренинги по ситуационному управлению для родителей детей с нарушениями поведения.

Как выборочная, так и индикативная профилактика могут смягчать воздействие неблагоприятных условий развития, переход к социальной маргинализации и последующему развитию наркозависимости. Несколько исследований демонстрируют, что меры профилактики, проводимые в ранние школьные годы и нацеленные на улучшение образовательной среды и сокращение социальной изоляции, также оказывают сдерживающий эффект на употребление наркотиков в дальнейшем⁵, даже не имея специфической антинаркотической направленности.

Стратегии профилактики окружения направлены на изменение ближайшей культурной, социальной, физической и экономической среды, в которой люди делают выбор относительно употребления наркотиков. При таком подходе учитывается, что люди попадают в зависимость от наркотиков не только из-за личностных особенностей. На них оказывает влияние сложный комплекс факторов окружения, например: что является наиболее вероятным или приемле-

мым в той среде, в которой они живут; национальные правила или нормы; доступность алкоголя, табака или нелегальных наркотиков.

Поэтому стратегии профилактики окружения зачастую содержат непопулярные, но эффективные компоненты, такие как налогообложение, запрет рекламы, возрастной ценз, запрет продаж табака и т.д. В учебных заведениях эти меры могут включать правила, касающиеся табака и алкоголя, как для учащихся и сотрудников, так и для посетителей учебных заведений.

Каждый год в Ежегодном отчете ЕЦМНН дается обзор тех мер, которые принимаются всеми странами Евросоюза в сфере профилактики. Каждые три года ЕЦМНН публикует более детальный обзор мер профилактики по каждой из стран Евросоюза, основывающийся на мнении специалистов.⁶ Будучи направленными на создание безопасной социальной среды, такие меры могут повлиять на выбор молодых людей относительно употребления наркотиков.⁷

Несмотря на то, что в настоящее время стратегии профилактики окружения нацелены преимущественно на легальные наркотики, они тем не менее являются важной составляющей всей сферы профилактики наркопотребления, поскольку во многих странах раннее употребление табака и алкоголя связывается с употреблением нелегальных наркотиков в дальнейшем.

¹ URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/manuals/prevention-standards>.

² Mrazek, P.J. and Haggerty, R.J. (eds.) (1994), *Reducing risks for mental disorders: Frontiers for preventive intervention research*, Washington DC, Institute of Medicine, National Academy Press. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/manuals/prevention-standards>

³ Faggiano, F., Vigna-Taglianti, F., Burkhart, G. et al. (2010), 'The effectiveness of a school-based substance abuse prevention program: 18-Month follow-up of the EU-Dap cluster randomized controlled trial', *Drug and Alcohol Dependence*, 108 (1–2), pp. 56–64. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/B6T63-4Y648DM-1/2/a33c4c53bc9065aea7bcf0489e259b46>; Lammers, J., Goossens, F., Lokman, S. et al. (2011), 'Evaluating a selective prevention programme for binge drinking among young adolescents: study protocol of a randomized controlled trial', *BMC Public Health* 11, p. 126. URL: <http://www.biomedcentral.com/content/pdf/1471-2458-11-126.pdf>

⁴ Zonneville-Bender, M. J. S., Matthys, W., van de Wiel, N. M. H. and Lochman, J. E. (2007), 'Preventive effects of treatment of disruptive behavior disorder in middle childhood on substance use and delinquent behavior', *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 46 (1), pp. 33–39. URL : <http://www.emcdda.europa.eu/publications/manuals/prevention-standards>.

⁵ Toumbourou JW, Stockwell T, Neighbors C, Marlatt GA, Sturge J, Rehm J. (2007). Interventions to reduce harm associated with adolescent substance use. Lan-

с: 369(9570), pp. 1391-1401. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/manuals/prevention-standards>.

⁶ URL: <http://www.emcdda.europa.eu/countries/prevention-profiles>.

⁷ Toumbourou JW, Stockwell T, Neighbors C, Marlatt GA, Sturge J, Rehm J. (2007). Interventions to reduce harm associated with adolescent substance use.

А.П. Титаренко,

кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт
МВД России

**ПРОБЛЕМЫ ПОСТАНОВКИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ЛИЦ,
СКЛОННОГО К НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ – комплексная межведомственная задача всех уровней органов государственной власти, органов местного самоуправления, специалистов медицинских, культурно-просветительских учреждений, общественных объединений и религиозных организаций. И если эту задачу признавать стратегической для развития нашего государства в настоящее время, то в данном русле необходима оптимизация ресурсов всех субъектов антинаркотической политики Российской Федерации.

Одним из основных и наиболее традиционных субъектов проведения профилактических мероприятий с группами риска немедицинского потребления наркотиков в системе государственного управления выступают участковые уполномоченные полиции. Подобный статус указанных должностных лиц, обусловлен рядом нормативных правовых актов как федерального, так и регионального (муниципального) уровней.¹

На наш взгляд, вполне допустимо целью поставления на профилактический учет службы участковых уполномоченных полиции признать предупреждение совершения лицами, потребляющими наркотические средства и психотропные вещества административных правонарушений и преступлений, через своевременное применение мер профилактического воздействия. К числу указанных мер следует относить только вербальные формы воздействия непосредственно на личность человека, подверженного риску совершения

правонарушения, а также более тщательный контроль времяпрепровождения этого человека в местах его наиболее частого пребывания.

Однако в настоящее время наблюдается невозможность своевременной постановки на учет таких лиц в силу того, что участковый уполномоченный полиции не может самостоятельно выявить лицо, страдающее наркотической зависимостью. Основными причинами подобного положения дел выступает закрытость данных лица, склонного к потреблению наркотического вещества, в силу положений ряда федеральных законов, таких как «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», «О персональных данных» и другие.²

О сохранении проблемы для участковых уполномоченных полиции России постановки рассматриваемой категории лиц на профилактический учет свидетельствуют результаты опросов сотрудников правоохранительных органов Сибирского федерального округа. Так, основные затруднения у участковых уполномоченных полиции в профилактической деятельности возникают не при осуществлении самой работы с лицами, склонными к совершению преступлений (10,7% из числа опрошенных), а с вопросами, связанными с их выявлением (55,3%), и в частности при поиске лиц, склонных к немедицинскому потреблению наркотических средств, – 31,2%.³ Основной преградой в деле устранения последнего показателя выступает врачебная тайна.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» врачебную тайну составляют сведения о следующих фактах биографии человека: 1) о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи; 2) состояние его здоровья (диагноз); 3) результаты медицинского обследования (лечения).

На этом основании все просьбы участкового уполномоченного полиции о предоставлении анкетных данных лиц, склонных к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, отклоняются. Указанные сведения сотруднику ОВД необходимы для проведения индивидуальной профилактической работы, которая в настоящее время строится на основании приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»⁴. В результате создается препятствие для современной постановки на учет и невозможность осуществления профилактического контроля за данной категорией лиц. Такое положение вещей не может позитивно отражаться на самой борьбе не только с правонарушениями, но и преступлениями.⁵

В силу вышеизложенного необходимо преодолеть стереотип о разглашении врачебной тайны должностным лицам, которые участвуют в профилактике с незаконным оборотом наркотических средств. Этому, на наш взгляд, будут способствовать изменения границ врачебной тайны, например, в следующих пределах: «Не является нарушением врачебной тайны ответ по запросам участковых уполномоченных полиции об анкетных данных человека, страдающего наркотической зависимостью».

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ; Об утверждении ведомственной целевой программы «Сельский участковый» : приказ МВД России от 19.11.2013 № 919 и др.

² Иванов И.С. Врачебная тайна // СПС КонсультантПлюс; Семенюк Р.А. Эффективность профилактической работы участковых уполномоченных полиции с лицами, употребляющими наркотическими средствами // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 112-113; Семенюк Р.А., Бугера М.А. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с органами здравоохранения в наблюдении за лицами, страдающими алкоголизмом, наркоманией либо психическими расстройствами // Вестник Волгоградской академии МВД России: научно-методический журнал. 2013. Выпуск 2 (25). Волгоград : ВА МВД России, 2013. С. 64.

³ От числа вопросов, связанных с общим выявлением (55,3%). Всего в опросе приняли участие 103 участковых уполномоченных полиции. Наибольшие трудности (55,3%) связаны с вопросами выявления лиц, которые по своим характеристикам должны состоять на профилактическом контроле, 31,1% опрошенных не удовлетворены критериями оценки профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции, 10,7% испытывают затруднения в самой профилактической деятельности. 2,9% опрошенных затруднились с ответом.

⁴ Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции : приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166, п. 63 // Российская газета. 2013. 27 марта. № 65.

⁵ Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2011. С. 19.

ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

Т.И. Голощанова,

кандидат филологических наук
Экспертно-криминалистическое управ-
ление 9 Департамента
ФСКН России (г. Москва)

М.А. Девятова

Экспертно-криминалистическое управ-
ление 9 Департамента
ФСКН России (г. Москва)

О.В. Воронаева

Экспертно-криминалистическое управ-
ление 9 Департамента
ФСКН России (г. Москва)

ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОФИЛЕЙ В ЧАСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В современных условиях, когда криминалистическая наука представляет собой «глобальную глубоко специализированную мега-науку, реализующую важнейшую государственную и социально значимую функцию в сфере раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»¹, необходима принципиальная переориентация системы подготовки экспертных кадров. В настоящее время судебно-экспертная система в Российской Федерации стоит на пороге крупномасштабных изменений. В частности, планируется утверждение нового регламента получения и подтверждения квалификации экспертов, аттестации экспертных методик, проверки оборудования. Все эти изменения являются преддверием нового этапа развития. Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков может и должна не только идти в ногу со временем, но и сохранить одно из ведущих мест в области криминалистического обеспечения в правоохранительной сфере и в вопросе обеспечения безопасности Российской Федерации. По словам директора нашей службы В.П. Иванова, «возникшая в последние годы новая миссия наркополицейских мира с неизбежностью порождает запрос на но-

вый профессионализм»². Именно достижение нового высококлассного профессионализма во вверенной нам области должно задать вектор деятельности на ближайшее время.

Для современного состояния науки характерен процесс дифференциации и интеграции знаний, представляющий собой межнаучное взаимодействие. Этот вопрос активно исследовался профессором Т.В. Аверьяновой, отмечавшей, что «все усиливающееся взаимодействие находит свое выражение прежде всего в интенсивном многостороннем обмене методами исследования и теориями. Исследовательская практика показывает, что применение методов других наук в какой-либо отдельно взятой науке приводит лишь к обогащению данной науки, к развитию научного знания, создает необходимые условия интенсивного научного творчества»³. Таким образом, справедливо говорить о том, что экспертная деятельность с каждым годом становится сложнее не только в ее техническом исполнении, но и в плане методологии исследования.

В связи с ужесточением требований, предъявляемых к субъектам экспертной деятельности, интеграцией и дифференциацией научных знаний, лежащих в основе экспертных исследований, необходимо принять меры по подготовке сотрудника органов наркоконтроля нового поколения. Предлагается рассмотреть инновационные подходы к традиционной системе обучения экспертных кадров.

В настоящее время выпускник гражданского вуза, поступая на службу, вынужден проходить дополнительную подготовку в экспертно-криминалистическом подразделении, так как решение актуальных задач невозможно только за счет наличия академического образования, построенного по базовым стандартам. Это особенно актуально для таких приоритетных и наукоемких направлений, как фоноскопическая, физико-химическая, компьютерно-техническая, экономико-стоимостная и оценочная экспертизы, психофизиологические исследования. Для подготовки квалифицированных кадров в первую очередь необходима переориентация традиционного высшего образования. В ФСКН России это обеспечивается за счет подготовки студентов целевого набора в ведущих вузах страны.

Экспертно-криминалистическим управлением (ЭКУ) 9 Департамента ФСКН России совместно с Департаментом кадрового обеспечения ФСКН России проработан вопрос о целевой подготовке экспертов по программам высшего профессионального образования для дальнейшей работы в области фоноскопических и физико-химических исследований, представляющих собой яркий при-

мер синтеза смежных наук. Целевое обучение будущих экспертов наркоконтроля реализовано в Российском химико-технологическом университете имени Д.И. Менделеева и в Московском государственном лингвистическом университете по программам «Химические технологии синтетических и биологически активных веществ» и «Лингвистика» соответственно. Данные программы предусматривают освоение научно-прикладных дисциплин и проведение исследовательских работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Обучение студентов-целевиков не является абстрагированным от производства академическим процессом: студенты проходят практику на базе ЭКУ 9 Департамента ФСКН России, где осваивают современные методы анализа с использованием новейших аппаратно-программных средств. Благодаря синтезу научной теории и практики выпускники вуза будут обладать специальными знаниями, необходимыми для производства экспертиз приоритетных направлений, уметь работать на современном оборудовании.

Подготовка эксперта нового поколения в первую очередь обусловлена необходимостью противодействия основным угрозам общественной безопасности. Так, с учетом роста уровня межрегиональной и транснациональной преступности все большую актуальность приобретает криминалистическое исследование речи на иностранных языках. Для производства подобных экспертиз требуется участие эксперта, обладающего специальными знаниями в области исследуемого языка. Обучение студентов целевого набора МГЛУ по специальности «Лингвистика» решает эту задачу, поскольку подразумевает освоение не только дисциплин в области прикладной лингвистики и акустики речи, но и обязательное изучение языков оперативной заинтересованности. Так, эксперт способен выполнять фоноскопические экспертизы не только на русском, но и на иностранном языке. Их результаты являются надежным источником формирования доказательственной базы по уголовным делам, расследуемым в отношении транснациональных организованных сообществ.

Таким образом, экспертно-криминалистическое подразделение получает уже подготовленного эксперта, способного в кратчайшие сроки после поступления на службу приступить к выполнению своих непосредственных обязанностей.

Еще одним вариантом интеграции образовательных профилей может послужить система многокомпонентного образования посредством получения квалификации (степени) «бакалавр» и «магистр». Таким образом, будет реализован следующий образова-

тельный модуль, способствующий углублению полученных знаний именно в контексте экспертной деятельности.

Интеграция учебных и производственных процессов всегда доказывала свою эффективность. Следующим шагом такой интеграции стало бы более тесное взаимодействие ЭКУ 9 Департамента и Сибирского юридического института ФСКН России, сохранившего лучшие традиции высшего юридического образования и имеющего сильнейший преподавательский состав. Так, представляется рациональным проработать вопрос о возможности получения образования в СибЮИ ФСКН России по программе магистратуры по специальности «Судебная экспертиза». Узкопрофильные специалисты, имеющие базовое образование в конкретной области науки, смогли бы адаптировать его для решения экспертных задач, приобрести необходимые знания по юриспруденции и основам криминалистики. Таким образом, удастся существенно повысить квалификацию сотрудников ЭКП: поступив на службу, эксперт сможет выполнять как традиционные криминалистические исследования, так и экспертизы по приоритетным направлениям, а также будет владеть юридическими знаниями, необходимыми любому сотруднику правоохранительных структур. Такое взаимодействие, в свою очередь, позволит устранить организационно-правовые пробелы в системе подготовки экспертных кадров, выявляемые в ходе прокурорских проверок.

Учитывая активную международную деятельность СибЮИ ФСКН России по обучению сотрудников антинаркотических ведомств и многочисленные семинары с международным участием, особую актуальность приобретает возможность обучения выпускников МГЛУ, владеющих языками стран-участниц ОДКБ и других международных организаций. Так, институт может стать уникальной площадкой для проведения научных исследований не только в сфере юриспруденции, но и в области прикладной лингвистики, поскольку потребности в криминалистическом исследовании иностранной речи приобретают все большую актуальность. Данное направление представляет собой малоизученную область науки с множеством векторов развития. Наряду с разнообразием языков оперативной заинтересованности каждый язык можно изучать на разных уровнях и в разных аспектах. Такая деятельность будет способствовать формированию научных обоснований для решения актуальных задач криминалистической фоноскопии: разработки языконезависимых и контекстонезависимых методов, позволяющих проводить кросс-языковые экспертизы, исследование речи билин-

гтов, анализ иностранной речи. Подобные разработки могут послужить основой не только в борьбе с транснациональной наркопреступностью, но и могут носить глобальный характер, например, в деле борьбы с международным терроризмом и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Синтез глубоких процессуально-правовых, криминалистических, естественно-технических и судебно-экспертных знаний обеспечивает прочный научный фундамент и верно ориентированное правосознание сотрудника наркоконтроля нового поколения, способного эффективно противостоять современным вызовам общественной безопасности.

¹ Колдин В.Я. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. URL: http://iurislib.ni/book_9936.html.

² URL: http://fskn.gov.ru/ips/1udes/periodics/speeches_fskn.html.

³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М.: Норма, 2012.

О.В. Евтихов,

кандидат психологических наук,
доцент

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ВУЗЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Развитие общества диктует все возрастающие требования к подготовке профессионально компетентных специалистов, обладающих не только знаниями, умениями и навыками, но и сформированной профессиональной компетентностью, необходимой для осуществления профессиональной деятельности. Внедрение компетентностного подхода особенно актуально для ведомственных вузов, что связано с реформированием системы правоохранительных органов в России и новыми запросами общества к профессиональной компетентности сотрудников полиции.¹ Ожидается, что использование компетентностного подхода может способствовать усилению практической составляющей профессиональной подготовки курсантов и тем самым преодолению ограничений, связан-

ных с преимущественно когнитивной ориентацией традиционного высшего образования.² Однако попытки переработки педагогической концепции высшего профессионального образования, внедрения компетентного подхода в учебные программы вызывают серьезное сопротивление складывавшихся десятилетиями профессионально-педагогической культуры, системы подготовки учебных курсов и проведения занятий. В частности, требуется уточнение содержания профессиональной компетентности сотрудника полиции применительно к специфике профессиональной деятельности, конкретизация профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, формируемых на разных этапах обучения в вузе правоохранительных органов. А так как развитие личности и формирование профессиональной компетентности курсантов осуществляется под влиянием не только целенаправленного образовательного процесса, но и специфической образовательной среды, в которой он находится, обучаясь в вузе и выполняя служебные обязанности, то требуется всесторонний анализ особенностей образовательной среды вуза правоохранительных органов.

Обучение в вузах правоохранительных органов обладает спецификой, существенно отличаясь от обучения в гражданских вузах, и регламентируется федеральными и ведомственными документами. При зачислении в образовательную организацию МВД России, ФСКН России курсанты одновременно принимаются и на службу в соответствующие органы, им присваивается звание «рядовой или сержант полиции», они находятся на полном обеспечении, в том числе форменным обмундированием, трехразовым питанием, проживают на территории образовательной организации (на начальных курсах обучения), получают денежное довольствие и другие выплаты, а также пользуются всеми льготами, предусмотренными законодательством для сотрудников полиции. Таким образом, на протяжении всего обучения курсанты совмещают учебную и служебную деятельность. А закрытость образовательных организаций, проживание курсантов с ограниченной свободой выхода за пределы института приводит к более выраженному внутригрупповому взаимодействию в учебных группах и нередко – к возникновению конфликтных ситуаций и взаимоотношений. Это создает необходимость организации целенаправленного воспитательного и социально-психологического сопровождения обучаемых во внеучебное время.³

На основе проведенного социально-психологического анализа особенностей обучения курсантов в числе значимых компонентов,

определяющих специфику подготовки специалистов в ведомственных вузах правоохранительных органов, мы выделяем следующие:

совмещение учебной и служебной деятельности обучаемых – при зачислении в образовательную организацию МВД России, ФСКН России обучаемые принимаются на службу в соответствующие органы (становятся курсантами), им присваивается звание полиции, они принимают присягу, обеспечиваются форменным обмундированием (носят форму полицейского) и получают не стипендию, а денежное довольствие;

уставная организация учебно-служебной деятельности – учебная и служебная деятельности курсантов организуется в соответствии с требованиями устава и субординационных отношений. При этом выполнение учебной деятельности (обучение) относится к сфере должностных обязанностей курсанта, оговоренных контрактом, соответственно, за неуспеваемость на курсанта могут накладываться различные взыскания, в том числе материальные;

директивная система управления – курсанты распределяются по учебным взводам в каждом из которых из числа курсантов назначаются младшие командиры учебных групп, которым присваиваются сержантские звания и на них возлагаются обязанности управления учебными взводами;

закрытость образовательных организаций – курсанты проживают на территории вузов по армейскому (казарменному) типу, находясь на полном государственном обеспечении (обеспечиваются общежитием, трехразовым питанием) с возможностью выхода за территорию вуза только с разрешения (по увольнительным запискам);

групповая организация самоподготовки обучаемых – время на самоподготовку курсантов лимитировано внутренним распорядком. Самоподготовка осуществляется под контролем курсовых командиров в координации с профессорско-преподавательским составом;

активное морально-психологическое сопровождение обучаемых – вторая половина дня курсантов насыщена плановыми учебно-воспитательными и психологическими мероприятиями, которые вносят существенный вклад в развитие личности обучаемых и формирование их профессиональной компетентности.⁴

Также нами сформулирована одна из актуальных педагогических проблем подготовки специалистов в вузе правоохранительных

органов, которая на наш взгляд заключается в следующем: требования к освоению основных образовательных программ подготовки специалиста в вузе правоохранительных органов определены федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования и представлены в перечне формируемых общекультурных и профессиональных компетенций. При этом предполагается, что часть профессиональных и профессионально-специализированных компетенций курсантов формируется не только в рамках учебного процесса, но и во внеучебное время (в рамках профессионально-служебной деятельности и мероприятий морально-психологического обеспечения). Однако до настоящего времени нет четкого понимания того, какие именно компетенции формируются в так называемой «второй половине дня» (т.е. вне учебных занятий), какие мероприятия и в какой степени вносят вклад в процесс формирования конкретных профессиональных компетенций курсантов. В связи с этим необходимо проведение комплексного анализа специфики образовательной среды ведомственных вузов правоохранительных органов, с фиксацией ключевых профессиональных компетенций, формируемых у курсантов вне учебных занятий, с определением образовательных функций и степени вовлечения в этот процесс всех субъектов и мероприятий, осуществляемых за рамками учебного процесса. На наш взгляд только в этих условиях процесс формирования профессиональных компетенций курсантов в вузах правоохранительных органов можно сделать полностью педагогически управляемым.

¹ Невирко Д.Д., Евтихов О.В. Организация и методики социопсихологического обеспечения учебной и служебной деятельности образовательного учреждения правоохранительных органов. Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2012.

² Анализ и прогнозирование текучести кадров молодых специалистов – выпускников образовательных учреждений МВД России / С.Д. Назаров [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006.

³ Невирко Д.Д., Горбач Н.А. Методики изучения профессионально-психологических и социальных качеств абитуриентов, обучаемых и выпускников вузов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008.

⁴ Евтихов О.В. Теоретико-методологические основы формирования профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов : монография / О.В. Евтихов, В.А. Адольф. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014.

Н.В. Маслодудова,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ

Модернизация современного юридического образования, как и всего высшего образования в целом, предполагает его ориентацию не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей. «Образование без воспитания не формирует человека, – писал И. А. Ильин, великий философ и выпускник юридического факультета Московского университета, – а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжении жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации»¹.

Важнейшими задачами современной системы воспитания является формирование у обучающихся гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности и самостоятельности. Именно поэтому сегодня в обучении необходимо делать ставку не только на расширение формального объема новых знаний и умений, а на самого человека, на развитие его личностных качеств и способностей.

На реализацию вышеуказанных задач направлен компетентностный подход в образовании, связанный с формированием ключевых (базовых, универсальных) компетентностей, то есть готовности обучающихся использовать усвоенные знания, учебные умения и навыки, а также способы деятельности в жизни для решения практических и теоретических задач. Особое место в формировании универсальных образовательных компетенций отводится общекультурным компетенциям.

Глобальные изменения в политической и экономической жизни современного общества усиливают актуальность проблемы культуры и воспитания «человека культурного». Духовно-

нравственный кризис, который переживала Россия в 1990-е гг., привел к тому, что российское государство лишилось официальной идеологии, а общество – духовных и нравственных идеалов. Личность утратила прежнюю убежденность в своей причастности к большим социальным общностям и группам и в большинстве случаев оказалась замкнутой в рамках своих сугубо индивидуальных потребностях. Первоначально идеологией проходящих в государстве реформ были антисоциалистические цели и либерально-демократические ценности, служащие своего рода социальными ориентирами общественного развития. Ценности западноевропейского либерализма, которые пытались механически перенести на отечественную почву, быстро перетолковывались в России на своеобразно прагматический лад: индивидуализм превращался в безудержный эгоизм, свобода – в своеволие и безответственность, конкуренция – в абсолютное право сильного и т.п. В результате государство получило поколение мещан с безумными потребностями, с философией *Cosmo* и религией зайчиков *Playboy*. «Блага» нового порядка оказались вирусом, которым заразился в свое время герой Ф.М. Достоевского Раскольников.²

Ценностным ориентиром современной молодежи стала идеология сытости с ее новыми западными потребительскими стандартами. Деятельность людей, буквально одурманенных идеей удовлетворения материальных потребностей на уровне некоего западного стандарта, характеризуется сегодня в большей степени агрессивностью, которая есть деятельность в чистом виде, без содержания. Агрессивность порождается бездуховностью, которая ведет к нравственной деградации. А между тем любая цивилизация как некая культурная общность, утратив нравственность и ослабив свои моральные устои, обречена на вырождение.

Востребованность формирования общекультурных компетенций связана с необходимостью вернуть молодое поколение к духовным корням отечественной культуры, к традициям и ценностям «отцов», так как от уровня культуры граждан во многом зависят экономика, политика, национальная безопасность и конкурентоспособность страны. Преодоление стандарта потребления, навязанного западной массовой культурой, и борьба за новую культуру контролируемого потребления, необходимого и достаточного поглощения ресурсов может стать платформой духовного и тем самым экономического и политического возрождения России.

На развитие ценностных ориентаций личности оказывают влияние различные факторы социокультурной детерминации. Важ-

нейшим из них является гуманитарное образование. Специфической целью гуманитарного образования является формирование личности, которая имела бы необходимые целостные представления об окружающем мире, обществе и человеке, о роли гуманитарного знания во взаимоотношениях человека и общества, его значении для социальной практике. Основополагающими принципами гуманитарного образования являются: понимание гуманитарного знания как совокупности знания об истории, тенденциях и закономерностях развития человеческой цивилизации, отражающих уровень самосознания человеческого общества и его интеллектуальный уровень; целостность подхода к изучению человека и окружающего мира на основе общей идеи целостного мировидения и научного знания; приоритетность общего гуманистического принципа.

Гуманитарное образование направлено на формирование субъекта культуры, понимающего ее статус и ее динамику, а главная задача гуманитарного образования – обеспечение условий для становления нравственного сознания, выработки жизненной позиции, ориентаций, убеждений и мотивов деятельности, общественно-го мировоззрения, а также развития различных качеств личности.³

Именно благодаря своей специфике гуманитарное образование становится основой для формирования общекультурных компетенций специалистов в различных областях их деятельности. «Специфика гуманитарного знания отражена в самом его названии (от лат. *humanus* – человеческий). При этом важно подчеркнуть, что гуманитарные науки – это исследование не столько материальности человека, сколько его субъективности, его сознания, духовной культуры. Здесь сам объект исследования имеет субъективное измерение, здесь «дух» постигает «дух», «субъект» познает «субъект»⁴. Для гуманитарных наук приоритетным является раскрытие смысла, понимание изучаемых явлений, субъект-субъектные отношения, предполагающие не монолог, а диалог. Диалектическое мышление, на развитие которого направлено такое образование, необходимо для дискуссионной работы, а также для умения оценивать и проигрывать ситуации выбора, ставить и разрешать проблемы.

Ценностное освоение мира делает его «соизмеримым» человеческим потребностям. Становясь элементами системы личностных ценностей, гуманитарные знания влияют на формирование ценностных ориентаций личности и способствуют формированию таких необходимых в новых социально-экономических условиях качеств как: гибкость мышления, его опережающий характер, высокий профессионализм, компетентность, предприимчивость, уме-

ние общаться с партнерами, нестандартный подход к решению возникающих проблем и т. п.

Личностная самоактуализация в культуре и жизни как ценность, приобретенная в ходе получения гуманитарного образования, позволяет человеку, став ответственным за общечеловеческие ценности, выбрав личностные ценности для себя, обретя общекультурную компетентность, не остаться чужим ко всему этому в своем личностном потенциале, и использовать полученные знания для усвоения необходимых профессиональных компетенций.

¹ Ильин И.А. Собр.соч. Т. 2. Кн. 2. С. 178-179.

² Маслодудова Н.В. О роли государственной идеологии в традиционной стратегии борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научной конференции (15-16 февраля 2007 г.). Красноярск, 2007. Ч. 1. С. 311-315.

³ Маслодудова Н.В. Духовная культура личности и гуманитарное образование. Красноярск, 2005. С.101.

⁴ Коршунов А.М., Мантатов В.В. Диалектика социального познания. М., 1988. С.265-266.

О.В. Коновалова,

доктор исторических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЗМА В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ФСКН РОССИИ

На рубеже XX-XXI вв. определилась устойчивая тенденция к развитию гуманистической направленности образования, которая приобрела общемировой характер. В ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», где излагаются основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, обращается внимание на гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности.

В формировании нового человека современного мира интеллектуальное развитие должно идти «рука об руку» с процессом

воспитания и развития высокой нравственной культуры. «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»¹. Задача компетентного подхода – выйти за рамки узкой специализации, привить личности более широкие взгляды, повысить общекультурный, адаптационный уровень, позволяющий легко ориентироваться в ситуации, принимать нестандартные решения, развивать творческие способности.

Акцент на ценностные установки в процессе образования, отказ от информационно-ориентированной модели и ставка на формирование свободной, творческой, ответственной, высоконравственной личности выдвигает перед профессорско-преподавательским сообществом новые задачи не только в плане совершенствования методики, обращения к интерактивным формам, методам и приемам обучения, но и к переосмыслению целей и задач образования.

Знание само по себе не имеет смысла. Оно может стать как спасительным для человечества, так и привести его к гибели. Истинное образование состоит в формировании духовных, нравственных основ, воспитании у обучающихся уважения к Родине и ее культурному наследию. В этом аспекте большую роль играет изучение истории своей страны, ее традиций, передача опыта старшего поколения, сохранение и развитие семейных ценностей. Не случайно Президент России В.В. Путин обращает внимание на то, что патриотизм является прочным фундаментом для будущего страны. Патриотизм – это «уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России». В этом вопросе «нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе»².

Следует отметить, что в 2010 г. была принята Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы», которая является продолжением государственных программ «Патриотическое воспитание граждан

Российской Федерации на 2001-2005 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы». Разработка подобных программ будет продолжена, обеспечив непрерывность процесса формирования патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единения нации. Программа предусматривает проведение комплекса «правовых, нормативных, организационных, методических, исследовательских и информационных общероссийских и межрегиональных мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию системы патриотического воспитания граждан»³.

В контексте реализации ведомственной программы патриотического воспитания в январе 2015 г. в СибЮИ ФСКН России среди курсантов было проведено анкетирование по выявлению уровня сформированности патриотизма. Представляет интерес, что на вопрос: «Что формирует чувство патриотизма?» – большинство респондентов ответили, что это «сведения, полученные от родителей и близких». При этом основные знания об истории своей страны молодежь получает из школьного (вузовского) курса истории.

Осмысливая значение патриотизма в деле современного образования, один известный индийский философ заметил, что не оружие и бомбы защищают Родину, а «патриотизм и дух жертвенности, живущий в сердцах людей».⁴ Целью подлинного образования является не получение диплома, а воспитание характера, уверенности в себе, благородных идеалов и развитие способностей и талантов, посвященных служению Родине.

«Здоровый патриотизм» основывается на чувстве глубокого уважения к матери. Не случайно в годы Великой Отечественной войны образ Матери-Родины играл такую вдохновляющую и мобилизирующую роль для защиты страны. Именно в материнской любви проявляется великий дух жертвенности. Ради защиты и воспитания детей мать готова принести любые жертвы. Этот дух жертвенности делает материнство драгоценным и является образцом для воспитания жертвенности как основы патриотизма.

Интересно, что осознание того, что в основе патриотизма находится любовь и жертвенность, продемонстрировали курсанты – сотрудники ФСКН. Для основной части респондентов патриотизм – это «любовь к своей стране» и «готовность, не раздумывая защищать страну с оружием в руках». Проявление патриотизма молодых людей – это стремление к саморазвитию, получению образования, организация и участие в мероприятиях патриотической направленности. Совместное участие в общественной работе – важ-

ный фактор патриотического воспитания. Когда «плечом к плечу» выполняются долг и обязательства по отношению к Родине, тогда растет единство. В единстве заключена великая сила. Оно поддерживает благополучие всех.

Таким образом, истинное образование призвано формировать сильный характер, развивать патриотизм, закладывать духовно-нравственные ценности, мотивировать обучающихся на формирования стереотипов поведения жертвенности, служения Родине.

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² URL: <http://www.odnako.org/blogs/putin-o-patrioticheskom-vospitanii>.

³ Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы : Государственная программа. URL: <http://www.referent.ru/1/165085>.

⁴ Здесь и далее: URL: <http://www.samvel.net/text/spiritual/sss25.htm#37>. См. также: Болдышева Е.Г. Ценностные ориентации образования сегодня // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Выпуск № 1. Т 56; Коновалова О.В., Федорова В.И. О культурно-образовательном аспекте общественного сознания // История образования и науки в Сибири: материалы всероссийских научных конференций с международным участием «История науки и образования» и «Значение исторического образования в развитии гражданского и патриотического сознания в современном российском обществе». Вып. 3. Красноярск, 2009. С45-51.

Н.Ю. Тетерятников,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ОПЫТ СЕТЕВОЙ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ**

Одной из новелл Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который вступил в силу с 01 сентября 2013 г., стало введение новой – сетевой – формы реализации образовательных программ, ранее в России не существовавшей. Так, ч. 1 ст. 13 названного закона гласит: «Образовательные программы реализуются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, как самостоятельно, так и посредством сетевых форм реализации».

Правовой институт сетевой формы реализации образовательных программ закреплён в ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». При этом следует отметить, что реализовывать образовательные программы в сетевой форме – это не юридическая обязанность, а только субъективное право образовательной организации.

Как устанавливает ч. 1 ст. 15 рассматриваемого закона, сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций; в реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для обучения.

Часть 2 этой же статьи закона, в свою очередь, определяет, что использование сетевой формы реализации образовательных программ возможна только на основе договора между образовательными организациями либо между образовательной организацией и иной организацией, обладающей ресурсами, необходимыми для осуществления обучения.

В 2014 г. Экспертно-криминалистическое управление 9 Департамента ФСКН России столкнулось с проблемой подготовки экспертов-криминалистов для органов наркоконтроля, а точнее – с проблемой обучения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений производству новых видов экспертиз с последующим предоставлением им соответствующих допусков.

Дело в том, что вступивший в силу с 1 сентября 2013 г. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определил, что осуществлять подготовку специалистов, в том числе в рамках повышения квалификации, могут только организации, имеющие лицензию на право осуществления образовательной деятельности, выданную Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации – Рособрнадзором. Получить такую лицензию Экспертно-криминалистическому управлению 9 Департамента ФСКН России, не являющемуся образовательной организацией, весьма проблематично, несмотря на наличие как кадровых, так и материальных (прежде всего лабораторных) ресурсов, необходимых для подготовки экспертов-криминалистов.

Учитывая, что в системе Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков имеются образовательные организации, в том числе высшего образования – Сибирский юридический институт ФСКН России, было принято решение об использовании сетевой формы реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования – повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля совместными усилиями ЭКУ 9 Департамента ФСКН России и СибЮИ ФСКН России.

В 2014 г. в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» между Сибирским юридическим институтом ФСКН России, являющимся образовательной организацией и имеющим лицензию на право осуществления образовательной деятельности, выданную Рособрнадзором, и Экспертно-криминалистическим управлением 9 Департамента ФСКН России был заключен договор о сетевой реализации образовательных программ.

Согласно условиям указанного договора в рамках сетевого взаимодействия СибЮИ ФСКН России и ЭКУ 9 Департамента ФСКН России совместно разрабатывают и реализуют программы повышения квалификации экспертов-криминалистов для получения допусков на производство 19 видов экспертиз (экспертиза специальных химических веществ – метящих средств; экспертиза волокон и волокнистых материалов; экспертиза полимерных материалов; экспертиза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ; ботаническая экспертиза; баллистическая экспертиза; дактилоскопическая экспертиза; почерковедческая экспертиза; технико-криминалистическая экспертиза документов; трасологическая экспертиза; экспертиза холодного оружия; портретная экспертиза; идентификация по голосу и речи; лингвистическая экспертиза; автороведческая экспертиза; психофизиологическая экспертиза; экономическая экспертиза; экономико-стоимостная (оценочная) экспертиза; компьютерно-техническая экспертиза).

При этом СибЮИ ФСКН России издает приказы о зачислении сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля на факультет переподготовки и повышения квалификации, совместно со специалистами ЭКУ 9 Департамента ФСКН России осуществляет их обучение (в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий), принимает участие в итоговой аттестации обучающихся, отчисляет их по завершению обучения и выдает свидетельство о повышении квали-

фикации установленного образца. Для реализации указанных задач профессорско-преподавательский состав СибЮИ ФСКН России командировается в ЭКУ 9 Департамента ФСКН России.

Наличие документа о повышении квалификации позволяет экспертам-криминалистам, прошедшим обучение в рамках сетевой формы реализации образовательных программ, в дальнейшем быть допущенными до квалификационного экзамена для получения допуска на производство соответствующих видов экспертиз.

В период с января по март 2015 г. путем осуществления сетевой формы реализации образовательных программ СибЮИ ФСКН России совместно и на базе ЭКУ 9 Департамента ФСКН России принял участие в подготовке трех групп слушателей из числа сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля, прошедших обучение по программам дополнительного профессионального образования «Компьютерно-техническая экспертиза», «Идентификация по голосу и речи», «Экономическая экспертиза». Всего в течение первого полугодия 2015 г. в рамках сетевого взаимодействия планируется подготовить 13 учебных групп экспертов-криминалистов по различным программам повышения квалификации. Сроки обучения при этом варьируются от одной учебной недели (38 академических часов, предусмотренных по программам «Экспертиза полимерных материалов» и «Экспертиза специальных химических веществ – метящих средств») до пяти недель (200 академических часов, отводимых на программы «Идентификация по голосу и речи» и «Психофизиологическая экспертиза», реализуемые в два этапа с 3–4-месячным перерывом для наработки практики), что полностью соответствует требованиям п. 12 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, утвержденного приказом Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499, установившего минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации в 16 академических часов, а максимальный – в 250.

Таким образом, правовой институт сетевой формы реализации образовательных программ, введенный в отечественное образовательное пространство полтора года назад Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», оказался востребованной инновацией, по крайней мере, применительно к программам повышения квалификации, требующим серьезной материальной (лабораторной) базы, зачастую недоступной образовательным организациям, что хорошо иллюстрирует ситуация с подготовкой

сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля. Взаимовыгодное сотрудничество практико-ориентированных специалистов с академическим сообществом на примере сетевой формы обучения в системе ФСКН России – наглядное подтверждение тезиса об эффективности симбиотических связей в решении прикладных задач, обусловленных изменчивостью среды. В данном случае – социальной.

Е.В. Панов,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

Д.К. Дмитриев

Департамент кадрового обеспечения
ФСКН России (г. Москва)

**О РОЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ
СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ**

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года основными задачами субъектов антинаркотической деятельности выступают выработка мер противодействия наркотрафику, создание и реализация общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории Российской Федерации. Важнейшую роль в решении поставленных задач играет физическая подготовка сотрудников органов наркоконтроля, особенно тех из них, кто осуществляет силовое задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Физическая подготовка является одной из значимых составляющих служебной подготовки сотрудников органов наркоконтроля, посредством которой формируется физическая готовность к служебной деятельности. Понятие «физическая готовность» включает в себя физическую и психическую готовность к успешному решению оперативно-боевых задач, умелому применению физической силы, приемов рукопашного боя и специальных средств при

пресечении противоправных действий, а также обеспечение высокой работоспособности сотрудников органов наркоконтроля в процессе служебной деятельности.

Целью физического воспитания является оптимизация физического развития человека, всестороннее совершенствование собственных каждому физических качеств и связанных с ними способностей в единстве с воспитанием духовных и нравственных качеств, характеризующих общественно активную личность.

Применительно к органам наркоконтроля целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудника к эффективному решению оперативно-служебных задач.¹

Все вышеизложенное в полной мере относится и к преподаванию учебной дисциплины «Физическая подготовка» в Сибирском юридическом институте ФСКН России, где в совершенствование процесса физического воспитания обучающихся в основу положена профессионально-прикладная физическая подготовка как базовая составляющая в формировании физической подготовленности будущих специалистов органов наркоконтроля.

По мнению специалистов в области физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, для обучающихся юридических вузов наиболее значимым результатом процесса профессиональной подготовки специалистов является психофизическая готовность, которая определяется как способность выпускника юридического вуза быстро и эффективно адаптироваться в процессе профессиональной деятельности к интенсивно изменяющимся требованиям к специалисту правоохранительных органов.²

В современной педагогике профессионального образования для определения профессиональной готовности введено понятие профессиональной компетенции, выражающее единство теоретической и практической готовности обучающегося к осуществлению педагогической деятельности и характеризующее его профессионализм.³

В настоящее время условия оперативно-служебной деятельности предъявляют высокие требования к личностным качествам сотрудников органов наркоконтроля, обуславливают необходимость улучшения профессиональной подготовленности сотрудников, в том числе и уровня их физической подготовленности, так как мероприятия по задержанию лиц, подозреваемых в совершении преступлений, требуют от сотрудников оперативных подразделений и подразделений специального назначения хорошего уровня физической подготовленности, так как относятся к операциям, свя-

занным с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время.

В то же время практика показывает, что уровень физической подготовленности сотрудников не в полной мере соответствует предъявляемым требованиям. Проведение занятий со слушателями факультета переподготовки и повышения квалификации в СибЮИ ФСКН России показывает недостаточно высокий уровень физической подготовленности сотрудников органов наркоконтроля. Так, 85,1% слушателей, прошедших в 2012–2014 гг. обучение на факультете переподготовки и повышения квалификации СибЮИ ФСКН России, выполняют упражнения и нормативы по физической подготовке только на оценку «удовлетворительно», что, на наш взгляд, является невысоким показателем.

Руководство ФСКН России большое внимание уделяет повышению уровня оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, развитию и совершенствованию нормативной правовой базы организации физической подготовки и спорта в органах наркоконтроля.

Так, с целью организации, развития и совершенствования физической подготовки сотрудников подразделений, территориальных органов, образовательных организаций высшего и дополнительного профессионального образования ФСКН России, на Коллегии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков 14 марта 2014 г. было принято решение о разработке нового Наставления по организации физической подготовки и спорта в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В настоящее время физическая подготовка в органах наркоконтроля регламентируется приказом ФСКН России от 23 декабря 2006г. №439/дсп, но после издания данного приказа изменилась нормативная база – был принят Федеральный закон «О полиции», который в части применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия распространяется и на сотрудников, проходящих службу в органах наркоконтроля; кроме того, в 2011 г. был создан вуз ФСКН России.

Авторским коллективом сотрудников кафедры оперативно-боевой и физической подготовки СибЮИ ФСКН России совместно со специалистами Департамента кадрового обеспечения ФСКН России в 2014 г. была выполнена научно-исследовательская работа и подготовлен заключительный отчет по теме «Физическая подго-

товка сотрудников органов наркоконтроля»⁴, в котором были предложены основные положения нового Наставления по организации физической подготовки и спорта в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Например, исходя из важности физической подготовки для сотрудников органов наркоконтроля, мы считаем, что есть необходимость воздействия в дисциплинарном плане на сотрудников, регулярно не выполняющих требования Наставления и имеющих неудовлетворительную оценку по физической подготовке, а также отнесенных на протяжении нескольких лет к группе лечебной физической культуры, вследствие чего ими не выполняются требования по физической подготовке.

В настоящее время практически во всех правоохранительных органах проходят службу большое количество сотрудников-женщин, что в полной мере относится и к органам наркоконтроля. Безусловно, в силу физиологических, психологических особенностей женщины требуют индивидуального подхода в области физической подготовки. В то же время, являясь полноценными сотрудниками, они обязаны в полной мере выполнять возложенные на них служебные задачи по обеспечению личной безопасности, безопасности граждан, силовому задержанию женщин, подозреваемых в совершении преступления, проведению личного (наружного) досмотра. В связи с этим, по нашему мнению, возникает необходимость изучения сотрудниками-женщинами общего комплекса приемов рукопашного боя.

Подводя итог вышеизложенному, хочется подчеркнуть, что физическая подготовка сотрудников органов наркоконтроля является одной из важнейших составляющих профессиональной подготовки сотрудников, имеет огромное значение как один из факторов борьбы с преступностью и наркоманией, а разработка новых положений Наставления по организации физической подготовки и спорта в органах наркоконтроля позволит улучшить качество профессиональной подготовки сотрудников, что в конечном итоге положительно скажется на результатах служебной деятельности подразделений ФСКН России.

¹ См. подр.: Панов Е.В. Физическое воспитание как один из компонентов становления личности сотрудника органов наркоконтроля // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч.1. С. 189-192.

² Филиппович В.А., Завьялов Д.А. Педагогические аспекты формирования психофизической готовности студентов к профессиональной деятельности средствами физической культуры и спорта // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 125-128.

³ Педагогика : учебное пособие / под ред. В.А. Сластенина. М. : Академия, 2002.

⁴ Физическая подготовка сотрудников органов наркоконтроля : заключительный отчет о НИР. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

Р.А. Гавриленко,

кандидат педагогических наук
Управление кадров Департамента
кадрового обеспечения ФСКН России
(г. Москва)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕДУЩИХ КОМПОНЕНТОВ ПРИ ПОСТРОЕНИИ МОДЕЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

Криминализация основных сфер социально-экономической жизни в России приводит к повышению организованности, технической оснащенности и физической подготовленности членов преступных группировок. В результате этого происходит существенное обострение их конфронтации с правоохранительной системой. Это приводит к тому, что значительная часть повседневной оперативно-служебной деятельности в органах наркоконтроля осуществляется в условиях повышенного социального риска и все чаще сопряжена с экстремальными ситуациями активного противостояния правонарушителей.

Это говорит о необходимости совершенствования качественной стороны профессиональной подготовленности сотрудников органов наркоконтроля.

При этом одним из важных компонентов является служебно-прикладная физическая подготовка (СПФП), которая определяется, во-первых, условиями служебной деятельности, в которых происходит задержание правонарушителя; во-вторых, профессионально важными физическими качествами, соответствующими специфике данной деятельности.

На этом основании строится физическая подготовка личного состава подразделений органов наркоконтроля. Указанные призна-

ки должны соответствовать организационной структуре всей служебно-боевой подготовки сотрудника.

На протяжении ряда лет нами проводилось исследование, в ходе которого была изучена информативность различных тестовых показателей, оценивающих уровень общей физической и специальной скоростно-силовой подготовленности сотрудников органов наркоконтроля и спортсменов-рукопашников, тренирующихся в условиях, моделирующих ситуации реальной служебной деятельности.

В соответствии с поставленными задачами в исследовании были определены факторы, воздействующие на систему СПФП. К их числу относятся:

- требования профессиональной деятельности к физической подготовке;

- характер приемов и действий при выполнении задач (приоритетные физические качества, являющиеся ведущими при выполнении приемов и действий; двигательный навык, необходимый для осуществления данной деятельности);

- условия, в которых проходит деятельность (для каждого подразделения специфичны и зависят от внешних и внутренних параметров);

- характер и величина физических нагрузок и психических напряжений, испытываемых в процессе профессиональной деятельности.

Физическая подготовка в целом является основой, обеспечивающей сотрудникам органов наркоконтроля решение профессиональных задач.

По биоэнергетическим и интеллектуальным особенностям реализации эти задачи могут быть сведены преимущественно к трем основным разновидностям:

- связанные преимущественно с аналитической деятельностью, не требующей больших затрат энергии и специальной физической подготовленности сотрудников. Физическая подготовка при этом должна обеспечивать сохранение высокой работоспособности, сохранение служебного долголетия;

- связанных преимущественно с реализацией оперативно-розыскных и специальных мероприятий, требующих повышенного уровня развития скоростно-силовых качеств и выносливости, а также владения боевыми приемами борьбы;

- преимущественно двигательные, связанные с силовым задержанием и обезоруживанием преступников, освобождением заложников и физической защитой граждан, ликвидацией банд фор-

мирований, пресечением захвата транспортных средств охраной и обороной объектов особой важности.

Очевидно, что именно последняя категория служебных задач определяет требования к физической подготовленности личного состава, т.к. эти требования наиболее высокие. Теоретический анализ проблемы позволил определить профессионально важные физические качества сотрудников органов наркоконтроля. Результаты исследования позволяют представить структуру соподчиненности физических качеств, обеспечивающих оптимальный уровень профессиональной готовности сотрудника (рис.).

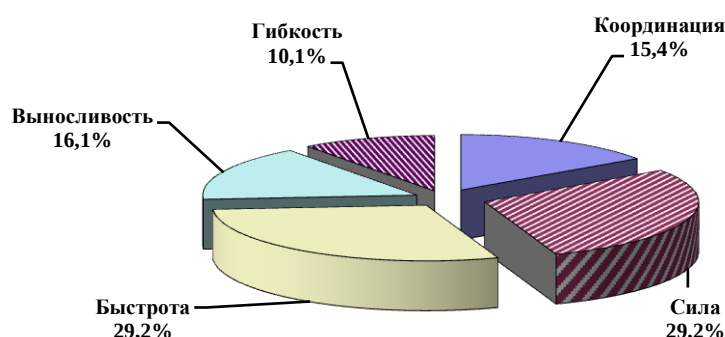

Рис. Приоритет развития основных физических качеств у сотрудников спецподразделений органов наркоконтроля

Анализ профессионально важных физических качеств и способностей сотрудников органов наркоконтроля показывает, что приоритет имеют силовые и скоростно-силовые качества. Общая и силовая выносливость также важны, но в данном состоянии они выступают в качестве опосредованного влияния на специфику подготовки в отличие от армейских подразделений. Это связано с тем, что сотрудникам органов наркоконтроля нет необходимости совершать длительные переходы и марш-броски, поэтому выполнение специфических для органов наркоконтроля задач требует только оптимального уровня развития общей и силовой выносливости, необходимого для обеспечения высокой работоспособности и быстрого восстановления организма после выполнения скоростно-силовой и силовой работы.

Приоритетной задачей совершенствования профессионально важных физических качеств является эффективное выполнение боевых приемов борьбы при задержании правонарушителя.

Проблема совершенствования стабильности двигательных навыков к предстоящим условиям служебной деятельности диктует

необходимость выявления наиболее типичных ситуаций противостояния, требующих специального учета и моделирования при подготовке сотрудников органов наркоконтроля. Для решения этой проблемы были проведены специальные опросы сотрудников. В частности, как показал анализ, наиболее типичными условиями проведения задержаний правонарушителя являются условия ограниченного пространства – 72% сотрудников проводят задержание в ограниченном пространстве, 24% опрошенных сотрудников осуществляют задержание редко и только 4% сотрудников констатируют, что задержание в ограниченном пространстве они за свою служебную практику не применяли вообще.

Это указывает на необходимость специального моделирования учебного процесса по освоению навыков выполнения приемов рукопашного боя против активно сопротивляющихся правонарушителей в условиях ограниченного пространства и характеризующихся определенной спецификой проявления тактико-технических возможностей атакующего – 51%, контратакующего – 31% и защитного – 18% противостояния с правонарушителем.

Результаты комплексного тестирования морфофункционального развития, физической работоспособности и психофизического состояния, а также показатели сдачи ежеквартальных контрольных нормативов по физической подготовке определили следующие приоритеты в совершенствовании физической подготовленности сотрудников оперативно-боевых подразделений органов наркоконтроля ЦФО Российской Федерации.

У большинства сотрудников уровень развития морфофункциональных показателей несколько ниже, чем у представителей спорта высших достижений. 65% личного состава имеют показатели подготовленности аэробных возможностей (выносливость) в диапазоне «среднего» и «ниже среднего».

Для развития способностей поддерживать уровень высокого потребления кислорода длительное время и увеличения быстроты развертывания дыхательных процессов до максимальных величин, необходимы тренировки, которые требуют участия в работе большего числа мышечных групп (плавание, лыжный спорт, в меньшей степени бег).

Необходимо выполнять тренировки с использованием «переменной» работы на пульсе 160-170 ударов в минуту с целью довести общее время работы до получаса.

Для сохранения достигнутого уровня общей выносливости, также для его дальнейшего развития тренировки должны быть ре-

гулярными. Уровень физической подготовленности при прекращении занятий уже через два месяца заметно снижается, а через 3-8 месяцев возвращается к исходному.

Для достижения высоких результатов необходима тренировка не реже трех раз в неделю, по 30-90 минут.

Говоря о биоэнергетических возможностях организма, которые являются наиболее важным фактором, лимитирующим его физическую работоспособность, наши рекомендации выглядят следующим образом:

- длительность выполнения специальных упражнений должна продлиться не менее 7 секунд, в то же время работу не доводить до полного отказа мышц, и нагрузка не должна длиться дольше 15 секунд, рекомендуемое количество повторений составит 4-6 раз;

- отдых между подходами около 3-5 минут;

- количество подходов должно составлять от 5 до 10 раз.

Упражнения, способствующие развитию максимальных анаэробных возможностей:

- бег с ускорением 30-100 метров, бег в гору по 15-25 метров с отягощением (пояса, жилеты);

- прыжковые упражнения с места в длину и высоту;

- различные варианты;

- упражнения из единоборств (броски чучела, в течение 10-15 секунд, скоростные преодоления отягощений).

Таким образом, при формировании модели физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля должны развиваться физические качества и формироваться двигательные навыки, необходимые для осуществления служебной деятельности.

Д.А. Черменев,

кандидат педагогических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ В СИБЮИ ФСКН РОССИИ)**

В «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2020 года» ставится задача вовлечь в заня-

тия физическими упражнениями 40% населения России. Это очень важно потому, что налицо острая проблема с состоянием здоровья подрастающего поколения. Недостаток двигательной активности, генные и социальные факторы, нарушенная экология, пристрастие к вредным привычкам порождают у молодежи серьезные заболевания, при этом наблюдается негативная динамика. Так, около 60% детей младшего возраста и около 53% учащихся образовательных школ имеют ослабленное здоровье, почти 50% призывников не в состоянии выполнить установленные нормативы по физической подготовке, из них 25% по состоянию здоровья признаются негодными к службе в армии. По данным Гомкомстата РФ, только 17% выпускников средних школ отнесены к группам «здоров» или «практически здоров». В настоящее время из 6 миллионов подростков 15-17 лет у 94,5% были выявлены различные заболевания; по данным Минздравсоцразвития России, лишь 10% выпускников школ считаются здоровыми; за последние 10 лет количество девушек, имеющих хронические заболевания, увеличились с 40% до 70%.

По мнению Б.В. Ендальцева¹ в процессе эволюции формируются два важных свойства живого организма – способность к приспособлению (адаптации) и способность длительное время сохранять высокий уровень адаптации, жизнедеятельности организма. Способность сохранять высокий уровень адаптации и обеспечивает здоровье и работоспособность людей практически в любом возрасте.

Однако фундаментальные закономерности адаптации, позволяющие успешно решать многие задачи служебной и спортивной деятельности, укрепления здоровья человека, обеспечения его профессионального долголетия, не находят широкой практической реализации. Нет и систематических научных обоснований эффективного формирования адаптационных возможностей организма человека разными средствами, в том числе средствами физической культуры. Их реализация налицо только при проведении фундаментальных исследований (исследования в космосе, под водой, в других экстремальных условиях).

В то же время достижения биологических наук, со всей полнотой раскрывающие механизмы влияния физических упражнений на формирование новых признаков и свойств организма человека на клеточном и даже генетическом уровнях, позволяют добиваться высоких практических результатов и разрабатывать современные основы физической культуры, спорта, физической подготовки различных категорий населения.

Г.Г. Дмитриев² считает, что формирование адаптации к выживанию в экстремальных условиях определяется тем, что учебно-служебная деятельность всегда протекает в условиях эмоционального напряжения, снижающего эффективность ее выполнения. Выяснение причин этого явления позволяет повысить надежность их осуществления.

К основным способам выживания или определяющим их сущность прежде всего следует отнести мотивацию и умение сориентироваться, чтобы собраться и противостоять внезапно сложившейся экстремальной ситуации.

Учебный процесс в СибЮИ ФСКН России имеет специфическую направленность – должен в полной мере обеспечивать подготовку высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям, предъявляемым к ним условиями профессиональной деятельности, и соответствующих нормам жизни. Это обусловлено чрезвычайно высокими требованиями, предъявляемыми к состоянию здоровья и уровню физической работоспособности сотрудника правоохранительных органов условиями служебной деятельности, а также высокой степенью влияния профессиональных вредностей на его организм.

А.А. Ахмагатин³ выявил, что система физической подготовки, функционирующая в правоохранительных органах не способна в полной мере обеспечить подготовку сотрудника к эффективному решению оперативно-служебных задач, а также в достаточной степени повысить сопротивляемость его организма к воздействию неблагоприятных факторов, свойственных его профессиональной деятельности. Поэтому ответственность за состояние здоровья, уровень физической работоспособности в большей степени ложится на сотрудника, что требует целенаправленной подготовки, призванной обеспечить не только формирование специальных двигательных навыков и умений, но и формирование личности, мотивированной на освоение ценностей физической культуры, а также способной их рационально и эффективно использовать для укрепления здоровья, повышения работоспособности, совершенствования профессионального мастерства.

Решение данных задач должен обеспечить специально организованный педагогический процесс, целью которого в соответствии с новыми концептуальными положениями будет являться воспитание или формирование профессионально-прикладной физической культуры сотрудника правоохранительных органов.

В отличие от физической подготовленности, профессионально-прикладная физическая культура сотрудника правоохранительных органов подразумевает не только соответствующий требованиям, предъявляемым условиями профессиональной деятельности уровень развития физических качеств и способностей, а также степень сформированности прикладных двигательных умений и навыков, но и состояние человека, включающее в себя все компоненты физической культуры личности.

При этом на физическую культуру сотрудника правоохранительных органов, как на процесс неспециального образования в этой области, так и на состояние личности, формируемое в ходе данного процесса, очень большое влияние оказывают специфические условия его служебной деятельности.

При поступлении в СибЮИ ФСКН России курсанты начинают испытывать экстремальные условия служебной деятельности начиная с первого года обучения. После прохождения вступительных экзаменов и испытаний, курсанты в течение трех недель проходят начальную профессиональную подготовку (НПП). В течение этого периода курсанты испытывают значительные физические и психологические нагрузки.

Распорядок дня: подъем в 6 часов утра, зарядка, которая включает в себя кроссовый бег и упражнения на ОФП, завтрак, строевая подготовка, с 8:30 до 13:30 час учебные занятия в которые входит как теоретические занятия, так и физическая подготовка, обед, после обеда строевая подготовка, спортивные мероприятия. Такой режим служебной деятельности в первое время очень тяжело переносится как в физическом, так и в эмоциональном плане. Проводя педагогические наблюдения за курсантами, видно, что легче данные нагрузки переносят курсанты, которые до поступления в вуз занимались физической культурой и спортом и имеют разностороннее развитие.

Также на каждом курсе обучения курсанты испытывают экстремальные условия служебной деятельности: плотный учебный график занятий, до четырех занятий в день, занятия по физической, огневой подготовке и ОЛБ, которые предъявляют к обучаемым высокий уровень развития специальных умений и навыков, участие спортивных соревнований различного уровня от первенства института до чемпионатов России и международных соревнований, суточные наряды, которые требуют особой дисциплинированности и ответственности от курсантов.

Вышеперечисленные экстремальные условия служебной деятельности при обучении в СибЮИ ФСКН России, несомненно, формируют наиболее подготовленного к экстремальным условиям служебной деятельности сотрудника, чем сотрудник, который закончил гражданский вуз и служит в правоохранительных органах.

Таким образом, основная задача профессорско-преподавательского состава организовать учебный процесс таким образом, чтобы курсант, обучающийся в вузе в полной мере, овладел знаниями умениями и навыками, чтобы противостоять тем непростым условиям служебной деятельности и успешно решать оперативно-служебные задачи.

¹ Ендальцев Б.В. Физическая культура, здоровье и работоспособность человека в экстремальных экологических условиях : монография. СПб.: МО РФ, 2008.

² Дмитриев Г.Г. Формирование у военнослужащих Воздушно-десантных войск адаптации к выживанию в экстремальных условиях деятельности // Теория и практика физической культуры. 2014. № 9. С 35-38.

³ Ахмагатин А.А. Сущность, содержание и структура профессионально-прикладной физической культуры курсанта образовательного учреждения МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XII международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 19-20 февраля 2009 г.): в 3 ч. Красноярск, 2009.

А.И. Кравчук,

доцент

Сибирский юридический институт
ФСИН России (г. Красноярск)

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

Физическая подготовка сотрудников органов наркоконтроля представляет собой специализированный вид физического воспитания, осуществляемый в соответствии с требованиями и особенностями их профессии. В подобных случаях применяется термин «профессионально-прикладная физическая подготовка» (далее – ППФП). Основное назначение ППФП – направленное развитие и поддержание на оптимальном уровне тех психических и физиче-

ских качеств человека, к которым предъявляют повышенные требования конкретная профессиональная деятельность, а также выработка функциональной устойчивости организма к условиям этой деятельности и формирование прикладных двигательных умений и навыков, преимущественно необходимых в связи с особыми внешними условиями труда.¹

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в процессе ППФП обеспечивается наряду со специфическим тренировочным эффектом в известной степени и параллельный оздоровительный эффект, то есть происходит общее укрепление организма и здоровья человека, повышается уровень его физического развития.

Всестороннее воспитание физических способностей и систематическое обогащение фонда двигательных умений и навыков гарантируют общие предпосылки продуктивности любой деятельности, в том числе и профессиональной.

Многочисленные научные данные показывают, что ППФП существенно влияет на повышение качества профессионального обучения и сокращение сроков овладения трудовыми навыками, создание предпосылок для устойчивой и высокой работоспособности, что тем самым увеличивает надежность человеческого звена в системе «человек – трудовой коллектив». ППФП также повышает устойчивость организма к неблагоприятным воздействиям производственной среды и снижает заболеваемость, способствует профессиональному долголетию кадрового состава работников.

Рассматривая общую физическую подготовку как часть ППФП, следует сказать, что она создает основные предпосылки для успешной профессиональной деятельности, опосредованно проявляясь в ней через такие факторы физической работоспособности, как состояние здоровья, уровень физического развития, уровень аэробной и анаэробной мощности функциональных систем организма, силы и мышечной выносливости и др. Поэтому общая физическая подготовка служит основой ППФП.

Рассматривая ППФП сотрудников правоохранительных органов, необходимо упомянуть тот факт, что так называемая «силовая» составляющая правоохранительной деятельности сотрудников не отражает всех особенностей их деятельности и происходящих в ней изменений, касающихся психического и физиологического состояния сотрудников, организационных и санитарно-гигиенических условий, экологической ситуации и материально-технической базы.²

Эффективность профессиональной деятельности сотрудников органов наркоконтроля зависит от множества факторов, в том числе и от уровня их физической подготовленности и состояния здоровья.³ Понятие «качество специалиста» в избранном виде профессионального труда включает не только знания и умения, но и психофизическую пригодность. Научно доказано, что работник вне зависимости от его сферы деятельности, обладающий крепким здоровьем, хорошей физической формой и подготовленностью, обладает большей работоспособностью и представляет большую ценность для любого работодателя. Известно, что в подавляющем большинстве случаев чем больше стаж работы специалиста, тем выше и уровень его профессионального мастерства. Поэтому проблема сохранения служебного долголетия средствами физической подготовки и спорта имеет большое значение как для конкретного сотрудника, так и для любого подразделения органов наркоконтроля.

Все это предполагает целенаправленное применение всех средств физической подготовки с учетом основополагающих принципов физического воспитания. Исходя из того, что принцип оздоровительной направленности распространяется на всю социальную систему физической культуры и спорта в целом, он должен быть реализован и в процессе организации физической подготовки с сотрудниками органов наркоконтроля.

В рамках физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля предусмотрены отдельные учебные занятия преимущественно общефизической и оздоровительной направленности. Так, в Программе оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – Программа) присутствуют следующие темы: плавание, лыжная подготовка, легкая атлетика, спортивные игры. Оздоровительная направленность этих тем вполне очевидна и оздоровительные задачи на данных занятиях успешно решаются. Кроме того, оздоровительные задачи могут и успешно решаться и в процессе занятий по рукопашному бою, который является основным разделом Программы. Исходя из того, что интенсивность и объем материала, изучаемого сотрудниками на занятиях по рукопашному бою, не столь значительный, как у профессиональных спортсменов-единоборцев, можно уверенно утверждать, что сотрудники получают дозированную физическую нагрузку, что является главным принципом оздоровительной тренировки. При условии соблюдения принципов физического воспитания, правильного построения занятий, широкого применения со-

пряженного метода обучения, правильного подбора специально-подготовительных упражнений и игровых заданий на занятиях по рукопашному бою можно успешно решать оздоровительные задачи.

Некоторые категории сотрудников органов наркоконтроля при выполнении своих профессиональных обязанностей не сталкиваются с необходимостью применения приемов рукопашного боя с целью самозащиты или задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений или правонарушений. Как правило, многие из этих сотрудников заняты «бумажной» работой, в связи с чем объем их двигательной активности значительно ниже нормы. Поэтому для данной категории сотрудников оздоровительная направленность физической подготовки приобретает еще большее значение.

Необходимо, чтобы результат физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля предполагал не только формирование качеств и навыков, необходимых для силового пресечения противоправных действий, но и овладение физкультурными технологиями регулирования функционального состояния, повышения и поддержания работоспособности, коррекции неблагоприятного влияния условий службы (профвредностей) и профилактики профессиональных расстройств и заболеваний.

Таким образом, можно констатировать, что принцип оздоровительной направленности может и должен быть реализован на занятиях по физической подготовке с сотрудниками органов наркоконтроля, а также должен учитываться самими сотрудниками при организации самостоятельных занятий физической культурой и спортом.

¹ Кравчук А.И. Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2009. № 3. С.180-184.

² Баркалов С.Н. Цель и задачи физической подготовки, ее место в системе служебно-боевой подготовки и оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XIII всероссийской научно-методической конференции. Иркутск: ВСИ МВД России, 2008. С.243-247.

³ Панов Е.В., Дмитриев Д.К. Физическая подготовка сотрудников органов наркоконтроля как один из факторов борьбы с преступностью и наркомагией // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 1. С. 271-274.

Е.А. Данилова

Управление аппарата Государственного
антинаркотического комитета по
Приволжскому федеральному округу (г.
Нижний Новгород)

В.В. Герасимова,

кандидат психологических наук
Управление ФСКН России
по Республике Татарстан (г. Казань)

**ОБ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОГРАММЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ,
РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ**

На современном этапе развития общества наркотизация населения признается политиками, учеными, ведущими общественными деятелями угрозой национальной и международной безопасности, вызовом цивилизации. В тоже время врачи, психологи, педагоги сходятся во мнении, что наркомания, алкоголизм, курение – это ведущие причины соматических, психических и поведенческих расстройств человека и общества.

Правительством Российской Федерации предприняты системные и масштабные меры противодействия этим угрозам, но ситуация остается напряженной. Ежегодно наблюдается появление новых психоактивных веществ, не относящихся к наркотическим, и увеличение числа новых потребителей с тяжелыми медицинскими и социальными последствиями.

В Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года одной из приоритетных задач является снижение спроса на наркотические средства и психотропные вещества, воспитание у населения страны приверженности к здоровому образу жизни. Важнейшим направлением в ее реализации должно стать формирование у субъектов (специалистов, работающих в сфере профилактики наркомании) и объекта профилактики (населения) ценности здорового образа жизни, свободного от различных форм зависимости посредством образовательных программ.

В письме заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.П. Зайцева от 10 декабря 2014 г. №32/1-24-2014 отмечается, что проблема злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними требует усиления антинаркотической работы в образовательных учреждениях, что, в свою очередь, оп-

ределяет необходимость повышения уровня подготовки педагогических работников.

В 2011 г. специалистами Казанской государственной медицинской академии Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, Института педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования, Управления ФСКН России по Республике Татарстан была разработана дополнительная профессиональная образовательная программа «Профилактика аддикций и формирование здорового образа жизни на основе биопсихосоциального подхода в образовательной среде» для педагогов-психологов образовательных организаций.

Педагоги-психологи образовательных организаций являются основным структурным звеном психопрофилактической работы в образовательной среде, оказывают ощутимое влияние на мнение родителей, учащихся и педагогов в вопросах здоровьесбережения, однако в большинстве своем не имеют соответствующей подготовки в области психологии зависимостей, не владеют в достаточной степени приемами и методами профилактики аддиктивного поведения. Как правило, они испытывают острую потребность в соответствующей квалификационной подготовке. Для них важна программа курса, которая органично сочетает в себе теоретические часы с интерактивными тренинговыми занятиями. Поэтому из 72 часов программы на лекционные и практические занятия отведено по 36 часов.

Концептуальной основой программы является применение модели профилактики саморазрушающего поведения в форме самозащиты на основе разумного эгоизма, разработанной доктором медицинским наук, профессором А.М. Карповым. В 2002 г. первый заместитель министра здравоохранения и социального развития России, главный государственный санитарный врач Российской Федерации член-корреспондент РАМН Г.Г. Онищенко признал эту модель российской моделью профилактики.

Цель программы – усвоение и применение слушателями современных академических знаний и практического инструментария по профилактике аддикций и формированию здорового образа жизни.

В теоретическом (лекционном) разделе программы слушатели получают представления о биопсихосоциальной структуре человека, включающей принцип жесткой иерархии масштабов человеческих потребностей в указанной последовательности – от биологических через социальные к духовным (голографическая или матричная модель). Им разъясняется конкретное содержание по-

требностей всех уровней и приводятся конструктивные способы их естественного удовлетворения. Через призму биопсихосоциальной парадигмы рассматриваются химические и нехимические аддикции. Освещаются алгоритм и механизмы саногенеза – генетически обусловленные процессы, являющиеся информационным, субстратным и энергетическим обеспечением саморегуляции здоровья человека. Эти сведения позволяют интегрировать характеристики здоровья с характеристиками наследственности, питания, элементов образа жизни, экологии, географического положения, климата, исторических традиций, хозяйственной деятельности, социальной, культурной, информационной политики и др. Обозначаются подходы к регуляции всех звеньев и этапов саногенеза.

Обосновываются методические подходы к дифференцированной диагностике деструктивных воздействий на биологические, социальные и духовные компоненты здоровья с использованием трехэтапного алгоритма. Первый этап – идеологический – потребностно-иерархический на основе биопсихосоциальной структуре человека, в модификации А.М. Карпова. Второй этап – социально-психологический, определяющий адаптивность стратегии поведения на основе классификации стратегий совладания Хайма. Третий этап – психиатрический, характеризующий психические функции и их интеграцию.

В практическом (тренинговом) разделе программы слушатели овладевают технологиями и методиками распознавания полезных (адаптивных, конструктивных, развивающих) и вредных для здоровья (деструктивных, деградирующих) воздействий на всех трех уровнях биопсихосоциальной структуры человека и на пяти уровнях структурно-функциональной организации организма – молекулярном, клеточном, органном, системном и организменном. Анализируются хорошо известные элементы образа жизни и личного опыта, а также примеры из жизни известных людей, персонажей музыкальных и литературных произведений, в том числе продукции теле- и шоу-бизнеса. Обучающиеся овладевают принципами и навыками психологической экспертизы элементов образа жизни и информационной продукции, а также методиками психологической самозащиты. Осваивают современный инструментарий профилактики аддиктивного поведения.

В 2012 г. программа «Профилактика аддикций и формирование здорового образа жизни на основе биопсихосоциального подхода в образовательной среде» прошла экспертизу Экспертно-консультативного совета при антинаркотической комиссии в Рес-

публике Татарстан (протокол от 17.05.2012 №1) и рекомендована для использования в профилактической антинаркотической работе.

В 2014 г. эта программа получила новый виток развития. Авторским коллективом Казанской государственной медицинской академии и Управления ФСКН России по Республике Татарстан она была адаптирована для специалистов, не имеющих медицинского образования (педагогов, психологов, специалистов по социальной работе, сотрудников молодежных, спортивных, туристических, культурных, досуговых организаций, правоохранительной системы, воспитателей в армии и в подразделениях и учреждениях ФСИН России (колониях, тюрьмах), журналистов, общественных деятелей). Общий объем программы сохранен, но изменилась пропорция лекционных и практических занятий (52 и 20 соответственно). Расширилась цель программы – до усвоения слушателями современных естественнонаучных, межсистемных, интегрированных конструктивных представлений о биопсихосоциальной структуре человека и человечества, воспитания у них убежденности в том, что образ жизни должен соответствовать этой структуре.

Теоретический раздел программы дополнен следующими блоками:

- универсальные алгоритмы адаптации, стресса, стрессовых психических, поведенческих, метаболических и психосоматических расстройств и их коррекция;

- анализ сопряженности стресса с наркоманией, алкоголизацией и курением.

Раскрывается единство механизмов и результата опьянения, вызванного различными химическими веществами, которое заключается в разобщении, искажении и ослаблении психических и соматических функций. Подчеркивается, что по такому же алгоритму развиваются психические, вегетативно-соматические, поведенческие, социальные и нравственно-этические последствия нехимических зависимостей – трудовых, игровых, компьютерных, спортивных, пищевых, религиозных, любовных, потребительских (шопинг) зависимостей. Эти знания дают обоснование для смены стратегии противодействия отдельным веществам на добровольный отказ от всех вариантов опьянения, от борьбы «с чем-то и кем-то» на борьбу за восстановление сознания и сохранение его от всех вариантов искажения.

Даются теоретические знания и практические навыки распознавания психоделических информационно-психологических и му-

зыкальных воздействий, эквивалентных действию наркотических средств, и самозащиты от них.

В связи с тем, что наркотики, алкоголь, никотин являются химическими соединениями, в программу включен раздел о механизмах действия лекарственных препаратов, фармакодинамике и фармакокинетике, а также об альтернативах фармакотерапии.

В практической составляющей курса конкретизированы технологии самостоятельного управления своим здоровьем на биологическом, социальном и духовном уровнях, а также методики самозащиты от деструктивных информационно-психологических и биологических (экологических, пищевых), бытовых, производственных и других воздействий. Слушатели знакомятся с алгоритмами и инструментами управления здоровьем на основе естественных механизмов саногенеза. Эти знания полезны для формирования установки на самодостаточность, личной ответственности за свое здоровье и благополучие, за качество жизни.

Приведенные программы представляют собой инновационную технологию, отвечающую современным запросам профилактической антинаркотической работы с населением.

О.Н. Круглянина,

кандидат социологических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

К основным понятиям, используемым для понимания сущности психолого-педагогического (воспитательного) воздействия на человека, относят методы, приемы, средства, формы, методику и технологию воздействия.

Остановимся на методах. Метод психолого-педагогического воздействия – это система педагогических приемов, позволяющих решать педагогические задачи, в которые входят следующие: влияние на характер отношений обучающегося к самому себе, к своей семье, к обществу; включение его в систему общения со сверстниками, с сотрудниками; корректировка мировоззрения, изменение

ценностных установок; влияние на изменение стиля его поведения, на отношение к предмету или способу деятельности и другие.

Отсюда следует, что методы психолого-педагогического воздействия на личность направлены на решение задач не столько обучения, сколько воспитания.

Обучение – это передача знаний, требующая инициативности и активности сознания обучающегося. Цель обучения состоит в том, чтобы эти знания были восприняты, поняты, закреплены и реализованы в практике, в деятельности.

Воспитание же главным образом адресовано к подсознанию. Воспитанность предполагает не просто знание норм поведения, не соблюдение этих норм с целью получения награды или избежания наказания, а невозможность нарушения норм, ставших внутренними регуляторами действий и поступков.

Воспитание – процесс целенаправленного формирования личности педагогом или коллективом. Позитивная реакция личности на педагогические воздействия обусловлена учетом ее потребностей, интересов и физиологических возможностей. Содержательно методы воздействия проявляются через:

1) непосредственное влияние педагога на обучающегося (посредством убеждения, нравоучения, требования, приказа, угрозы, наказания, поощрения, личного примера, авторитета, просьбы, совета);

2) создание специальных условий, ситуаций и обстоятельств, которые вынуждают обучающегося изменить собственное отношение, выразить свою позицию, осуществить поступок, проявить характер;

3) общественное мнение референтной группы, например коллектива (школьного, студенческого, профессионального), мнение лично значимого для обучаемого, авторитетного для него человека (отца, ученого, художника, государственного деятеля, деятеля искусства) и средств массовой информации (телевидение, интернет, печатные издания, радио);

4) совместную деятельность, общение, игру;

5) процессы обучения или самообразования, передачи информации или социального опыта в кругу семьи, в процессе дружеского и профессионального общения;

6) погружение в мир народных, исторических традиций, фольклорного творчества, чтение художественной литературы.

На достижение целей воспитания ориентированы методы воспитания, которые можно подразделить на три крупных блока:

- методы формирования сознания личности (убеждение, внушение, беседы, лекции, дискуссии, пример);
- методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения (педагогическое требование, общественное мнение, приучение, поручение, создание воспитывающих ситуаций);
- методы стимулирования деятельности (соревнования, поощрения, наказание, создание ситуации успеха).

Остановимся на некоторых из них, в числе которых наиболее востребованные в военизированных учебных заведениях.

Пример, в том числе личный, основывается на стремлении воспитанников к подражанию. Пример как метод воспитания заключен в убедительном образце для подражания. Он представляет собой дальнюю перспективу стремлений воспитанника быть похожим (положительный вариант) на идеальный образ или преодолеть в себе те негативные особенности, которые в чем-то родственны негативному образу (отрицательный вариант). В качестве примера в авторитарных институтах может выступать наставник-офицер – внешний вид, манера поведения, речь, способность принимать правильное (или неправильное) решение в сложной ситуации – все является элементами психолого-педагогического воздействия. В процессе воспитания сила как положительного, так и отрицательного примеров одинаково действенна. Примеры используют в качестве средств формирования определенного способа поведения воспитанника, для того чтобы ориентировать его на позитивный идеал и развить эмоциональное неприятие к асоциальным действиям и поступкам.

Педагогическое требование отражает нормы поведения, которые необходимы для обогащения социального опыта, выступает как конкретная задача, имеет стимулирующую или ограничивающую функцию в виде указаний о начале и конце работы, о переходе к новым действиям, об оказании помощи, о прекращении действий. Педагогическое требование помогает воспитаннику уяснить смысл, полезность или необходимость действия, поступка. В военизированных вузах прямая форма предъявления требования (в виде приказа, указания в деловом, решительном тоне, имеющая инструктивный характер) дополняется косвенной (посредством совета, просьбы, намека с целью вызвать у воспитанника соответствующее переживание, интерес, мотив действия или поступка).

Упражнения и приучения. Упражнение – это планомерно организованное выполнение воспитанниками различных действий,

практических дел с целью формирования и развития их личности. Приучение – это организация планомерного и регулярного выполнения воспитанниками определенных действий в целях формирования хороших привычек (приучение – это упражнение с целью выработки хороших привычек).

Выделяют следующие виды упражнения:

1) упражнения в полезной деятельности (цель – выработать привычки в труде, в общении воспитанников со старшими и друг с другом. Главное, чтобы польза осознавалась воспитанником, и он, испытывая радость и удовлетворение от результата, привыкал самоутверждаться в труде и через труд);

2) режимные упражнения (соблюдение оптимального режима в семье и учебном заведении приводит к синхронизации психофизиологических реакций организма с внешними требованиями, что благотворно сказывается на здоровье, физических и интеллектуальных возможностях воспитанника и как следствие – на результатах его деятельности);

3) специальные упражнения (упражнения тренировочного характера, имеющие целью выработку и закрепление умений и навыков).

Приучение предполагает демонстрацию воспитателем образца или процесса правильного выполнения действий. Воспитанник должен научиться идеально копировать и систематически поддерживать приобретенное умение или навык. Приучение достигается через систему упражнений. Возможности метода состоят в следующем: он помогает усваивать важные умения и действия как устойчивые основы поведения человека.

Институт ФСКН России является авторитарным институтом, которому характерны все черты авторитаризма, – единоначалие, реальная опора на силу приказа, недопущение оппозиции, практическое невмешательство во все неслужебные сферы деятельности, назначение руководителей подразделений сверху, наличие четко структурированной системы подразделений с жесткой регламентацией и иерархией.

Обозначенные методы способствуют самоорганизации воспитанника и проникают во все стороны его жизни: учение, труд, отдых, игру, спорт, следовательно, особенно востребованы в военизированных учебных заведениях, так как для курсантов очень важны внутренняя самоорганизация и дисциплинированность, которые будут способствовать адаптации к сложности и напряженности служебной деятельности.

Стимулирование (соревнование, поощрение, наказание).

Стимулировать – значит побуждать, давать импульс, толчок мысли, чувству и действию. Соревнование – метод, направленный на достижение высоких результатов, развитие инициативы и ответственности. Поощрение – метод, направленный на эмоциональное утверждение успешно производимых действий и нравственных поступков человека и стимулирование к новым. Виды поощрения могут быть самыми разнообразными: одобрение, похвала, благодарность, награда, ответственное поручение, моральная поддержка в трудной ситуации, проявление доверия и восхищения, заботы и внимания, прощение за проступок. Если поощрение осуществляется вне системы, от случая к случаю, делается в общих чертах, в то время когда воспитанник должен четко понимать, что ему удалось, эффективность поощрения снижается. Педагог может быть уверен в эффективности поощрения, если оно воздействует на мотивационную сферу личности, при этом оно должно быть соразмерно затраченным усилиям воспитанника.

Наказание – метод, ориентированный на сдерживание негативных действий человека. Виды: замечание, выговор, общественное порицание, отстранение от важного дела, моральное исключение из общественной повседневной жизни, сердитый взгляд воспитателя, осуждение, возмущение, упрек или намек, ироническая шутка.

Педагогические требования к применению мер наказания: 1) нельзя наказывать за неумышленные поступки; 2) нельзя наказывать без достаточных оснований, по подозрению (презумпция невиновности): лучше простить десять виновных, чем наказать одного невинного; 3) следует сочетать наказание с убеждением и другими методами воспитания; 4) необходимо строго соблюдать педагогический такт; 5) должна быть опора на понимание и поддержку общественного мнения; 6) необходим учет возрастных и индивидуальных особенностей воспитанников.

Рассмотренные аспекты психолого-педагогического воздействия на личность могут учитываться в процессе профессионально-ориентированного обучения сотрудников наркоконтроля. Специфика обучения в военизированных учебных заведениях связана с воспитанием профессионально востребованных качеств личности офицера, включенного в строго структурированную и регламентированную систему, являющегося носителем норм профессиональной этики юриста.

А.П. Дворецкая,

кандидат исторических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КУРСАНТАМ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ФСКН РОССИИ

Сегодня в нашей стране широко внедряется компетентностный подход. Однако в государственном стандарте зафиксированы только общие требования к знаниям, умениям и навыкам обучающихся в области социокультурных дисциплин. Во многом от преподавателя зависит, каким образом будут реализованы требования государственного стандарта, обеспечено формирование общекультурных и профессиональных компетенций.¹

Религиоведение, как и другие общегуманитарные дисциплины, играет значимую роль в развитии мировоззренческих установок обучающихся. Наряду с формированием научных знаний о роли религии в истории человечества и на современном этапе, задача преподавателя – развить умения и навыки в области общения с представителями различных национальностей и конфессий; социального и профессионального взаимодействия с учетом этнокультурных и конфессиональных различий, в том числе в сфере профилактики наркомании. Это особенно актуально в связи с глобализационными и миграционными процессами. Миграция, особенно международная, приводит к увеличению этнокультурной палитры народов России, порой вызывает негативные эмоции в виде этнофобий и мигрантофобий. В этом аспекте курс религиоведения нацелен на формирование у молодежи взаимопонимания, толерантности, уважительного отношения к людям другой национальности, религиозной принадлежности.

В процессе изучения дисциплины становится очевидным общее и особенное различных религиозных концепций. Большой интерес у обучающихся вызывают теория и практика буддизма в аспекте развития человеческого сознания, саморазвития личности; процесс воспитания в мусульманском сообществе; ориентации на праведность, надежность, верность, искренность, умение прощать, скромность и достоинство, уважение к старшим – в индуизме и христианстве и т.п.

Религиоведение позволяет выработать профессиональные установки в сфере государственно-конфессиональных отношений, обращает внимание на то, что право человека на свободу совести и

вероисповеданий считается важным достижением современного общества; знакомит с основами правового регулирования деятельности религиозных организаций и учреждений.

Обучающиеся понимают важность изучения новых религиозных движений. На примере Церкви последнего завета, действующей несколько десятков лет на юге Красноярского края и зарегистрированной в Министерстве юстиции Российской Федерации в 2000 г., рассматривается эволюция традиционного мировоззрения, распространение альтернативной религиозности под влиянием социально-утопических идей. Обращается внимание и на деструктивную роль многих культов. Особую озабоченность у общества и государства вызывают проявление религиозного экстремизма.

В связи с развитием компетентностного подхода целесообразно обновление методики преподавания общественных дисциплин. Большую возможность в этом контексте дает, по нашему мнению, кейс-метод, когда учебный материал подается обучающимся в виде микропроблем, а не переработке текстов или простой визуализации. Знания приобретаются в результате активной исследовательской и творческой деятельности, процесса выработки и принятия решений. Коммуникативные навыки, умения отстаивать собственную точку зрения формируются в спорах, в дискуссиях. Конечно, подобные методики работы накладывают дополнительную ответственность на преподавателя, который должен быть внимательным, разрешать и не допускать конфликты на занятиях, создавать обстановку сотрудничества и конкуренции одновременно и, самое главное, обеспечивать соблюдение личных прав обучающихся.

Разрыв теории обучения и практики позволяет ликвидировать последний профессиональный блок вопросов, связанных с участием религиозных организаций в процессах реабилитации и профилактики наркомании. В теоретической части этого блока поднимаются вопросы социального служения той или иной религиозной организации, взаимодействия с государством и обществом по общественно значимым вопросам.

Социальное служение всегда было неотъемлемой составляющей жизни конфессий. Как известно, в советское время конфессиональная социальная практика в нашей стране была законодательно запрещена, структуры ее упразднены, виднейшие деятели репрессированы. Сегодня религиозные организации способны оказывать сильнейшее влияние на различные стороны общественной жизни и умонастроения, мотивацию поведения людей, поэтому в современном обществе Церковь представляет собой один из важнейших социальных институтов.

Деятельность по социальной реабилитации лиц, потребляющих наркотики, рассматривается в качестве важного компонента современной антинаркотической политики в большинстве развитых стран мирового сообщества. С точки зрения большинства религиозных организаций, наркомания – грех, так же как и другие зависимые состояния (пьянство, игромания). По мнению представителей всех значимых конфессий, состояние греха – духовная болезнь, которую надо искоренять, препятствовать ее развитию, а грешника – спасать. Грехом является, как желание достичь измененного состояния сознания, «просветления» с помощью психоактивных веществ, так и разрушение своего здоровья. Зависимость толкает человека на множество безнравственных поступков, самый страшный из которых – самоубийство.

Обращается внимание, что наряду с традиционными светскими методиками по дезинтоксикации, социальной адаптации и медикаментозному лечению религиозные организации используют духовные, пастырские методики. Принцип избавления от наркотиков в этом случае построен на постоянном труде, вере и любви к Богу, формировании устойчивых христианских ценностей в повседневной жизни. В этом плане весьма продуктивна методика священника Анатолия Берестова. В некоторых церковных и церковно-общественных реабилитационных центрах используются методы государственной наркологии, технологии, разработанные в других странах, например «Терапевтические сообщества», «Программа 12 шагов»².

Таким образом, обновление методологии и методов обучения, развитие компетентностного подхода, активных и интерактивных форм обучения способствуют формированию духовных основ, ответственности, умений и навыков самостоятельно принимать решения, урегулировать в том числе этнонациональные и конфессиональные конфликты, а значит, сформировать необходимые общекультурные и профессиональные компетенции сотрудников ФСКН России.

¹ Денисова А.Б. Актуализация проблем социокультурного развития личности в образовании // Научный потенциал. 2014. № 3-4. С. 64.

² Берестов А. Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании, наркомания и право. URL: http://www.golden-ship.ru/load/vozvrashhenie_vz/1-1-0-729 (дата обращения 13.03.2015); Проект Концепции Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1266458.html> (дата обращения: 13.03.2015)

Ю.Н. Чернов

Барнаульский юридический институт
МВД России

**ПРИМЕНЕНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН
СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО
ВОСПРИЯТИЯ ИЗУЧАЕМЫХ ОБЪЕКТОВ И ЯВЛЕНИЙ**

Современная система образования в вузах правоохранительных структур в значительной мере отражает интеллектуальный, научный и технический уровень общества. Внедрение компетентностного подхода требует непрерывного совершенствования педагогического процесса, создания и использования различных эффективных средств обучения специалистов органов наркоконтроля. Педагогическая наука стоит перед необходимостью обоснования возможностей и условий успешного усвоения возрастающего объема постоянно усложняющейся информации высшей школы.

Вместе с тем образовательный процесс в вузах правоохранительных структур часто строится на основе экстенсивных методов. Например, тактико-специальная подготовка проводится в виде практических занятий в классах, часто не подготовленных методически.

Повышения эффективности тактико-специальной подготовки курсантов возможно на основе применения дидактических средств визуализации, использованием информационных образовательных технологий, комплексным применением современных технических и мультимедийных средств.

Особую актуальность и остроту для преподавательского состава вузов правоохранительных структур имеют проблемы, связанные с теоретико-методологическим обоснованием применения средств визуализации, изучением и анализом возможностей этих средств при решении задач тактико-специальной подготовки; установлением областей эффективного применения средств визуализации в образовательном процессе; обоснованием педагогических требований к содержанию форме и структуре дидактических материалов; влиянием средств визуализации на совершенствование форм и методов обучения, определением оптимальности применения различных средств визуализации в процессе профессиональной подготовки.

Таким образом, нами была выделена задача, заключающаяся в оптимизации применения средств визуализации в преподавании

тактико-специальных дисциплин за счет комплексного восприятия изучаемых объектов и явлений в образной форме с использованием комплекса мультимедийных средств в целях эффективного представления тактических задач и формирования оперативного мышления. При реализации данной задачи на кафедре внедрено мультимедийное сопровождение всех тем дисциплин тактико-специальной подготовки, издан альбом опорных схем по специальной тактике, ведется разработка опорных сигналов по основным дефинициям и определениям специальных дисциплин.

Применение средств визуализации основано на следующих теоретических положениях. Визуальные средства создают особую пространственную среду для познавательной деятельности, стимулируют и обогащают ее. Визуализация представляет дальнейшую комплексную реализацию принципа наглядности, применение опорных сигналов и схем, использование мультимедийных средств.

Использование визуальных средств также способствует интенсификации учебных занятий за счет экономии времени, необходимого для выполнения схем, иллюстраций на доске, а также времени, затраченного на перенесение их в конспект.

Виды наглядности по линии возрастания их абстрактности можно, согласно концепции Т.А. Ильиной, подразделить на естественную наглядность (предметы объективной реальности); экспериментальную наглядность (опыты, эксперименты); объемную наглядность (макеты, фигуры и т.п.); изобразительную наглядность (картины, фотографии, рисунки); звуковую наглядность (магнитофон); символическую и графическую наглядность (карты, графики, схемы, формулы); внутреннюю наглядность (образы, создаваемые речью преподавателя).¹

В процессе учения и познания окружающей действительности принимают участие все органы чувств. Поэтому принцип визуализации определяет необходимость формирования у курсантов понятий и представлений на основе чувственных восприятий явлений и предметов.

Сами по себе наглядные пособия в процессе обучения не являются самоцелью, важно сочетать их содержание со словами преподавателя. Для этого можно придерживаться одного из принципов сочетания. Словесно преподаватель дает информацию о явлении или объекте, а потом подтверждает ее правдивость, демонстрируя наглядное пособие. Словесно преподаватель направляет наблюдения курсантов, но знания об объекте или явлении они приобретают, наблюдая за ним.

Основными педагогическими путями повышения эффективности тактико-специальной подготовки курсантов определены применение средств визуализации при решении различных дидактических задач; компьютеризация комплексного применения средств визуализации в преподавании тактико-специальных дисциплин; совершенствование методики преподавания тактико-специальных дисциплин с использованием средств визуализации. Применение средств визуализации повышает целенаправленность педагогического процесса, направлено на создание комплекса взаимосвязанных между собой мультимедийных средств и опорных сигналов, оптимально организованных и применяемых в преподавании тактико-специальных дисциплин, способствующих обеспечению структурно-логической связи содержания изучаемого материала и использованию дополнительных возможностей в передаче учебной информации в целях эффективного восприятия ее курсантами.

Содержание оптимизации применения средств визуализации в преподавании тактико-специальных дисциплин включает использование передового педагогического и инновационного опыта применения средств визуализации; соотнесение объективных условий необходимости применения средств визуализации и субъективных факторов возможности их использования на конкретных знаниях; координацию применения различных средств визуализации в зависимости от целей и задач; интенсификацию изучения тактико-специальных дисциплин; педагогический мониторинг результатов применения средств визуализации, а также коррекцию в процессе изучения.

Определены следующие критерии оценки оптимизации применения средств визуализации в преподавании тактико-специальных дисциплин: личностный, основными показателями которого являются овладение ведущими компетенциями, позволяющими оптимально применять средства визуализации; деятельностный, включающий в себя способность к объективной оценке необходимости применения средств визуализации при проведении занятий; результативный, определяемый сформированностью у преподавателей профессионально значимых качеств, позволяющих успешно применять средства визуализации.

Предлагаются следующие пути оптимизации применения средств визуализации в преподавании тактико-специальных дисциплин: учет возможностей применения средств визуализации при решении различных дидактических задач при непосредственной опоре на чувственное познание обучаемых; создание системы

опорных ориентиров для более глубокого проникновения в сущность изучаемых явлений и процессов; формирование статических и динамических образов изучаемых объектов в их натуральном виде; создание познавательного ряда изменяющихся состояний изучаемого объекта, позволяющего выявить его существенные признаки и свойства; образование первоначальных синтетических представлений о способах профессиональной деятельности и формирование на их основе соответствующих навыков и умений; компьютеризация комплексного применения средств визуализации; совершенствование методики проведения тактико-специальных дисциплин с использованием средств визуализации при условии мотивированности применения различных средств визуализации, четкого определения назначения, места и времени их использования в рамках учебного занятия, соответствия методики применения средств визуализации общему замыслу изучаемой учебной дисциплины; обеспечение диалогового режима, устойчивой обратной связи и др.

Таким образом, в содержательном плане повышение эффективности оптимального применения средств визуализации представляет собой систему мер, направленных на достижение целей обучения за счет наиболее полного учета возможностей средств визуализации при решении различных дидактических задач, компьютеризации комплексного использования средств визуализации, совершенствования методики проведения учебных занятий тактико-специальной подготовки с применением средств визуализации.

Важным путем, способствующим оптимальному применению средств визуализации в преподавании тактико-специальных дисциплин, является компьютеризация комплексного применения средств визуализации, которая возможна при условии планомерных педагогических воздействий на обучаемых, осуществляемых преподавателем с помощью взаимообусловленных средств визуализации, содержание и методика применения которых подчинены достижению поставленной учебной цели.

¹ Ильина Т.А. Педагогика. М.: Просвещение, 1984.

С.В. Паршин

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ**

В профессиональной подготовке (физической подготовке) сотрудников наркоконтроля моделирование ситуаций подразумевает, что некоторое количество времени, занятого на развитие физических качеств и двигательных умений и навыков, будет использовано на работу с ситуациями, которые возникают или могут возникнуть в ходе их служебной деятельности. Моделирование в широком смысле – это процесс создания образца, примера, схемы чего-либо. Моделирование ситуации означает, что искусственно создается схема или образец того, что теоретически или практически способно возникнуть в реальной жизни. Такое преднамеренно созданное подобие чего-либо может быть рассмотрено в качестве оригинала, т.е. подлинного, истинного объекта. Это рассмотрение и, по сути, подмена реального объекта искусственно созданным, допустима не для всех сфер человеческой деятельности. Но в сфере физического воспитания (подготовки) такая подмена вполне возможна.

Здесь можно провести параллель со спортивной деятельностью, особенно в единоборствах, где моделирование является одной из важных частей физического совершенствования в том или ином виде спорта. Ведь и в спортивной подготовке, и в профессиональной подготовке сотрудника наркоконтроля преследуется общая цель, достижение определенного результата – победа над соперником(правонарушителем)¹.

Необходимость моделирования ситуаций как в профессиональном спорте так и служебной деятельности сотрудника объективно обусловлена еще и тем, что их деятельность сопряжена с так называемыми «сбивающими факторами». Эти факторы способны привести к уменьшению проявления необходимых для достижения результата качеств или действий, спровоцировать ошибки или отклонения от стратегии, а также повлиять негативным образом на психологическое состояние. Изучение проблемы сбивающих факторов привело исследователей к выводам, что основными фактора-

ми такого типа являются эмоциональное напряжение, физическое утомление, нестандартные ситуации, с которыми сотрудники и спортсмены могут столкнуться². Выводы исследователей были сделаны на основе мнений профессиональных спортсменов, и общей рекомендацией была признана необходимость адаптации к сбивающим факторам. Адаптация к ним может быть достигнута с помощью моделирования ситуаций, являющихся образцом реализации того или иного фактора.

Профессиональная подготовка сотрудника наркоконтроля, как и спортивная подготовка, всегда подразумевает наличие какого-либо противника. В центре внимания специалистов, занятых вопросами повышения мастерства, со временем оказался вопрос о том, чтобы сотрудник мог овладеть умениям и навыкам управления действиями противника. В ситуации тренировок возможности для освоения таких знаний, умений и навыков расширяются, и основную роль в этом расширении играет именно моделирование ситуаций.

Моделирование служебной деятельности представляет собой способ обучения специалистов, который основан на имитации решения профессиональных задач. Основным структурным элементом моделирования является проблемно-практическая ситуация. В качестве данной ситуации могут выступать элементы профессионально-практической деятельности. Основное требование к моделированию ситуации – ее реалистичность. Подготовка сотрудников к преодолению психологических трудностей, возникающих в ходе выполнения служебных задач, должна стать повседневным явлением. В освоении комплекса необходимых знаний, и, как следствие, возможности совершенствования техники особую актуальность приобретают моменты, связанные со сферой психологии человека. Так, например, высококвалифицированный сотрудник характеризуется с психологической точки зрения не только особыми свойствами эмоционально-волевой сферы, но и специфическими качествами деятельности информационно – аналитического свойства. Он может и должен целенаправленно принимать решения в достаточно ограниченное время, а также параллельно с этим уметь анализировать действия свои и противника. Моделирование ситуаций в этом случае может служить в качестве материала, на основе которого и будет проходить работа по усвоению разнообразия действий. Как уже говорилось, искусственно созданные ситуации в профессионально-практической деятельности вполне возможно использовать как аналог реальных ситуаций.

Использование данного метода обеспечивает формирование эмоциональной устойчивости – одного из важнейших факторов надежности правомерного применения специальных средств, боевых приемов и огнестрельного оружия в различных условиях, способствует более прочному закреплению техники и тактики их использования. Обучаемые приобретают профессиональные навыки, сокращается период их адаптации к выполнению функциональных обязанностей, повышается эффективность принимаемых ими решений.

Все это говорит о том что моделирование является незаменимым элементом в подготовке как спортсменов, так и сотрудников наркоконтроля.

Основные преимущества моделирования служебной деятельности на занятиях по физической подготовке заключаются в следующем:

- выявление реального положения дел относительно физического и психологического состояния сотрудника и особенности его подготовки;
- создание условий, требующих проявлений стойкости, мужества, смелости, умения подчинить свое поведение требованиям долга и служебной дисциплине;
- создание обстановки требующей постоянного проявления бдительности, высокого напряжения и в поддержании готовности к неожиданностям;
- возможность самовыражения и самореализации участников процесса обучения;
- накопление обучаемыми практического опыта путем погружения в будущую профессиональную деятельность;
- проработка ситуации риска, опасности, ответственности;
- обыгрывания ситуаций неизвестности, неожиданности, новизны;
- создание значительных трудностей волевого и психологического характера;
- создание обстановки, требующей проявления самостоятельности и инициативы;
- побуждение к активному поиску наилучшего способа решения задачи;
- усложнение выполнения освоенных профессиональных действий необычными, непредвиденными, нестандартными условиями, насыщенными различными помехами;
- формирование уверенности в себе и в товарищах в экстремальных ситуациях.

Моделирование служебной деятельности позволяет за короткое время проиграть основные элементы жизненных ситуаций и более качественно подойти к формированию профессиональных компетенций у сотрудников наркоконтроля.³

Данный метод проведения практического занятия помогает формировать у сотрудников наркоконтроля умения выражать свои мысли, убедительно разъяснять правонарушителю пагубность его противоправных действий и возможность возникновения непоправимых последствий. Особенно это важно при избегании конфликтных ситуаций, которые порой возникают в результате того, что совершающим противоправные деяния не удается решить возникшие проблемы общепринятым путем, что и приводит их к неадекватному поведению. В данных ситуациях своевременное, квалифицированное вмешательство и грамотные тактические действия сотрудника полиции нередко уводят конфликтную ситуацию от критической, позволяют снизить напряжение в создавшейся обстановке и исключить необходимость применения силы.

Итак, метод моделирования служебной деятельности позволяет овладеть необходимыми знаниями, умениями, навыками, формировать профессиональное самосознание сотрудников наркоконтроля, чувство ответственности за свои действия, стремление к постоянному совершенствованию и к достижению профессионального мастерства.

¹ Мещеряков В.С. О моделировании ситуаций в процессе физической подготовке сотрудников органов внутренних дел// Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XIV научно-практической конференции (17 февраля 2011 г.): 2 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко ; Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. Ч.1. С 334–337.

² Малахов О.Б. Управление сенсомоторными реакциями противника в конфликтных взаимодействиях единоборцев / О.Б. Малахов// Теория и практика физической культуры. 2008. №8. С. 48-51.

³ Паршин С.В. Моделирование ситуаций служебной деятельности на занятиях по физической подготовке сотрудников органов наркоконтроля как средство повышения их профессиональной подготовленности// Актуальные проблемы физической культуры и спорта : материалы IV международной научно-практической конференции (Чебоксары, 11 декабря 2014 г.) / под ред. Г.Л. Драндрова, А. И. Пьянзина. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. Ч.1. С. 271-273.

В.М. Дворкин,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ РУКОПАШНОГО БОЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

В настоящее время принимаются различные меры, направленные на повышение эффективности профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов наркоконтроля. Осуществляются мероприятия необходимые, для повышения уровня физической подготовленности, как важнейшей составляющей профессионального мастерства сотрудников органов наркоконтроля.

В ходе оперативно-служебной деятельности сотрудники органов наркоконтроля пресекают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, задерживают лиц, подозреваемых в этих преступлениях. Задержания преступников, как правило, связаны с применением физической силы, приемов рукопашного боя и специальных средств.

В Программе, регламентирующей организацию оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля, все приемы с применением физической силы объединены в разделе «Рукопашный бой».

Содержание данного раздела не совсем соответствует его названию в общепринятом понимании – как спортивного единоборства. Он содержит и спортивные приемы, и специальные служебно-прикладные двигательные действия, профилируемые исключительно в правоохранительных органах. Это означает, что количество изучаемых сотрудниками приемов достаточно большое. Если спортивную часть рукопашного боя сотрудники могут изучать и совершенствоваться в различных спортивных секциях (по боксу, борьбе, восточным единоборствам), то специальный раздел рукопашного боя рассматривается только на занятиях по физической подготовке в правоохранительных органах. К служебно-прикладным приемам можно отнести болевые приемы в стойке, действия с угрозой применения табельного оружия, личный досмотр, одевание наручников, групповое задержание правонарушителя и другие двигательные действия.

Для решения оперативно-служебных задач сотрудники органов наркоконтроля должны иметь высокий уровень физической подготовленности и владеть навыками рукопашного боя. Формирование навыков применения физической силы, приемов рукопашного боя осуществляется на специальных занятиях, которые должны проводиться на высоком организационном уровне. При этом содержание учебного материала должно, в первую очередь, иметь служебно-прикладную направленность, т.е. должны развиваться физические качества и формироваться двигательные навыки, необходимые для осуществления служебной деятельности.

Одной из особенностей службы оперативных сотрудников является невозможность регулярно посещать плановые занятия по физической подготовке, в связи с этим повышается значимость каждой минуты, проведенной ими в тренировочном зале.

Немаловажно, чтобы изучаемые приемы рукопашного боя были относительно простыми, надежными, соответствовали уровню физической подготовленности сотрудника и одновременно были эффективными при задержании правонарушителей.

Считаем, что существует необходимость дальнейшего изучения различных методик преподавания рукопашного боя в силовых структурах, в результате чего возможно повышение эффективности занятий по физической подготовке.

Применение сотрудниками органов наркоконтроля физической силы может иметь различные формы, которые представлены в существующих видах единоборств.

Так, А.Е. Тарас приводит типичный ряд классификаций единоборств, широко представленный в специальной литературе.¹

По специфике технических приемов выделяются следующие виды единоборств:

1) ударные – использующие только удары. В качестве примера ударных единоборств приводится бокс, кикбоксинг и все их разновидности;

2) борцовские – использующие только захваты, броски, удушения, болевые рычаги и выкручивания. Мы считаем, что к этому виду следует отнести такие единоборства, как самбо, дзюдо, различные виды борьбы;

3) комбинированные – сочетающие в той или иной пропорции приемы обеих групп. В эту группу, на наш взгляд, наиболее эффективную для сотрудников органов наркоконтроля, следует включить такие единоборства, как рукопашный бой, боевое самбо и т.д.

Единоборство: 1) бой двух противников один на один без применения огнестрельного оружия; 2) вид спортивного состязания, в котором два участника физически противодействуют друг другу с целью выявить победителя в схватке, используя либо только физическую силу, либо также различное спортивное снаряжение и ручное холодное оружие.

Представленное определение указывает на двойственную природу современных видов единоборств – это спортивные и боевые единоборства. В основе данной классификации находится прежде всего цель, которую преследуют состязающиеся соперники, а также условность-реальность поединка.²

Регулярно занимаясь различными видами единоборств, в том числе рукопашным боем, участвуя в тренировочных поединках и соревнованиях, занимающийся формирует не только двигательные навыки, позволяющие ему сохранять устойчивость и самому выполнять атакующие действия против агрессора, но и сохранять надлежащий психоэмоциональный настрой на победу. Следует отметить, что наиболее важной составляющей боевых искусств, систем самозащиты являются соревнования, поскольку они обеспечивают реализацию приобретенных умений и навыков в боевых жестко-контактных, психострессовых ситуациях.³

Обоюдная схватка учит терпению и настойчивости вопреки нарастающему утомлению проявлять волю к победе и действовать по намеченному плану.

Однако на практике часто обучение прикладным видам единоборств реализуется в форме демонстрации приемов вне ситуации реального спарринга.

Процесс совершенствования в спортивных единоборствах предполагает на определенных этапах обучения проведение учебно-тренировочных и соревновательных спаррингов, целью которых является совершенствование приобретенных двигательных умений и навыков и морально-волевых качеств.

К сожалению, при проверке уровня сформированности двигательных навыков сотрудников органов наркоконтроля акцент делается на демонстрацию приемов рукопашного боя на несопротивляющемся партнере, а не на выполнении приема в ситуации, приближенной к реальной.

Считаем, что участие в соревнованиях или учебно-тренировочных поединках по заданию просто необходимо, потому что многократное повторение атакующих и особенно защитных

действий в условиях несопротивления может сыграть в настоящем бою злую шутку.

Единоборства, обеспечивая помехоустойчивость бойца и его физическую подготовленность, в то же время в определенной степени ограничивают круг дозволенных приемов, что обедняет его технический арсенал.

Специальные разделы самбо, дзюдо, рукопашного боя, имея на вооружении действительно боевые и эффективные приемы, не могут в отдельности обеспечить защищенность и боеготовность в силу невозможности их использования в соревновательных условиях, наиболее близких по психострессорным нагрузкам. Именно поэтому в таких видах единоборств, как рукопашный бой, самбо, дзюдо, существует спортивный раздел и специальный, в котором осваивают технику боевых приемов. Можно предположить, что только занимаясь комплексно по двум разделам, можно рассчитывать на успех в соревнованиях и в реальном поединке в условиях «улицы».

По нашему мнению, обучение приемам рукопашного боя должно начинаться с формирования положительной мотивации сотрудника органов наркоконтроля. Главное условие формирования мотивации – включение обучаемого в соответствующую действительность. Ответственность за качество продукта деятельности порождает потребность в овладении ее навыками.⁴ Если необходимое качество мотивации обеспечено, то успех обучения будет зависеть от настойчивости, смелости, решительности обучаемых. Если активность и настойчивость обучаемого во многом зависят от сложности двигательного действия, то смелость и решительность его действий определяются его предшествующим двигательным опытом и наличием мер безопасности и самостраховки, оберегающих от возможности получить травму на занятии.

На основании вышеизложенного можно предположить, что все предлагаемые в специальной литературе приемы рукопашного боя известны давно, и в настоящее время новой и более эффективной может быть только система подготовки, в содержание которой входят:

- унификация содержания учебного материала;
- последовательность распределения учебного материала по времени;
- системность изложения учебного материала;
- правильно поставленная методика усвоения техники с нарастанием сложности условий служебно-прикладной направленности;

– широкое применение соревновательного метода в формировании служебно-прикладных двигательных навыков у сотрудников органов наркоконтроля;

– методика обеспечения психологической устойчивости в психострессовых условиях поединка (соревнований).

Кроме того, мы считаем, что общие закономерности спортивной тренировки (при соответствующей адаптации их к реалиям служебной деятельности) могут и должны использоваться в физической подготовке сотрудников органов наркоконтроля.

¹ Тарас А.Е. Боевые искусства (200 школ боевых искусств Востока и Запада). Минск: «Харвест», 1996.

² Шулик Ю.А. Боевое самбо и прикладные единоборства. Серия «Мастера боевых искусств». Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004.

³ Там же.

⁴ Бернштейн Н.А. О построении движений. М. : Медгиз, 1947.

А.В. Афанасьев,

кандидат педагогических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

Современное состояние и уровень организации преступности предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов. Несмотря на общее снижение уровня преступности, из года в год возрастает качество совершаемых правонарушений. Преступность становится все более изощренной и зачастую вступает в открытое противостояние с представителями правоохранительных органов. В этой связи адекватный ответ на проявляемую агрессию, а равно и превентивные решительные действия со стороны сотрудников способствуют эффективному решению задач по нейтрализации преступных угроз обществу.

Органы наркоконтроля не являются в данном случае исключением. Более того, наркопреступность изначально носит более организованный характер по сравнению с общеуголовной преступностью, что сказывается на специфике мер противодействия. Сотруд-

ники органов наркоконтроля обязаны быть постоянно готовы к такому противодействию, а значит, должны обладать широким спектром профессионально значимых умений и навыков, в том числе в совершенстве владеть навыками обращения с огнестрельным оружием и уметь пресекать правонарушения в процессе служебной деятельности с его помощью.

В то же время сложившаяся в территориальных подразделениях ситуация с организацией обучения сотрудников владению оружием не позволяет оценить ее однозначно положительно. Только около 25% личного состава имеют надежно сформированные навыки стрельбы из огнестрельного оружия, позволяющие уверенно применять его в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Какого-либо информативного анализа причин современного состояния огневой подготовки сотрудников органов наркоконтроля в научной литературе нами обнаружено не было. Кроме того, отсутствуют и ведомственные аналитические документы по данному вопросу, что не позволяет сколько-нибудь предметно рассматривать возможность совершенствования указанного процесса.

В целях выявления причин недостаточного уровня огневой подготовленности сотрудников и определения направлений ее совершенствования нами было принято решение на проведение анкетирования сотрудников ФСКН России. В опросе приняли участие 168 сотрудников практических подразделений ФСКН России, пребывающих в СибЮИ ФСКН России для повышения квалификации и представляющих более 50 регионов Российской Федерации 8-ми федеральных округов.

В рамках проведенного исследования, помимо выявления объективных причин недостаточной огневой подготовленности сотрудников органов наркоконтроля, нами выяснялось мнение респондентов относительно их видения проблемы повышения качества формирования профессионально значимых умений и навыков в огневой подготовке.

При ответе на вопрос о факторах, негативно влияющих на уровень огневой подготовленности сотрудников, нами были получены результаты, представленные на рисунке 1. Таким образом, основными деструктивными причинами, по мнению опрошенных сотрудников, являются неэффективная организация служебной деятельности, не позволяющая уделять достаточное количество времени на огневую подготовку, а также недостаточное количество групповых занятий по огневой подготовке, организуемых и проводимых в практических подразделениях.

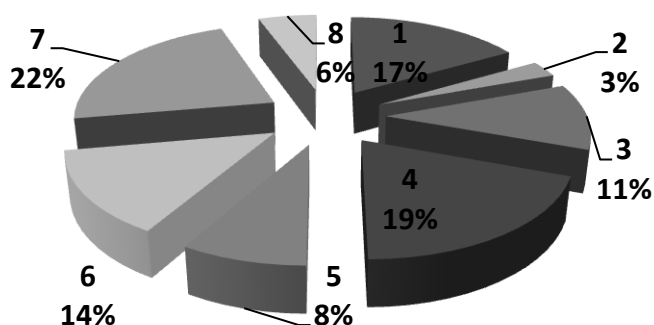

Рис. 1. Степень значимости факторов, влияющих на уровень огневой подготовленности сотрудников органов наркоконтроля:

1 – недостаточная обеспеченность боеприпасами; 2 – низкая профессиональная подготовленность инструкторов огневой подготовки, организующих и проводящих занятия с сотрудниками; 3 – несоответствие содержания упражнений Курса стрельб специфике задач, выполняемых сотрудниками в процессе несения службы; 4 – недостаточное количество часов, выделяемых на огневую подготовку; 5 – низкая заинтересованность руководителей подразделений в хорошей огневой подготовленности сотрудников; 6 – отсутствие заинтересованности самих сотрудников в повышении своего уровня огневой подготовленности; 7 – нехватка времени (вследствие большой загруженности работой) на посещение занятий по огневой подготовке; 8 – нежелание руководителей наказывать сотрудников за пропуски занятий и неудовлетворительные показатели огневой подготовленности

Отчасти с этим мнением можно согласиться, так как в соответствии с основными положениями теории и методики физической культуры для формирования устойчивых двигательных навыков необходимо проводить учебно-тренировочные занятия не менее 2-3 раз в неделю (в зависимости от степени технической сложности выполняемого двигательного действия). Занятия же по огневой подготовке в подразделениях организуются значительно реже.

Одним из выходов из создавшегося положения являются самостоятельные занятия. В соответствии с теорией стрелковой подготовки до 75-80% времени квалифицированные стрелки проводят, тренируясь без использования боеприпасов («вхолостую»). Наличие в свободной продаже массогабаритных макетов, а также пневматических образцов пистолета Макарова в полной мере позволяет сотрудникам организовывать самостоятельные тренировки. Кроме того, в методической литературе есть описание специальных физических упражнений, направленных на повышение результативности стрельбы (упражнения на укрепление необходимых групп мышц, развитие координационных способностей, упражнения по формированию техники перемещений с оружием¹ и т.д.). Но в большинстве

случаев отсутствие у сотрудников должной мотивации на совершенствование профессионального уровня ставит эффективность реализации такого подхода под сомнение. Лишь 14% опрошенных лиц признались, что основной причиной является отсутствие заинтересованности у самих сотрудников в приобретении и совершенствовании профессионально-прикладных двигательных навыков.

В качестве позитивного момента, следует отметить, что при отсутствии ведомственной системы подготовки кадров по направлению оперативно-боевой и физической подготовки, только 2% опрошенных указали на недостаточный уровень методической подготовленности лиц, проводящих занятия, что говорит о должном подходе руководителей подразделений к подбору персонала, проводящего такие занятия.

При ответе на вопрос о том, какие изменения могут исправить создавшуюся ситуацию, наиболее популярным оказался ответ о необходимости совершенствования материальной базы в подразделениях ФСКН России, позволяющей создавать современную мишенную обстановку для обучения сотрудников стрельбе по условиям, моделирующим ситуации служебной деятельности (рис. 2).

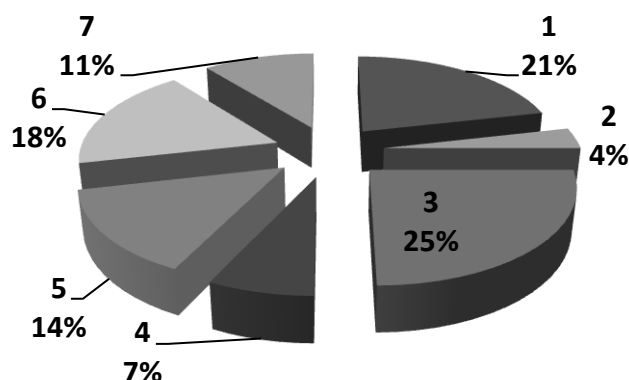

Рис. 2. Степень значимости факторов, способствующих повышению уровня огневой подготовленности сотрудников органов наркоконтроля:

1 – увеличение количества часов, отводимых на огневую подготовку сотрудников; 2 – приближение содержания упражнений Курса стрельб к специфике задач, выполняемых сотрудниками в процессе несения службы; 3 – создание материальной базы в подразделениях ФСКН, позволяющей создавать современную мишенную обстановку для обучения сотрудников стрельбе по условиям моделируемых ситуаций служебной деятельности; 4 – повышение профессионального уровня инструкторов огневой подготовки, организующих и проводящих занятия с сотрудниками (использование современных методик обучения, творческий подход к организации занятий, заинтересованность в успехах обучаемых и огневой подготовленности подразделения в целом и т.д.); 5 – увеличение норм расхода боеприпасов на огневую подготовку со-

трудников; 6 – личная заинтересованность сотрудников в повышении своего уровня огневой подготовленности; 7 – повышение контроля за посещением занятий по огневой сотрудниками со стороны руководителей подразделений.

Вторым по популярности оказался ответ о необходимости увеличения количества часов, отводимых на огневую подготовку в практических подразделениях. Личная заинтересованность сотрудника в повышении профессионального мастерства стоит на третьем месте.

Следует отметить, что данные ранее проведенных исследований, а также практический опыт профессорско-преподавательского состава кафедры оперативно-боевой и физической подготовки СибЮИ ФСКН России² показали результаты, в целом схожие с доминирующим субъективным мнением, сложившимся среди сотрудников практических подразделений ФСКН России относительно проблемы совершенствования огневой подготовки.

Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования уровня огневой подготовленности сотрудников органов наркоконтроля необходимо сформировать у них устойчивую мотивацию на непрерывное повышение уровня профессионального мастерства. Это в полной мере возможно при условии учета результатов оперативно-боевой и физической подготовленности сотрудников при назначении на вышестоящие должности, присвоении очередного специального звания и определении размера заработной платы. Такая возможность предусмотрена действующими ведомственными нормативными документами, однако их практическая реализация, как правило, не носит характер системы и лишь в незначительной степени влияет на карьерный и профессиональный рост сотрудников.

¹ Афанасьев А.В. Формирование прикладных двигательных навыков с использованием тренажеров // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4. С. 9-11.

² Чудинова О.А. О содержании огневой подготовки сотрудников органов наркоконтроля // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ ФСКН России. 2014. С. 120-124.

О.А. Юсупова,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ
В СИСТЕМЕ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
НАРКОКОНТРОЛЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ**

Борьба с незаконным оборотом наркотиков в нашей стране осуществляется на основе общегосударственного комплекса мер, в том числе превентивного характера. Данный комплекс мер направлен в первую очередь на выявление и пресечение деятельности транснациональных преступных группировок и организаций, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. К указанным мерам относятся усиление координации антинаркотической деятельности правоохранительных органов, выявление и пресечение организованных преступных организаций, подрыв экономических основ организованной наркопреступности, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем и др.

Председатель ГАК директор ФСКН России В.П. Иванов в выступлении в феврале 2014 г. акцентировал внимание на количестве преступлений, совершаемых потребителями наркотиков. Деньги на ежедневные дозы наркоманы добывают исключительно преступным путем, либо распространяя наркотики, либо совершая кражи и грабежи.¹

Учитывая вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что силовые методы борьбы с преступностью изживут себя скоро. Поэтому наравне с прочими мерами, направленными на борьбу с незаконным оборотом наркотиков в России, не менее важны меры по подготовке и укреплению кадров государственных органов, участвующих в противодействии незаконному обороту наркотиков.

Назрела реальная потребность в переосмыслении традиционных подходов к профессиональной подготовке сотрудников органов наркоконтроля в связи с существующим противоречием между системой их обучения и требованиями, предъявляемыми практической деятельностью. Преподавание дисциплин, входящих в боевую подготовку, должно осуществляться комплексно и способствовать формированию интегральной боевой готовности к действиям в раз-

личных условиях и ситуациях в целом и профессиональному применению оружия в частности.

Компетентостный подход в подготовке специалистов на сегодняшний день предполагает практическую ориентированность обучения в системе профессионального образования. Сотрудник должен не просто обладать определенным уровнем профессиональных знаний, умений и навыков, а мочь реализовать их при решении различных оперативно-служебных задач.

В настоящее время содержание огневой подготовки сотрудников органов наркоконтроля не в полной мере позволяет решать проблему формирования профессиональных компетенций применения табельного оружия в служебной деятельности. Применение оружия является крайней мерой и сотрудник, применяющий оружие, должен не только защитить жизнь окружающих, но и сохранить свою, а это возможно только при уверенном и правильном обращении с оружием в условиях сложных, иногда неожиданных и непредсказуемых.

В существующих нормативных документах по огневой подготовке действия с оружием весьма традиционны и зачастую сводятся к выполнению команд и производству выстрела в стабильных условиях, а контрольным упражнением стрельб для сотрудников различных подразделений органов наркоконтроля (в том числе и оперативных) является стрельба без ограничения времени по неподвижной мишени. Данное обстоятельство позволяет поставить вопрос: а нужно ли вообще обучать сотрудников меткой стрельбе из пистолета, если умения, приобретенные в процессе подготовки, не могут быть реализованы в практической жизни? Если сотрудник выполняет простое упражнение в спокойных условиях тира на хорошие оценки, то будет наивным предполагать, что он готов к применению оружия в экстремальных условиях при возникновении опасной ситуации.

К числу распространенных опасных ситуаций в деятельности сотрудников органов наркоконтроля следует отнести:

- преследование и задержание вооруженных преступников;
- нападение на сотрудников органов наркоконтроля с целью завладения огнестрельным оружием;
- активное физическое сопротивление сотрудникам полиции и др.²

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что в реальных огневых поединках сотруднику требуются такие навыки, как мгновенное извлечение оружия из кобуры и приведение его в бое-

вую готовность, быстрое наведение оружия в цель и стрельба в ограниченное время по появляющимся и движущимся целям, после передвижения и замены магазина, а возможно и с устранением задержек при стрельбе. Одним из основных принципов обучения в огневой подготовке должен быть принцип «учить тому, что необходимо в служебной деятельности».

Кроме того, необходимо формировать навыки умелого и безопасного обращения с оружием не только в ситуациях его применения, но и в других условиях служебной деятельности: заряжание оружия при получении в дежурной части на время несения службы, разряжание и сдача, действия с оружием на месте происшествия после его применения и т.д.

Большая роль в профессиональной деятельности сотрудников, связанной с применением оружия, принадлежит высокоавтоматизированным навыкам, наличие которых позволяет освобождать сознание человека от контроля за отдельными деталями действий и позволяет сосредоточиться на основных, решающих моментах деятельности.

К высокоавтоматизированным навыкам, характерным для стрельбы из огнестрельного табельного оружия, можно отнести сенсорные, умственные и двигательные навыки: сенсорные – это автоматизированные действия, позволяющие быстро и с большой точностью воспринимать окружающую действительность; умственные – это автоматизированные мыслительные действия, отражающие в сознании сущность окружающих явлений, основанные на анализе, сравнении, обобщении; двигательные – это высокоавтоматизированные действия, обеспечивающие моторную реализацию принятых решений.

Навыки обращения с оружием, сформированные для нормальных условий (в спокойной обстановке тира, без внешних раздражителей), недостаточны для выполнения таких же действий в опасной ситуации при нервном возбуждении, осложненном экстремальным ограничением времени, возможным понижением освещенности или неблагоприятных погодных условий.

Формировать у сотрудника полиции необходимые двигательные умения и навыки по обращению с оружием возможно с использованием специальных упражнений стрельб и вводных задач. Разработка и внедрение в программы боевой подготовки сотрудников органов наркоконтроля специальных упражнений позволит обучать их эффективному обращению с оружием и меткой стрельбе в различных ситуациях, из различных положений, быстрому пере-

заряжанию оружия, технике передвижения во время огневого контакта с правонарушителем, уклонения от встречного огня и другим действиям, необходимым в практической деятельности.

Включая вводные задачи для отработки сотрудниками в процессе занятий по огневой подготовке, возможно формировать навыки безопасного получения и сдачи оружия на время несения службы, ношения и перевозки оружия, действий с оружием на месте происшествия после его применения, заряжания и разряжания, устранения задержек, быстрой смены магазина и др.³

Вводные задачи возможно использовать в виде квалификационных заданий для оценки практических умений и навыков обращения с оружием у сотрудников, так как они систематизируют в себе единое профессиональное умение применять оружие на фоне возможной меняющейся служебной обстановки, связанной с конкретной деятельностью.

Кроме того, смоделированные в квалификационных заданиях ситуации и условия создают определенное нервно-эмоциональное напряжение, на фоне которого выполняются такие задания. В процессе тренировок сотрудники адаптируются к предлагаемым ситуациям и условиям, что и лежит в основе специальной психологической подготовки. Нервно-эмоциональная напряженность может возникнуть, если проводить занятия в условиях больших физических нагрузок, психических напряжений, ускоренного передвижения в сочетании с преодолением препятствий на местности, различных спаррингов, на фоне звуковых, световых раздражителей, в условиях ограниченной видимости и т.д.

Использование метода моделирования ситуаций служебной деятельности на занятиях по боевой подготовке обеспечивает формирование у сотрудников эмоциональной устойчивости – одного из важнейших факторов надежности применения оружия, способствует более прочному закреплению техники и тактики владения оружием, обеспечивает необходимую профессиональную подготовку. Анализ литературы и зарубежного опыта показывают, что данному методу в последнее время уделяется значительное внимание при подготовке сотрудников правоохранительных органов и в России, и за рубежом.

¹ Выступление председателя ГАК директора ФСКН России В.П. Иванова на совещании председателей Верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов Российской Федерации. Москва, Президент-Отель, 11 февраля 2014 г.

² Афанасьев А.В., Чудинова О.А. Содержание профессиональной психологической подготовки сотрудников органов наркоконтроля к деятельности в опасных условиях // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. №1(14). С.122-126.

³ Чудинова О.А. О содержании огневой подготовки сотрудников органов наркоконтроля // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 120-124.

В.Ф. Костычаков,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России(г. Красноярск)

**РАЗВИТИЕ МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ ПОСРЕДСТВОМ РУКОПАШНОГО БОЯ**

Физическое воспитание в силовых ведомствах в силу своего прикладного характера рассматривается как один из предметов профессионального обучения и воспитания личного состава. Анализ нормативных актов, научной и методической литературы, касающейся функционирования системы физической подготовки как составляющей всей системы профессиональной подготовки в силовых ведомствах, показал, что данному виду деятельности уделяется особое внимание. Причиной тому являются прежде всего неоправданные потери трудоспособности сотрудников по состоянию здоровья, их гибель и получение ранений при выполнении служебных обязанностей. Кроме этого в условиях сложной оперативной обстановки, экстремальных ситуациях отдельные сотрудники полиции уступают правонарушителям в проявлении общих физических качеств (силе, ловкости, быстроте, выносливости), а также в использовании специальных двигательных умений и навыков (рукопашный бой, преодоление препятствий). Данные обстоятельства требуют поиска путей совершенствования системы физической подготовки у сотрудников правоохранительных органов России.

Начальный уровень физической подготовки кандидатов на учебу и службу в правоохранительных органах является недостаточным ввиду низкой эффективности функционирования системы физического воспитания в общеобразовательной школе, что накладывает дополнительную нагрузку на процесс физической подготовки в учебных заведениях силовых ведомств. Статистика свидетельствует, что в современной школе лишь около 14% учащихся относятся к группе практически здоровых, остальные имеют различного рода соматические и функциональные отклонения от нормы или же хронические заболевания. Между тем существующая система подготовки специалистов ФСКН России, МВД России показывает, что для большинства сотрудников обучение в учебных заведениях силовых ведомств является первым и единственным этапом получения профессиональных знаний, формирования умений и навыков. Проблема осложняется и тем, что в последние годы наметилось резкое омолаживание абитуриентов и увеличение количества лиц поступающих в учебные заведения силовых структур сразу после окончания средней общеобразовательной школы (свыше 95%).¹

Не нужно много говорить о том, какое значение приобретает в сегодняшнее время проблема формирования у молодежи морально-волевых качеств составляющих своеобразный стержень, позволяющий не сгибаться в сложных жизненных ситуациях, стать личностью. Эта проблема всегда была для общества одной из самых серьезных. В результате возникает острая необходимость поиска новых, более действенных путей (средств и методов) воспитания личности, закалки характера молодого человека, подготовки его к службе в правоохранительной системе и к жизни в целом.²

Одним из видов спорта, эффективно влияющим на формирование морально-волевых качеств, является рукопашный бой. Учебно-тренировочный процесс протекает в атмосфере постоянного преодоления больших и малых трудностей различного плана (физических, психических и т.д.), в атмосфере победы над собой, при зримом результате положительных изменений в поведении, приобретении желаемых и необходимых для юноши физических качеств и волевых проявлений.³

Можно с уверенностью сказать, что рукопашный бой как вид спорта весьма престижен, но не всегда доступен для широкого круга по причинам весьма прозаичным: недостаток грамотных инструкторов, практическое отсутствие методической базы, литературы, видеоматериала, специальных снарядов, финансовые трудности

выхода на соревновательную тропу и повышения мастерства и многое другое. Дело в том, что рукопашный бой выгодно отличается от других видов единоборств, благодаря своим особенностям:

- популярность;
- широкий выбор средств и методов тренировки;
- относительная доступность в техническом и материальном обеспечении;
- большой арсенал формирующихся в процессе занятий физических качеств и навыков;
- военно-прикладная подготовка.

Несмотря на то, что четко сформулированного определения не существует, рукопашный бой можно охарактеризовать как совокупность всевозможных видов единоборств (спортивных и военно-прикладных). Смысл же любого поединка состоит в достижении победы над противником при помощи физического, тактического, технического и психического совершенствования ведения боя.

Спортивный вариант рукопашного боя стал ограниченным правилами видом спорта, но вместе с тем быстро развивающимся, не застывшим на уровне догм и жестких канонов. Он впитал в себя и ударную технику бокса, кикбоксинга, и бросковые приемы самбо, дзюдо, вольной борьбы и многое другое. Были различные правила рукопашного боя, но сейчас приняты единые правила рукопашного боя, что даст толчок развитию этого вида спорта.

В настоящий момент рукопашный бой развивается в Сибирском регионе, в Красноярском крае. Проводится ежегодно чемпионат Красноярского края, чемпионат Сибирского федерального округа, далее победители представляют Сибирский федеральный округ на чемпионате России.

В Сибирском юридическом институте ФСКН России также популярен рукопашный бой. На занятиях все курсанты, слушатели изучают элементы борьбы, бокса, кикбоксинга. В вечернее время работает секция по рукопашному бою. В рамках Спартакиады института проводится чемпионат по рукопашному бою для отбора кандидатов в сборную СибЮИ ФСКН России. Сборная института участвует в чемпионате Красноярского края. На проходившем чемпионате Красноярского края в 2014 г. у нас один чемпион и два призера. Сборная команда СибЮИ ФСКН России по рукопашному бою участвует в ведомственных соревнованиях, в чемпионате КРО ОГО ВФСО «Динамо» по армейскому рукопашному бою, в чемпионате ФСКН России по рукопашному бою, где в общекомандном

зачете заняла в 2014 г. 7 место из 36 команд территориальных органов ФСКН России, есть призер этих соревнований.

С полной ответственностью можно заявить, что рукопашный бой представляет собой отличнейший полигон испытания и воспитания характера, физической закалки, духовного развития и станет таким полигоном при условии популяризации этого вида спорта, грамотного и квалифицированного преподавания, правильного методического и педагогического построения тренировочного процесса.

¹ Костычаков В.Ф. Использование средств физической культуры и спорта в профилактике наркомании // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев; СибЮИ ФСКН России. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч.1. С.90-93.

² Филиппович В.А. Организационно-педагогические условия формирования психофизической готовности студентов юридических вузов к профессиональной деятельности в органах наркоконтроля // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. №3. С. 127-133.

³ Панов Е.В. Физическое воспитание как один из компонентов становления личности сотрудника органов наркоконтроля // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев; СибЮИ ФСКН России. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч.1. С.189-192.

Н.И. Косарев,

доктор физико-математических наук,
доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России(г. Красноярск)

**МОДЕЛИРОВАНИЕ БАЗЫ ЗНАНИЙ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЯ ПО ЕГО ЭМОЦИОНАЛЬНО-
ПОВЕДЕНЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ**

Вопросы разработки систем поддержки принятия решений для правоохранительной деятельности поднимались в работе авто-

ра.¹ Перед сотрудниками органов наркоконтроля часто является актуальной задача определения состояния опьянения психоактивным веществом (ПАВ) наркопотребителя по его субъективным эмоционально-поведенческим признакам.

В теории построения систем искусственного интеллекта существует несколько моделей представления знаний, среди которых особую роль играет продукционная модель. В представленной статье, используя графический метод описания алгоритма, рассмотрен первый этап разработки продукционной базы знаний для определения состояния опьянения наркопотребителя психоактивным веществом. Идентификация признаков и последствий применения наркотических средств и ПАВ содержится в методических рекомендациях.² На основе экспертных данных спроектируем алгоритм определения следующих трех состояний подозреваемого.

Состояние 1. Полностью здоровый человек, не находящийся ни в каком состоянии опьянения.

Состояние 2. Человек находится в абстинентном состоянии.

Состояние 3. Подозреваемый находится в состоянии наркотического опьянения.

Отсутствие признаков второго и третьего состояния предполагают, что человек полностью здоров (состояние 1).

Проанализировав общие (субъективные) поведенческие признаки, наркотическое опьянение можно определить по внешнему виду и поведению подозреваемого:

1) это поведение напоминает алкогольное опьянение, но отсутствует алкогольный запах или этот запах слабый и не соответствует состоянию;

2) при наркотическом опьянении меняется настроение: от беспричинного веселья, смешливости, болтливости до злобности и агрессивности, не соответствующей конкретной ситуации и реальным условиям;

3) меняется двигательная активность: повышенная жестикуляция; избыточность движений; неусидчивость или наоборот бездвжимость; вялость, стремление к покою;

4) меняется координация движений: смена плавности и скорости, появляется размашистость, резкость и неточность; появляется неустойчивость при ходьбе с покачиванием туловища в положении и стоя и сидя (что проявляется достаточно явно при закрытых глазах).

Кроме того имеются дополнительные внешние признаки при более внимательном рассмотрении человека, находящегося в состоянии наркоопьянения:

- 1) цвет кожных покровов: бледность лица и всей кожи или покраснение лица и верхней части туловища;
- 2) состояние глаз: блеск глаз, сильно суженные или сильно расширенные зрачки, не реагирующие на свет;
- 3) слюноотделение: повышенное слюноотделение или сухость во рту, сухость губ, осиплый голос.
- 4) изменение речи: ускорение речи, подчеркнутая выразительность, или невнятность и замедленность речи («каша во рту»).

Можно выявить наркопотребителя по реакции на свет зрачков глаз. Так у человека принявшего наркотик зрачки не реагируют на смену освещения. Используют следующий прием. Сначала разворачивают подозреваемого лицом к яркому свету и смотрят на реакцию зрачка. После этого разворачивают человека в темную часть помещения и обращают внимание на реакцию зрачка. Если подозреваемый употребил наркотик, то зрачок не среагирует на смену освещения. У нормального человека на ярком свете зрачок сужается, а в темноте – расширяется.

Кроме описанных выше признаков имеются и признаки, относящиеся к разным стадиям опьянения. Эти признаки сведены в таблице 1.

Таким образом, алгоритм определения вышеназванных трех состояний может быть описан схематически в виде блок-схемы, представленной на рисунке 1. В блоке 1 необходимо ввести описание общих субъективных признаков наркотического опьянения. Далее алгоритм должен поочередно предоставить их пользователю экспертной системы в виде вопросов в блоке 2. Если ни один из признаков поведения не соответствует описанному признаку, алгоритм идет на ветвь НЕТ. Это состояние соответствует полностью здоровому человеку или абстинентному состоянию. Данную ветвь алгоритма нужно алгоритмизировать отдельно. Если же несколько или хотя бы один из эмоционально-поведенческих признаков подходит под поведение подозреваемого, алгоритм идет на условие ДА. В этом случае программа делает вывод о том, что подозреваемый находится в состоянии наркоопьянения. Далее эта ветвь также может быть детализирована для определения конкретного вида ПАВ, употребившего наркозависимым человеком.

Таблица 1

РАЗНЫЕ СТАДИИ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ (ОБЩИЕ ПРИЗНАКИ)

Внешние признаки – физиологические	Очевидные признаки – улики	Поведенческие признаки
бледность или покраснение кожи; расширенные или суженные зрачки; покрасневшие или мутные глаза; отек конечностей; несвязная, замедленная или ускоренная речь; хронический кашель; расстройство желудочно-кишечного тракта, потеря аппетита и похудение, или чрезмерное употребление пищи; плохая координация движений (пошатывание или спотыкание)	следы от уколов, порезы, синяки; свернутые в трубочку бумажки, маленькие ложечки, капсулы, бутылки, пузырьки (в помещении); лекарства снотворного или успокоительного действия; папиросы в пачках из под сигарет	повышенная утомляемость, пониженная или повышенная работоспособность; с трудом сосредотачивается на чем-то конкретном, ухудшается память и внимание; увеличение безразличия к происходящему рядом, уединенность, нежелание общаться со старыми друзьями и членами семьи, скрытность, нежелание прямо отвечать на поставленные вопросы, изворотливость, лживость, неадекватная реакция на критику; резкие изменения в поведении, не имеющие места в прошлом; частая и неожиданная смена настроения с беспричинного возбуждения на вялость, склонность к прослушиванию специфической музыки; уходы из дома, а для детей и подростков – прогулы в школе; немотивированное требование денег; пропажа из дома ценных вещей, драгоценностей; телефонные звонки, использование жаргона, тайные телефонные переговоры

Построенный алгоритм позволяет по внешним симптомам и эмоционально-поведенческим признакам определить состояние наркотического опьянения наркопотребителя. Следует отметить, что нами рассмотрен лишь первый этап построения базы знаний. Наши знания из предметной области наркологии следует сформулировать в виде продукции для наполнения конкретной программной оболочки экспертной системы, основанной на продукционной системе знаний.

Следующий этап алгоритмизации модели следует связать с определением конкретного вида ПАВ, употребленного наркопотребителем, на основе детализации и анализа внешних и эмоционально-поведенческих (субъективных) признаков. Следует отметить, что для более глубокого понимания специфики проявления тех или иных симптомов, соответствующих какому-то определенному виду ПАВ, необходимы углубленные знания эксперта-нарколога. Его опыт может дать значительное увеличение продукционных правил для описания задачи и поэтому к более качественным результатам при логическом выводе соответствующей программной системы.

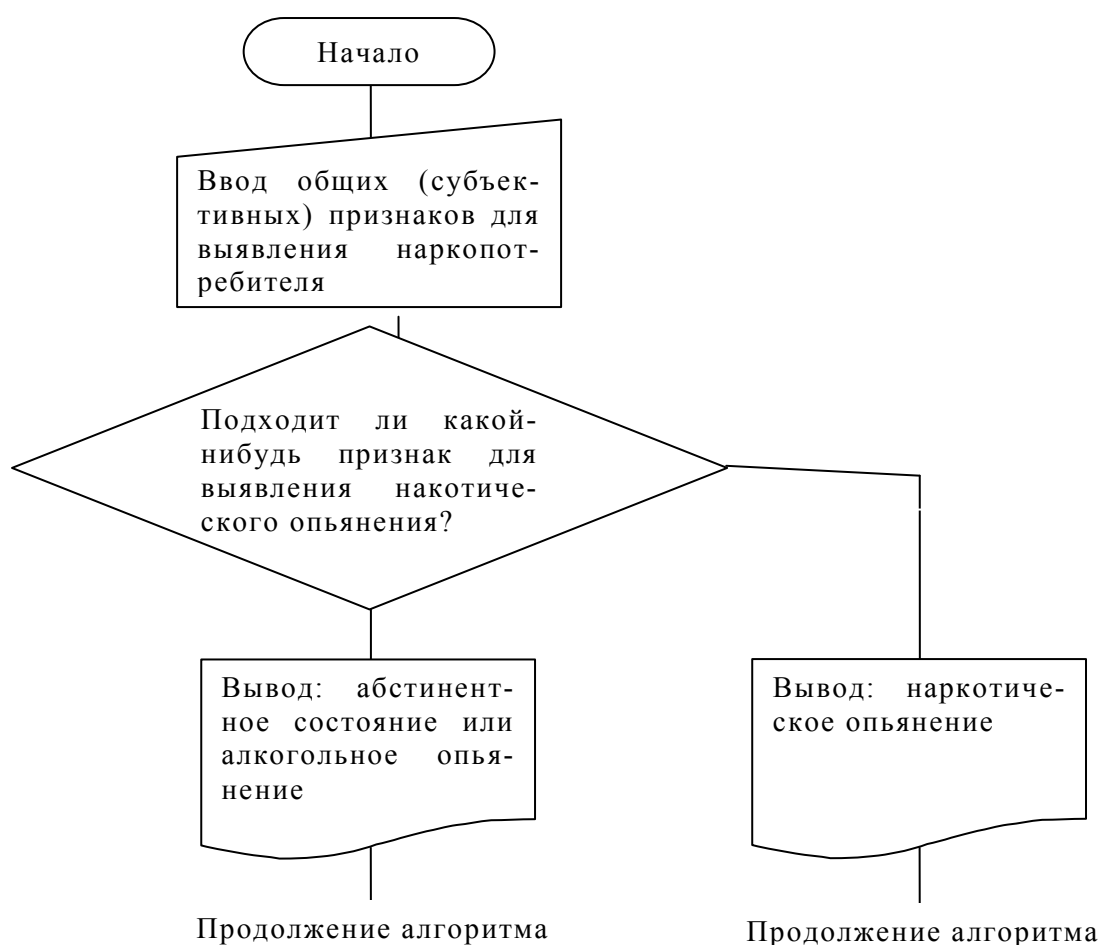

Рис. 1. Блок-схема алгоритма определения состояния наркотического опьянения наркопотребителя

¹ Косарев Н.И. Продукционная модель представления знаний в системах поддержки принятия решений // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13). С. 136-140.

² Белозерцев Л.Н., Нигамедзянов И.Э., Юлдашев В.Л. Методические рекомендации по идентификации признаков и последствий потребления наркотических средств и психотропных веществ : учебно-методическое издание / Уфимский филиал Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России. Уфа, 2012.

С.А. Павлова,

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ**

Современной тенденцией в системе образования XXI в. является инновационная политика, в основе реализации которой лежат системный подход и системный анализ. На государство как главного актора по реализации инновационной политики во всех сферах жизни общества возложена обязанность подготовки качественных федеральных программ, стратегий, законов.

Так, правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств (НС), психотропных веществ (ПВ) и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности устанавливает Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон № 3).

Как подчеркивается в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, безопасность легального оборота наркотиков в Российской Федерации обеспечивается за счет совершенствования государственного механизма контроля за его осуществлением, особенно за оборотом прекурсоров.

В настоящее время сложность осуществления государственного контроля за легальным оборотом НС, ПВ и их прекурсорами вызвана в том числе многообразием и разнородностью правовой документации, регламентирующей его. Следовательно, важно в учебном процессе образовательного учреждения системы правоох-

ранительных органов предусматривать и учитывать те объективные ограничения, с которыми сталкиваются слушатели заочной формы обучения или слушатели факультета переподготовки и повышения квалификации при исполнении профессиональной деятельности, а именно огромный массив часто изменяющейся правовой информации, недостаточный профессионализм (для молодых сотрудников), ограниченность временного ресурса при принятии решения. Следовательно, возникает насущная необходимость в систематизированном знании по способам решения профессиональных проблем (вопросов) в рамках учебного процесса вуза.¹

В статье рассматривается опыт преподавания организационно-правовых требований к перевозке как одного из элементов оборота разрешенных и контролируемых в соответствии с законодательством Российской Федерации НС, ПВ и их прекурсоров.

Перевозка является составной частью (промежуточным элементом) как оборота НС и ПВ, так и оборота прекурсоров.

В сфере легального оборота наркотиков основными хозяйствующими субъектами на территории Российской Федерации являются государственные фармакологические предприятия по производству субстанций и готовых лекарственных форм, предприятия химической промышленности, производящие прекурсоры, а также медицинские, в том числе ветеринарные и аптечные, учреждения.

Согласно пп. 18 п. 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (далее – Закон № 99-ФЗ) оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивирование наркосодержащих растений подлежат лицензированию.

Требования к получению лицензии рассматриваются в Положении о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений, утвержденном постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1085 (далее – Положение).

Согласно данному Положению лицензированию подлежит деятельность по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, внесенных в списки I-III и таблицу I Списка IV Перечня, и культивированию наркосодержащих растений, включенных в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934, для использования в научных, учебных целях и в экспертной деятельности (далее – культивирование наркосодержащих растений).

Данные виды деятельности имеют право осуществлять только юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Согласно законодательству, данные субъекты имеют право осуществлять перевозку только при наличии лицензии на деятельность по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений с указанием в ней данного вида деятельности (перевозка) следующих групп веществ: НС и ПВ, внесенные в Список I; прекурсоры НС и ПВ, внесенные в Список I; НС и ПВ, внесенные в Список II; психотропные вещества, внесенные в Список III.

Порядок перевозки прекурсоров НС и ПВ, внесенных в таблицы I и II Списка IV, предусмотрен Правилами производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Таким способом государство осуществляет контроль за их оборотом на территории РФ.² Государственные меры контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ проанализированы и представлены в систематизированном виде в таблице 1.

Таблица 1
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ПРЕКУРСОРОВ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ³

Перечень прекурсоров	Виды деятельности, подлежащие государственному контролю	Субъекты деятельности	Правовая основа деятельности и меры государственного контроля
1	2	3	4
Прекурсоры НС и ПВ, внесенные в таблицу I Списка IV	Производство, переработка, хранение, реализация, приобретение и использование	Юридические лица и индивидуальные предприниматели	Лицензия на деятельность по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений с указанием в ней данных видов деятельности (постановление Правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 640)
Прекурсоры НС и ПВ, внесенные в таблицу I Списка IV	Перевозка и уничтожение	Юридические лица и индивидуальные предприниматели	То же

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Прекурсоры НС и ПВ, внесенные в таблицу II Списка IV	Производство, переработка, хранение, реализация, приобретение, использование, перевозка и уничтожение	Юридические лица и индивидуальные предприниматели	То же

Таким образом, анализ правовой базы свидетельствует, что перевозка прекурсоров, зарегистрированных в качестве лекарственных средств, должна осуществляться в соответствии с законодательством РФ о лекарственных средствах.⁴ Таково требование постановления Правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 640. А это значит, что перевозку данных веществ имеют право осуществлять как организации оптовой торговли лекарственными средствами, так и организации розничной торговли лекарственными препаратами на основании наличия у данных организаций лицензии на право заниматься фармацевтической деятельностью.

Использование в преподавании систематизированного подхода и разработка типовых схем и способов принятия решения позволит повысить эффективность деятельности сотрудников заинтересованных служб, а значит, и всей системы правоохранительных органов в целом.

¹ Павлова С.А. О роли стандартов качества в системе образования /// Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 1 (5). С. 59-62.

² Более подробно способы государственного контроля за оборотом НС, ПВ и их прекурсоров систематизированы и представлены в работе: Павлова С.А., Труба Т.Ю., Тихонов А.А. Организационно-правовые основы перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : методические рекомендации. Красноярск : СибЮИ ФСИН России, 2012.

³ Правила производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ : утв. постановлением Правительства РФ от 18.08.2010 № 640.

⁴ Об обращении лекарственных средств : Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ.

В.А. Якушев,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПОДБОРУ, РАССТАНОВКЕ И ОБУЧЕНИЮ КАДРОВ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Одним из актуальных вопросов кадровой политики правоохранительных органов Российской Империи, равно как современной России, была система профессионального подбора кадров, связанная с укомплектованием вакантных должностей.

После перехода от принудительного комплектования полиции негодными к строевой службе нижними чинами к вольному найму в 1873 г. появилась необходимость в профессиональном отборе. Основными требованиями к кандидатам на службу были: наличие подданства Российской Империи; возраст не моложе 25 лет, но и не старше 40; «обладание здоровым телосложением, преимущественно из отставных и уволенных в запас нижних воинских чинов», а также учитывались состояние лица, т.е. его происхождение; образование.¹

На службу не принимались: «1) лица, состоящие под судом, следствием, либо ранее судимые; 2) нижние чины запаса, которые во время прохождения действительной службы состояли в разряде штрафованных; 3) лица, исключенные со службы по решению суда, из духовного ведомства за порочное поведение и из среды обществ по приговорам; 5) объявленные несостоятельными должниками; 6) состоящие под опекою за расточительство; 7) подвергшиеся в течение последних двух лет телесному наказанию по приговорам волостных судов».

Но кроме общих требований к кандидатам существовали и специальные требования в зависимости от предполагаемой должности. Главным образом брались во внимание: уровень образования, стаж службы на других государственных направлениях или стаж воинской службы. В случае если человек уже проходил военную службу, то на должности полицейских надзирателей, городских стражников преимущественно пользовались нижние чины армии, уволенные в запас или по ранению. Так, для уездных исправников, полицмейстеров и их помощников требовалось состоять на военной службе в офицерских чинах в течение не менее 5 лет или со-

стоять не менее одного года в должности городских, участковых или станových приставов.²

С конца октября 1916 г. был установлен образовательный ценз для полицейских служащих. Так, городские и стражники должны были уметь читать и писать по-русски, а также выдержать особое испытание на знание инструкции о службе в полиции. Полицейский надзиратель и урядник были должны окончить «курс наук в объеме не ниже двухклассного училища или соответствующего учебного заведения и выдержать соответствующее испытание». Городские, участковые, станových приставы, их помощники, начальники сыскных отделений и их помощники «должны окончить курс наук в объеме не ниже 6 классов среднего учебного заведения и выдержать соответствующее испытание. Уездные исправники, полицмейстеры, их помощники должны окончить полный курс наук в объеме не ниже среднего учебного заведения и выдержать соответствующие испытание».

При назначении чиновников в полицию на руководящие должности предпочтение отдавалось лицам с высшим юридическим образованием. Но многое в продвижении по служебной лестнице зависело от деловых качеств, способностей, опыта человека. Характерна служебная карьера знаменитого российского сыщика Ивана Дмитриевича Путилина, который начал служебный путь в Хозяйственном департаменте МВД в должности канцеляриста, а в отставку вышел в чине тайного советника (генерал-лейтенанта).³

Система подбора сотрудников полиции постоянно совершенствовалась, особенно в последние годы существования российской полиции. Так, с 1912 г. вводятся приемные экзамены и стажерский срок для лиц, поступающих на канцелярскую службу, в 1913 г. – аттестация чиновников полиции. Таким образом, механизм приема на службу в полицию подразделялся на следующие ступени: представление кандидатами письменного сведения об их прежней службе и занятиях, образовании, семейном положении, общественном и материальном положении; «разного вида испытаниях, которые оценивались членами специальной комиссии»; в конце всего делался письменный доклад, в котором приводились подробные сведения, собранные о просителях.

Резонно заметить, что механизм отбора на службу в полицию Российской Империи послужил прототипом современной системы отбора кадров в полицию и института резерва кадров. Сотрудники не просто назначались на должность, а занимали ее при условии соблюдения предъявляемых требований. Если кандидат не соответ-

ствовал хоть одному из критериев отбора, то ему отказывалось в получении должности в полиции.

Не производилось назначение через чин, а также запрещался переход к высшим чинам, минуя нижестоящие. Однако в истории имеется юридический факт, когда при назначении на должность более высокого класса был назначен чиновник с несоответствующим чином. Это был выдающийся реформатор России П.А. Столыпин, который был назначен председателем Совета Министров и Министром внутренних дел, будучи в четвертом классном чине.⁴

Испытание на первый классный чин проводилось: в городах, где имелись попечители учебных округов, в особых испытательных комитетах; где находятся гимназии – в гимназиях; в городах, не имеющих гимназий, в прогимназиях; где не было гимназий и прогимназий, – в уездных училищах; если не было уездных училищ – в учебных заведениях, равных им по статусу. Подданный, желающий участвовать в испытаниях, писал прошение.

Программа испытания включала сдачу следующих дисциплин: Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия или алгебра, география (всеобщая и русская), история (всеобщая и русская). Лицо, не выдержавшее испытание, допускалось к новым испытаниям не ранее одного года после предшествующего экзамена.

Прошедшему испытание выдавалось на основании протокола свидетельство, скрепленное секретарем педагогического совета.

Эти правила действовали и в отношении присвоения сотрудникам полиции первого классного чина. Так, околоточные надзиратели городской полиции и лица, занимающие в Санкт-Петербургской городской полиции должности полицейских надзирателей, пользовавшиеся по происхождению, воспитанию особыми преимуществами, производились в первый классный чин на общем основании. Но те из них, «которые по происхождению не имели права на производство в более короткий срок, производились в первый классный чин по выслуге в должности не менее 6 лет».

Проблемы коренного обновления всех сфер жизни от экономики до государственного строя стояли перед Россией в начале XX века. Судебная реформа 1864 г. привела к усилению роли права в жизни общества, но вместе с этим из-за низкого образовательного уровня полицейских основная задача полиции по борьбе с общеуголовной преступностью не была решена. Так, по данным Министерства юстиции, в 1900-1905 гг. более половины уголовных дел прекращалось окружными судами, 15% – в связи с неустановлением виновных, за недоказанностью – 10%.⁵ Поэтому в целях повы-

шения профессионального мастерства полицейских начала складываться система профессиональной подготовки кадров.

Определение к должности происходило двумя путями: первоначальное, при принятии на службу; при перемещении с одной должности на другую. Поэтому одним из первых шагов правительства в этой области стало введение экзаменов для лиц, получающих классный чин в полиции. Позднее стали создаваться резервы полиции (так называемые сверхштатные полицейские команды), в которые принимались кандидаты на службу, осуществлялась первоначальная подготовка полицейских кадров, периодически кандидаты под руководством опытных старослужащих привлекались к несению службы в городе. Впервые резерв был открыт в Санкт-Петербурге в 60-х гг. XIX в. Это была специальная школа для лиц, готовящихся занять полицейские должности (как классные, так и низшие).⁶ Школа состояла из двух отделений: первое для городских, околоточных, надзирателей и офицеров наружной полиции, второе – для классных чинов.

В 1908 г. принимается закон о создании сыскной полиции. При Департаменте полиции были образованы специальные курсы для подготовки начальников этих подразделений. Теоретическую основу подготовки данных руководителей составил курс лекций криминалиста и практического работника розыска В.И. Лебедева. Такой подход к подготовке начальников сыскных отделений определялся тем, что им предстояло заниматься профессиональным обучением своих подчиненных, которые перед поступлением на службу в сыскное отделение не проходили специальной оперативно-розыскной подготовки.⁷

Вопрос о специальном образовании, связанном с прохождением службы в полиции, очень остро ставился на всех уровнях подготовки полицейских кадров. Это было связано с ежегодным повышением требований, предъявляемых к сотрудникам полиции.

Все вышеперечисленные доводы позволили МВД Российской Империи на период 1911 г. организовать в 14 губерниях⁸ школы подготовки сотрудников полиции. В школах преподавались следующие дисциплины: полицейский устав, законоведение (уголовные законы, включающие материальные и судопроизводственные разделы), основы сыскной деятельности, дрессировка и пользование полицейскими собаками, способы защиты и обезоружения преступников, фотография, антропометрия, дактилоскопия, сведения по ветеринарии, отчасти медицине и санитарии, верховая езда, стрельба и уход за оружием, военный строй. Срок обучения в шко-

лах составлял 10 месяцев. В 1913 г. в большинстве губерний были созданы различные школы и курсы для среднего и низшего звена сотрудников, Министерство внутренних дел Российской Империи утвердило для них единую программу.

Таким образом, созданные курсы решали следующие задачи: во-первых, давали слушателям возможность сознательно, научным путем освоить и изучить обязанности полицейской службы в полном объеме; во-вторых, наглядным путем на практических занятиях приучить слушателей к исполнению этих обязанностей на деле; в-третьих, развить в слушателях чувство служебного долга и дисциплины, вселить в них привычку к труду в обстановке, по возможности, близкой к условиям полицейской службы.

Примечательно, что правительство Российской Империи понимало, что для успешного выполнения полицией своих обязанностей в деле борьбы с нарушениями закона сотрудники должны обладать знаниями, умениями и навыками, в то числе знаниями научными и жизненным опытом. Если ты информирован, значит, ты вооружен, а для этого проводилась целенаправленная работа по развитию профессионального образования в системе МВД.

¹ Узаконения распоряжения, касающиеся организации уездной полицейской стражи. Санкт-Петербург, 1906. С. 6.

² Там же. С. 6.

³ Лыков В. Знаменитый российский сыщик // Профессионал : популярно-правовой альманах МВД России. 2005. № 3. С. 46-47.

⁴ Советская историческая энциклопедия. М. 1976. С. 52-58.

⁵ Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк : в 2 т. Санкт-Петербург, 2002. Т. 2. С. 57.

⁶ История органов внутренних дел. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 25.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Якушев В.А. Социальная политика Российского государства и состояние кадров органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью (нач. XX. в. – нач. XXI в.). М.: Академия управления МВД РФ, 2006. С. 50.

А.А. Арский,

кандидат филологических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСИН России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАХ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ И НЕОБХОДИМОСТИ
УЛУЧШЕНИЯ ЗНАНИЙ ЕЕ ПРАВИЛ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ
НАРКОКОНТРОЛЯ**

Если изначально знаки препинания обозначали только паузы большей или меньшей длительности внутри письменного текста, то современная пунктуация позволяет выразить в тексте множество смысловых значений. В одном и том же пунктуационном факте мы можем найти совмещение разных принципов, хотя ведущим является синтаксический (структурный). Современная русская пунктуация опирается и на смысл, и на структуру, и на ритмико-интонационное членение предложения в их взаимодействии. Поэтому русская пунктуация достаточно гибкая и наряду с обязательными правилами содержит указания, допускающие пунктуационные варианты.

Слово «пунктуация» происходит из средневекового латинского «punctuatio» и переводится на русский язык как «точка». Известен также римский термин «interpunctio». Но само понятие пунктуации у древних грамматиков отличалось от современного. Пунктуация в те времена относилась к ораторскому искусству (произнесение речи, декламация) и состояла в постановке точек в конце предложений и в членении текста на абзацы. Грамматики при этом смешивали синтаксическую сторону речи с логической и не выработали никаких определенных правил.

Фундамент современной пунктуации был заложен Аристофаном, жившим в Александрийскую эпоху. Но отцами современной европейской пунктуации, в которой с XV века не было сделано никаких существенных изменений, следует считать типографщиков братьев Мануции, которые увеличили число знаков препинания и подчинили их употребление определенным правилам. Следует отметить, что пунктуация современных европейских языков существенно различается. Например, повышенной сложностью характеризуется пунктуация немецкого языка. Старославянская пунктуация была переориентирована на греческие образцы. До нас, к сожалению, дошли очень скудные свидетельства существования русской письменности «дохристианских времен», поэтому эта тема плохо

изучена. Однако на данный момент уже важнее тот факт, что с XVIII века в ходе реформ русская пунктуация во многом заимствовала сложную немецкую систему. В ней стали употребляться запятая, точка, двоеточие, точка с запятой, многоточие, тире, вопросительный и восклицательный знаки, скобки, кавычки.

В истории русской пунктуации выделились три основных направления: логическое, интонационное и собственно синтаксическое. Вкратце рассмотрим два первых как менее известных для обучающихся по традиционной грамматике.

Теоретиком логического, или смыслового направления был Ф. И. Буслаев, который считал, что «... знаки препинания имеют двоякое значение: способствуют ясности в изложении мыслей, отделяя одно предложение от другого или одну его часть от другой и выражают ощущения лица говорящего и его отношение к слушающему. Первому требованию удовлетворяют: запятая (,), точка с запятой (;), двоеточие (:) и точка (.); второму – знаки: восклицательный (!) и вопросительный (?), многоточие (...) и тире (–)»¹.

Несмотря на значительное расхождение взглядов представителей разных направлений, общим отмечается признание коммуникативной функции пунктуации, являющейся важным средством оформления письменной речи. Знаки препинания указывают на смысловое членение речи. Так, точка обозначает законченность предложения в понимании пишущего; постановка запятых между однородными членами предложения показывает синтаксическое равноправие элементов предложения, выражающих равноправные понятия, и т.д.

Исходя из современного состояния правил и практики применения русской пунктуации, можно выделить разные уровни: 1) пунктуация нормативная, подчиненная действующим правилам; 2) пунктуация, связанная с поиском оптимального варианта для выражения смысла (пунктуация связного текста); задействованные при этом правила допускают варианты при выборе знаков и их сочетаний, исходя из определенного контекста; 3) стилистически значимая пунктуация текстов, принадлежащих разным функциональным стилям. Тексты художественные, официально-деловые, научные, публицистические имеют свои закономерности употребления знаков. К тому же художественные тексты зачастую находятся под влиянием разговорной речи, интонация которой передается специфическим употреблением знаков. Художественная речь в некоторых случаях допускает использование так называемой авторской пунктуации.

Принято выделять два уровня пунктуационной грамотности: абсолютную и относительную. Абсолютная пунктуационная грамотность предполагает владение обязательными пунктуационными нормами и авторской пунктуацией. Данный уровень предполагает учет многофункциональности знаков препинания и возможности их авторского использования, однако он не может быть обязательным ориентиром для нефилологических специальностей в высших учебных заведениях в силу ограниченности во времени. Относительная пунктуационная грамотность отражает владение лишь базовой частью правил использования знаков препинания. Реальной целью обучения в рамках предмета «Русский язык и культура речи» по темам, посвященным правилам пунктуации, в частности в юридическом институте, является повторение материала и закрепление знаний на уровне относительной пунктуационной грамотности. В разные периоды развития отечественной школы требования к относительной пунктуации были неодинаковыми. В 30-40-е гг. XX века Л.В. Щерба определял их так: «Кого считать грамотным в отношении знаков препинания? Тот, кто правильно ставит точку и знак вопросительный (знак восклицательный – вещь условная); кто ставит двоеточие перед перечислением и перед вводными словами и отделяет запятыми предложения, причастные и деепричастные обороты и вводные слова, а также однородные члены и, наконец, так или иначе отмечает прямую речь. Более тонкие случаи употребления двоеточия, употребления точки с запятой и тире, а также разные каверзные случаи употребления или неупотребления запятых не входят в признак грамотного человека. Я не могу сказать, чтобы сочувствовал столь бедному идеалу; но таков факт жизни»².

Следует отметить, что пунктуация как средство членения предложения и текста на смысловые отрезки находится в тесной взаимосвязи с синтаксисом, поскольку вычленяемые части получают синтаксическое оформление. Все пунктуационные нормы содержат в себе в качестве одного из условий выбора знака препинания указание на ту или иную синтаксическую категорию, поэтому параллельно с выработкой умений и навыков использования синтаксиса необходимо вести работу и над пунктуационными правилами. Но дело в том, что далеко не все выпускники общеобразовательных школ при продолжении обучения в высшем учебном заведении демонстрируют удовлетворительные умения и навыки в сфере использования пунктуации современного русского языка. Приходится говорить о продолжении обучения в данном направлении, об устранении пробелов в элементарных знаниях, о повторении и закреплении

изученного ранее материала, поскольку конечной целью в обучении пунктуации в нефилологическом высшем учебном заведении по-прежнему является формирование пунктуационной грамотности, т.е. умения пишущего правильно употреблять знаки препинания для членения предложений и текста на смысловые отрезки.

Пунктуационное умение заключается в осмысленной расстановке знаков препинания в предложении и тексте. Оно связано с поиском и использованием языковых средств, поэтому формирование пунктуационных умений обучаемых тесно связывать с работой по развитию речи.

Как правило, выделяются следующие виды пунктуационных умений:

- распознавать смысловые отрезки в тексте;
- пунктуационно правильно оформлять предложения и текст;
- обосновывать место и выбор знаков препинания;
- находить и корректировать пунктуационные ошибки.

В развитии умений и навыков использования знаков препинания существенную роль играет работа над определением мест их расстановки в предложении. В процессе формирования у обучающихся пунктуационных умений используются разнообразные виды диктанта и списывания. Диктант заключается в записи на слух дидактического материала с одновременной постановкой необходимых знаков препинания. Списывание представляет собой переписывание учащимися из дидактического источника отдельных предложений или текста с одновременным выполнением пунктуационных упражнений. В этом случае обучение основано на зрительной памяти. Списывание может быть как осложненной, так и неосложненной формы. Следует отметить, что для высшего учебного нефилологического заведения оправдано использование осложненной формы списывания: переписывания обучаемыми измененного дидактического материала. В дидактическом материале для данного задания могут быть использованы следующие виды изменений: а) пропуски знаков препинания и б) изменение структуры предложения. Сами задания могут быть сформулированы следующим образом:

- вставить пропущенные знаки препинания;
- переставить такой-то смысловой отрезок на другое место и поставить необходимые знаки препинания;
- включить в предложение определенный смысловой отрезок (например, обращение) и поставить необходимые знаки препинания.

Это лишь один из примеров методики работы над улучшением знаний пунктуационных правил в нефилологическом высшем

учебном заведении. Следует учитывать и существование авторских правил пунктуации. Авторские знаки связаны с осмыслением передаваемого содержания текста. Обычно они придают речи эмоционально-экспрессивный оттенок. Возможность авторского применения знаков является свидетельством гибкости и развитости пунктуации русского языка. Но во избежание путаницы приоритетной в процессе обучения должна быть именно нормативная система расстановки знаков препинания.

¹ Розенталь Д.Э. Голуб И.Б. Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Международные отношения, 1995. С. 540-542.

² Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 56-62.

Т.В. Куприянчик,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ
В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗА
ФСКН РОССИИ**

На современном этапе образовательные учреждения системы подготовки специалистов для органов наркоконтроля нацелены на решение сложных задач формирования компетентного, способного к эффективной работе, готового к постоянному профессиональному росту сотрудника.

В докладе директора ФСКН России В.П. Иванова на XXX Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (Москва, 5 июня 2013 г.) была озвучена новая миссия наркополицейских, которая определяется пятью измерениями: антикриминальным, международно-правовым, социально-гуманитарным, финансово-экономическим и организацией альтернативного развития. Данная миссия предъявляет новые требования к профессионализму наркополицейских, а правильно поставленное профессиональное образование создаст добротный фундамент для реализации наркополицейскими предельно нравственной миссии в современном мире.¹ Прежде все-

го это относится к системе центров и курсов по подготовке наркополицейских, разрабатывающих и реализующих программы содействия антинаркотическим ведомствам государств, приближенных к истокам глобальных наркотрафиков.

Следует отметить, что социально-гуманитарный аспект новой миссии наркополицейских может быть реализован в процессе профессионального образования будущих наркополицейских в высшем учебном заведении ФСКН России, основной задачей которого является создание эффективной системы подготовки квалифицированных специалистов для органов наркоконтроля, обладающих профессиональными качествами, необходимыми для работы в современных условиях.

В формировании профессиональных качеств будущих юристов особое место, безусловно, отводится специальным дисциплинам, но в качестве одного из средств достижения положительных результатов в решении проблемы может стать максимальное использование возможностей социально-гуманитарных дисциплин, в частности иностранного языка, в учебно-воспитательном процессе, приближение их содержания к специфике будущей профессиональной деятельности.

Иностранный язык как учебный предмет в вузе, будучи интегративным по цели обучения и предметному содержанию, призван сыграть в настоящее время одну из ведущих ролей в расширении образовательного и профессионального кругозора будущих специалистов. Он также может способствовать и решению одной из задач, поставленных В.П. Ивановым в части создания контента для системы профессионального образования и системы проектирования, анализа и распространения лучших передовых практик деятельности наркополицейских.

Одним из важных источников получения новых знаний по предмету и формирования интегрированной профессиональной компетенции является профессионально-ориентированное чтение, рассматриваемое в условиях обучения иностранному языку для специальных целей как информативное чтение.

Обучение информативному чтению должно быть направлено на формирование у будущих юристов умений, способствующих оцениванию профессиональной информации, присвоению извлекаемой информации; а также умений, способствующих созданию нового продукта. Информативное чтение способствует совершенствованию коммуникативной компетенции, позволяет удовлетворить профессиональные информативные потребности специали-

стов, способствуя формированию интегральной профессионально-личностной компетентности.

В условиях обучения иностранному языку для специальных целей особое внимание следует уделить отбору текстового материала, который должен соответствовать следующим требованиям:

- аутентичность, что подразумевает выбор текстового материала из аутентичных источников;
- соответствие задачам курса;
- ориентация на потребности курсантов, их профессиональные интересы и возможность пополнять знания в соответствующей специализации;
- профессиональная значимость и познавательная ценность;
- новизна, достоверность и информативность текстов;
- методическая ценность, обеспечивающая выполнение коммуникативно-познавательных и проблемно-поисковых заданий, связанных со смысловой стороной их содержания;
- тематическая связь с общим курсом по специальности, читаемым студентам на русском языке.²

Являясь целостным и законченным по содержанию, текст представляет определенную тему и акт общения, содержит изучаемый лексико-грамматический материал и является носителем информации, способствующей расширению профессионального кругозора и, соответственно, фоновых знаний.

В соответствии с содержанием преподаваемых в СибЮИ ФСКН России дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» банк текстов представлен следующей тематикой:

- «Профессия юриста» (Profession of a Lawyer);
- «Право как система. Виды права» (Law as a System. Kinds of Law);
- «Работа полиции» (Police Work);
- «Преступление и наказание» (Crime and Punishment);
- «Преступления, связанные с наркотиками» (Drug Related Crime);
- «Молодежь и наркотики. Профилактика наркомании» (Youth and Drugs. Drug Abuse Prevention);
- «Судебная система. Судебный процесс» (Court System. Trial);
- «Органы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков», «Правоохранительные органы и международные организации в

борьбе с наркотиками» (Drug Control Agencies. Law Enforcement Agencies and International Cooperation in Fighting Drugs);

– «Расследование преступлений» (Investigation of Crime) и др.

В качестве источников аутентичного текстового материала используются официальные сайты правоохранительных органов зарубежных стран (Metropolitan Police, Federal Bureau of Investigation), антинаркотических ведомств (DEA – Drug Enforcement Administration), таких международных организаций, как Interpol, Europol, EMCDDA (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction), UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime) и др.

Дидактическое обеспечение информативного чтения по иностранному языку может быть представлено сборником профессионально-ориентированных текстов из англоязычных источников по широкому и узкому профилю будущей специальности курсантов. Организация работы с текстами направлена не только на совершенствование умений информативного чтения и профессионально-ориентированной речи, но и на формирование фоновых знаний обучающихся и расширение кругозора будущих юристов и сотрудников органов наркоконтроля, формирование гибкости мышления, приобретение навыков научно-информационного поиска.

Таким образом, информативное чтение, как отмечает Т.Г. Петрашова, «с одной стороны, способствует совершенствованию коммуникативной компетенции, а с другой – позволяет удовлетворить профессиональные информативные потребности специалистов, предоставляя им возможность в будущем самостоятельно добывать знания с помощью иностранного языка, тем самым способствуя формированию интегральной профессионально-личностной компетентности».³

Эффективность развития навыков информативного чтения в значительной мере достигается рациональным отбором и методической обработкой текстов для учебного процесса. Методически верная организация данного вида чтения позволяет оптимизировать учебный процесс, существенно расширить общекультурный и профессиональный кругозор курсантов, создать у них устойчивую мотивацию овладения иностранным языком как средством получения профессионально значимой информации и повышения профессиональной компетентности.

Таким образом, иностранный язык призван сыграть одну из ведущих ролей в расширении образовательного и профессионального кругозора будущих специалистов.

¹ Доклад директора ФСКН России председателя IDEC-XXX В.П. Иванова на XXX Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (Москва, 5 июня 2013 года). URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0605/140424482/detail.shtml (дата обращения: 21.02.2015).

² Гуреева А.В. Основы организации элективного курса английского языка по профилю специальности (неязыковой вуз) : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.02. М., 2010.

³ Петрашова Т.Г. Информативное чтение в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе. URL: <http://portal.tpu.ru/SHARED/p/PETRASHOVA/files/download/doc-04.pdf>.

М.А. Арская,

кандидат филологических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ВУЗЕ ФСКН РОССИИ**

Парадигмальной чертой современного подхода к обучению иностранным языкам в неязыковом вузе является его профессионально-ориентированная направленность. В данном контексте приоритетным является изучение иностранного языка для специальных целей, что позволит обучающимся успешно выполнять профессиональные обязанности в выбранной сфере деятельности.

Профессиональная деятельность курсантов, проходящих обучение в вузе ФСКН России, неразрывно связана с проблемами, которые все шире затрагивают различные страны большинства регионов мира. Обязательным компонентом комплексной борьбы с незаконным оборотом наркотиков признается международное антинаркотическое взаимодействие. Данное положение находит подтверждение в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, где особое значение уделяется развитию международного сотрудничества. В качестве приоритетных направлений в этой области подчеркивается необходимость «комплексного изучения проблем, связанных с контролем над наркотиками, включая сокращение предложения и спроса на

них, и выработка совместных мер по решению указанных проблем в контактах с «Группой восьми», в первую очередь с представителями США, Европейского союза, НАТО, а также на соответствующих площадках Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Латинской и Северной Америки.¹ Одним из средств, обеспечивающих достижение этих целей, является наличие у сотрудников ФСКН России межкультурной коммуникативной компетентности, которая позволит им изучать состояние проблемы, получать сведения на языке оригинала, минуя звено «переводчик», тем самым ускоряя процесс получения информации и избегая естественных объективных неточностей, которые допускает при переводе каждый специалист в рамках авторской интерпретации иноязычного текста.

В терминах компетентностного подхода следует говорить о необходимости формирования у курсантов вуза ФСКН России общекультурных иноязычных компетенций, владение которыми позволило бы им повышать профессиональный уровень, участвовать в диалоге с иноязычными коллегами, а также использовать международный опыт, описанный в иноязычных материалах как основу фоновых знаний по вопросам, касающимся антинаркотической профилактики, реабилитации и ресоциализации наркозависимых, борьбы с нелегальным оборотом наркотиков.

Согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования процесс изучения иностранного языка в высшем учебном заведении должен быть направлен на формирование такой общекультурной компетенции, как способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков. Важной составляющей профессионально-ориентированного общения на иностранном языке является обмен профессионально-значимой информацией, подлежащей передаче, хранению, изучению и воспроизведению. При таком подходе в неязыковом вузе профессионально-ориентированное обучение представляет собой процесс преподавания иностранного языка, ориентированного на общение в сфере профессиональной деятельности, а также на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии.

Успешное овладение иностранными языками способствует более полному формированию у курсантов вуза ФСКН России профессиональных компетенций в сферах правотворческой и правоприменительной, экспертно-консультационной, организационно-управленческой и научно-исследовательской деятельности за счет

расширения возможностей использовать источники иноязычного происхождения и приобретенные ими умения и навыки общения на иностранном языке. В современной научно-методической литературе данные знания, умения и навыки объединяются в рамках коммуникативной компетенции, основными компонентами которой признаются такие компетентностные сферы, как лингвистическая компетенция (*Linguistic competence*), т.е. знание того, как использовать грамматику, синтаксис и вокабуляр при осуществлении процесса коммуникации, социолингвистическая компетенция (*Sociolinguistic competence*) – знание того, как использовать языковые средства и реагировать на языковые запросы должным образом, дискурсивная компетенция (*Discourse competence*) – знание того, как интерпретировать широкий контекст и как сконструировать отрезки разговора так, чтобы его отдельные части составляли связанную целую часть, а также стратегическая компетенция (*Strategic competence*), которая предполагает наличие знания о том, как распознать и восстановить пробелы (разрывы) коммуникации, как работать по восполнению пробелов при изучении языка и как узнать больше о языке в этом контексте.²

Формирование указанных компетенций требует учета профессиональной специфики при подготовке учебно-методического обеспечения по конкретным направлениям деятельности обучающихся. При разработке рабочих учебных программ по дисциплинам «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» в СибЮИ ФСКН России были приняты во внимание сферы деятельности и ситуации, в которых предстоит общаться курсантам, студентам и слушателям; в какие профессиональные контакты им придется вступать; какие задания им придется выполнять; какова будет тематика их деятельности; как наилучшим образом подготовить обучающихся к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности.

Содержательный компонент рабочих учебных программ по указанным дисциплинам наряду с темами общего профиля специальности включает такие специфические профессионально-направленные темы и разделы, как преступления в сфере незаконного оборота наркотиков; молодежь и наркотики; профилактика наркомании; органы по контролю за оборотом наркотиков в России и за рубежом; международное сотрудничество в сфере контроля за оборотом наркотиков; моя будущая профессия – сотрудник органов по контролю за оборотом наркотиков и др. Профиль специальности

наглядно прослеживается в содержании тем для развития устной речи, в тематике специальных текстов, предназначенных для чтения, перевода, аннотирования и реферирования, в содержании лексического минимума по соответствующей специальности или направлению подготовки.

Вместе с тем при реализации данных программ преподаватели иностранного языка сталкиваются с определенными трудностями, обусловленными различными причинами. Среди них – отсутствие профессионально-ориентированных учебников, учебных пособий, двуязычных словарей, отражающих профильную направленность вуза. Фрагментарно данный пробел восполняется учебниками общеправового профиля, пособиями для сотрудников полиции и т.п. Однако в данных пособиях, как правило, отсутствует или представлена в недостаточном количестве предметная область «Противодействие незаконному обороту наркотиков». Практически отсутствуют двуязычные словари, в которых была бы систематизирована профессиональная лексика сотрудников наркополиции и представлен терминологический корпус сферы их деятельности.

В связи с этим преподаватели кафедры иностранных языков планомерно работают над формированием фонда учебной и справочной литературы, которая могла бы восполнить данный пробел. Выпускаются учебные пособия и методические рекомендации, формируются фонды аудио- и видеоматериалов, направленных на обучение иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации; планируется издание англо-русского терминологического словаря-минимума для курсантов и студентов вуза ФСКН России, а также англо-русского и русско-английского словаря профессионально-ориентированной лексики предметной области «Противодействие незаконному обороту наркотиков».

Профессиональная ориентация наглядно прослеживается в содержании как аудиторных, так и внеаудиторных занятий. Иноязычные тексты для внеаудиторного чтения, научно-исследовательская работа курсантов, связанная с переводом аутентичных материалов, посвященных проблемам профилактики наркомании, реабилитации и ресоциализации наркозависимых, позволяют курсантам не только совершенствовать иноязычные компетенции, но и владеть актуальной информацией по основным проблемам, связанным со сферой деятельности сотрудников органов наркоконтроля.

Таким образом, средствами иностранного языка в вузе ФСКН России формируются общекультурные компетенции, связанные с навыками профессионального общения на иностранном языке, вла-

дение которыми позволит выпускникам осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях общения и использовать иностранный язык в качестве средства повышения профессиональной компетенции.

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690.

² См.: The Essentials of Language Teaching (Teaching goals and methods. Goal: Communicative Competence). URL: <http://www.nclrc.org/essentials/goalsmethods/goal.htm>.

О.А. Килина

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ ВУЗА ФСКН РОССИИ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Специфика службы в правоохранительных органах предъявляет к выпускникам – будущим сотрудникам такие требования, как компетентность, активность, осознание цели, условий и способов действия, прогнозирование результата своей деятельности. Но к одним из самых профессионально значимых качеств специалиста в сфере охраны общественного порядка прежде всего относят устойчивые навыки коммуникации не только на родном языке, но и на иностранном.

В настоящее время правоохранительные органы и общество испытывают дефицит в специалистах, владеющих иностранным языком, способных проводить профессионально-ориентированную деятельность, участвовать в совместных операциях с зарубежными партнерами.

Сегодня курс иностранного языка является важной составляющей программы подготовки будущих специалистов ФСКН России. В результате изучения дисциплины курсант должен обладать знаниями, способствующими развитию общей культуры, и умением использовать знание иностранного языка в межличностном общении и профессиональной деятельности, профессиональной комму-

никации. В свою очередь, процесс коммуникации невозможно представить без понятия коммуникативной компетенции.

Коммуникативную компетенцию специалиста в общем виде теоретики характеризуют как «определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта взаимодействия с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках своих потребностей и социального статуса успешно функционировать в профессиональной среде и обществе»¹. Именно формирование коммуникативной компетенции у курсантов является основной целью учебной дисциплины «Иностранный язык».

На сегодняшний день в процессе обучения иностранному языку курсанты должны овладеть следующими общекультурными компетенциями (ОК): способностью к деловому общению и профессиональной коммуникации на иностранном языке (ОК-15); способностью работать с различными источниками информации информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации (ОК-16); способностью к логическому мышлению, анализу, систематизации, обобщению, критическому осмыслению информации, постановке исследовательских задач и выбору путей их решения (ОК-9).²

Важно отметить, что дисциплина «Иностранный язык» способствует формированию не только общекультурных, но и профессиональных компетенций, во многом благодаря приобретенным умениям и навыкам общения на иностранном языке, а также использованию иноязычной литературы профессиональной направленности.

Учебная дисциплина «Иностранный язык», являясь непрофилирующей дисциплиной, непосредственно связана в содержательном отношении с такими специальными дисциплинами, как «Теория государства и права», «Конституционное право», «Гражданское право», «Уголовный процесс», «Уголовное право», «Правоохранительные органы». Так, курс иностранного языка включает следующие темы: «Система подготовки полицейских кадров», «Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков», «Молодежь и наркотики. Профилактика наркомании», «Наказания и виды наказаний», «Правоохранительные органы и международные организации в борьбе с наркотиками», «Международное сотрудничество в сфере контроля за оборотом наркотиков», «Судебная система России, США и Великобритании», «Расследование преступлений», «Осмотр места происшествия» и др.

Изучение учебной дисциплины «Иностранный язык» осуществляется на практических занятиях, а также в ходе самостоятельной работы. Курсанты изучают по каждой из тем лексический минимум, содержащий юридическую лексику, необходимую для чтения и перевода профессионально-ориентированных текстов, а также для использования в ситуациях профессионального общения.

На основе прочитанных текстов и приобретенной информации курсанты пишут эссе, участвуют в дискуссиях, готовят сообщения, презентации, доклады на итоговую конференцию, что, безусловно, способствует формированию умения извлекать и использовать профессионально значимую информацию из иноязычных источников.

Кроме того, немаловажными условиями формирования профессиональной компетенции у курсантов вуза ФСКН является использование различного рода коммуникативных заданий и упражнений: моделирование ситуаций профессиональной направленности в соответствии с тематическими разделами, участие в деловых играх, участие в учебных дискуссиях и дебатах, проектной работе, что, без сомнения, способствует формированию умения общаться и налаживать контакты со своими будущими коллегами, проявлять инициативу, доброжелательность и тактичность.

Важным компонентом формирования профессионально-коммуникативной компетенции является самостоятельная работа курсантов. На каждом занятии курсанты получают задания для внеаудиторной работы по изучаемой теме: работа с лексическим и грамматическим материалом, подготовка переводов аутентичных текстов юридической направленности, подготовка монологических и диалогических высказываний.

Таким образом, самостоятельная внеаудиторная работа курсантов способствует не только закреплению и углублению знаний, полученных на практических занятиях, но и развитию у курсантов творческого потенциала, умения организовать свое рабочее время, обобщать, анализировать, ставить перед собой цель и выбирать пути ее достижения.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что связь учебного иноязычного материала с будущей профессиональной деятельностью, увеличение доли самостоятельной работы студентов, использование интерактивных методов обучения способствуют овладению таким уровнем профессионально-коммуникативной компетенции, который позволяет пользоваться иностранным языком в качестве средства повышения квалификации, формирования

профессиональной мобильности и самостоятельного решения профессионально значимых задач на международном уровне.

¹ Основы теории коммуникации : учебник / под ред. проф. М.А. Василюка. М., 2005.

² Иностранный язык : рабочая программа учебной дисциплины по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (квалификация «специалист»). Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность». Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2014.

А.С. Гричанов,

кандидат педагогических наук, доцент
Барнаульский юридический институт
МВД России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

Процесс организации и совершенствования служебно-профессиональной безопасности сотрудников органов наркоконтроля представляет собой комплекс различных мероприятий. В частности, предпринимаются шаги по укреплению правовой и нормативной базы, отмечается рост уровня технического и материального обеспечения, управленческие и административные решения стали носить более эффективный и конструктивный характер. Рассматривая происходящие процессы, можно утверждать о становлении системы служебно-профессиональной безопасности сотрудников органов наркоконтроля.

Совершенствование служебно-профессиональной безопасности предполагает наличие различных систем, при этом соблюдение мер физической безопасности в первую очередь необходимо при исполнении профессиональных обязанностей. Наравне с совершенствованием системы обеспечения физической безопасности сотрудника органов наркоконтроля следует обратить внимание на компоненты психологического и педагогического обеспечения.

Развитие и формирование отделов психологической работы с личным составом органов наркоконтроля предполагает профессиональное сопровождение психологом, коррекцию, минимизацию влияния эмоциональных факторов и стрессовых перегрузок. Стрессы, эмоциональные перегрузки, «накопление усталости» представ-

ляют скрытую опасность как для здоровья, так и для способности эффективно работать.

Меры педагогического характера имеют направленность передачи накопленных теоретических и практических знаний и умений в процессе подготовки сотрудников органов наркоконтроля.

В зарубежных странах методика «менеджмента безопасности» стала обязательным элементом обучения «полицейскому менеджменту» и представляет неотъемлемую часть служебной подготовки сотрудников полиции. Профессиональные практические курсы «Воля и выживание», «Выживание на улице», в которых разбираются варианты тактических действий, направленных на снижение уровня профессиональной опасности, рассматриваются как непосредственные руководства к действиям в опасных ситуациях.¹

Следует подчеркнуть, что отечественный и зарубежный педагогический опыт деятельности образовательных организаций правоохранительных органов подтверждает ряд закономерностей. Так, умения и навыки, способы и варианты действий в экстремальных ситуациях сотрудника органов наркоконтроля зависят от общего уровня служебно-профессиональной подготовленности. Специальное обучение предназначено для совершенствования эффективности тактических действий и приемов обеспечения служебно-профессиональной безопасности. В процессе общего и специального обучения одновременно решается задача повышения степени психологической устойчивости, повышения уровня навыков обеспечения служебно-профессиональной безопасности. Это, в свою очередь, ведет к формированию стиля деятельности сотрудника органов наркоконтроля..

При этом следует отметить, что проблема организации эффективного процесса совершенствования служебно-профессиональной безопасности сотрудников органов наркоконтроля имеет комплекс подпроблем, которые необходимо устранять одновременно. Предполагается, что в процессе организации и совершенствования служебно-профессиональной безопасности сотрудников органов наркоконтроля должен быть создан комплекс условий, влияющих на минимизацию служебно-профессиональных рисков.

Требуется подчеркнуть, что безопасность сотрудников органов наркоконтроля и правоохранительных органов в целом – это состояние их защищенности от противоправной деятельности формирований организованной преступности и отдельных лиц во всех ее формах, способность противостоять внешним и внутренним уг-

розам и устремлениям, сохранять работоспособность и оперативно-технический потенциал.²

Соответственно, условия профессиональной защищенности сотрудников полиции требуют многопланового подхода, включающего самостоятельные компоненты служебно-профессиональной деятельности, которые, в свою очередь, имеют взаимосвязь.

Среди них выделяют условия материально-технической защищенности. Условие предполагает оснащение материально-техническими средствами сотрудников органов наркоконтроля в их служебно-профессиональной деятельности в соответствии с современными реалиями криминогенной обстановки. Экономическая защищенность подразумевает наличие материально-финансового обеспечения сотрудника органов наркоконтроля, его соразмерность с жизненными потребностями. Соответствие нормативной базы деятельности органов наркоконтроля объективным условиям этой деятельности должно рассматриваться в рамках правовой защищенности. Социально-психологическую защищенность следует оценивать как соответствие «имиджа полицейского» профессиональному и личностному типу сотрудника органов наркоконтроля. Информационная защищенность должна определять возможности получения информации, необходимой для служебно-профессиональной деятельности. Психологическая защищенность предполагает оперирование специальными мерами профилактики и предотвращения психологической личностной деформации сотрудника органов наркоконтроля. Служебный профессионализм и специальные навыки сотрудника органов наркоконтроля должны в полной мере анализировать и оценивать в условиях кадровой защищенности. Условия специальной защищенности требуют эффективности ряда мер оперативного и розыскного характера по защите органов наркоконтроля от негативного воздействия преступности. Часто сотрудник органов наркоконтроля оказывается объектом шантажа, провокаций со стороны преступников. Обеспечение специальной защищенности предполагает деятельность сотрудника, направленную на избежание нарушений правовых норм в условиях противоправных провокаций и шантажа, и иных схожих действий со стороны преступников или правонарушителей. На физическую защищенность возлагается мониторинг системы правового, материально-технического, управленческого характера, обеспечивающей безопасность жизни и здоровья в процессе решения служебных задач.

Правоохранительные органы занимают активную позицию в планомерном принятии мер правовых, материально-технических,

экономических и других воздействий, которые направлены на обеспечение защиты системы в целом и отдельных сотрудников. Имеет значимость обеспечение социально-психологической защищенности на уровне общественного сознания. Ее реализация происходит посредством массовой информации, общественных организаций, системы контактов с общественностью. Большие возможности возникают в ходе создания кадровой, информационной, социально-психологической и физической защищенности. Следует подчеркнуть важность формирования ведомственной системы служебно-профессионального совершенствования кадров органов наркоконтроля.

Организация необходимых условий защищенности – процесс длительный и многоаспектный. Необходимо отметить, что правовые, материально-технические и управленческие меры не будут реализованы без личной сознательной и правильной деятельности сотрудника органов наркоконтроля в процессе обеспечения служебно-профессиональной безопасности. Прежде всего это процесс совершенствования своего профессионального уровня, осознание личного практического опыта и опыта коллег. Помимо этого требуется стремление к изучению тактики и методики обеспечения служебно-профессиональной безопасности в функциональной группе, а также безопасности своего напарника. От того, как сотрудник органов наркоконтроля изучит и освоит тактику действий, зависит безопасность и эффективность выполнения профессиональных задач в опасных условиях. Сотрудник, владеющий системой обеспечения служебно-профессиональной безопасности, может тактически правильно выбрать линию поведения в экстремальной ситуации и снизить степень риска для себя и своего напарника.

¹ Папкин А.И. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006.

² Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД. М.: Академия МВД России, 1997.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.И. Кокова,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

О РОЛИ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Основным фактором формирования вредных привычек и отклонений в поведении детей и подростков считается страх. Существует даже термин «школьная фобия», что подразумевает навязчиво преследующий некоторых детей страх перед посещением школы. Но нередко речь идет не столько о страхе школы, сколько о страхе ухода из дома и разлуки с родителями, к которым привязан ребенок, находящийся в условиях гиперопеки. Иногда родители сами непроизвольно внушают этот страх детям – драматизируют проблемы начала обучения, выполняют вместо детей задания, а также излишне контролируют их. Как правило, не испытывают страха перед посещением школы любимые, активные дети, стремящиеся самостоятельно справиться с проблемами обучения и наладить отношения со сверстниками.

Помимо боязни идти в школу у детей нередко возникает страх опросов. В основе этого страха лежит боязнь сделать ошибку, совершить глупость, оконфузиться, быть осмеянным. Больше всего дети боятся отвечать у доски. Особенно это характерно для эмоционально чувствительных, часто болеющих и ослабленных детей и особенно для тех, кто перешел в другую школу, где уже произошло «распределение сил» внутри класса. По мнению психологов, уровень тревожности начинает резко повышаться с 11 лет, достигая кульминации к 20 годам. Если для дошкольников и младших школьников основным источником тревожности оказывается семья, то для подростков ее роль значительно уменьшается; зато вдвое возрастает роль школы. У подростков чаще вызывают тревогу ситуации оценки, проверки: ответ у доски, контрольная работа, публичное выступление.

Было бы несправедливо перекладывать всю ответственность за эмоциональные проблемы учащихся только на плечи школы, забывая о семье. Идя в школу, ученик не может оставлять за порогом дома семейные традиции, а уходя домой забывать события школь-

ного дня. Хорошее отношение в семье к ребенку может компенсировать отрицательные переживания, связанные со школой. И наоборот, минусы воспитания могут быть погашены и чутким учителем, доброжелательным отношением одноклассников. Это возможно, когда семья и школа дополняют друг друга, создавая ребенку гармоничный, целостный мир. Но, к сожалению, зачастую семья и школа объединяют свои усилия не для поддержки ребенка, а для порицания и наказания. Нередко при неудачах детей в школе родители считают виноватым ребенка. Это приводит к снижению его самооценки, а в результате все к новым и новым неудачам, к формированию негативных привычек и асоциальной линии поведения.

Часто тревожность и асоциальное поведение усиливаются под влиянием переутомления. К сожалению, режим школьной жизни, структура учебного года сами по себе способствуют переутомлению, особенно физически ослабленных или эмоционально неустойчивых детей. Известно, что деятельность учебной четверти не должна превышать шести недель, после которых детям необходим 7-10-дневный отдых. Учеба в субботу малоэффективна. У школьников, получающих домашнее задание на понедельник, отличается от ровесников имеющих возможность полноценно отдохнуть в воскресенье, повышенная раздражительность, конфликтность и тревожность.

В разные годы наиболее значимым для школьников оказывается отношение разных людей. Учащиеся начальной школы в первую очередь стремятся к симпатии учителей, ради этого они готовы учиться отлично. Если же учитель ставит плохие отметки, значит, по мнению младшего школьника, «он меня не любит», что также провоцирует ребенка на асоциальное поведение. Для подростков наиболее важно отношение сверстников, которые не очень-то жалуют отличников. С другой стороны, честолюбие, требования родителей и учителей – все это повышает ценность хороших отметок. Такое противоречие стремлений тоже может приводить к внутреннему конфликту, который, в свою очередь, усиливает тревожность подростка.

Ориентация на взрослых или ровесников, желание добиться расположения с помощью оценок зависят не только от возраста ребят, но и от их успеваемости. И чем теснее в их сознании сплетается хорошее отношение взрослых и высокие оценки, тем выше уровень тревожности и возможность формирования асоциального поведения. Отмечается, что наиболее тревожными являются двоечники и отличники, но по разным причинам. А наименее тревожными

и асоциальными – троечники: для них и оценки не очень-то важны, и отношение окружающих не определяется полученными в школе отметками.

Еще одна важная причина повышения тревожности детей и подростков – недостаточный уровень физиологической и интеллектуальной зрелости, который наблюдается у многих детей и в определенном смысле является закономерным. Поступление в школу совпадает с возрастным кризисом, из которого разные дети выходят в разное время и с разными приобретениями. Кто-то активен и сообразителен, другой медлителен, третий – упрям и агрессивен. Со временем шероховатости сглаживаются, способности детей более или менее уравниваются, если они не утратят веру в себя и не почувствуют отвращения к школе. В то же время тот, кто учится на «отлично», может заболеть «звездной болезнью», что нередко заканчивается неспособностью переносить неудачи и бурной вспышкой тревожности в ответ на первый промах. Иногда для ребенка значим лишь источник предъявляемых ему высоких требований, но не их содержание, не их направленность: он, например, старается учиться изо всех сил, чтобы не огорчать родителей, хотя самому отметки безразличны.

В других случаях завышенные требования усваиваются ребенком, превращаются в его собственные требования к себе, которые действуют даже при ослаблении внешнего давления. Однако в его сознании при этом образуется противоречие – на одном полюсе «должен», а на другом «а вдруг не смогу?» или «наверняка не смогу!». Отсюда панический страх получить четверку у некоторых детей, воспитанных по принципу «учеба превыше всего». Когда этот страх уже овладел ребенком, то заверения родителей, что «4» или «3» не так уж страшны, не помогают. Ведь образ «Я – отличник» становится частью представлений школьника о себе.

Ценить ребенка исключительно по его достижениям – значит обречь его на постоянный внутренний конфликт. Никакие достижения не являются абсолютными, всегда рядом может найтись тот, кто достигнет большего. Освобождение от тревожности возможно, если взрослые поймут: любой ребенок – отличник или двоечник, подвижный или медлительный, атлет или рохля – заслуживает любви и уважения; ценность человека в нем самом, прежде всего в его моральных качествах, а не в наградах, оценках и других условных знаках благополучия.

Все еще встречаются семьи, в которых детей унижают, бьют. Чаще всего такие ситуации бывают в неблагополучных семьях. По-

добные ситуации ужасны, но тревожные дети и подростки с отклонением в поведении и привычках выходят не из таких семей. В такой семье ребенок, скорее всего, окажется агрессивным либо эмоционально отстранится от родителей и начнет искать эмоциональную близость на стороне, чаще всего с представителями криминального мира, имеющими к тому же проблемы с употреблением психотропных веществ и алкоголя.

Тревогу у детей вызывает эмоциональное отторжение именно от близкого человека. Корень детской тревожности и асоциального поведения – не открытое пренебрежение интересами ребенка, а неустойчивая любовь, порождающая в нем внутренний конфликт. Он ощущает любовь (по крайней мере, видит ее признаки), но одновременно чувствует и постоянный страх потерять эту любовь. Он не верит в ее надежность. Такой страх страшнее любого наказания. Ребенок нуждается в искренности, откровенности близких людей. Он ищет ясности, устойчивости отношений и даже не является противником наказаний. Большинство детей считают, что их иногда надо наказывать, но они хотят знать за что.

Таким образом, не только родителям, но и педагогам следует обращать внимание на физическое состояние и здоровье детей, от которых во многом зависит их внимание на уроке и общая работоспособность. Весьма важно знать особенности познавательной деятельности детей, склонности и интересы, а также предрасположенность к более успешному изучению тех или иных предметов. Большое внимание необходимо уделять чувственно-эмоциональной сфере детей и своевременно выявлять тех, кто отличается повышенной раздражительностью, болезненно реагирует на замечания, не умеет контактировать с товарищами. Не менее существенным является знание характера каждого ребенка с тем, чтобы учитывать его при организации коллективной деятельности, распределении общественных поручений и преодолении отрицательных черт и качеств. Условия домашней жизни и воспитания, их внешкольные увлечения также оказывают значительное влияние на воспитание и развитие детей.

В заключение следует отметить, что только глубокое знание особенностей каждого ребенка может создать условия для успешного учета этих особенностей в процессе профилактической работы по предотвращению асоциальных проявлений у детей и подростков.

В.А. Филиппович,

кандидат педагогических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ

По результатам мониторинга наркоситуации в России, 8 миллионов человек (почти 6% россиян) с разной степенью регулярности употребляют психоактивные вещества.

К сожалению, ни постоянная война с наркомафией, ни запретительные законы, ни запугивание населения ужасными последствиями употребления наркотиков желаемых результатов не дают.

Все признают бесспорный факт – болезнь легче предупредить, чем потом всю жизнь лечить. Настало время для серьезных исследований и поисков стратегий эффективной профилактики употребления психоактивных веществ, особенно среди подростков и молодежи.¹

Наркомания в России продолжает «молодеть». По последним данным более 60% наркоманов – люди в возрасте 16-30 лет и почти 20% – школьники. По сведениям Минздрава России, средний возраст приобщения к наркотикам в РФ составляет 15-17 лет, однако участились случаи первичного употребления наркотиков детьми 9-13 лет и даже 6-7 лет – к зелью их приобщают родители-наркоманы.²

Школы и места массового развлечения молодежи, в первую очередь дискотеки и ночные клубы, являются сегодня местами распространения наркотиков. Основная причина бегства многих в царство алкогольных или наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров. Наркомания становится проявлением духовной болезни не только отдельного человека, но и всего общества.

Сегодня уже очевиден системный кризис, постигший наше общество. Налицо фактическое разрушение института семьи и выпадение подростков из сферы внимания взрослых. Миллионы россиян находятся в стойкой зависимости от наркотиков и несомненно, что с этой бедой борются во всем мире, предлагаются различные мероприятия, форумы, средства и методы профилактики и т.д. По нашему мнению, в сфере профилактики наркомании особая роль принадлежит именно воспитанию в семье.

Давайте задумаемся: чем увлечен ребенок, родители которого самоустранились от воспитания своего чада и «откупаются» от не-

го лишь подарками? Самое доступное развлечение для него телевизор и компьютерные игры, которые в душу человека в большинстве случаев стремятся вложить бесконечные сцены убийств, разврата и агрессии.

Какой пример подают ребенку во множестве случаев сами родители? Бесконечные ссоры и разводы, курение обоих супругов и алкоголизм. А у курящего ребенка вероятность стать наркоманом в 50 раз выше, чем у некурящего.

Наркоманом становится подросток, которого родители не научили мужественно смотреть в лицо жизненным трудностям и накапливать опыт собственных побед, а не поражений. Человек, у которого не было ни одного по-настоящему близкого друга, который не научился никому доверять, именно он подвержен наибольшей опасности попробовать наркотик.

Поэтому так важно в общении с детьми и подростками предлагать им в качестве примера образ благополучного человека, который в отличие от тяжелобольных стремится решать свои ежедневные задачи без употребления химических средств.

Но родители в наше время зачастую не готовы к серьезному разговору с ребенком о том, что такое наркотики и наркомания вообще. Более того, в погоне за благами мира сего мы забываем, что каждый ребенок должен чувствовать, что он кому-то нужен. В первую очередь – родителям, затем родственникам и друзьям, педагогу или тренеру.

Воспитание ведь касается не только питания и одевания, с ребенком нужно общаться, интересоваться его внутренней жизнью, о его проблемах и радостях.

Важнейшим фактором в системе воспитания является взаимосвязь физического воспитания с умственным, нравственным, эстетическим и трудовым воспитанием.³

Семья – один из элементов микросреды, в которой формируется и воспитывается личность человека. В ней предполагается эмоциональное влечение ее членов друг к другу, уважение, преданность, симпатия и любовь, которые способствуют доверительности в отношениях.

Важнейшими характеристиками семьи являются ее следующие функции:

- обеспечение социализации подрастающего поколения;
- удовлетворение материальных потребностей и сохранение здоровья ее членов;

- удовлетворение членами семьи потребностей в симпатии, уважении, поддержке, психологической защите;
- обеспечение выполнения социальных норм поведения всеми членами семьи;
- культурное, духовное и нравственное воспитание личности.

Бесспорно, что воспитание играет ключевую роль в формировании и социализации личности ребенка. Важно, чтобы в семье стили воспитания у родителей совпадали, взаимно дополняли или, по крайней мере, не противоречили друг другу. Противоречия в воспитательных позициях родителей приводят к возникновению межличностных конфликтов между ними, нарушая реализацию семьей ее воспитательной функции, снижая потенциал семьи как института социализации.

Конкретной социально-психологической формой организации жизнедеятельности семьи является структура ролей в ней.

Если рассмотреть супружеские взаимоотношения, то можно сказать, что у жен и мужей в проблемных семьях существуют такие ролевые установки, которые препятствуют успешному приспособлению и являются предпосылками межличностной и психической напряженности. Психическая напряженность определяется как состояние, обусловленное предвосхищением неблагоприятного для субъекта развития событий и сопровождающееся ощущением дискомфорта, тревоги, страха.

Анализ биографии наркоманов периода взросления, а также данные, полученные в результате реконструкции структуры семейных отношений на разных этапах жизни семей наркоманов, показывают, что в период, предшествующий началу употребления наркотиков, 91% наркоманов имели высокую тревожность в семьях.

Семейное воспитание детей – это результат совместной деятельности родителей и всех взрослых членов семьи. Разумеется, совместное воспитание предполагает различия в воздействии отца и матери. Отец и мать обычно дополняют влияние друг друга, но могут и подрывать. При нарушении внутрисемейных отношений создается неблагоприятный фон для эмоционального развития ребенка, что в итоге может стать одним из источников формирования наркомании.

Важнейшими проявлениями неблагополучия в семье являются семейные конфликты. Т.М. Мишина определяет семейные конфликты как обострение интерперсональных отношений в семейной группе, когда позиции, отношения, цели сторон становятся несовместимыми, взаимоисключающими либо воспринимаются таковыми.⁴

В контексте проблемы семейной профилактики наркомании имеет значение изучение так называемых патологизирующих ролей в семье, то есть межличностных ролей, которые в силу своей структуры и содержания оказывают психотравмирующее воздействие на ее членов (таковы роли «семейного козла отпущения», «золушки», «больного», «кумира семьи» и т.д.).

Таким образом, при нарушении внутрисемейных отношений создается неблагоприятный фон для эмоционального развития ребенка и это в конечном итоге может стать одним из основных факторов развития детской наркомании.

Стремясь компенсировать семейное неблагополучие, ребенок ищет контакты на стороне и легко может попасть в группу наркоманов, где его с удовольствием примут.

Неблагополучные семьи, как правило, стоят на учете социальных служб, и с ними проводится работа, направленная на реабилитацию или профилактику нарушения семейного функционирования. Но вопрос должен ставиться шире: психопрофилактическую работу необходимо начинать именно с внешне благополучных семей.

Анализ семейных причин наркотизации убеждает в том, что в фокусе профилактической работы должна быть прежде всего семья. Здоровая семья является одним из важнейших факторов социализации ребенка и профилактики наркомании.

¹ Филиппович В.А., Паршин С.В. Педагогические аспекты профилактики подростковой наркомании средствами физической культуры и спорта // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 94-98.

² Профилактика наркомании и наркопреступности : материалы ежегодной Всероссийской олимпиады научных и студенческих работ. Нижний Новгород, 2013.

³ Панов Е.В. Физическое воспитание как один из компонентов становления личности сотрудника органов наркоконтроля // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 189-192.

⁴ Мишина Т.М. Психологическое исследование супружеских отношений при неврозах // Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях. Л., 1978. С. 13-20.

Е.М. Куницына,

кандидат социологических наук,
доцент
Управление аппарата Государственно-
го антинаркотического комитета
по Сибирскому федеральному округу
(г. Новосибирск)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ)**

Результаты проводимых в России исследований показывают, что один наркоман провоцирует к употреблению до 10 человек из своего близкого окружения – «социальная заразность» общественной болезни имеет характер геометрической прогрессии.

Однако истинную картину всех негативных проявлений от употребления наркотических средств могут представить только родственники и семьи наркозависимых – созависимые лица. Недостаток необходимой информации о центрах лечения и реабилитации наркозависимых, низкий материальный уровень, отрешение социального окружения от семьи наркозависимого, страх за свою жизнь приводят к тому, что чаще всего семьи наркозависимых оказываются один на один с проблемой наркомании.

Результаты социологических исследований, проводимых в рамках мониторинга наркоситуации на территории Сибирского федерального округа, свидетельствуют о том, что массовое сознание населения ориентировано на ужесточение наказания за наркопреступления (25% опрошенного населения) и принудительное лечение наркоманов (21%).

Также население считает, что для снижения социальной проблемы распространения угрозы наркомании необходимо реализовывать следующие мероприятия:

- расширение профилактической работы с молодежью – 14% опрошенных респондентов;
- разъяснительные беседы наркологов, представителей правоохранительных органов – 10%;
- повышение доступности помощи психологов, психотерапевтов – 9%;
- строительство реабилитационных центров для наркоманов – 8%;

– расширение сети анонимных наркологических кабинетов, центров – 7%.

Таким образом, ответы респондентов свидетельствуют о необходимости проведения в регионах Сибирского федерального округа антинаркотической работы информационно-пропагандистского характера, а также развития региональных сегментов реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

Несмотря на разнообразие проводимых антинаркотических акций, основное внимание всех субъектов профилактики должно уделяться в первую очередь семье.

Согласно результатам социологических исследований, семья и близкое социальное окружение для большинства жителей регионов Сибирского федерального округа является одной из высших жизненных ценностей.

Так, на вопрос о причинах, которые удерживают респондентов от употребления наркотиков, ответы распределились следующим образом:

– боязнь потери уважения близких – 11%. Особенно высокий процент ответивших так респондентов в республиках Алтай и Тыва, в Иркутской и Кемеровской областях.

– боязнь отлучения от семьи – 7%. Эту причину отметили респонденты в республиках Алтай и Тыва, в Иркутской и Кемеровской областях.

– боязнь оказаться ненужным обществу – 7%. Эта причина является наиболее значимой для жителей Республики Тыва, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской областей.

Однако недостаточная профилактическая работа с семьями, особенно в условиях нестабильности экономической ситуации, нарастания депрессивных психоэмоциональных состояний у населения, может привести к увеличению масштабов негативных социальных проявлений, в том числе распространению наркомании.

Так, семейное положение наркозависимых лиц (по результатам анкетирования потребителей наркотических средств, проходящих курс реабилитации в негосударственных реабилитационных центрах Томской области, проведенного Управлением ФСКН России по Томской области в октябре-ноябре 2014 г.) показывает, что 62% респондентов выросли в полной семье, 30% – в семье с одним родителем. Основная часть опрошенных – 74% – оценили уровень достатка своей семьи как средний, 38% респондентов получили профессиональное образование. Основную роль в воспитании респондентов играли: мать – 54%; отец – 12%; оба родителя – 13%.

Таким образом, можно сделать вывод, что наркозависимые лица до начала употребления психоактивных веществ воспитывались в полных семьях со средним достатком. Однако по различным причинам (любопытство, неблагополучная компания), а также из-за недостаточного внимания со стороны семьи и близких людей оказались в состоянии наркозависимости. При этом респонденты отмечают, что первый опыт пробы наркотических средств происходил в возрасте 12-16 лет (63%) с максимальным показателем в возрасте 14 лет (22%) – то есть именно в то время, когда внимание со стороны членов семьи, грамотные действия родителей по профилактике и выявлению негативных тенденций в поведении подростков особенно необходимы.

Анализ результатов социологических исследований показывает, что семья не всегда обеспечивает безопасность и защиту от негативных социальных явлений.

Так, по результатам социологических исследований, проводимых в рамках мониторинга наркоситуации на территории Сибирского федерального округа, 8% респондентов назвали свой дом (квартиру) местом первичной пробы наркотиков. Выше среднеокружного этот показатель в Республике Тыва – 10%, Алтайском крае – 9%, Иркутской области – 11%, Новосибирской области – 15%. Кроме того, одной из причин побуждения респондентов к первичной пробе психоактивных веществ в 2% случаев являлись члены семьи. Такие факты отмечены респондентами в республиках Алтай, Бурятия, Тыва, в Красноярском крае, в Иркутской, Кемеровской, Омской областях.

Таким образом, очевидной является проблема выявления «группы риска» и организации комплексной работы с такими семьями.

В настоящее время в Российской Федерации основными формами социальной работы с семьями, члены которых имеют ту или иную зависимость, являются:

- содействие в получении семьями предусмотренных законом мер социальной поддержки;
- социальный патронаж;
- оказание содействия в оздоровлении детей, в том числе детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- круглосуточное оказание экстренной психологической помощи на бесплатной основе в рамках действия республиканской службы «Единый социальный телефон»;
- содействие в получении необходимого лечения;

- организация досуга и занятости.

В особом внимании со стороны субъектов профилактики нуждаются созависимые лица и наркозависимые. К мерам социальной поддержки потребителей наркотиков и их семей в регионах Сибирского федерального округа относятся:

- выезд мобильных бригад на сообщения сторонних организаций или граждан о проживании или нахождении лиц указанных категорий;
- оказание правовой консультативной помощи семьям;
- содействие в подготовке документов на получение материальной помощи, предоставление материальной помощи в натуральном виде;
- проведение психологических тренингов на повышение мотивации к ведению здорового образа жизни, повышению самооценки личности;
- тематические, познавательные, культурно-досуговые, антинаркотические мероприятия в рамках групповой формы работы.

Изучая потенциал возможностей семей по профилактике и предупреждению распространения масштабов потребления психоактивных веществ, необходимо отметить, что основными направлениями антинаркотической работы с семьями должны стать:

- воспитание и поддержка семейных ценностей и традиций;
- формирование социальной активности и участия населения в информировании правоохранительных органов о возможных фактах распространения наркотиков;
- информирование и актуализация внимания родителей на внешних признаках употребления психоактивных веществ;
- выявление созависимых семей и оказание помощи в лечении наркозависимого;
- формирование мотивации к лечению и реабилитации как у наркозависимых лиц, так и у членов их семей.

В октябре 2014 г. в регионах Сибирского федерального округа был проведен опрос врачей психиатров-наркологов относительно участия наркопотребителей после лечения в немедицинских реабилитационных программах. Результаты опроса показали, что после прохождения лечения только в 20% случаев наркопотребители участвовали в программах реабилитации. Наибольшую активность в мотивировании наркозависимых на прохождение курса реабилитации проявили представители реабилитационных центров в Алтайском крае, Иркутской, Новосибирской, Томской областях.

Подводя итоги краткого исследования, отметим, что на сегодняшний день проблема наркомании в регионах Сибирского федерального округа по-прежнему остается актуальной. Основной тяжелый груз по ее решению возлагается на семьи наркозависимых лиц. Учитывая особую значимость института семьи, а также близкого окружения наркозависимых – созависимых лиц, необходимо особое внимание в антинаркотической работе, осуществляемой всеми субъектами профилактики, уделять именно взаимодействию с семьями. В подтверждение этого можно еще раз обратиться к результатам опросов наркозависимых лиц – 77% из них планируют после завершения курса реабилитации продолжать жизнь без наркозависимости, создавать семьи либо восстанавливать разрушенные социальные отношения с родными и близкими.

Ж.Ж. Новиков

Дальневосточный институт повышения
квалификации ФСКН России
(г. Хабаровск)

П.Г. Сидоров,

кандидат социологических наук,
доцент
Дальневосточный институт повышения
квалификации ФСКН России
(г. Хабаровск)

ОСОБЕННОСТИ НАРКОТИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Масштабы наркотизации на территории Российской Федерации в целом и Хабаровского края в частности представляют реальную угрозу здоровью и жизни населения, экономическим и социальным устоям, порождают рост преступности и других асоциальных явлений. Первостепенное значение исследование данной проблемы приобретает при оценке уровня наркотизации среди детей и подростков в силу особенностей социального развития, связанного с процессом социализации, в большей степени подверженных влиянию факторов, способствующих приобщению к наркотикам. Особую актуальность на этом фоне приобретает необходимость

изучения специфики процесса наркотизации детей и подростков – воспитанников детских домов, поскольку данная социальная группа оказывается наименее защищенной от негативного воздействия среды и подверженной влиянию дополнительных факторов, способствующих вовлечению в наркотическую среду.

Данная статья основана на результатах опроса воспитанников детских домов Хабаровского края, проведенного в октябре 2014 г. в рамках совместной научно-исследовательской работы Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России и Регионального управления ФСКН России по Хабаровскому краю. Всего опрошены 358 подростков в возрасте 15-18 лет с использованием случайной многоступенчатой выборки.

Результаты опроса позволяют констатировать вовлеченность воспитанников детских домов в процесс наркотизации как социальный факт. Каждый восьмой воспитанник (12,8% от числа опрошенных) сталкивался с употреблением наркотиков в детском доме, каждый шестой (17,3%) отметил, что лично знаком с употребляющими наркотики, каждый пятый (19,0%) указал, что ему предлагали попробовать наркотик. При этом на вопрос: «Кто впервые предложил вам попробовать наркотик?» – 7% воспитанников ответили «кто-то из друзей в детском доме». В наличии личного опыта употребления наркотиков признались 7,8% опрошенных и немногим менее (5,6%) указали на интерес к тому, чтобы попробовать их.

Важно отметить, что ответы воспитанников на рассмотренные вопросы статистически связаны друг с другом на высоком уровне значимости ($p < 0,001$), что еще раз свидетельствует о неслучайности полученных ответов и возможности достоверно утверждать о вовлеченности значимой части воспитанников в процесс наркотизации, несмотря на влияние его латентности на результаты опроса.

Выявленный достаточно высокий уровень наркотизации представляется закономерным итогом развития трудной жизненной ситуации, в которой находятся воспитанники детских домов. Уровень социального самочувствия опрошенных воспитанников крайне низкий. Самооценка и физического, и социально-психологического здоровья как «хорошее» не превышает 30%. Уровень распространения вредных привычек приближается к 50%.

Воспитанники демонстрируют характерный набор жизненных ценностей, свидетельствующий о специфике протекания процесса социализации детей и подростков, живущих в условиях учреждений интернатного типа. Социализация – это процесс усвоения человеком социального опыта и включение его в систему социальных

отношений для дальнейшей трансляции социального опыта. Социализация представляет собой процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношения с обществом.

Особенностью социализации воспитанников детских домов является замещение одного из основных институтов социализации – семьи учреждением, что приводит к значимой деформации процесса социализации. Так, по результатам опроса наиболее значимыми ценностями воспитанников детских домов являются «любовь» (63,7%), «наличие хороших и верных друзей» (55,6%), «счастье других» (55,3%) и «уверенность в себе» (54,5%). Такие социально значимые ценности, как «счастливая семейная жизнь», «интересная работа», «здоровье», «материально-обеспеченная жизнь», оказались только во второй по значимости группе. Конечно, в силу специфики их социального статуса и опыта данные результаты не удивительны и лишь подтверждают сложившиеся стереотипы, что воспитанники детских домов не ориентированы на классические семейные и социальные ценности. Однако подобная система ценностных ориентаций создает определенные трудности с точки зрения формирования мотивации к здоровьесберегающему поведению, семейной жизни, трудовой мотивации и т.д. и одновременно создает условия для вовлечения в асоциальные группы, выбора рискованного поведения, формирования различных зависимостей.

Специфика социализации воспитанников детских домов находит отражение и в мотивах проб наркотиков и отказа от их употребления. Так, основной причиной обращения к наркотикам опрошенные указывают интерес, любопытство (51,7% от числа указавших, что имеют опыт употребления наркотиков). Однако в отличие от любознательности, любопытство не является самостоятельным чувством. Так или иначе интерес, любопытство в отношении наркотиков существуют «в сцепке» с иными причинами. В первую очередь это желание «испытать острые ощущения» (24,1%) и во вторую – «за компанию» (13,8%), «от нечего делать» и «стремление быть как все» (10,3%). Важно отметить, что распределение причин обращения к наркотикам, указанных воспитанниками детских домов, значительно отличается от аналогичных распределений, полученных в ходе опросов, проведенных в рамках мониторинга наркоситуации в Хабаровском крае в 2013 г.¹, 2014 г.²

Значительные отличия в ответах выявлены в отношении причин, составляющих эгалитарный фактор, – «за компанию» и

«стремление быть как все». Для воспитанников детских домов эти причины фактически равнозначны (разница в количестве указаний составляет всего 3,5%). Опрошенные молодые люди, живущие в семьях, значительно чаще отмечали причину «за компанию» (она занимает вторую позицию в после «из интереса, любопытства») и практически не указывали причиной обращения к наркотикам «стремление быть как все». Выявленные различия, по-видимому, обусловлены своеобразием идентификации воспитанников детских домов друг с другом. По мнению ряда исследователей, феномен «мы» у воспитанников детских домов – совершенно особое психологическое образование. В семье всегда есть фамильное «мы» – чувство, отражающее причастность именно к своей семье. В жизни без родительского попечительства у детей стихийно складывается детдомовское «мы». Дети без родителей делят мир на «своих» и «чужих», на «мы» и «они». От «чужих» они совместно обособляются, проявляют по отношению к ним агрессию, готовы использовать других людей в своих целях. У них своя особая нормативность поведения: они часто живут по двойному стандарту – одни правила для своих и совершенно другие для «чужих».³

Так же как и в отношении причин обращения к наркотикам, специфика опрошенной категории проявилась и в отношении причин, удерживающих от их употребления, а именно ведущей причины «ранняя смерть» (отмечена 50,8% опрошенных) и второй по количеству указаний «отрицательное отношение к наркотикам» (31,6%). Позиции данных причин в рейтинге ответов молодежи края обратно пропорциональны: ведущей выступает «отрицательное отношение к наркотикам» (около 50% опрошенных), второй – «ранняя смерть» (около 30%). Таким образом, значение экзистенциального страха смерти для воспитанников детских домов гораздо выше и выступает ведущим мотивом.

Проблемы социализации находят отражение и в специфике подхода воспитанников детских домов к оценке способов борьбы с наркоманией.⁴ Опрошенные демонстрируют понимание применения не только силовых методов «строгого наказания за наркопреступления» (60,6%), подразумевающих борьбу с предложением наркотиков как противоправной деятельностью, но и «улучшения работы с молодежью, помощи в устройстве жизни» (35,8%), направленных на снижение спроса. Решение проблемы воспитанники видят в создании благоприятной социальной среды и условий для жизни, не провоцирующей молодежь на обращение к наркотикам. Подтверждает данный вывод также и приоритет в указании профи-

лактических мероприятий (28,5%) в сравнении с анонимной помощью или принудительным лечением наркозависимых (19,3% и 14,2% соответственно).

Таким образом, характер протекания процесса наркотизации воспитанников детских домов в значительной степени обусловлен спецификой их социализированности и социально-психологического состояния. На фоне выявленной в ходе исследования достаточно высокой эффективности применяемых традиционных методов профилактики наркомании важнейшим направлением должно выступать использование таких форм и методов воспитательной работы, которые были бы направлены на освоение воспитанниками различных видов социальной деятельности, включение их в эту деятельность, самореализацию, самоутверждение в ней и через нее в обществе и в конечном итоге – на обеспечение социализации личности.

¹ Социологическое исследование наркоситуации в Хабаровском крае в рамках мониторинга за 2013 год : отчет о НИР (заключ.) / Региональное управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Хабаровскому краю; Дальневосточный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков; рук. Сидоров П.Г.; исполн.: Партоменко Е.А. [и др.]. Хабаровск, 2014.

² Социологическое исследование наркоситуации в Хабаровском крае в рамках мониторинга за 2014 год / Региональное управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Хабаровскому краю; Дальневосточный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

³ Орсак Ю.В. Социальное партнерство детского дома как средство поддержки социально-профессионального становления воспитанников // Школа и производство. 2008. № 8. С. 54-56.

⁴ Сидоров П.Г., Новиков Ж.Ж. Отношение молодежи Хабаровского края к профилактике наркомании: социологический анализ общественного мнения // Власть и управление на Востоке России. 2013. №1 (62). С. 168.

О.И. Ганнова

Управление ФСКН России
по Воронежской области

О.В. Степанова

Управление ФСКН России
по Воронежской области

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ПОДРАСТАЮЩИМ ПОКОЛЕНИЕМ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Социальные, технические и экономические перемены на рубеже XX-XXI веков не решили ни морально-этических, ни культурных, ни семейных, ни личностных проблем. Научно-технический прогресс лишь обострил проблему одиночества человека в среде, что привело к отчуждению человека от самого себя и от культуры, усилило чувство изоляции. Возросшие требования к интеллектуальным и физическим возможностям человека в связи с кризисом цивилизации и глубоким несоответствием между реальным миром и адаптационными способностями человека к нему привели к ситуации «сжигания свечи с двух концов», обострили социальные болезни общества: преступность, наркомания, алкоголизм и другие.

Единственный путь, ведущий к здоровью каждого человека, нации, человечества, – это изменение отношения человека к своему здоровью. Человек должен иметь четкую мотивацию на здоровье, ибо только здоровый человек может добиться высшей ступени в иерархии потребностей – самореализации.

В условиях современной сложившейся социально-экономической ситуации в стране первичная профилактическая работа представляется особенно важным механизмом пропаганды здорового образа жизни в подростково-молодежной среде.

К сожалению, необходимо признать, что используемые в последние десятилетия технологии профилактики зависимого поведения не возымели ожидаемого успеха. Причин тому несколько – это и появление современных новых видов психоактивных веществ (далее – ПАВ), употребление которых происходит неинъекционным путем («безболезненный», по мнению молодого поколения, путь употребления, такой как, например, курение, не формирует барьер в сознании у потенциальных потребителей), информация, поступающая из интернет-пространства о воздействии ПАВ на ор-

ганизм человека, также несет в большей степени привлекательный характер (ролики, выложенные на Youtube, с демонстрацией состояния наркотического опьянения потребителей спайсов, скорее, вызывают смех у подрастающего поколения, нежели отвращение).

Таким образом, проведение в молодежной среде только разъяснительной работы, как показывает практика, не приносит желаемого результата. Необходимо изменение вектора направления профилактической работы: переориентация его с массовой разъяснительной работы на индивидуально-групповой подход проведения занятий. Это позволит, в первую очередь, активизировать и развивать личностные ресурсы детей и подростков.

Внедрение новых интерактивных форм проведения профилактических мероприятий, как то: индивидуальное консультирование, занятия с элементами тренинга, проведение мозгового штурма, ролевые игры, подготовка волонтеров и другие, вовлекает участников в процесс познания, а сам процесс становится легче и интереснее. Целевая группа усваивает информацию быстрее и эффективнее, если у участников есть возможность одновременно с получением информации задавать вопросы, обсуждать неясные моменты, высказывать свою точку зрения, закреплять полученные знания, формировать навыки поведения. Чем активнее форма передачи информации, тем выше уровень приобретения навыков, формирования отношений, установок, мотивов к деятельности. Интерактивные формы универсальны в профилактической работе как с детьми, так и с родителями и педагогами.

Наиболее важным при проведении профилактических мероприятий в подростковой аудитории является формирование системы жизненных ценностей целевой аудитории, их иерархия. Не секрет, что в последнее десятилетие произошло смещение ценностных установок с нравственных и духовных на потребительские. И молодое, и взрослое поколение подвержены влиянию «материальной» революции: статус человека в обществе определяется не его личностными достижениями, а обладанием статусными вещами и предметами: последняя модель машины, телефона, брендовая одежда и т.д. По мнению специалистов в сфере профилактики (психологов, психиатров, педагогов, представителей духовенства), существующая в современном обществе система жизненных ценностей не способна противостоять «культу удовольствия», насаждаемому наркорынком. Только в условиях активизации значимости нравственных и духовных ценностей у молодого поколения возможно

формирование зрелой личности, свободной от какого-либо вида зависимостей.

Вторым, но не менее значимым, фактором при воспитании независимой личности является целеполагание: умение человека ставить цели и достигать их, выбирая адекватные средства, не разрушая при этом ни себя, ни окружающих.

Необходимо отметить, что воспитание здоровой зрелой личности также невозможно без формирования следующих личностных ресурсов:

- физический компонент здоровья – освоение методов психосоматической саморегуляции, развитие умения устранять мышечные зажимы, получение удовольствия через танцы, спорт и др.;

- развитие волевой компетенции – формирование навыков принятия решений, умения определять и нести ответственность за себя, свой выбор, умение противостоять давлению группы, умение сказать: «Нет!»;

- эмоциональный компонент здоровья – умение цивилизованно выражать собственные чувства, не только позитивные, но и негативные, обучение способам преодоления кризисных ситуаций, развитие умения сопереживать, сочувствовать;

- социальный компонент здоровья – обучение способам разрешения межличностных и межгрупповых конфликтов, выработка навыка устанавливать доверительные отношения и другие.

Таким образом, проблема предупреждения употребления психоактивных веществ в целевой аудитории может быть решена лишь при устранении причин, побуждающих подростков и молодежь обращаться к ним, а именно путем освоения навыков эффективной социальной адаптации.

В свою очередь, формирование антинаркотического иммунитета у подрастающего поколения не представляется возможным без создания условий для хорошо спланированной, целенаправленной профилактической работы.

Особое внимание представляется необходимым уделить подготовке специалистов для реализации заданного вектора. Не секрет, что у молодежной аудитории доверие вызывает далеко не каждый специалист. Неприятие личности ведущего занятие переносится подростками на неприятие транслируемой информации, вызывая тем самым недоверие и отторжение, поэтому особые требования предъявляются как к профессиональной составляющей специалиста (уровень знаний, умений, навыков), так и к его личности (умение владеть аудиторией, бесконфликтное поведение, чувство юмора,

внешняя демонстрация приверженности здоровому образу жизни и другие). Для того чтобы специалист успешно и эффективно обогащал внутренние ресурсы целевой аудитории, ему необходимо самому наполнить свой внутренний багаж необходимым содержанием.

Таким образом, на современном этапе развития первичной профилактической работы наряду с содержанием профилактических мероприятий качество подготовки специалистов в сфере профилактики зависимого поведения является одним из важных составляющих формирования в обществе антинаркотического иммунитета.

Е.Н. Малышева,

кандидат философских наук
Канский техникум отраслевых техно-
логий и сельского хозяйства

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Проблема наркомании достигла глобальных масштабов, имеет многогранный характер, включает экономический, медицинский, социальный, правовой, воспитательный аспекты. Именно образовательная среда, по нашему мнению, должна стать основным центром профилактики наркозависимости. К этому обязывает не только то, что большую часть времени дети и подростки проводят именно в стенах образовательного учреждения, но и то, что отсутствие знаний, навыков, стратегий поведения взрослой части населения не позволяет им оказывать необходимое воспитательное воздействие.

В настоящее время недостаточно решены проблемы, связанные с организацией досуга детей и подростков и по месту проживания, и по учреждениям, где они обучаются. Отсутствуют кадры, нет материальных возможностей, нет помещений для работы с молодежью. Снизилась также доступность зрелищных мероприятий, спортивных сооружений. Часто педагоги считают себя неподготовленными к противодействию распространения употребления наркотиков обучающимися. Профилактические мероприятия по потреблению психоактивных веществ (беседы, лекции), проводимые в учебных заведениях, зачастую являются неэффективными. Ос-

новным источником информации о наркотиках являются телепередачи и видеофильмы.

В ряде случаев отмечается отсутствие контактов с медицинскими учреждениями, полицией, общественными организациями, которые могли бы принять участие в осуществлении профилактических программ и их финансировании. Недостаточна степень участия семьи в работе по предупреждению употребления психоактивных веществ подростками (в семье часто разрешается курить, употреблять алкогольные напитки, в частности пиво, вино, шампанское). Отсутствуют эффективные методические пособия для работы с родителями.

Появилась потребность развития концептуально обоснованного подхода к профилактике злоупотребления психоактивными веществами среди подростков и молодежи, разработки и внедрения комплекса воспитательных и образовательных мер, программ для обучающихся.

С целью выявления отношения к феномену наркомании студентов средних специальных учебных заведений города Канска нами был проведен опрос. Выборку составили студенты в количестве 150 человек. Были предложены следующие вопросы:

1. Есть ли среди твоих знакомых или друзей те, кто употребляет наркотики?
2. По твоему мнению, наркоманы – это больные люди или преступники?
3. Какие пути искоренения наркомании ты видишь (духовные или силовые)?

Проведенный опрос показал, что у 29% обучающихся имеются знакомые, употребляющие наркотики. 57% респондентов считают, что наркоманы – больные люди. Среди ответов встречаются такие, как «каждый наркоман страдает от недостатка любви, и, употребляя наркотики, восполняет этот дефицит», «это зависимость, а зависимость – это болезнь», «совершенно нормальный человек не будет себя убивать»; 17% опрошенных считают наркоманов преступниками, полагая, что «они из-за дозы способны убить человека»; 26% считают наркоманов больными и преступниками одновременно.

48% опрошенных студентов полагают, что наркоманию необходимо искоренять силовыми методами (репрессии, тюрьмы). Среди ответов встречаются такие, как «нужно особенно сурово подходить к распространителям наркотиков, т.к. от них страдает население». 52% респондентов высказались за введение духовных меха-

низмов искоренения данного явления. Среди ответов встречаются такие, как «наркоманы тоже люди, им нужно давать шанс», «родителям нужно проявлять больше заботы и внимания по отношению к своим детям».

Проведенный опрос показал, что для молодых людей отношение к проблеме наркомании и людям, употребляющим наркотики, является важной проблемой, ведь мы все живем в одном обществе и не можем быть изолированы от тех людей, кто страдает наркозависимостью или распространяет наркотики.

Сегодня становится очевидным, что лобовая атака в антинаркотическом просвещении бесполезна. Студенты хотят получать сведения не о вреде психоактивных веществ, а о сохранении здоровья. Больше всего их интересует тематика, связанная с физкультурой, спортом, двигательной активностью, половым воспитанием. Для старших подростков более значимой формой является доверительная беседа, которая может носить характер консультирования по проблеме.¹

Применительно к информационным изданиям специальными исследованиями показано, что информационный подход неэффективен. Широко практиковавшиеся запугивающие сообщения в СМИ, включая свидетельства бывших наркоманов, приводили к искажению баланса информации в пользу мрачных сторон явления. Устные или печатные лекции специалистов нередко имели обратное действие, возбуждая интерес к психоактивным веществам. В связи с этим видится необходимым внедрение профилактических программ воспитания, начиная с первого класса. В последнее время в нашей стране накопился опыт внедрения зарубежных программ антинаркотического воспитания. Вместе с тем их некритичный перенос на нашу почву без необходимой адаптации вызвал обратный социальный эффект.

Согласно современному пониманию механизмов развития патологической зависимости, «воротами» приобщения к наркотикам, является употребление алкоголя и курение. Поэтому ведение профилактической работы должно начинаться с профилактики употребления алкоголя и курения, а также предупреждения таких социальных явлений, как педагогическая запущенность с самовольным оставлением школы, семейная безнадзорность.²

Мы полагаем, что системный подход к проблемам формирования зависимости от наркотиков предполагает понимание проблем первичной профилактики с позиций системных представлений о здоровье. Современная превентология, ориентированная на

здоровый образ жизни, формирует системное представление о физическом, психическом и духовном здоровье. Психическое и духовное здоровье представляют по своей природе психосоциальный и социокультурный феномен. Поэтому в первичной профилактике зависимости от психоактивных веществ (никотина, алкоголя, наркотиков) с позиций системных представлений о здоровье приоритетное значение приобретает социокультурологическая составляющая, и особенно психогигиеническая функция культуры. При этом методы первичной профилактики, связанные с устрашением через информацию, должны заменяться на конструктивные подходы, направленные на формирование таких социальных установок и такой смысловой ориентации личности, при которых алкоголь и наркотики утрачивают свой ценностный характер.

На место прежней цели – полный отказ от потребления каких-либо психоактивных веществ, встала другая – формирование здорового стиля жизни. Это комплексная психосоциальная проблема, предполагающая вероятность ответственного минимального потребления психоактивных веществ. Второй обязательный признак активной профилактической антинаркотической работы заключается в ее конструктивном характере. Она не преследует цели разрушения или изменения неблагоприятных установок, она изначально строит желательные, позитивно ориентированные установки. Например, конструктивная первичная профилактика служит предупреждению девиантного поведения, а не борется с ним, и способствует формированию здоровой личности ребенка. Решаются такие задачи: моральное развитие, построение ценностной сферы, развитие коммуникативности, устранение эгоистических позиций, развитие эмпатии и дружбы детей. Следовательно, в подобных профилактических проектах конструктивная профилактика выступает не только как психосоциальное, но и мощное развивающее средство.

Третий важный признак – опережающий характер воздействия превентивной профилактики. Создание стойких желательных установок возможно лишь до момента, когда дети самопроизвольно усвоят распространенные традиции потребления психоактивных веществ. Попытки их создания позже более трудны и менее продуктивны, т.к. теперь необходимо перестраивать уже готовые, например протабачные или проалкогольные, установки.

Низкий уровень жизни семьи играет важную роль на всех этапах развития химической зависимости молодого человека, особенно на ранних этапах возрастного периода. Поэтому перед образовательным учреждением возникает задача-максимум – активное

участие и содействие в нормализации и реконструкции основных функций семьи, активизация личности как субъекта ответственности за свою жизнь и судьбу.

Таким образом, предупреждение наркозависимости в образовательном учреждении среди подростков и молодежи по-прежнему остается важнейшей проблемой, для решения которой особое значение имеет первичная профилактика.

¹ Ципоркина И.В., Кабанова Е.А. Практическая психология для подростков, или вся правда о наркотиках. М: АСТ Пресс Книга, 2014.

² Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога. М: Издательский центр «Академия», 2013.

Ю.В. Кулешова,

кандидат биологических наук
Красноярский государственный
аграрный университет

**ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«ПРОФИЛАКТИКА ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ» В КРАСНОЯРСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ АГРАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Здоровье и качество жизни населения – одно из приоритетных направлений государственной социальной политики, ставшее в настоящее время особенно актуальным в связи с обострением социальных противоречий и экономической нестабильности. Среди факторов негативного влияния на состояние здоровья молодого поколения особое место занимает распространение социально обусловленных заболеваний (курение, алкоголизм, наркомания), связанных с возникновением аддиктивных форм поведения. Наиболее опасными и быстро прогрессирующими формами, безусловно, являются зависимости, связанные с употреблением наркотических веществ. Особенную актуальность данная проблема приобретает в среде подрастающего поколения, находящегося в стадии активного взросления, адаптации и социализации. Профилактическая деятельность нашла отражение в широком понимании смысла изречения, известного со времен Гиппократов, о том, что болезнь легче предупредить, чем бороться с ее последствиями. В процессе развития данной деятельности очень важно задействовать весь возмож-

ный социально-гуманитарный инструментарий, в первую очередь педагогический. Достижение положительной динамики в предотвращении распространения зависимостей, связанных с употреблением психоактивных веществ, может быть еще более эффективным при условии согласованных и последовательных действий и организации комплексных профилактических мероприятий в сфере образования, деятельность которых направлена не только на трансляцию знаний и воспитание населения, но и на формирование устойчивого здорового образа жизни.

В соответствии с данной тенденцией в учебные планы Красноярского государственного аграрного университета с 2011 г. введена новая учебная дисциплина «Профилактика зависимого поведения», ориентированная на формирование твердой жизненной позиции, осознанное сохранение здоровья, а также на воспитание стойкого негативного отношения к любым формам зависимого поведения, в особенности связанных с употреблением психоактивных веществ.

Дисциплина реализуется кафедрой психологии, педагогики и экологии человека Института международного менеджмента и образования на I, II и IV курсах в рамках вариативной части учебного плана ФГОС ВПО очной и заочной форм обучения в большинстве институтов вуза и является для студентов дисциплиной по выбору.

В ходе преподавания данной дисциплины выявлена важность профилактического воздействия на студентов с учетом их возраста. Студенты I-го и II-го курсов очной формы обучения – это особый контингент в составе учащихся вуза, представленный исключительно молодыми людьми юношеского возраста. Работу с более зрелыми и взрослыми учащимися предполагает заочная форма обучения. Тем не менее, востребованность данной учебной дисциплины и интерес к ее содержанию достаточно высоки, что подтверждает ее выбор обучающимися в количестве от 30 до 50 % состава группы. Взаимодействие с учащимися заочной формы обучения не менее значимо, поскольку именно они, уже как взрослые сформированные личности, как потенциальные или уже состоявшиеся родители, наставники, специалисты по отраслям являются очередными «носителями» знаний в области профилактики зависимого поведения и пропаганды здорового образа жизни.

Преподавание дисциплины «Профилактика зависимого поведения» предусматривает классические формы организации учебного процесса: лекции, практические занятия (семинары), самостоятельную работу студентов, консультирование. Программа дисцип-

лины включает вопросы изучения роли субъективных и объективных факторов в формировании зависимого поведения, физиологических механизмов формирования зависимостей, выявления признаков зависимой личности, ознакомления с приемами профилактики зависимого поведения. Инструментарий преподавания курса «Профилактика зависимого поведения» постоянно пополняется и обогащается, несмотря на новизну данной дисциплины. Так, кроме традиционного информационного подхода, в ходе семинаров успешно реализуются беседы, дискуссии, кейс-технологии, различные сценарии тестовых методик и т.д. Большое внимание коллективом кафедры психологии, педагогики и экологии человека уделяется изданию методической литературы и интерактивных средств обучения. Используются рефлексивные приемы, организационные игры, брейн-ринги и мозговые штурмы для актуализации проблемных ситуаций и поиска конструктивных путей решения задачи, поставленной в мысленном эксперименте.

На протяжении ряда лет сотрудники кафедры участвовали в программе общеуниверситетских мероприятий КрасГАУ, объединенных тематикой «Осуществление комплексной системы здорового образа жизни в вузе». Эта программа предусматривает проведение тематических круглых столов, в частности по проблеме противодействия наркотической угрозе. Так, одно из первых заседаний было посвящено проблеме курения и других видов наркотической зависимости (координаторы – Богачева Л.Т, Лесовская М.И.). Участие в этой работе принимали специалисты системы здравоохранения, кадровые сотрудники городской службы социальной работы, администрации, преподаватели и студенты. Спецификой данного круглого стола было то, что наряду с классическими формами участия (выступления участников с краткими докладами, ответы на вопросы аудитории, критические суждения) были использованы и актуальные интерактивные формы: слайд-фильмы, видеофрагменты.

Результатом проведения круглого стола стали не только позитивные оценочные суждения участников о несомненной пользе мероприятия, но и публикации студентов и преподавателей в университетской газете «Вести КрасГАУ». Таким образом, аудитория круглого стола многократно расширилась, получив возможность ознакомиться с резюмирующей частью, а сценарий проведения заседания стал дидактическим мультипликативным инструментом.

Многопрофильность кадрового состава кафедры позволила углубить и расширить рамки рассмотрения вопроса противодействия наркомании за счет использования арсенала естественнонаучных

знаний. В доступной, наглядной и образной форме студентам предлагается обсудить физиологический механизм возникновения наркозависимости. Акцент делается не на нравоучения и морализаторство, а на фактические данные, по которым это состояние является дорогой «в один конец». Сотрудники кафедры, профессионально знакомые с современными достижениями биохимии, клеточной биологии и биомедицины, обладают методическими средствами, позволяющими объяснить эти непростые вопросы слушателям, не имеющим глубокой биологической подготовки. Представляется, что сочетание психологических, педагогических и естественнонаучных подходов позволяет достигать нужного дидактического эффекта.

Большое значение в совершенствовании преподавания данной дисциплины имеет использование современных информационных технологий и коммуникативных методов. Так, учебно-методический комплекс по дисциплине «Профилактика зависимого поведения» содержит оцифрованные тексты лекций, практикумов, методических рекомендаций и контрольно-измерительных материалов (автор доц. И.Н. Белых), специально подобранную коллекцию учебных видеофильмов и слайд-альбомов, а также комплект вариативных электронных кроссвордов (доц. А.Ю. Карачев), сценарии организационных и деловых игр с учетом возрастной и профессиональной специфики студенческой аудитории (доц. Ю.В. Кулешова)

Таким образом, динамика развития, расширение аспектов и повышение эффективности профилактической работы для противодействия современным вызовам, включая наркоугрозу, зависят не только от профессионального уровня, компетентности и информированности преподавателей и сотрудников вуза, но и от согласованности междисциплинарных подходов.

Риск возникновения аддиктивных состояний формируется на неоднородной социальной почве, поэтому противостоять ему может только сочетание гуманитарной и естественнонаучной культуры, дающее необходимый синергический эффект. В связи с этим не только сохраняется, но и растет необходимость постоянного взаимодействия знаниями и достижениями всех структур, нацеленных на профилактику зависимых состояний и форм поведения человека в свете быстро изменяющихся условий современного мира, продуцирующего более новые факторы и виды зависимостей.

Г.Н. Казакова,

кандидат медицинских наук, доцент
Красноярский государственный
медицинский университет
им. В.Ф. Войно-Ясенецкого

О.Б. Веселов

Красноярский государственный
медицинский университет
им. В.Ф. Войно-Ясенецкого

В.С. Колягин

Красноярский государственный
медицинский университет
им. В.Ф. Войно-Ясенецкого

З.К. Шведчикова

Красноярский государственный
медицинский университет
им. В.Ф. Войно-Ясенецкого

**РОЛЬ КУРСА «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОМАНИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

«Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) как научная дисциплина изучает основные закономерности проявления опасностей и способы защиты от них человека и его сообществ в различных условиях обитания. Включая в себя все компоненты общей науки о безопасности, эта дисциплина является научной и методологической основой для специальных дисциплин, изучающих различные аспекты безопасности. Безопасность жизнедеятельности имеет социальную направленность, так как связана с обеспечением защиты социума от различных опасностей, в том числе и исходящих от него самого. Вместе с тем она имеет и собственно социальный аспект, связанный с опасностями, получившими широкое распространение в обществе и угрожающими жизни и здоровью людей. Эти опасности требуют глубокого и всестороннего изучения на основе методологических принципов научного познания проблем безопасности.¹

Научный анализ системы «человек – социальная среда» свидетельствует о высокой степени сложности взаимодействия человека с различными компонентами его социального окружения. Их

взаимная безопасность невозможна без профилактики опасностей и угроз, а также готовности всех составляющих этой системы к действиям в опасных ситуациях. Наиболее значительную роль играет подготовка человека как объекта и субъекта обеспечения безопасности, позволяющая ему адекватно действовать в опасных ситуациях. Эта подготовка должна иметь различную направленность – информационную, юридическую, психологическую и силовую, а также включать моделирование поведения людей в конкретной опасной ситуации.²

Социальные опасности, в том числе и наркомания, происходят из несовершенства общества как социального организма и несовершенства человеческой природы. Основными условиями предупреждения и защиты от социальных опасностей являются адекватная правовая система и система предупреждения наркомании. На фоне общего кризиса экономики, нестабильности социального общества растет потребление наркотических веществ среди молодежи, которая оказалась не готовой противостоять многообразию и легкодоступности наркотических средств и их скрытой рекламе в средствах массовой информации. Многие наркотические вещества маскируются под курительные смеси и энергетики. Для профилактики наркомании и токсикомании, а также привития определенных жизненных навыков и специальных знаний по выявлению этих социальных опасностей служит курс «Безопасность жизнедеятельности», который является обязательным для прохождения студентов всех специальностей, обучающихся в КрасГМУ им. В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Студенты являются группой риска в контексте перехода от школьной среды с низким уровнем социальной ответственности на более сложный уровень самоидентификации, обусловленный переходом к самостоятельной жизни, так как резкий переход не позволяет выработать устойчивую форму поведения без получения новых навыков и знаний, позволяющих чувствовать себя полноценным членом общества.³ Из вышесказанного видна основная задача курса «Безопасность жизнедеятельности» по встраиванию студента в современную социально-экономическую реальность.

Провозглашенный врачами древности постулат о том, что болезнь легче предупредить, чем лечить, становится буквальным по отношению к наркотической зависимости, достоверных фактов освобождения от которой во всем мире насчитываются единицы. В профилактике наркомании большое место занимает наличие объективной информации, правильно организованный досуг, разумное

использование свободного времени с учетом возрастных интересов и потребностей, а также специфики различных социальных групп. Внедрение элементов профилактики наркомании через преподавание общепрофессиональных и специальных дисциплин (к примеру, профилактика наркомании – в разделе «Социальные опасности» курса БЖД). Для специалистов, которых готовит медицинский университет, знание основ профилактики всех форм зависимостей, включая и наркотическую, является неотъемлемой частью их профессиональной компетенции.

Профилактическая деятельность, как правило, строится на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников, сотрудников правоохранительных органов. Однако, несмотря на все усилия и затраты, именно профилактика является наиболее уязвимым местом. Выявление лиц с наркотическими проблемами до настоящего времени вызывает большие трудности. Фактически вся лечебно-профилактическая и реабилитационная работа в области наркологии касается явных, запущенных случаев наркомании, токсикомании и алкоголизма.

Все эти условия приводят нас к созданию новых методик и компетентностных задач, специфических для конкретных ситуаций профилактики и дифференциальной диагностики наркомании.

В настоящее время содержание курса БЖД включает в себя предусмотренные программой лекции, практические занятия и самостоятельную работу студентов. На лекциях студенты знакомятся с основными положениями теории. На практических занятиях отрабатываются знания теоретических вопросов. Отдельные вопросы выносятся на самостоятельную работу. Изучение курса завершается экзаменом. Тестовый контроль перед началом занятий и по окончании позволяет выяснить уровень усвоения материала. Предлагаемые на занятии ситуационные задачи позволяют студентам отработать модели поведения и стереотипы реакций на предложение «попробовать новые ощущения», научиться различать и идентифицировать лиц, находящихся в наркотическом опьянении или под воздействием психоактивных веществ. Также на кафедре мобилизационной подготовки здравоохранения, медицины катастроф и скорой помощи с курсом ПО ежегодно проводится научно-практическая студенческая конференция, на которую обязательно представляются доклады, посвященные здоровому образу жизни и в том числе профилактике различных форм зависимостей. Такой вид научно-исследовательской деятельности позволяет студентам

глубоко изучать проблему формирования зависимостей и заниматься просветительской работой в студенческой среде.

В настоящее время на кафедре ведется работа над внедрением новых методических разработок, ведение практических занятий и курса лекций по разделу «Безопасность жизнедеятельности» с учетом IT-технологий и рассматривается возможность тестирования учащихся для выявления групп риска, так как предрасположенность к наркотизму определяется определенными патохарактерологическими особенностями личности, что позволит, на наш взгляд, более дифференцированно и своевременно оказывать таким студентам психологическую и, возможно, терапевтическую помощь.

Таким образом, необходимо дальнейшее усовершенствование педагогических и просветительских приемов в преподавании курса БЖД для профилактики распространения наркомании в студенческой среде. Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава по программе «Профилактика зависимых форм поведения» является одним из эффективных ресурсов для решения данной проблемы.

¹ Губанов В.М., Михайлов Л.А., Соломин В.П. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них. Издательство: Дрофа; 2007.

² Кисляков П.А. Социальная безопасность и здоровьесбережение учащейся молодежи : монография. М.: Логос, 2011.

³ Михайлов Л.А., Корчагина Г. А., Шатровой О.В. Единый комплексный подход: Реабилитация – профессионализация – трудоустройство – социальное сопровождение несовершеннолетних, прошедших лечение от наркозависимости в рамках антинаркотических региональных программ // Профилактика наркозависимости среди молодежи : науч.-метод. сборник. СПб., 2004.

О.В. Иванова

Управление ФСКН России
по Красноярскому краю

**ПРАКТИКА РАБОТЫ С ВОЛОНТЕРАМИ
УПРАВЛЕНИЯ ФСКН РОССИИ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ
НА ПРИМЕРЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «ЖИВИ ИНТЕРЕСНО!»**

Согласно приоритетам государственной политики в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а также Стратегии государственной анти-

наркотической политики до 2020 года одним из важных направлений антинаркотической деятельности является формирование и развитие деятельности волонтерского молодежного антинаркотического движения, общественных антинаркотических объединений и организаций, занимающихся профилактикой наркомании.

Управление ФСКН России по Красноярскому краю (далее – Управление) с первых дней создания активно включилось в антинаркотическую деятельность, в том числе по подготовке добровольцев для работы в сфере профилактики. В 2013 г. Управлением инициировано создание Красноярской региональной молодежной общественной организации «Антинаркотическое волонтерское движение», деятельность которой нацелена на противодействие распространению психоактивных веществ, профилактику зависимости, антинаркотическую пропаганду, развитие волонтерского движения.

Приоритетными направлениями деятельности организации являются: проведение мероприятий, пропагандирующих здоровый образ жизни; подготовка волонтеров; информационное просвещение ровесников; военно-патриотическая подготовка; популяризация волонтерской деятельности.

Волонтеры краевого антинаркотического волонтерского движения – это непрофессиональные добровольные помощники, которые прошли обучение по программе «Школа антинаркотического волонтерского движения» и помогают осуществлять профилактическую деятельность, включая:

- проведение профилактических занятий или тренингов;
- проведение массовых акций, выставок, соревнований, игр;
- распространение информации (через раздачу полиграфии, расклейку плакатов, мониторинг сайтов, работу в своей социальной среде);
- первичное консультирование ровесников по вопросам, касающимся профилактики;
- подготовка других волонтерских команд и участников;
- творческая деятельность (разработка станционных игр, массовых акций, создание плакатов, брошюр, видеороликов);
- сбор (анкетирование, опросы) и обработка данных.

Особое внимание в вопросах развития волонтерского антинаркотического движения уделяется учреждениям начального и среднего профессионального образования, т.к. учащиеся данной категории наиболее подвержены факторам риска вовлечения в немедицинское потребление и незаконный оборот наркотиков.

Центральным звеном в работе с волонтерами является их подготовка для ведения просветительской работы среди сверстников. Курсы нацелены, прежде всего, на повышение мотивации молодых людей вести здоровый образ жизни и передавать полученные знания своим сверстникам, друзьям и близким, формирование у них устойчивого отрицательного отношения к потреблению наркотиков, а также развитие у добровольцев навыков публичных выступлений, ведения бесед, дискуссий по профилактике злоупотребления употреблением психоактивных веществ.

Умение избегать ненужных рискованных ситуаций, способность принять правильное решение и отстоять его не являются врожденными, а формируются в течение жизни. Подростковый и юношеский возраст – это период сомнений, исканий, экспериментов и самоопределения, от принятых решений во многом зависит дальнейшая жизнь. В этом возрасте важна поддержка не только со стороны родителей, учителей и других значимых взрослых, но и со стороны сверстников и старших товарищей. Поэтому волонтерские программы по профилактике нацелены на информирование сверстников о последствиях рискованного поведения, формирования навыков здоровьесберегающего поведения, ценности здоровья, умения реализовать свой выбор, грамотно и аргументированно вести антинаркотическую пропаганду.¹

В 2014 г. Управлением совместно с Красноярской региональной молодежной общественной организацией «Антинаркотическое волонтерское движение» при поддержке министерства образования и науки Красноярского края успешно реализован волонтерский антинаркотический проект «Живи интересно!» (далее – проект). Данный проект является, с одной стороны, моделью межведомственного взаимодействия субъектов профилактики, включая общественные организации, с другой – моделью организации работы волонтеров в системе антинаркотической пропаганды.

Цель проекта – формирование подготовленных команд волонтеров для последующего проведения профилактических бесед с учащимися старших классов общеобразовательных школ, учащимися учреждений начального и среднего профессионального образования, родителями в г.г. Красноярск, Дивногорск, Сосновоборск, а также для проведения массовых акций «Живи интересно!», пропагандирующих здоровый образ жизни и содержательный досуг среди подростково-молодежной аудитории.

Основной задачей проекта было подготовить команду волонтеров способных грамотно и аргументированно проводить анти-

наркотические беседы со старшеклассниками и учащимися учреждений среднего профессионального образования. В числе других задач проекта – привлечение специалистов, работающих в сфере профилактики наркомании и других видов зависимости, а также объединение ресурсов учреждений и организаций для осуществления антинаркотической работы.

Таким образом, целевые группы проекта определены следующие: волонтеры образовательных учреждений, родители несовершеннолетних, учащиеся старших классов общеобразовательных учреждений, учащиеся учреждений начального и среднего профессионального образования.

Реализация проекта состояла из трех последовательных содержательных блоков мероприятий.

1. Подготовка волонтеров по программе «Школа антинаркотического волонтерского движения», состоящей из теоретического блока и практических занятий длительностью 50 учебных часов. В теоретической части представлена информация о стадиях формирования зависимости, факторах риска, об антинаркотическом законодательстве, развитии наркоситуации в России и регионе. Практические занятия нацелены на развитие навыков публичных выступлений, умений организовать дискуссию в группе, грамотно представлять антинаркотическую информацию и аргументировать свое мнение.

2. Информационно-просветительские мероприятия с учащимися школ и их родителями. На данном этапе проекта волонтеры, прошедшие подготовку, провели профилактические беседы с учащимися 9-11 классов школ и учащимися учреждений среднего профессионального образования. В целях повышения информированности родителей в сфере антинаркотической пропаганды для родительской аудитории были проведены тематические классные собрания, на которых освещены вопросы воспитания и основные тенденции и опасности развития наркорынка в крае. В небольших городах, таких как Дивногорск и Сосновоборск (до 50 тыс. населения), классные часы и родительские собрания проведены в формате однодневной акции с охватом старшеклассников всех школ города и городского родительского собрания.

3. Массовые акции «Живи интересно!» проводились в два этапа. Для начала из числа волонтерского актива города формируется команда, которая после двухдневного семинара (8 учебных часов), участвует в организации и проведении массовых акций «Живи интересно!». Акции включают в себя: показательные выступле-

ния творческих и спортивных коллективов города, тематические площадки и мастер-классы от образовательных, медицинских, досуговых учреждений и волонтерских команд города, направленные на развитие у молодежи ключевых жизненных ценностей, установок на здоровый образ жизни, пропаганду разнообразных вариантов содержательного досуга. В рамках акции, как правило, работают до 10 площадок спортивной, интеллектуальной, психологической, творческой направленности. По итогам акций наиболее активные участники площадок поощрены дипломами и сувенирной продукцией.

В итоге реализации проекта были получены следующие результаты:

- сформирована подготовленная команда волонтеров способных грамотно и аргументированно проводить профилактические беседы со сверстниками;
- охват профилактическими мероприятиями в течение 2-х месяцев составил свыше 800 старшеклассников и более 300 родителей, которым в едином содержательном ключе доведена достоверная информация о стадиях формирования химической зависимости, приемах самопрофилактики и профилактики в семье;
- учащимся образовательных учреждений г.г. Дивногорск и Сосновоборск презентованы более 16 направлений досуговой деятельности.

Реализация проекта показала, что данная модель может быть эффективно использована как для реализации ее на территории города, поселка, микрорайона, так и в отдельно взятом образовательном учреждении. Кроме того, перечень проводимых мероприятий позволил максимально широко в минимальные сроки охватить различные целевые группы.

¹ Антинаркотическая пропаганда – пропаганда здорового образа жизни, в том числе физической культуры и спорта, направленная на формирование в обществе негативного отношения к наркомании.

И.В. Скуднова

Управление ФСКН России
по Красноярскому краю

ДИСКУССИОННЫЙ КИНОКЛУБ КАК ФОРМА РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ ГРУППЫ РИСКА

Эмоционально-художественный ресурс кинематографа представляется чрезвычайно полезным для решения задач профилактики аддиктивного поведения среди несовершеннолетних группы риска вовлечения в наркотизацию, а также для социально-психологической реабилитации несовершеннолетних, имеющих трудности в социальной адаптации.

Чем привлекательно кино с точки зрения профилактики?

Просмотр кино позволяет создать ситуацию неформального общения, совместного эмоционального переживания; фильм способен помочь подростку увидеть как бы со стороны то, что происходит в его собственной жизни; кино позволяет донести до подростков важные мысли в метафоричной, образной форме, дает возможность поднимать волнующие их проблемы и способствовать их осмыслению; формат дискуссионного киноклуба помогает ведущему накапливать опыт продуктивного диалога с целевой аудиторией, ближе узнать ребят как личностей, обнаружить их представления о важных предметах, уровень восприятия информации, а также позволяет заниматься профилактикой наркомании, не говоря о наркотиках напрямую.

Просмотр фильмов в группе и совместное обсуждение позволяет решать множество психокоррекционных задач¹:

– развитие психологической компетентности подростков: знакомство с различными социальными типажам (типы темперамента, социальные роли и т.д.) и вариантами взаимодействия с ними, понимание мотивов и последствий поведения людей;

– развитие интеллектуальных навыков: тренировка внимания, памяти, наблюдательности, навыка формулирования мысли, слушания, логического мышления;

– развитие эмоциональной сферы: развитие способности к сопереживанию, навыка определения собственных чувств (рефлексия) и эмоциональных состояний партнера по общению (в том числе через киногероя);

– развитие навыков решения проблем: участникам предоставляется возможность увидеть, что существует большое количест-

во способов решения какой-либо проблемы (расширяется поведенческий репертуар участников группы);

- снятие стресса: просмотр и анализ фильма позволяют снять эмоциональное напряжение, а также помогают развитию навыков релаксации и спонтанности в поведении;

- формирование и закрепление ценностных ориентаций, социальных и культурных стандартов, подтверждение или корректировка собственного взгляда на жизнь и свое место в ней.

Почему дискуссионная форма предпочтительнее, чем просто просмотр фильма? Даже если ведущий перед просмотром советует обратить на что-то особое внимание, без итогового обсуждения остается невыясненным, какие чувства и выводы в действительности вызвал фильм, с каким «послевкусием» уйдут участники после просмотра, достигнуты ли цели, поставленные ведущим. Для построения продуктивного диалога важно, чтобы в занятии участвовали не более 20 человек.

Групповые занятия на материале кинематографа могут быть организованы с применением разных подходов². Например:

сеанс-дискуссия. Просмотр со стоп-кадрами на ключевых, переломных, спорных сценах для обсуждения того, что именно произошло в сцене, почему герои поступили так, а не иначе, в какую сторону будет разворачиваться сюжет в дальнейшем и т.п. Такой подход позволяет избежать риска, что какие-то события уже забудутся, а какие-то просто останутся незамеченными;

отсроченная дискуссия. Участникам предлагается самостоятельно посмотреть фильм (например, заявленный в телепрограмме). Обсуждение проводится через 1-2 дня после просмотра, в течение которых участники и ведущий предлагают свои вопросы, формируя программу обсуждения;

многоступенчатая дискуссия. Участники в несколько этапов обсуждают подборку фильмов, например, по одной из следующих тем: трудный возраст, школа, семья, выбор жизненного пути, человек в трудной жизненной ситуации и пр.;

дискуссия-сравнение. Обсуждаются два фильма с разным кинематографическим решением одной и той же темы.

Существуют общие рекомендации по проведению групповой беседы.

Сразу после просмотра фильма (или его эпизода) обсуждаются первые впечатления, чувства и мысли. Участникам предлагается назвать наиболее запомнившиеся моменты и описать вызванную ими эмоциональную реакцию. Изначально многие участники груп-

пы уверены, что восприятие фильма и его эпизодов у всех одинаково. В ходе обсуждения члены группы обнаруживают значительную разницу в восприятии и расстановке акцентов и осознают это.

Далее обсуждаются герои, их поступки, то, что показалось символичным. Во время просмотра участники обычно идентифицируют себя с кем-либо из героев (с тем из них, кто наиболее близок по поведенческим и эмоциональным реакциям), поэтому каждому участнику предлагается указать ситуации в фильме, при которых он наиболее сильно сопереживал герою.

Ведущий инициирует совместное обсуждение иных вариантов решения проблем, замеченных в фильме, стимулирует интеллектуальный анализ ситуаций (выстраиваются версии увиденного, разбираются действия героев, выявляется их мотивация и т.п.). Обсуждаются также нравственные и другие проблемы, которые затронул фильм («любовь к матери», «преступление» и др.).

Для более полного самоанализа можно использовать не только беседу, но и рисование (чувств, героев фильма, нравственных дилемм), а также элементы психодрамы, где участники группы, становясь героями фильма, разыгрывают наиболее значимую или непонятную сцену из фильма.

Подводя итоги занятия, можно поговорить о том, чему научил этот фильм, для чего режиссер выбрал именно эту тему, чем она значима для подростка, какой главный урок вынес каждый участник просмотра.

Важно организовать общение так, чтобы ребята чувствовали себя свободно, могли высказывать свои мысли вслух, получать вовремя обратную связь от ведущего. Для этого ведущему важно иметь психолого-педагогическую подготовку, обладать хорошими коммуникативными навыками, иметь опыт и навыки групповой работы с подростками. Также необходимо следить за тем, чтобы групповая дискуссия на тему фильма не приобрела излишний искусствоведческий уклон, когда вместо обращения к собственным чувствам и мыслям участники обсуждают игру актеров или режиссерские промахи.

В программу групповой работы с подростками можно включать кино разных жанров: детективы, приключения, историческое, военное, семейное кино, драмы, биографии, экранизации, фильмы из общего репертуара, не имеющие возрастных ограничений. При этом в отборе фильмов для просмотра и обсуждения с подростками существуют ряд тонкостей.

Во-первых, фильм должен быть позитивным.³ «Позитивность» фильма определяется несколькими характеристиками: первым (интуитивным) впечатлением от него, наличием жизненной правды, органичностью сюжетного и образного ряда и др. Как правило, позитивный фильм учит высшим ценностям (добро, любовь, правда, терпение, красота), несет в себе гуманистические идеалы (свобода, ответственность, смысл), ставит перед зрителем нравственные вопросы («где грань между свободой и вседозволенностью?», «как истинное отличить от ложного?» и др.). В связи с этим следует избегать просмотра откровенно бессодержательных комедий, боевиков, триллеров, ужасов – тех продуктов киноиндустрии, которые созданы для удовлетворения массовой потребности в отвлечении внимания от реалий жизни и не несут в себе базовых человеческих ценностей.

Во-вторых, фильм должен учитывать возраст, уровень образования и психологическую ситуацию участников.⁴ Например, фильмы со сложной сюжетной линией и большим количеством пауз между активными действиями вызывают у младших подростков как минимум пассивное сопротивление (сон в зале, отвлекающие разговоры) или категорический отказ от просмотра. Подросткам с разными типами зависимостей не рекомендуются фильмы-аллегии, со сказочными сюжетами, фантазийными происшествиями («Мост в Терабитию» и др.), так как они подкрепляют привычный защитный механизм убегания в мир иллюзий и порой усиливают тягу. Фильмы, напрямую связанные с зависимостью и ее последствиями («На игле», «Реквием по мечте» и др.), эмоционально тяжело воспринимаются подростками со сформированным аддиктивным поведением, но могут быть рекомендованы делинквентным подросткам, так как обычно только эмоциональное потрясение может заставить их серьезно задуматься на эту тему. Хорошо, если фильм эмоционально созвучен внутреннему запросу ребят подросткового возраста, затрагивает актуальную для них тему (отношения с ровесниками, любовь, самооценка, место в жизни и пр.).

В-третьих, фильм не должен быть «затертым» частыми показами по телевидению.

При подборе фильмов ведущий может ориентироваться на ранее проведенные занятия, которые обнаружили значимую для целевой группы проблематику, или провести предварительный опрос: «Какой фильм произвел на вас наибольшее впечатление и почему? Какой фильм что-то дал вам с точки зрения жизненного

опыта? Какой фильм вы порекомендовали бы посмотреть своим друзьям и почему?».

Важно особое внимание уделить тому, есть ли в фильме сцены, не предназначенные для показа несовершеннолетним (жестокость, насилие, секс, сцены употребления психоактивных веществ, ненормативная лексика). Если ведущий принимает решение показывать такие сцены, оно должно быть оправданным с точки зрения целей занятия.

Прежде чем вынести фильм на обсуждение группы, ведущий просматривает его несколько раз, чтобы свободно ориентироваться в последовательности сюжета, основных символах и фразах, оценить актуальность и доступность фильма для ребят, наметить темы для обсуждения, выбрать наиболее показательные фрагменты.

Примеры фильмов, предлагаемых для просмотра и обсуждения:

«Дневник баскетболиста» (США, 1995 г., реж. С.Кэлверт). Темы для обсуждения: поиски себя, кто такой настоящий друг, как формируется зависимость, трудности преодоления болезни.

«Заплати другому» (США, 2000 г., реж. М.Ледер). Темы для обсуждения: добро как жизненная позиция, принятие и исполнение решений.

«Мы из будущего» (Россия, 2008 г., реж. А.Малюков). Темы для обсуждения: цинизм и потребительство, поведение в трудной жизненной ситуации, патриотизм, уважение к истории.

«Пацаны» (СССР, 1983 г., реж. Д.Асанова). Темы для обсуждения: почему подростку трудно, отношения со взрослыми и ровесниками, эффективные и неэффективные стратегии поведения, жизненная позиция, ответственность, внутренний нравственный закон.

«Поллианна» (Великобритания, 2003 г., реж. С.Хардинг). Темы для обсуждения: поведение в трудной ситуации, доброта и участие, возможность позитивных перемен в жизни.

«Сто дней после детства» (СССР, 1974 г., реж. С.Соловьев). Темы для обсуждения: духовное взросление, первая любовь.

«Форрест Гамп» (США, 1994 г., реж. Р.Земекис). Темы для обсуждения: нужно ли оставаться самим собой, можно ли изменить судьбу.

¹ Коблик Е.Г. Повышение социальной компетентности детей и подростков: Фильмотека. М.: «Генезис», 2006.

² Баранов О.А., Пензин С.Н. Фильм в воспитательной работе с учащейся молодежью : учебное пособие. Тверь: Тверской госуниверситет, 2005.

³ Быстрицкий О.А. Терапия киноискусством // Школьный психолог. 2007. № 3.

⁴ Профилактика патологических форм зависимого поведения : в 3 т. Т. 2. Реабилитационное пространство / под общ. ред. О.В. Зыкова. М.: РБФ НАН, 2010.

В.А. Глубокий,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ЗДОРОВЬЕ В ИЕРАРХИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ, ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ, ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ

Духовное и физическое здоровье – две неотъемлемые части человеческого здоровья, которые должны постоянно находиться в гармоническом единстве, обеспечивая высокий уровень здоровья. Духовное здоровье отражает здоровье нашего разума, а физическое – здоровье тела.

Духовное здоровье определяется системой мышления, познанием окружающего мира и ориентацией в нем, тем, как мы относимся к окружающей среде или к какому-либо определенному лицу, вещи, области знаний, принципу. Достигается это здоровье умением жить в согласии с собой, с родными, друзьями и обществом, прогнозировать и моделировать события, составлять на этой основе программу своих действий.

Физическое здоровье – это способность тела реализовывать разработанную программу действий и резервы организма на случай возникновения непредвиденных экстремальных и чрезвычайных ситуаций.

Физическое здоровье обеспечивается высокой двигательной активностью, рациональным питанием, закаливанием и очищением организма, оптимальным сочетанием умственного и физического труда, умением отдыхать, исключением из употребления алкоголя, табака и наркотиков. Здоровье отдельного человека и общества в целом достигается медицинским обслуживанием и ведением здорового образа жизни.

Уклад общества, его культура во многом определяют место здоровья в системе человеческих ценностей. Однако в системе об-

щественного здравоохранения помимо макросоциума огромную роль играет непосредственное окружение самого человека, его «малая группа», микросоциум, например культура и жизнь отдельной семьи. Основатель стиля кои-каратэ А.Н. Кочергин в одном из выступлений сказал, что личный пример есть лучший метод воспитания. Если отец пьет пиво, курит, имеет лишний вес и целыми днями смотрит телевизор, то, скорее всего, и его сын будет таким же. Наши наблюдения подтверждают это утверждение.

В семьях, где родители ведут активный образ жизни, занимаются физкультурой, спортом, у детей, как правило, формируются здоровые привычки, они более активны, целеустремленны, лучше учатся.

По данным К. Макгоникал, одним из факторов, влияющих на формирование нездорового образа жизни, является низкий уровень самоконтроля личности, что способствует возникновению отрицательных потребностей – курения, употребления алкоголя, наркотиков. Уровень самоконтроля повышается в результате занятий физическими упражнениями. Пятнадцать минут на беговой дорожке ослабляют пагубные влечения: исследователи безуспешно пытались соблазнить худеющих шоколадом, а курильщиков – сигаретами. Долгосрочные эффекты занятий физическими упражнениями еще более впечатляют.¹ Можно предположить, что в семьях, где родители ведут здоровый образ жизни и приучают детей к нему, у детей, скорее всего, и уровень самоконтроля более высокий, чем у их сверстников.

К сожалению, в данный момент Россия находится в тяжелой ситуации, ее экономическое положение отличается нестабильностью. Характерным явлением стало расслоение общества. Соответственно, у представителей различных слоев населения различные представления о здоровом образе жизни и иерархии здоровья. Большое количество семей живет в районе черты бедности. Дети из таких семей порой лишены необходимого – полноценного питания, благоустроенного жилья, сезонной одежды, средств личной гигиены. Часть этих детей становятся воспитанниками детских учреждений с полным государственным обеспечением. Эта вынужденная мера, направленная на сохранение жизни ребенка, травмирует его психику, оставляя след на всю жизнь. Однако в большинстве своем дети адаптируются, получают необходимую медико-социальную и психолого-педагогическую поддержку и вырастают нормальными членами общества. Если, конечно, у них изначально нет тяжелых

явных или скрытых психофизических дефектов. Эти дети, как правило, всегда относились к группе риска.

Новую категорию группы риска составляют дети из сверхобеспеченных семей, особенно семей, которые приобрели капитал быстро и незаконно. Как правило, родители в таких семьях имеют низкий уровень культуры, низкий образовательный уровень, морально-этические представления у членов таких семей могут быть снижены, что при внешнем материальном благополучии создает тяжелый психологический климат и наносит вред здоровью ребенка.

Понятия «группы риска» и «факторы риска» не являются постоянными и стабильными. Само слово «риск» обозначает характер той или иной деятельности, результат которой может быть неблагоприятным в случае неуспеха этой деятельности. В группу риска мы заносим человека тогда, когда из предыдущего опыта известно – есть факторы, угрожающие его жизни или здоровью. Человек, находящийся в группе риска, зачастую подвержен вредным привычкам. Вредные привычки по своей сути являются зависимостью. Например, привычка курить табак развивается как зависимость дыхательного центра от веществ, вызывающих дополнительную его стимуляцию.

Пьянство как привычка развивается в результате снижения реакции организма на накопление в крови ацетоальдегида – продукта распада этилового спирта. Ацетоальдегид в больших количествах для человека – вещество ядовитое. На первых порах употребления алкоголя организм выдает реакцию весьма бурную – рвота, затмение сознания. При дальнейшем употреблении алкоголя постепенно развивается не просто устойчивость к действию продуктов окисления алкоголя, а зависимость от энергетического распада спирта. Развивается привычка, которая носит название алкоголизм. Последствия трагичны как для самого алкоголика, так для потомства и общества. Среди последствий цирроз печени, заболевания сердца, язва желудка, алкогольное слабоумие, хронические заболевания детей алкоголиков – от уродств до психических расстройств, асоциальные поступки.²

Наркомания не может в строгом смысле слова относиться к вредным привычкам, так как практически сразу превращается в тяжелую болезнь. Но механизм вхождения в заболевание тот же, что у курения и пьянства, – негативное научение. Морфин, героин, гашиш, синтетические наркотики – все это вещества, которые в малых дозах вызывают эйфорию, радостное состояние, душевную и телесную легкость, а в больших погружают человека в глубокий

бесчувственный комфортный сон. И первое, и второе состояния являются для организма комфортными и негативное научение, потеря реакции на внутренние сигналы, предупреждающие об опасности, происходит очень быстро. Развивается абстинентный синдром – в отсутствие наркотика человек испытывает тяжелейшие физические и психические муки. Пристрастие к наркотикам ведет к разрушению личности, причем рушатся все составляющие. Сначала нарушаются социальные связи, затем происходит индивидуальная деградация, снижение интеллекта и наконец полное физическое разрушение. С негативного научения начинается и токсикомания. Нервная система, и прежде всего кора мозга, также подвергаются тяжелому воздействию. У токсикоманов ухудшается зрение, снижается слух, страдает интеллект.

Что же заставляет молодых людей прибегать к контакту с ядовитыми для организма веществами – никотином, алкоголем, наркотиками, ядами? Это прежде всего желание быть «как все» – диктат компании. Неуверенность в себе, наличие комплексов неполноценности, желание занять лидирующую позицию – вот личностные предпосылки первых шагов во вредные привычки. К социальным факторам можно отнести тяжелый макро- и микросоциальный климат – экономическую нестабильность, войну, природные катаклизмы, тяжелую семейную ситуацию. Все это может толкнуть незрелую личность в плен вредных привычек. Вредные привычки делают человека социально зависимым. Постоянное желание покурить, выпить, уколоться стимулирует к поискам средств. В основе многих преступлений – краж, грабежей и убийств – нередко лежит алкогольная или наркотическая зависимость.

Изучив литературу, посвященную проблемам табакокурения, алкоголизма и наркомании,³ мы выяснили, что наравне с запретительными мерами существуют и меры профилактического воздействия. Более эффективным и экономически выгодным является вложение средств в предотвращение табакокурения, алкоголизма и наркомании, нежели в устранение их последствий.

По данным Американской психологической ассоциации⁴, из большинства популярных стратегий, призванных снимать зависимости и бороться со стрессом, особенно эффективны физические упражнения, занятия игровыми видами спорта, молитва или посещение религиозной службы, чтение и музыка, массаж, прогулка, медитация или йога, творческие занятия. А меньше всего в этом помогают азартные и видеоигры, хождение за покупками, куре-

ние, алкогольные напитки, переедание, «сидение» в Интернете, просмотр телепередач или фильмов более 2-х часов кряду.

По нашему убеждению, средства активной профилактики (в совокупности с запретительными мерами) являются самым реальным и действенным оружием из всех возможных инструментов. При этом акцент должен сместиться в сторону первичной профилактики – комплекса превентивных мероприятий, направленных на предотвращение употребления табака, алкоголя, наркотиков. Эта форма профилактики предусматривает работу с контингентом, не знакомым с действием этих веществ. Она рассчитана на все население, но прежде всего на детей и подростков. Программы первичной профилактики включают антитабачную, антиалкогольную и антинаркотическую пропаганду, приобщение к посильному труду, организацию здорового досуга, вовлечение молодежи в общественно полезную творческую деятельность, занятия спортом, искусством, туризмом и т.д. К сожалению, несмотря на широкую пропаганду в средствах массовой информации здорового образа жизни, большое число молодых людей не обладают основами знаний по физической культуре, не способны организовать свой досуг, имеют много свободного времени, в результате чего у них легко формируются вредные привычки.

Считаем, что формирование знаний о здоровом образе жизни, организация здорового досуга, занятия физическими упражнениями, популяризация недорогих видов спорта позволят в какой-то мере проводить профилактику и коррекцию вредных привычек среди молодежи и снизят уровень потребления табака, алкоголя, наркотиков в России и в Красноярском крае в частности.

¹ Макгоникал К. Сила воли. Как развить и укрепить. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.

² Углов Ф.Г. Правда и ложь о разрешенных наркотиках. URL: <http://royallib.ru> (дата обращения 22.01.2014).

³ Коробкина З.В., Попов В.А. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи. – М.: Академия, 2002.

⁴ Цит. по Макгоникал К. Указ. работа. С. 158.

А.Ю. Осипов,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский федеральный университет
(г. Красноярск)

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЙСТВЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Не должно вызывать сомнений, что в непростых реалиях сегодняшнего времени формирование и развитие у молодых людей, получающих высшее образование в вузах, качественных компетенций здоровьесбережения будет являться актуальным и социально значимым процессом. Никто не будет спорить, что укрепление и сохранение здоровья профессионалов и специалистов в различных отраслях, напрямую влияет на результаты их трудовой деятельности. По мнению ученых, способствовать данному процессу должны правильно сформированные за время обучения здоровьесберегающие компетенции. Основной чертой развития подобных компетенций будет способность молодых людей разрабатывать и использовать действенные программы сохранения и укрепления физического здоровья как в бытовой, так и в профессиональной деятельности.¹

К сожалению, последние медицинские и социологические исследования состояния здоровья студенческой молодежи показывают неприглядную картину значимого ухудшения уровня здоровья молодых людей. По мнению автора, одной из причин сложившейся негативной ситуации является отсутствие у специалистов четких критериев понимания того, каким должен быть процесс формирования и развития здоровьесберегающих компетенций у студентов. Анализ научных изданий позволяет сделать вывод о том, что многочисленные ученые, пишущие о развитии компетенций здоровьесбережения в образовательном процессе, под самим процессом подразумевают проведение совершенно различных, порой логически никак не взаимосвязанных мероприятий. В процесс формирования здоровьесберегающих компетенций авторы относят и обязательное оказание психологической помощи студентам, и строгое соблюдение правил гигиены и санитарных правил, и даже создание эффективной системы распределения служебного документооборота в образовательных учреждениях. А работ, связанных с формированием и развитием здоровьесберегающих компетенций у будущих специалистов средствами и методами физического воспитания, на сегодняшний день недостаточно. На существенный недостаток

действенных программ здоровьесбережения молодежи указывает и известный ученый В.К. Бальсевич.²

Среди научных работ, посвященных данной тематике, можно выделить несколько точек зрения на структуру процесса формирования здоровьесберегающих компетенций. Одна из них, сейчас довольно распространенная, предполагает формировать данные компетенции за счет интегративного комплекса дисциплин медико-биологического цикла, включенного в образовательный процесс студентов. Многие авторы считают, что качественному формированию данных компетенций будут способствовать инновационные методы проведения занятий: ролевые и деловые игры, создание и разрешение проблемных ситуаций, решение ситуационных задач и т.д. Данные мнения являются популярными в настоящее время. Другая точка зрения на описанную проблему предлагает учитывать в процессе формирования здоровьесберегающих компетенций наряду с множеством других факторов – правил личной гигиены, культуры межличностных отношений и т.д. – еще и физическую культуру человека. И совсем мало научных работ, которые предлагают выделять в процессе качественного формирования здоровьесберегающих компетенций у студентов двигательную активность молодых людей.

Для успешного и качественного формирования подобных компетенций у студентов необходимо, по мнению автора, активно использовать в учебном процессе по физическому воспитанию следующие компоненты:

1) проведение практических занятий должно содействовать планомерному развитию у студентов устойчивых эмоционально-ценностных, информационно-познавательных, креативно-деятельностных и иных мотивационных установок на регулярные занятия физкультурой и спортом и ведение здорового образа жизни путем предоставления им выбора в подборе и создании комплексов физических упражнений и контроле качества их выполнения;

2) на занятиях необходимо использовать действенные методики контроля и оценки уровня физической и функциональной готовности молодых людей к нагрузкам, так как уровень двигательной активности студентов должен планомерно увеличиваться.³

Исследования, проводимые автором статьи в поддержку данных тезисов, позволяют утверждать, что формирование здоровьесберегающих компетенций у студентов напрямую связано с уровнем их повседневной двигательной активности. Обнаружена достоверная зависимость от величины уровня физической активности

студентов и показателей состояния их физического здоровья, а также способности молодых людей к использованию навыков здоровьесбережения в бытовой и социальной деятельности. В целом же для качественного формирования и развития здоровьесберегающих компетенций необходим целый комплекс мер, направленный на улучшение качества преподавания физической культуры в вузах, улучшение материально-технической базы, организацию медицинской и научной поддержки учебного процесса и т.д. Только соблюдение данных условий позволит говорить о выпускнике высшего учебного заведения как о профессионале, полностью владеющем всеми компетенциями по сохранению и укреплению своего здоровья в бытовой и профессиональной деятельности в течение всей жизни.

¹ Югова Е.А. Анализ структуры и содержания здоровьесберегающей компетентности студентов педагогического вуза // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. №3. (17) Т.1. Психолого-педагогические науки. С.213-217.

² Бальсевич В.К. Здоровьеформирующая функция образования в Российской Федерации // Физическая культура: Воспитание, образование, тренировка. 2006. №5. С.2-6.

³ Осипов А.Ю., Гольм Л.А., Михайлова С.А. Формирование здоровьесберегающих компетенций будущих специалистов средствами физического воспитания // Вестник ЧГУ. 2012. №2 (39). Т.2. С.178-182.

П.А. Ростовцев

Красноярский городской Совет
депутатов

Т.Г. Арутюнян,

кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский государственный аэрокос-
мический университет им. академика
М.Ф. Решетнева (г. Красноярск)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
КРАСНОЯРСКА КАК ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ**

Распространению наркомании в России способствует организованная деятельность мирового наркобизнеса. И в России сегодня идет война с мировым наркобизнесом. Потребителей наркотиков

можно рассматривать как жертв войны. Лечение наркомании практически невозможно. Поэтому главная борьба должна развернуться в области профилактических мероприятий в образовательной среде.¹

Мировой и отечественный опыт показывает, что средства физической культуры и спорта обладают способностью формировать здоровый морально-психологический климат в обществе, предупреждать асоциальное поведение молодежи, и в частности распространение наркомании.²

Тем не менее проблема наркотизации современного общества имеет комплексный характер и для ее эффективного решения необходимо участие самых разных специалистов. Физическая культура и спорт – это хотя и очень важный, но только компонент в ее решении. Необходимо сотрудничество разных ведомств, направленное на достижение общей стратегически важной для России цели.³

Решение специфических социально-педагогических задач антинаркотической направленности средствами физической культуры и спорта будет наиболее эффективным на основе реализации идей личностно-ориентированного образования и воспитания, выбора видов спорта, определения содержания занятий по интересам.⁴

Также необходимо реализовать комплекс мероприятий, включающих антинаркотическое воспитание подростков и молодежи через обучение их навыкам здорового образа жизни; целенаправленное формирование общественного мнения, мобилизацию усилий общественности в профилактической деятельности; систематическую подготовку и повышение квалификации специалистов, занимающихся проблемами подростков и молодежи; повышение статуса воспитательной и социально-педагогической работы в образовательной среде; широкое распространение в образовательном процессе специализированных учебных программ антинаркотической профилактической направленности.⁵

В Красноярске образовательные учреждения более пятнадцати лет были нацелены в основном на результативность в спортивных соревнованиях между учреждениями района и города. Учителя в таких условиях вынуждены были работать только с сильными по своим физическим кондициям учениками. За пределами их внимания оставались учащиеся с ограниченными возможностями здоровья, спецмедгрупп, одаренные по другим предметам и те, которые не попадают в спортивные команды. В соревнованиях участвовали ограниченное количество учащихся, большее их число не были задействованы. Массовые ежедневные занятия физическими упражнениями на микроучастках не имели развития. Все вышеназванные

условия способствовали негативному отношению подрастающего поколения к физическим упражнениям и двигательной активности. Соответственно, профилактика в образовательной среде средствами физической культуры была недостаточной.

Необходимо изменить данную систему, сосредоточить внимание учителей на индивидуальной и массовой работе в образовательных учреждениях.

11 сентября 2014 г. состоялось рабочее заседание постоянной комиссии по вопросам охраны здоровья, развитию физической культуры, спорта и туризма Красноярского городского Совета депутатов Депутаты, где учителя и руководители методических объединений по предмету «Физическая культура» выразили свою профессиональную позицию, направленную на совершенствование системы физического воспитания. Решения депутатов были зафиксированы в протоколе и имеют следующее содержание:

приоритетной задачей должно являться не достижение спортивного результата, а эффективная организация процесса физического воспитания в школе, не подготовка спортсменов, а решение вопросов двигательной активности школьников и их занятость во 2-ой половине дня;

исключить зависимость оплаты труда учителей физической культуры только от спортивного результата школьников и места образовательного учреждения в рейтинге образовательных учреждений;

в настоящее время уровень развития массового спорта в городе оценивается по количеству участников официальных физкультурных и спортивных мероприятий, что не отражает реальную ситуацию;

необходимо разработать критерии оценки деятельности учителей физической культуры с оценкой состояния здоровья занимающихся;

в настоящее время оценка деятельности учителя физической культуры зависит от количества мероприятий, в которых приняли участие школьники, что не отражает качество и эффективность его работы;

массовость занятий физической культурой необходимо оценивать по внутри школьным мероприятиям;

Предложить следующие критерии оценивания результативности работы учителей физической культуры: качество и системность проведения уроков физической культуры должно быть взято за основу и составлять 50% от всего объема рабочих результатов учите-

ля; 15% – результаты спортивных состязаний; 20% – проведение внутришкольных спортивно-массовых мероприятий; 15% – методическая работа, распространение педагогического опыта;

физкультурно-спортивные мероприятия, проходящие в системе образования (президентские состязания, спортивная школьная лига и др.) на муниципальном уровне не должны курироваться Красспортом;

недопустимо проводить соревнований среди детей в дошкольных образовательных учреждениях;

учащиеся с 1 по 4 класса должны принимать участие в спортивном школьном фестивале;

учащиеся 5-7 классов должны участвовать в соревнованиях школьного уровня (между классами);

соревнования между школами и районами проводить с 8 класса;

так как в настоящее время в календарь СММ включено слишком много мероприятий среди школьников (до 3-х в месяц) необходимо снизить это количество;

оптимальное количество видов спорта для проведения соревнований среди школьных команд – 7-8 видов.

¹ Моченов В.П. Физическая культура и спорт в профилактике наркомании и преступности среди молодежи // Теория и практика физической культуры. 2001. №2.

² Фетисов В.А. Физическая культура и спорт – важнейший фактор укрепления здоровья россиян и эффективное средство в профилактике наркомании // Государственная социальная политика здравоохранения. URL: <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%206/II/fetisov.pdf> (дата обращения: 22.02.2015).

³ Грецов А.Г. Физическая культура и спорт в профилактике наркомании и преступности // Адаптивная физическая культура. Выпуск 2 (38). 2009. С. 37-38.

⁴ Еремин М.В. Профилактика наркомании средствами физической культуры и спорта детей и подростков : дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2003.

⁵ Перфильева И.В. Образовательная модель профилактики наркомании подростков и молодежи средствами физической культуры и спорта : дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2006.

М.Д. Кудрявцев,

доктор педагогических наук, доцент
Торгово-экономический институт
ФГАО ВПО «Сибирский федеральный
университет» (г. Красноярск)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Глобальной угрозой здоровью населения и национальной безопасности в нашей стране и во всем мире на рубеже XX–XXI вв. стали такие негативные социальные явления, как наркопреступность и наркомания. Если не принять самые решительные меры к нейтрализации этой угрозы, то в перспективе человечество может прекратить существование как биологический вид. Пагубность наркомании как заболевания очевидна. Лица, систематически употребляющие наркотические средства и их аналоги, причиняют реальный вред своему организму, своему потомству. Нарушаются все нормы морали. Наркопреступность – это сложное социально-правовое явление, представляющее собой многоэтапную, многоаспектную деятельность, в которую вовлечены весьма большое число функционеров: наркоторговцев, наркокурьеров, держателей наркопритонов и потребителей. Список веществ, способных вызвать наркоманию, очень велик и расширяется по мере синтеза новых средств. В некоторых странах употребление психоактивных веществ связано с определенными религиозными и культурными обычаями (употребление алкоголя, жевание индейцами листьев коки, курение гашиша в некоторых восточных странах). В Европе и Америке начало последнего подъема уровня наркомании пришлось на 1960-е. Именно с этого времени данное явление стало серьезным общественным вопросом.

В настоящее время в России наблюдается устойчивая тенденция к значительному росту потребления алкогольных напитков, наркотических и токсических веществ, с одновременным снижением возраста приобщающейся к ним молодежи. В России вопрос наркомании привлекает внимание различных общественных и религиозных обществ. В документах (ООН) указывается, что Россия, по-видимому, является крупнейшим рынком героина в Европе. Общее число лиц, употребляющих наркотики, составляет от 3 до 4 млн., треть из которых – лица, злоупотребляющие героином. Борьба с наркоманией ведется, в первую очередь, на законодательном

уровне. Практически во всех странах предусмотрены жесткие уголовные санкции за производство, перевозку и распространение ряда наркотических средств. Некоторое значение имеют меры устрашения наркоманов. Одной из причин осложнения или пробуждения заболевания может стать даже одно слово, сказанное в определенных условиях. Поэтому большинство властей склоняются к мнению, что гораздо действеннее (хотя и намного труднее) обеспечить профилактическое устрашение, влияющее на сомневающихся. Особенно это касается главной группы риска – молодежи.¹

Многие исследователи пытаются рассматривать тягу молодых людей к наркотикам исключительно как психопатологическое явление. Но практический опыт работы с этими поколениями наркоманов дает нам основания сомневаться в правильности этой точки зрения. Большинство молодых наркоманов впервые попробовали наркотик из чистого любопытства, из желания пережить нечто необычное. Молодые люди борются с множеством проблем социальной интеграции, со стремлением к признанию своей неординарности, с неизбежностью выбора профессии, с любовью, с чувством агрессии и сексуальностью. Обязательным в этот период жизни становится поиск способа приспособляемости. Если они его не найдут, то их ожидает депрессия и фрустрация, то есть, прямая дорога к неврозу или поиск формы бегства. Когда проблема приспособляемости и неврозы начнут мешать нормальному развитию личности, то эйфория, вызванная гашишем, уже не может справиться с иллюзиями. Молодой человек ищет тогда нового средства от депрессии и страха, и в конце концов, приходит к героину. Чаще всего, именно так выглядит путь развития молодежной наркомании.²

Положение с употреблением наркотических веществ детьми и подростками в России, в настоящее время приобрело угрожающий характер. Если еще 4-5 лет назад 17-16 летние наркоманы были клинической редкостью, то сейчас это практически 30% от всех обратившихся за медицинской помощью наркоманов. Прием наркотиков стал обыденным, почти традиционным. Создается впечатление, что в подростковой среде сейчас не употреблять наркотические вещества стало чем-то неприличным, несовременным. Потребляют наркотики в настоящее время 45% мальчиков и 18% девочек. Наркологическая ситуация среди подростков такова, что можно говорить о наркоманической эпидемии среди молодежи. Многие люди считают, что большинство наркоманов среди населения – молодежь. Молодежь имеет свои проблемы, в частности, воз-

раст 13-19 лет – возраст критический, кризисный, когда подросток психически наиболее уязвим. Молодежь вообще склонна к поиску нового, необычного, склонна к подражанию при переоценке своих возможностей. Современная молодежь находится в особо тяжелых условиях все возрастающего зла и оскудения любви. Это приводит к невротизации, метаниям, неприятию реальности. При отсутствии духовной направленности возникает стремление к бегству в мир фантазий (а друзья – наркоманы так заманчиво описывают состояние "кайфа"), люди с неустойчивой психикой и несформированной системой ценностей быстро поддаются под их влияние. Наркомания влияет на многие факторы в жизни человека. Это способствует плохим последствиям. Человек, страдающий наркоманией, очень быстро теряет способность к воспроизводству потомства. У наркоманов, если есть дети, то они обычно рождаются больными, часто умственно отсталыми. В человеке меняется все, душевный облик, отношение в обществе, он становится некритичным к себе, не видит своих недостатков. Очень скоро происходит сужение круга общения и круга интересов и знакомств. Все интересы жертвы наркомании вращаются вокруг наркотиков. Человек теряет все. Наркомания является тяжелым грехом, болезнью души и тела, ведет к гибели души. Человек, употребляющий наркотики, согрешает против тела и души, совершает покушение на самоубийство. Наркомания – это грех. Сегодня мир наркоманов структурно организован. Установки и ценностные ориентации наркоманов и токсикоманов игнорируют системы социальных ценностей, запреты и ограничения общества.³

Темпы роста наркотизации российского общества поражают воображение и должны рассматриваться как одна из главных угроз безопасности страны.

¹ Ципоркина И. В., Кабанова Е.А. Практическая психология для подростков, или вся правда о наркотиках. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008.

² Березин С.В., Лисецкий К.С. Психология ранней наркомании. М.- Самара, 2000.

³ Подхвятилин Н.В. Почему? Мысли психолога о подростковой наркозависимости. URL: <http://www.7ya.ru>.

Н.С. Андреева

Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П.Астафьева

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ У ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА

Подростковый возраст охватывает период от 11-12 до 14-15 лет и является кризисным в психическом и физическом развитии. Это период формирования самооценки, поиска себя, своего «я». Для этого возраста характерна психологическая неустойчивость, резкая смена настроения. Подростковый возраст считается одним из трудных этапов, т.к. подросток психологически отдаляется от взрослых, с частыми конфликтами. Подростковый возраст отличается от других возрастных категорий девиантным поведением.

Под девиантным (от лат. *deviatio* — отклонение) поведением в современной социологии подразумевается, с одной стороны, поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам, а с другой – социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам.

К формам девиантного поведения обычно относят уголовную преступность, алкоголизм, наркоманию, азартные игры, самоубийство. По причине частой смены настроения у подростков нередко возникают депрессивные состояния, выходом из которых является получение извне гормона «радости», «счастья» – эндорфина, с использованием для этого алкоголя, наркотиков, азартных игр. Итогом является разрушение личности.

Об эндорфинах («гормонах счастья») все слышаны. Именно благодаря их низкому уровню возникает депрессия, апатия, беспричинная тоска. Эндорфин является представителем группы биохимических соединений, естественно вырабатывающихся в головном мозге и способных блокировать болевые ощущения и определять эмоциональное состояние человека. Эндорфины выделяются из беталипотрофина, вещества, вырабатываемого гипофизом.

Действие эндорфинов на организм аналогично действию некоторых наркотических веществ, его суть заключается в блокировании нервных окончаний, отвечающих за болевые ощущения. Мо-

лекула наркотического вещества, или эндорфина, связывается с рецептором, вследствие чего начинается активация определенных зон коры головного мозга, и нервные импульсы, передающиеся в спинной мозг, блокируют болевые сигналы, поступающие по волокнам вегетативной части нервной системы.

Человек, который находится под влиянием «гормонов счастья», полностью не ощущает неприятные воздействия, так как определенные нервные рецепторы оказываются разблокированы. А ведь подростки часто пытаются уйти от неприятных воздействий реальности, где их преследуют проблемы разных уровней: взаимоотношения с окружающими, самореализация себя как личности, взаимоотношения полов. Эндорфин приводит человека к эйфории (состояние блаженства), его еще называют «естественным наркотиком» или «гормоном счастья».

Любые положительные переживания поднимают уровень эндорфинов в крови. Для того что вызвать выброс эндорфинов и почувствовать себя счастливым, вовсе не обязательно употреблять спиртное или принимать наркотические средства. Есть другие естественные способы, способные спровоцировать выброс эндорфинов в кровь.

Спорт способствует выработке организмом эндорфинов, особенно если это касается экстремальных видов спорта. В процессе занятий экстремальными видами спорта человек чувствует абсолютный эмоциональный подъем – это и указывает на то, что произошел выброс эндорфинов.

В качестве экстремальных видов спорта нами рассматриваются те, для занятия которыми не потребуется дорогостоящего инвентаря. Таким видами спорта являются паркур и роллер спорт.

Паркур¹ – это искусство рационального перемещения – дисциплина, в которой нужно стремиться к скорости и эффективности преодоления препятствий во время передвижения из точки А в точку Б. Такими препятствиями могут считаться архитектурные сооружения (перила, парапеты, стены) или специально изготовленные конструкции. Основные требования к преодолению препятствий: безопасность, эффективность, простота.

Паркур способствует улучшению рефлексов и физических способностей человека. Эта дисциплина представляет собой совокупность навыков владения телом, которые в нужный момент могут найти применения в различных жизненных ситуациях. Для тех, кто занимается паркуром, открываются много возможностей, если вдруг на них случайно при непредвиденных обстоятельствах напа-

дут или если они каким-то образом заметят, что их кто-нибудь преследует. В подобных ситуациях такие препятствия, как стены, ворота или ограды, становятся не заграждениями, а тропой к свободе. Паркур дает возможность познать свои слабые и сильные стороны, научиться бороться с действием неблагоприятных психологических факторов.

Роллер спорт² – это несколько видов спорта, объединенных тем, что роллер (спортсмен) выполняет свою программу, двигаясь на роликовых коньках.

Скоростное катание (спидскейтинг). Скоростное катание подразумевает под собой катание на роликах на скорости выше средней скорости обычных роллеров. Часто такой стиль катания используют для активного отдыха в качестве разновидности обычного фитнесового катания. Однако есть и отдельная спортивная дисциплина – спидскейтинг, целью которой является преодоление протяженных дистанций на максимально возможных скоростях.

Даунхилл (англ. «склон») – разновидность скоростного катания на роликах, в котором движение происходит вниз с продолжительного склона. Особенностью такого катания является то, что роллеру не приходится прилагать усилий на разгон и поддержание скорости, концентрируясь только на управлении своим движением. Даунхилл особенно популярен в городах и на трассах, где рельеф местности создает большие перепады высот.

Роллер спорт содержит также такие направления, как агрессив (трюковое катание на специальных роликах), стрит (трюки выполняются с использованием особенностей окружающей городской уличной инфраструктуры), фрискейт (англ. free – свобода, skate – катание; представляет собой передвижение на роликах с выполнением трюковых элементов в движении), прыжки в высоту (англ. Jump), фри джамп (преодоление планки, выставленной на заданную высоту).

Занятия указанными дисциплинами проводились в двух группах (паркур, роллер спорт) по 20 человек возраста 10-16 лет в каждой группе, в спортивном клубе «Атлант» (г. Красноярск, остров Татышев).

В начале и конце сезона апрель – октябрь 2014 г. проводились анонимное анкетирование среди подростков и опрос родителей. В итоговых анкетах все опрошенные отрицали возможность употребления наркотиков, хотя в анкетах перед началом занятий несколько подростков не видели в этом ничего предосудительного.

¹ Сазонова А. Из пункта А в пункт Б // Здоровье школьника 2007. № 7. С. 89-92.

² Ткачев В.В. Роликовые коньки: инструкция по применению. М., 2011.

Т.В. Колпакова,

кандидат биологических наук, доцент
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П.Астафьева

БИОХИМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ДЕЙСТВИЯ НАРКОТИКОВ

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в докладе в 1981 г. определила наркотики в широком смысле как «химическое вещество или смесь веществ, отличное от необходимых для нормальной жизнедеятельности (подобно пище), прием которого влечет за собой изменение функционирования организма и, возможно, его структуры».

«Курение, алкоголь и наркотики разрушают семью, поднимают стоимость здравоохранения, переполняют образовательную, уголовно-процессуальную и социальную системы нации и способствуют возникновению беспрецедентной волны насилия и бездомности».¹

Наркотики знакомы людям уже несколько тысяч лет. Их употребляли люди разных культур, в разных целях: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений. Так, опиаты (опиум и морфий), на протяжении всего XIX века использовались при лечении всевозможных заболеваний – ревматизма, болей, лихорадки, белой горячки, простуды и др. Опиаты служили анестезией при хирургических операциях.

Тот факт, что наркотики вызывают привыкание, был ясно осознан только в 1870-х гг. В XX веке мы стали свидетелями появления синтетических стимуляторов – амфетаминов. В наши дни обычна ситуация, когда вещество, разработанное как лекарственный препарат, пополняет ряды наркотиков. В любом случае разделить медицину и наркотики не удастся. Проблемой является злоупотребление наркотиками, т.е. употребление наркотиков, нанося-

щее ущерб физическому и психическому состоянию, правоспособности и социальному положению данного человека и людей, испытывающих воздействие данного человека. Поэтому наркомания перестает в наше время быть проблемой одной личности и становится медико-социальной проблемой.

В научно-исследовательских и практических целях следует разделить все вещества, подпадающие под определение наркотиков на категории.

По происхождению. Например, опиаты производятся из опиумного мака, выращиваемого на плантациях. В состав чистых (не синтетических) опиатов входят такие вещества, как морфий и кодеин. Героин, полусинтетический наркотик, относится к группе опиатов. Поскольку в данной классификации нас интересует только источник полученного наркотика, то в одну группу войдут наркотики с различным химическим действием.

По воздействию. В одну группу попадут наркотики со схожими действиями на организм. Например, как марихуана, так и атропин вызывают учащение пульса и сухость во рту. Поэтому марихуану можно назвать атропиноподобным наркотиком.

По терапевтическому использованию. Обращается внимание на то, для изменения каких процессов в организме используется данное вещество. Например, амфетамины называются наркотиками, подавляющими аппетит. Следует заметить, что при использовании наркотиков их терапевтическое воздействие может совсем не приниматься во внимание. При использовании амфетаминов не в медицинских целях в расчет принимается их возбуждающее воздействие. Морфий используется в медицине как мощное обезболивающее, но наркоманы принимают его потому, что он вызывает эйфорию.

По химическому строению. Например, барбитураты (фенобарбитал, амитал, секонал и другие) – синтетические вещества, полученные на основе барбитуратовой кислоты и различающиеся реагирующими с ней веществами.

По механизму воздействия. В принципе, такая классификация хороша, но механизм действия некоторых наркотиков до сих пор неизвестен.

Используя приведенные ниже критерии, можно установить, сформировалась ли зависимость от какого-то конкретного наркотика.

1. Толерантность, определяемая любым способом из приведенных: нужда в заметном увеличении количества принимаемого

вещества для достижения интоксикации или желаемого эффекта; заметное ослабление действия одинакового количества вещества при продолжительном приеме.

2. Абстиненция, проявляющаяся любым способом из приведенных: характерный абстинентный синдром по отношению к данному химическому веществу; прием данного (или близкородственного) вещества для облегчения или избегания абстинентных симптомов.

Известно, что все психоактивные вещества производят свой эффект, разными способами воздействуя на ткани нервной системы. В передаче нервного импульса в нервной системе участвуют определенные химические вещества – нейромедиаторы. Если химическое строение какого-то наркотика очень похоже на строение существующего в организме нейромедиатора, то молекулы наркотика свяжутся с рецепторами и «обманут» нейрон, заставив его реагировать так же, как на настоящий медиатор. Именно таким образом действуют многие наркотики.

В последнее время эпидемическому распространению наркомании во всех странах способствовало появление так называемых дизайнерских наркотиков. Переделанные, или дизайнерские, наркотики – синтетические вещества, полученные путем незначительного изменения химической структуры уже известного наркотика. И преследовать распространение этого нового соединения по закону будет невозможно. Переделанные наркотики уменьшают риск при их продаже, но не при употреблении. Описаны многочисленные случаи гибели молодых наркоманов при использовании переделанных наркотиков.

В 1961 г. под эгидой ООН была разработана и подписана 80 государствами мира Единая конвенция о наркотических средствах, в соответствии с положениями которой страны-участницы обязаны немедленно информировать международные контрольные органы об отнесении тех или иных веществ к категории наркотических препаратов. В 1971 г. международным сообществом была принята Конвенция о психотропных веществах. В соответствии с этой Конвенцией к психотропным средствам относятся вещества, которые вызывают патологическое привыкание, оказывают стимулирующее или депрессивное действие на центральную нервную систему, вызывают галлюцинации или нарушение моторной функции, мышления, поведения, восприятия, настроения. Поэтому для их обозначения в наркологической литературе и практике появился новый

обобщающий термин «психоактивные вещества». Основные их группы следующие.

Транквилизаторы – лекарственные средства, способные устранять чувство тревоги, эмоциональную напряженность. В клинической практике используются седуксен, элениум, нитрозепа, тозепа и другие. Длительный прием этих препаратов способен вызвать синдром зависимости, а при отмене – состояние, сходное с абстиненцией. У больного развивается немотивированное беспокойство, страх, появляется бессонница, некоторые вегетативные расстройства. Такое состояние заставляет больных возобновить прием препарата, но, как правило, уже в большей дозировке.

Антидепрессанты – вещества, способные устранять депрессивное состояние, повышать активность у депрессивных больных путем прямого или опосредованного увеличения концентрации серотонина (при психодепрессивных состояниях) и (или) норадренолина (при снижении двигательной активности). При длительном применении их не развивается психическая зависимость. Однако физическая зависимость может развиваться в виде вегетативных расстройств при отмене препарата, что заставляет человека возобновить прием антидепрессантов, но уже без врачебного контроля.

Психостимуляторы – группа химических веществ, способных устранять чувство усталости, повышать физическую и умственную работоспособность, вызывать подъем настроения. Это широко известные фенамин (амфетамин), меридил, кофеин. При неконтролируемом их приеме развивается синдром зависимости, повышается толерантность к этим препаратам. Возрастание применяемой дозы приводит к развитию психозов, появлению бреда, слуховых и зрительных галлюцинаций. Фенаминовая наркомания была широко распространена в США и Японии вскоре после окончания второй мировой войны, т.к. во время войны фенамин часто применялся в армии как средство, снижающее усталость и повышающее работоспособность.

Снотворные вещества – производные барбитуровой кислоты (барбитураты) и некоторые другие препараты со снотворным эффектом. При длительном приеме развивается привыкание к ним и поэтому больные увеличивают дозу, что чревато отравлением. При отмене снотворных отмечается абстинентный синдром в виде вегетативных расстройств, нарушений координации движений, чувства разбитости, мышечной слабости, оглушения. В некоторых случаях возможно появление припадков, подобных эпилептическим. Особенно быстро психическая и физическая зависимость к барбитура-

там развивается в том случае, если их употребление комбинируется с приемом алкоголя.

Опасность всех указанных выше групп веществ в том, что они влияют на эмоциональную сферу человека и его психику, вызывая эйфорию, под пологом которой развивается зависимость и токсические эффекты.

Токсикоманические вещества. Принято считать, что к веществам, способным вызывать токсикоманию, относятся те, которые не являются наркотиками или психотропными препаратами. Однако граница между этими группами веществ весьма относительна, и нередки ситуации, когда то или иное токсикоманическое средство после внесения в соответствующий список объявляется наркотическим или психотропным препаратом..

Наркомания – синдром психической и физической зависимости от приема наркотиков.²

Физиолого-биохимические механизмы влияния наркотиков на наиболее важные звенья метаболизма и формирования психоневрологических и соматических последствий хронического их потребления.

Опийная, морфинная наркомания. В группу опия и его производных (опиатов) входят морфин, промедон, омнопон, понтопон, кодеин, героин и другие. Кодеин представляет собой метилморфин, а героин – диацетилморфин. Данный тип наркомании является одним из наиболее распространенных, связан с местами произрастания опийного мака. Для острой опийной интоксикации характерны узкие зрачки, сухость кожи, гипотония, благодушное настроение, снижение критериев оценки поведения и поступков. При передозировке характерно состояние сонливости и оглушенности. Первые признаки абстиненции появляются через 10-12 час. после употребления наркотика, достигая максимума на 3-5 сутки и постепенно прекращаются к 8-12 дню. Проявления абстиненции зависят от дозы и длительности употребления препарата. При длительном приеме опиатов в больших дозах абстиненция включает боли во всем теле, тошноту, рвоту, длительную бессонницу.

Морфин был одним из первых наркотиков, используемых в медицине в качестве обезболивающего средства. Поэтому механизм его действия на обмен веществ в клетках мозга и соматических структур изучен в большей степени, чем для других наркотиков.

Первый механизм воздействия наркотиков. Как уже указывалось выше, наркотики являются структурно-конформационными

(приспособившимися) аналогами некоторых, в первую очередь, опиоидных пептидов, реагирующих со своими специфическими рецепторами на постсинаптических мембранах и принимающих участие в формировании мотиваций и в системе памяти, в том числе в «центре удовольствия» мозга. Это открытые сравнительно недавно энкефалины и эндорфины, которые обладают множеством физиологических функций, в том числе участвуют в регуляции некоторых рефлексов и функций головного мозга. Эти гормоноподобные вещества обладают эйфоризирующим действием.

У наркоманов наркотические вещества конкурируют и вытесняют из комплексов с рецепторами нейронов мозга эндогенные эндорфины и энкефалины, так как их концентрации в тысячи раз превышают уровни эндогенных опиоидов. Происходит формирование «ложных нервных импульсов» в этих структурах мозга. В результате мозг и организм в целом утрачивает способность адекватно реагировать на окружающую обстановку. Предметы теряют очертания, размеры, искажается их окраска и смысловая оценка, что вызывает самые неожиданные реакции на обычные раздражители: звуки, смысл слов, появление людей и предметов. Все это приводит к непредсказуемости поведения наркоманов, часто – к трагическим последствиям.

По близкому механизму формируется действие других наркотиков, которые по своей пространственной структуре похожи на эндорфины или энкефалины. Принципиальное отличие между эндогенными опиоидами и наркотиками заключается в том, что первые синтезируются и секретируются в нано- и пикоколичествах (10^{-9} – 10^{-15} моль/л), в определенных синапсах, в определенный момент времени и быстро инактивируются соответствующими ферментами. А наркотики действуют массированно и длительно, т.к. не успевают быстро инактивироваться.

Защитная адаптивная реакция организма заключается, с одной стороны, в снижении скорости процессов синтеза эндогенных опиоидов, а с другой – в снижении концентрации и сродства к опиоидам соответствующих рецепторов (белков по своей природе). Последнее обусловлено тем, что при продолжительном применении наркотиков изменяется липидный и олигосахаридный состав постсинаптических мембран, а следовательно, конформация рецепторов. Снижается их сродство к соответствующим нейрхимическим медиаторам. Они перестают «улавливать» эндогенные опиоиды в их сверхмалых концентрациях, нарушается нормальное фи-

физиологическое функционирование этих синапсов в отсутствие наркотиков.

То есть наркомании – это следствие адаптации организма к резко повышенным концентрациям аналогов нейрохимических медиаторов, т.к. организму важно восстановить равновесие в нейрорегуляторных системах и он «не думает о будущем».

Люди, привыкшие к морфину или героину, даже при кратковременных перерывах в их приеме испытывают сильные боли во всем теле, поскольку нейрорецепторы их мозга потеряли чувствительность к эндогенным нейропептидам, обладающим обезболивающим действием. Поэтому малейшее движение, даже просто сокращение мышц у наркоманов в состоянии абстиненции вызывает ощущение резкой боли, теряется правильная реакция на такие естественные факторы как температура, голод, жажда...

В этом и заключается механизм формирования наркотической зависимости – без введения новых, все увеличивающихся доз наркотика, физиологическое равновесие в системе опиоид-рецептор уже не может быть достигнуто. В отсутствие же наркотика, проведение нервных импульсов в опиоидных синапсах уже не может происходить на достаточно интенсивном уровне, в том числе и в «центре удовольствия» мозга. Возникают нейрофизиологические симптомы абстиненции, которые могут сниматься только новыми дозами наркотика, либо алкоголя, поскольку последний, участвуя в образовании морфиноподобных веществ, способен на некоторое время повысить уровень опиоидов в мозгу. Таким путем возникает явление перекрестной наркомании, когда наркотическая абстиненция может сниматься алкоголем, а алкогольная – наркотиком. Формируется смешанная зависимость. Поэтому у наркоманов быстрее формируется алкоголизм, а у алкоголиков – наркомания.

Следует добавить, что по закону обратной связи длительное присутствие в организме в относительно больших концентрациях наркотиков – заменителей эндогенных опиоидов угнетают их синтез, а инактивирующие их ферментные системы – активируются. В результате возникают два новых патофизиологических процесса – усиление синдромов абстиненции и толерантность к наркотическому веществу. Наркоман вынужден увеличивать дозу наркотического вещества, пока наконец функциональные изменения в центральной нервной системе не перейдут в органические. Так формируется вначале психическая, а затем и физическая зависимость от наркотика. Аналогичным образом развиваются процессы адаптации к наркотикам нейронов эмоционально-позитивных центров.

Второй механизм воздействия наркотиков на клеточные структуры определяется липофильностью наркотиков, способностью в определенной степени погружаться в липидный слой биомембран. Все наркотики, и морфин в том числе, являются жирорастворимыми молекулами и, попадая в мембрану клеток и клеточных органелл, изменяют их свойства, состояние жидкокристаллической структуры, вязкость, а следовательно прочность мембран, их избирательную проницаемость и многие другие природные свойства. С этим механизмом действия наркотиков связано не только усиление и ускорение формирования зависимости, но и нарушения гормональной и иммунной регуляции метаболизма, многочисленные неврологические и соматические расстройства, разрушение клеточных мембран прежде всего наиболее уязвимых типов клеток – мозга (вплоть до «плавления мозга», в случае бензомании), печени и других паренхимных органов. Этот механизм действия наркотиков является доминирующим для токсических веществ, включая органические растворители, бензин и именно он определяет формирование токсикоманий.

Третий механизм воздействия наркотиков заключается в их влиянии на ключевые стадии внутриклеточного метаболизма. В первую очередь следует отметить изменение под действием наркотиков окислительных и биоэнергетических процессов. Причем характер эффекта зависит от типа наркотического препарата и длительности его приема. К этому типу воздействия относятся нарушения липидного и углеводного обмена, связанных с аэробным окислением жиров и глюкозы, не затрагивающие анаэробные процессы окисления глюкозы. Установлено, что морфином в значительной степени подавляется дыхание в срезах головного мозга.

Несмотря на разнообразие форм наркоманий, этапность патологических процессов, определяющая их формирование, имеет много общего. Каждая наркомания начинается с позитивно-эмоциональных реакций, за счет которых возникает первоначальное пристрастие. Затем формируется психическая зависимость, сопровождаемая такими явлениями, как абстиненция и толерантность к наркотику. Завершают патологические изменения в организме физическая зависимость от наркотика и органические изменения органов и тканей. Следовательно, несмотря на различие в химическом строении, все вещества, вызывающие формирование зависимости организма, должны иметь близкие точки приложения в соответствующих нейромедиаторных системах.

Следует добавить, что в результате длительного воздействия наркотиков, психостимуляторов и психотропных веществ на структуры центральной нервной системы изменяется состояние нервных сетей во многих ее отделах. На фоне повреждения и исчезновения синаптических образований образуются новые межнейрональные связи, не характерные для неповрежденного головного мозга. Возникновение новых синаптических образований, а следовательно, и создание новых нейрональных цепей и связей, извращение медиаторного механизма приводят к формированию патологических функциональных систем. Особое значение это явление имеет для структур центральной нервной системы – высших вегетативных центров, регулирующих и координирующих деятельность внутренних органов и систем организма. По-видимому, именно в этом заключается причина множественных вегетосоматических изменений, характерных для клиники различных наркоманий. Особое значение в формировании ряда патологических состояний, возникающих под влиянием наркотиков и психотропных веществ, имеет эндокринная система организма, изменяющая в этом случае свои нормальные функции. Экспериментальные и клинические данные показывают, что даже относительно кратковременное потребление наркотиков (морфина, героина, метадона и некоторых других) вызывает значительное снижение половой функции. В экспериментах установлено, что точкой воздействия опиатов в системе гипоталамус-гипофиз-половые железы являются биохимические системы, регулирующие деятельность половых желез.

Имеются данные о возможном воздействии опиатов на другие гормональные системы, например, на секреторную функцию поджелудочной железы, которая под влиянием наркотиков значительно снижает выделение инсулина.

Очевидно, что профилактика и борьба со злоупотреблением наркотическими веществами невозможна без полного представления о механизме их влияния на организм человека.

¹ Джозеф А. Калифано, The New York Times, 24 октября 1993.

² Всемирная организация здравоохранения. Комитет экспертов по лекарственным средствам, вызывающим зависимость. 1974. 19-й доклад.

Н.В. Лисихина,

кандидат медицинских наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**КАТАМНЕЗ НЕДОНОШЕННЫХ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ,
РОЖДЕННЫХ ОТ НАРКОЗАВИСИМЫХ МАТЕРЕЙ**

Охрана здоровья матери и ребенка рассматривается как важная составная часть здравоохранения во всем мире, имеющая первостепенное значение для формирования здорового поколения с самого раннего периода их жизни. Учитывая широкую распространенность наркомании, в том числе и среди женщин детородного возраста, проблема употребления наркотических веществ беременными женщинами и их влияния на состояние здоровье новорожденных является чрезвычайно актуальной.

Результаты научно-исследовательских работ свидетельствуют о развитии многих осложнений беременности и родов у женщин с наркоманийной зависимостью. Беременность у женщин, как правило, протекает неблагоприятно, характерны самопроизвольные выкидыши, мертворождение, внутриутробная гипоксия плода. Большинство наркотических веществ легко преодолевают плацентарный барьер, накапливаются в организме плода и в околоплодных водах, поскольку ферменты, метаболизирующие эти вещества у плода, еще не развиты, а почки не могут обеспечить быстрое выделение метаболитов, поражают органы и ткани плода.¹ Таким образом, у зародыша при внутриутробном воздействии наркотиков развивается пассивная наркотическая зависимость. Дети, рожденные наркозависимыми матерями, чаще имеют задержку внутриутробного развития, патологию центральной нервной системы, врожденные пороки развития, метаболические нарушения. Для детей, перенесших внутриутробно воздействие наркотических веществ, типично развитие абстинентного синдрома, значительно отягощающего процесс адаптации ребенка к условиям внеутробной жизни.

Употребление героина женщинами до зачатия и в течение беременности негативно сказывается на исходе беременности, на развитии плода и состоянии здоровья новорожденных, приводя к увеличению вероятности преждевременных родов, рождению недоношенных, незрелых детей. Недоношенные новорожденные представляют собой одну из важнейших проблем неонатологии и здравоохранения в целом, являясь основной причиной смертности

новорожденных в перинатальном периоде. Выжившие дети, родившиеся недоношенными, составляют основной контингент пациентов, страдающих интеллектуальной, физической и эмоциональной неполноценностью, определяющей в дальнейшем инвалидность, как правило такие дети требуют интенсивной терапии и дальнейших длительных реабилитационных мероприятий².

Под нашим наблюдением находилось 65 новорожденных недоношенных детей от матерей употребляющих наркотики (инъекционный героин) и 37 доношенных новорожденных от женщин с физиологическим течением беременности – контрольная группа.

При анализе распределения новорожденных по половому признаку значительной разницы между группами не выявлено, так, в контрольной группе мальчиков было 56,4%, девочек- 43,6%, среди основной группы мальчиков выявлено в 53,8% случаев, девочек – 46,1%.

Средний гестационный возраст новорожденных основной группы составлял $33,9 \pm 1,6$ недель, у новорожденных контрольной группы составил $39,1 \pm 0,7$ недель. Показатели физического развития детей, родившихся от наркозависимых матерей (масса, длина, окружность головы, окружность груди, масса-ростовый коэффициент) находились в широких пределах и зависели от гестационного возраста, чем меньше срок гестации, тем меньшими были физические параметры новорожденного. Средняя масса тела $2075 \pm 235,1$ грамм и средний рост $45,1 \pm 2,4$ сантиметров наблюдались у новорожденных основной группы, у новорожденных контрольной группы соответственно: $3475,3 \pm 415,1$ грамм и $53,5 \pm 1,4$ сантиметров. Частота синдрома ЗВУР (задержка внутриутробного развития плода) в основной группе составила 60,5%, а в контрольной группе – 7,1%. Чаще ЗВУР у недоношенных протекала по гипотрофическому варианту, реже по гипопластическому и диспластическому. По видимому, высокая встречаемость данного синдрома связана с токсическим воздействием наркотического вещества на процессы роста и развития плода.

На момент осмотра состояние доношенных новорожденных было оценено как удовлетворительное, или близкое к нему у 32 детей – 82,1%, средней степени тяжести – у 5 детей (17,9%). Новорожденные от наркозависимых матерей распределились следующим образом: в удовлетворительном или близком к нему состоянии находились 2 ребенка 3,1%, средней степени тяжести 32 новорожденных – 49,2%, остальные 31 новорожденный в тяжелом состоянии – 47,7%, из них в крайне тяжелом состоянии – 7 детей. Естественно,

что в группе со сроком гестации 28-31 неделя состояние новорожденных было наиболее тяжелым: все дети родились в тяжелом состоянии, из них в крайне тяжелом – 5 новорожденных. Тяжесть состояния обследованных недоношенных детей в основном была обусловлена гестационным возрастом ребенка, наличием респираторного дистресс-синдрома новорожденного, острой дыхательной недостаточностью шунто-диффузного и смешанного генеза, неврологической симптоматикой.

Наркотические вещества оказывают повреждающее воздействие на центральную нервную систему. Поражение центральной нервной системы различного генеза встречалось у большинства обследуемых детей. Диагноз церебральной ишемии выставлен у 7 доношенных новорожденных и почти у всех недоношенных новорожденных у 63 детей – 96,7%. У доношенных детей данная патология протекала в легкой форме, у недоношенных церебральная ишемия диагностирована от легкой до тяжелой степени тяжести.

Симптомы церебральной ишемии первой степени с синдромом повышенной или пониженной нервно-рефлекторной возбудимости выявлены у 12 новорожденных – 19,04%, состояние которых при рождении было ближе к удовлетворительному или средней тяжести и стабилизировалось к концу неонатального периода. Церебральная ишемия 2 степени с синдромами повышенной или пониженной нервно-рефлекторной возбудимости, внутричерепной гипертензии, вегето-висцеральных дисфункций выявлена у 42 новорожденных 66,6%, а церебральная ишемия 3 степени диагностирована (с преобладанием синдрома пониженной нервно-рефлекторной возбудимости: гипотонией и гипорефлексией) у 11 новорожденных – 17,4%.

Распространенность развития абстинентного синдрома у новорожденных в основной группе составила 26,1% – 17 новорожденных. В структуре абстинентного синдрома у детей описываются следующие симптомы: повышенная раздражительность и возбудимость, тремор, повышение температуры тела, тахипноэ, высокий, стонущий крик, гиперрефлексия и гипертонус мышц, судорожная готовность, усиленное потоотделение, нарушение физиологических рефлексов).³ В нашем исследовании абстинентный синдром проявился в виде: повышения нервно-мышечной возбудимости, нарушения сна, судорожной готовности, монотонного резкого крика у ребенка, гипертермии. Абстинентный синдром развивался через 12-24 часа и достигал максимального развития в течение 48 часов.

Острая дыхательная недостаточность (ОДН) различного генеза у доношенных новорожденных не была выявлена. У недоношенных, рожденных от наркозависимых матерей, ОДН обнаружена у 22 детей 33,8%. Частота дыхательных движений в контрольной группе варьировала от 42 до 52 (среднее значение 44). В данной группе детей не наблюдалось ни тахипноэ, ни брадипноэ. Почти у всех детей этой группы (97,4%) характер дыхания был пуэрильным. В основной группе частота дыхания варьировала в широких пределах от 18 до 76 (среднее значение 47). У 15 недоношенных новорожденных – 23,1% выявлялось тахипноэ, у 4 недоношенных этой группы – брадипноэ, 6,1%. У 36 недоношенных (55,4%) дыхание было пуэрильным, у 29 новорожденных (44,6%) – ослабленным, причем 3 детей имели резко ослабленное дыхание. При аускультации выслушивались крепитирующие хрипы у 19 (29,2%) недоношенных, проводные хрипы у 7 (10,7%) новорожденных. При снижении гестационного возраста частота встречаемости данного признака значительно повышается. Респираторный дистресс-синдром наблюдался у недоношенных детей в 24,6% от всех недоношенных новорожденных. Характерно, что нарушение ритма, частоты и характера дыхания у новорожденных с РДСН сочеталось с деформацией грудной клетки, чаще всего в виде ретракции уступчивых мест во время вдоха (43,7%). Вместе с этим, у части детей отмечено вздутие передне-верхних отделов (31,2% случаев). Кроме того, у 10 новорожденных (62,5%) с РДСН отмечалось раздувание крыльев носа при дыхании.

Таким образом, проведенный анализ показал, что недоношенные новорожденные от наркозависимых матерей чаще рождаются незрелыми в тяжелом и среднетяжелом состоянии, имеют отклонения в физическом развитии и патологию неонатального периода жизни. Такие новорожденные должны быть отнесены к группам риска по отставанию в физическом и психомоторном развитии с дальнейшим проведением индивидуализированной, целенаправленной реабилитации.

¹ Каширская Е.И., Джумагазиев А.А., Ярославцева М.А. Прогностическая значимость факторов перинатального и постнатального риска в формировании врожденных аномалий у детей, рожденных наркозависимыми женщинами // Астраханский медицинский журнал. 2010. №1.

² Шабалов Н.П. Неонатология : учебное пособие: в 2 т. М.: МЕДпресс-информ, 2004. Т.1.

³ Каурина А.В., Булычева О.С. Критерии прогнозирования развития абстинентного синдрома новорожденных у наркозависимых матерей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. №1.

А.В. Лукаш

кандидат философских наук, доцент
Омский государственный университет
путей сообщения

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ДИСКУРСОВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

Конкретные формы химической аддикции – одни из элементов в мозаике деструктивного поведения современного человека, жизненные стратегии которого формируются в сложной, противоречивой и проблемной социокультурной действительности. Противоречивость современного социокультурного пространства конкретно выражена в тех взаимоисключающих дискурсах, которые задаются и поддерживаются социальными институтами. Эта тенденция характерна как для глобальной, так и отечественной, локальной культуры. Проиллюстрируем сложившуюся ситуацию конкретными примерами. Во-первых, очевидны взаимоисключающие дискурсы в сфере культуры труда. С одной стороны представители органов государственной власти в РФ, в частности законодательной ветви, публично декларируют необходимость развития реального сектора в национальной экономике и производительного труда. О данном развороте в развитии отечественного хозяйства говорится и в ходе работ дискуссионных площадок в рамках международных экономических форумов. Медийное пространство в России также посредством новостных передач, советских кинофильмов, ток-шоу, социальной рекламы и т.д., транслирует установки на индустриальный, реальный труд. Мощным каналом для созидательного вектора в экономики является волонтерское движение и возродившаяся практика организации студенческих строительных отрядов. Это продуктивный для общества дискурс, который, однако, существует с противоположными, по сути, установками социального поведения. Обозначим их как виртуальная экономика. Тоже ме-

дийное пространство вместе с дискурсом производительного труда тиражирует, вольно или не вольно, полярные идеи – виртуальной занятости, тотальной самозанятости. В медийном пространстве гедонистический дискурс устойчиво воспроизводится в многочисленных развлекательных телешоу, в популяризации предприимчивых людей (self-made man), с сомнительным с точки зрения права бизнесом (как правило, в области финансовых операций). Этот дискурс в целом формирует иллюзию легкости в достижении материального достатка и быстрой профессиональной состоятельности, а также абсолютно дисгармоничную модель потребления. Об этой проблеме открыто говорится сегодня и в англосаксонской литературе, в частности в работах Р. Флориды «Креативный класс», «Большая перезагрузка» и Р. Райха «Послешок». «Если мы хотим, – пишет Р. Флорида, – снова прийти к процветанию, нам надо переориентировать экономику с финансового капитала на то, что довольно точно именуется «реальной экономикой; надо снова начать инвестировать в технологии и в человеческий капитал. Я не имею в виду бесчисленных бывших банкиров, трейдеров и управляющих хедж-фондами, которые, как любят рассказывать медиа, по видимому, «обрели себя», открыв студию йоги, кафе или ресторан. Судя по всему, теперь, когда блеск финансов несколько поблек, молодежь начала пересматривать свои взгляды на карьеру»¹. Таким образом, в современном культурном пространстве установки на созидательное начало в экономики сосуществуют с ярко выраженными гедонистическими идеалами. Особенно отчетливо эта полярность проявляется на фоне экономического кризиса, когда декларируемые государством идеи модернизации экономики на практике оказываются далекими от предметного воплощения или не адекватными вызовам современности.

Во-вторых, в сфере образования мы также наблюдаем сосуществование взаимоисключающих дискурсов. Декларирование важности и нужности инженерного, технического, средне специального образования расходится с реальным положением дел в этой области. Абитуриенты отдают предпочтение прикладным специальностям или направлениям, которые не требуют серьезного интеллектуального напряжения в период обучения, не задумываясь над приложением полученного образования на рынке труда. Такая модель – это следствие сохраняющего свою силу гедонистического дискурса, который пронизывает все сферы общества. Реальная поддержка государством инженерно-технического образования – данность последних лет. Но в то же время в сфере подготовки спе-

циалистов мы наблюдаем пролонгацию сроков обучения и его чрезмерное администрирование, которые становятся серьезным фактором при выборе жизненного пути молодым человеком, после завершения обучения на первой ступени. В-третьих, в вопросе сохранения и развития физического здоровья нации мы также наблюдаем полярные дискурсы. С одной стороны, мощная поддержка спорта, профессионального, юношеского, возвращение норм ГТО, строительство ФОКов в сельских поселениях и небольших городах и т.д., но с другой стороны в реальном пространстве много трансляторов полярного дискурса. Реклама, не только скрытая, табака и алкоголя, в том числе на спортивных мероприятиях и спортивных каналах. Использование допинга спортсменами и муссирование этих тем в СМИ. Выход в кинопрокат фильмов о спортсменах, с акцентированием внимания на их пагубных увлечениях и привычках, т.е. нельзя не признать, что различными институтами в нашем обществе ведется реальная работа по искоренению аддиктивного поведения: социальная реклама, ужесточение законодательной базы и повышение эффективности правоприменения, организация усилий ученого сообщества на решение вопросов реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Однако этим усилиям противостоит не менее мощная деструктивная дискурсивная стратегия.

Примеры полярности дискурсов в современном социокультурном пространстве можно было бы продолжать, но и приведенных амбивалентностей достаточно, чтобы обозначить главное в нашей теме – проблематично разрабатывать и реализовывать конкретные мероприятия в сфере профилактики потребления наркотических средств, когда все общество, все его институты находятся в не устойчивом, разбалансированном состоянии. Это формирует проблемную социальную среду уязвимую для проникновения аддиктивных форм поведения. Серьезную работу по исследованию проблемы бинарных позиций в обществе проделал А. Юрчак. В своей книге «Это было навсегда, пока не кончалось» автор подробно разбирает примеры амбивалентности советского общества и через них выходит на вопросы связанные с причинами распада советского государства. Методологические приемы А.Юрчака могут быть использованы и при изучении современного российского общества, природа которого не менее амбивалентна советского. На наш взгляд, в предельно обобщенном выражении в настоящее время мы имеем дело с двумя полярными дискурсивными стратегиями – созидательной и деструктивной (гедонистической). Если в части публичных заявлений политиков и общественных деятелей, ряде

принимаемых нормативных, в том числе международных, документов, из сюжетов, разворачивающихся в реальном культурно-историческом пространстве, мы видим востребованность созидательного дискурса, то параллельно с ним, общество является свидетелем инициатив и реальных действий, воспроизводящих гедонистический, т.е. контрпродуктивный дискурс. Для всего общества, особенно молодого поколения, в котором в процессе социализации преломляются и проявляются векторы развития социума в прошлом и заключен потенциал будущего страны, ее динамики, жить в таком культурном пространстве трудно.

Амбивалентность дискурсов, непосредственно выражается в относительности ценностных установок и моральном релятивизме; размытии социальных институтов и девальвации традиционных ценностей; в усилении откровенного, вызывающе-пренебрежительного и презрительного отношения к нормам общественной морали, культурным ценностям; в существовании глумливо-иронического отношения и оценок к истории страны и ее современному состоянию. Таким образом, проблемная социокультурная среда, становится благоприятной почвой для распространения отклоняющего социального поведения, вплоть до потребления наркотических препаратов, а также препятствует эффективному решению проблем реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. В чем же выход? Очевидно, что добиться ощутимых результатов в борьбе с наркозависимостью можно только через выправление деформированного социокультурного ландшафта. Решение проблемы реабилитации и ресоциализации наркопотребителей требует системного подхода, который бы интегрировал социально-экономические технологии, правовые инструменты и использовал бы широкий арсенал выразительных средств культуры. Россия никогда не была изолирована от мировой культуры. Это следует иметь ввиду, так как в Европе и Северной Америке деструктивный дискурс в жизненных стратегиях молодежи сегодня представлен предельно выразительно. Минимизировать его влияние на социокультурное пространство России трудно и очевидно невозможно посредством прямого запрещения, т.к. современные технологии массовых коммуникаций, мобильность и открытость границ преодолевает любые запретительные барьеры. Задача формулируется иначе – необходимо реанимировать накопленный на предшествующем этапе развития общества опыт социальных технологий, перестать слепо, копировать заграничные приемы и формы организации спортивного и социально-культурного досуга людей. Наста-

ло время наполнить отечественные медиаканалы контентом национального производства с соответствующими российской традиции и истории темами, интерпретаций. Недопустимо также игнорировать интернет пространство. Популярны социальные сети в большинстве случаев становятся проводником гедонистического дискурса. Беглый анализ размещенных фотографий в социальных сетях прямое доказательство этого: публикации рекламы и фотографий алкоголя, кальянов, селфи в ночных клубов и т.д. В настоящее время следует активнее вовлекать в разрабатываемые проекты по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей новые медиа, учитывая их популярность и доступность среди молодого поколения. Последние, по силе своего влияния и воздействия на молодую аудиторию объективно опережают традиционные СМИ и кинематограф. Важно распространять положительный опыт отечественных вузов по организации волонтерского движения, которое формирует такие необходимые для нормального общества социальные ценности, как альтруизм и ответственность. Студенческие строительные отряды должны получить серьезную поддержку со стороны федеральных и региональных властей. Ни один инфраструктурный проект в стране не должен обходиться без участия студенческих стройотрядов. «Властные структуры по самому предмету своего труда, – пишет Л.М. Марцева – обязаны способствовать нравственному и физическому оздоровлению народа путем создания нормативно-правовых условий для реализации трудового потенциала нации»². Опыт проведения Олимпийских игр в Сочи наглядно продемонстрировал продуктивное влияние на жизненные стратегии молодых людей от участия в организации мероприятий такого масштаба. Волонтерское движение и строительные отряды – это иллюстрация продуктивного дискурса в социокультурном пространстве России и мощный механизм в работе по реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

¹ Флорида Ричард. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2012. С. 141-142.

² Марцева Л.М. Труд и его роль в жизни человека: религиозный и светский подход к проблеме // Сущность и существование труда. Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2013. С. 236.

А.Ю. Rogozin

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КУРЕНИЯ МАРИХУАНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ**

На сегодняшний день, в условиях нарастающей политической напряженности вокруг нашей страны, особую важность приобретает изучение дискурса зарубежных средств массовой информации. Дискурс представляет собой неотъемлемую часть каждодневной реальности жизни любого человека. Дискурс отражает эту реальность, показывая истинные цели и намерения говорящего. Участник речевого общения может контролировать свою речь, но не дискурс. И уже вследствие одного этого феномен дискурса представляет собой большой и, можно сказать, особый интерес для психологии, филологии и некоторых других научных дисциплин. Не подлежит сомнению тот факт, что СМИ являют собой промежуточное звено в общении между властью и обществом. Они истолковывают язык власти, делая его понятным для граждан. Отсюда вполне логичным представляется следующий вывод: изучая тематику и содержание зарубежных средств массовой информации, мы можем понимать «скрытые» послы властных кругов соответствующих государств. Само понятие политического дискурса не является до конца разработанным. Этот термин имеет так называемое узкое и широкое толкование. Под узким пониманием подразумевается следующее: политический дискурс может быть представлен только в речи политических деятелей. Автором этого подхода является голландский лингвист Т.А. ван Дейк. Однако широкое видение дискурса говорит о том, что любое речевое произведение, относящееся к политике, есть политический дискурс. В нашей работе мы взяли за основу именно широкое понимание, к сторонникам которого принадлежит и российская ученый-филолог Е.И. Шейгал. Политический дискурс общества состоит из пластов лексики определенной тематики и ни один из этих слоев не появляется в дискурсе без соответствующих изменений в общественно-политической жизни, а так как политический дискурс отражает жизнедеятельность общества, то очевидно, что каждый из этих лексических пластов нуждается в своем изучении. В качестве примера здесь возможно рассмотреть появление в англоязычном политическом дискурсе (на примере британского политико-

экономического журнала the Economist и американской общественно политической газеты the Washington Post) терминологии, связанной с наркотической тематикой, которая, в свою очередь, посвящена вопросу легализации в США курения марихуаны на территории некоторых штатов. Вот лишь несколько примеров функционирования в тексте подобной лексики:

*Smoking cannabis becomes legal today in Alaska, the latest state to lift its prohibition of the drug after Colorado and Washington, which took the plunge last year*¹. (Курение марихуаны сегодня становится законным на Аляске, в последнем штате, отменившем запрет после Колорадо и Вашингтона.) В данном примере, исходя из авторского использования в нем слов «законный» *legal*, «запрет» *prohibition* и «последний» *the latest* возможно сделать вывод о том, что американское общество в своем большинстве с трудом принимает идею о легализации наркотика.

City leaders declared Tuesday that *marijuana possession* will become legal in the District at 12:01 a.m. Thursday – but warned the public that many pot-related activities will remain illegal, including *selling the drug, growing it outdoors, possessing it in federally subsidized housing and smoking it anywhere in public*². (Первые лица города заявили, что владение марихуаной станет легальным в округе после 12 часов дня в четверг, но предупредили, что многие сопутствующие манипуляции останутся вне закона, включая продажу наркотика, выращивание его за пределами своего участка, хранение в объектах федеральной собственности, и курение в общественных местах.) Пример №2 демонстрирует, что даже в случае легализации далеко не все операции с марихуаной станут законными.

In an interview, Rep. Jason Chaffetz (R-Utah) said: «Federal law, signed by the president, confirms that D.C. cannot move forward. If they are under any illusion that this would be legal, they are wrong. And there are very severe consequences for violating this provision. You can go to prison for this. We're not playing a little game here»³. (В своем интервью республиканский сенатор от штата Юта Джейсон Хаффетс отметил: «Федеральный закон, подписанный президентом, подтверждает, что президентская администрация не может продвигаться дальше в этом направлении (легализации марихуаны). Если они (администрация Белого Дома) думают, что это будет законно, они ошибаются. Есть очень серьезные обстоятельства для того, чтобы расстроить их план. За такую инициативу можно отправиться в тюрьму. Мы здесь в детские игры не играем».) Третий пример также является наглядным свидетельством того, что даже

американская политическая элита, особенно республиканская партия, не одобряет идею легализации марихуаны.

Использованные цитаты красноречиво подтверждают необходимость изучения англоязычного политического дискурса. Ведь, несмотря на сегодняшние политические разногласия между Россией и западным блоком, такие государства, как США, Великобритания, Канада и некоторые другие англоязычные страны являются во многих отношениях передовыми, а следовательно, на настоящем историческом этапе неправильные и спорные шаги они делают быстрее, поэтому их опыт может быть учтен и в нашей стране.

¹ The economist, 24.02. 2015, Baked Alaska.

² The Washington Post, By Aaron C. Davis and Peter Hermann 24.02.2015
Update: House Republicans warn D.C. mayor not to legalize pot.

³ The Washington Post, By Aaron C. Davis and Peter Hermann 24.02.2015
Update: House Republicans warn D.C. mayor not to legalize pot.

А.С. Шерстяных,

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦЕЛЕВЫХ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

Актуальность проблемы профилактики наркомании не вызывает сомнений. Как указал В.П. Иванов в выступлении на совещании председателей Верховных судов общей юрисдикции, а также председателей арбитражных судов Российской Федерации 10 февраля 2015 г., наркомания превратилась в угрозу национальной безопасности, стала вопросом выживаемости нашего общества.¹

Современные многочисленные методы лечения больных наркоманией не являются абсолютно эффективными. Даже в том случае, если удастся полностью излечить больного от физической зависимости, остается психическая зависимость, которая вынуждает его вернуться к прежнему образу жизни.

Однако во многих странах мира доказали свою эффективность мероприятия профилактического характера, направленные на формирование здорового образа жизни, снижение привлекательно-

сти наркотиков для молодежи, создание условий, формирующих творческую и деловую активность населения. Таким образом, встает вопрос об оценке эффективности проводимых антинаркотических мероприятий и качества создаваемых профилактических материалов.

Распространено мнение, что борьбой с распространением наркотиков должны заниматься профессионалы: врачи, психологи, сотрудники органов наркоконтроля и органов внутренних дел. Действительно, помощь наркозависимым должны оказывать специалисты. Однако при решении задач профилактики наркомании важна помощь всех окружающих.

Организация профилактики наркомании – это задача межведомственная, требующая координации работы всех заинтересованных структур. Создание антинаркотических программ позволяет объединить усилия многих ведомств на всех уровнях власти.

Цели и задачи такой программы, с одной стороны, задают приоритетные направления антинаркотической работы, а с другой – являются основанием для планирования ее бюджета. Следовательно, формулировки целей и задач программы должны отвечать следующим требованиям²:

во-первых, цели и задачи программы должны непосредственно вытекать из анализа наркоситуации и отражать наиболее актуальные для данной территории проблемы в сфере антинаркотической политики (планирование действительно результативной профилактической работы возможно только на основе мониторинга наркоситуации³);

во-вторых, цели и задачи программы должны указывать только на потенциально достижимые (контролируемые) результаты;

в-третьих, цели и задачи региональных антинаркотических программ должны соответствовать нормативно-правовым актам, регламентирующим государственную антинаркотическую политику, и опираться на терминологию, пригодную для дальнейшего принятия управленческих решений.

Таковыми документами являются, в частности, Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 июля 2010 г. № 690, и государственная программа Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 299.

Генеральной целью Стратегии является существенное сокращение (к 2020 г.) незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства (п. 4 Стратегии).

Целью государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» является повышение качества и результативности противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, а также сокращение числа лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях (паспорт программы).

В настоящее время большинство субъектов Российской Федерации имеют собственные антинаркотические программы, а также во многих регионах существуют законы, регламентирующие профилактику наркомании. Однако большой рост числа лиц, незаконно употребляющих наркотические средства, говорит о том, что антинаркотическая пропаганда ведется в России малоэффективно. Одной из причин этого явления является отсутствие четкой системы оценивания результатов профилактических мероприятий.

Степень достижения целей и решения поставленных задач антинаркотических программ оценивается с помощью целевых индикаторов. Такие индикаторы характеризуют направления деятельности, которые приводят к сокращению масштабов потребления наркотических средств. Следовательно, целевая программа должна содержать такой план мероприятий, который обеспечит достижение поставленных целей и задач. Для оценки плана мероприятий желательна таблица соответствия запланированных мероприятий поставленным целям и задачам профилактических программ.

Анализ региональных антинаркотических программ позволяет сделать вывод о том, что чаще всего в качестве целевых индикаторов выбирают следующие:

- сокращение масштабов незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ по сравнению с начальным периодом времени (в процентах);
- снижение уровня заболеваемости наркоманией по сравнению с начальным периодом времени (в процентах);
- доля лиц, прошедших медико-социальную реабилитацию, по отношению к общему количеству лиц, состоящих на учете у наркологов с диагнозом «наркомания» (в процентах);

- доля лиц, достигших устойчивой ремиссии (от 1 до 3 лет), от общего количества лиц, прошедших курс реабилитации (в процентах);

- доля выявленных тяжких и особо тяжких преступлений в общем количестве наркопреступлений (в процентах);

- доля изъятых из незаконного оборота наиболее опасных видов наркотических средств от общего объема изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и прекурсоров (в процентах).

В то же время в некоторых программах встречаются такие целевые индикаторы, как:

- доля несовершеннолетних, а также населения в возрасте от 18 до 35 лет, вовлеченных в позитивную занятость, социально-культурную деятельность и волонтерские программы, от общей численности населения в данных возрастных группах (в процентах) (целевая Программа Калининградской области «Комплексные меры противодействия потреблению наркотических средств и их незаконному обороту на 2012-2016 годы»);

- степень доступности наркотиков для незаконного потребления (отношение среднемесячного дохода на душу населения к средней стоимости одного грамма героина) (целевая Программа Калининградской области «Комплексные меры противодействия потреблению наркотических средств и их незаконному обороту на 2012-2016 годы»);

- повышение доли детей, охваченных внешкольными образовательными мероприятиями (долгосрочная целевая программа «Комплексные меры профилактики немедицинского потребления наркотиков в республике Карелия» на 2011-2015 годы);

- повышение доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом (долгосрочная целевая программа «Комплексные меры профилактики немедицинского потребления наркотиков в республике Карелия» на 2011-2015 годы);

- количество специалистов и волонтеров, прошедших обучение на семинарах и тренингах (единицы) (муниципальная программа «Комплексные меры противодействия распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков на 2014-2016 годы на территории муниципального района имени Лазо Хабаровского края»);

- удельный вес безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних детей в общей численности детей (государственная про-

грамма Курской области «Профилактика наркомании и медико-социальная реабилитация больных наркоманией в Курской области»).

Указанные индикаторы описывают конкретные направления деятельности исполнителей целевых антинаркотических программ, которые должны привести к реальному сокращению распространения наркомании и связанных с ней преступлений и правонарушений, что позволит улучшить ситуацию, связанную с незаконным употреблением наркотических средств и психотропных веществ в регионе.

¹ Выступление председателя ГАК директора ФСКН России В.П. Иванова на совещании председателей верховных судов общей юрисдикции, а также председателей арбитражных судов Российской Федерации 10 февраля 2015, Москва, Президент-Отель, 10 февраля 2015 г. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0210/144635210/detail.shtml (дата обращения: 19.02.2015).

² Дубровский Р.Г. Разработка и оценка эффективности региональных целевых антинаркотических программ // Наркоконтроль. 2009. № 2.

³ Состояние и прогноз наркоситуации в Красноярском крае отчет о НИР (заключ.) / СибЮИ ФСКН России ; рук. Ступина С.А. ; исполн.: Шерстяных А.С. и др. Красноярск, 2012. 49 с. № ГР 01201251715.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВНИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ
И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

XVIII международная научно-практическая конференция

(16–17 апреля 2015 г.)

Материалы конференции

ISBN 978-5-7889-0221-0

Часть 1

ISBN 978-5-7889-0225-8

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать 10 апреля 2015 г.

Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Уч.изд.л. 16,4 (усл. печ. л. 20,25).

Тираж 150 экз. Заказ 80.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.

Сибирский юридический институт ФСКН России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии

Сибирского юридического института ФСКН России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.